



ALFRAGANUS
UNIVERSITY

SCIENTIA
HUMANITAS
PROGRESSUS

ISSN: 2992-8974

LINGUAE
LITTERAE
CULTURAE
GENTES

ALFRAGANUS

XALQARO ILMIY JURNAL
INTERNATIONAL SCIENTIFIC JOURNAL

PHILOLOGY

VOL. 3 • ISSUE 13 • 2026

Language

Literature

Translation

Teaching

13



LOYIHA RAHBARI

Ismailov Azizbek
Ruzimahmatovich

Alfraganus Universiteti rektori, PhD, dotsent.
Rector of ALFRAGANUS UNIVERSITY, PhD,
associate professor.

BOSH MUHARRIR

Egamberdiyev Farmonqul
Tursunqulovich

Alfraganus Universiteti rektori maslahatchisi,
professor, iqtisodiyot fanlari doktori.
Rector's advisor, Professor, Doctor of
Economics.

BOSH MUHARRIR O'RINBOSARI

Muminov Nozim
G'afarovich

Alfraganus Universiteti prorektori, professor,
iqtisodiyot fanlari nomzodi.
ALFRAGANUS UNIVERSITY vice-rector,
professor, candidate of economic sciences.

MAS'UL KOTIB

Xo'jayev Mo'minjon
Isoxonovich

Alfraganus Universiteti prorektori, falsafa fanlari
doktori (DSc), professor.
ALFRAGANUS UNIVERSITY vice-rector, Doctor
of Philosophy (DSc), professor.

Tahririyat kengashi

01

Abdurahmonov Qalandar Xodjayevich

O'zbekiston Fanlar akademiyasi akademigi, iqtisodiyot fanlari doktori, Toshkentdagi G. V. Plekhanov
nomidagi Rossiya iqtisodiyot universiteti filiali rektori.
Academician, Doctor of Economics, Rector of the Tashkent branch of Plekhanov Russian University of
Economics.

03

Murtazayeva Raxbar Xamidovna

Mirzo Ulug'bek nomidagi O'zbekiston Milliy universiteti professori, tarix fanlari doktori.
Professor of the National University of Uzbekistan, Doctor of History.

05

Rahmonov Rasul Nematovich

Toshkent shahridagi Webster universiteti ijrochi direktori, PhD, professor.
Executive Director, Webster University in Tashkent, PhD, professor.

07

Umarov Baxriddin Mengboyevich

Alfraganus Universiteti professori, psixologiya fanlari doktori.
Doctor of Psychological Sciences (DSc), professor of ALFRAGANUS UNIVERSITY.

09

Qaxxorova Matluba Mannofovna

O'zbekiston Respublikasi Din ishlari bo'yicha qo'mita raisi o'rinbosari, professor, falsafa fanlari doktori.
Deputy Chair of the Committee on Religious Affairs, Doctor of Philosophy (DSc), professor.

11

Zakirov Nodir Uzuyevich

Respublika ixtisoslashtirilgan kardiologiya ilmiy-amaliy tibbiyot markazi bo'limi rahbari, tibbiyot fanlari
doktori.
Head of Department, Republican Specialized Cardiology Center, Doctor of Medical Sciences.

13

Jalilov Fazliddin Sodiqovich

ALFRAGANUS UNIVERSITY "Farmatsiya va kimyo" kafedrasini mudiri, farmatsevtika va kimyo fanlari
doktori, professor. f.jalilov@afu.uz
Head of Pharmacy and Chemistry, Doctor of Pharmaceutical and Chemical Sciences.

15

Shukurov Yorkin Alidjanovich

PhD, O'zbekiston Xalqaro Islom akademiyasi dotsenti.
PhD, Associate Professor of the International Islamic Academy of Uzbekistan.

17

Xadjamuratova Matlyuba Xashimovna

ALFRAGANUS UNIVERSITY "Xalqaro munosabatlar va tarix" kafedrasini professori, tarix fanlari doktori,
dotsent. m.xadjamuratova@afu.uz
Professor of International Relations and History, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor.

02

Vaxabov Abduraxim Vasikovich

Mirzo Ulug'bek nomidagi O'zbekiston Milliy universiteti kafedra mudiri, iqtisodiyot fanlari doktori,
professor.
Professor, Doctor of Economics, department head at the National University of Uzbekistan.

04

Saifnazarov Ismoil Saifnazarovich

Toshkent davlat iqtisodiyot universiteti professori, falsafa fanlari doktori.
Professor of Tashkent State University of Economics, Doctor of Philosophy.

06

Mambetjanov Qahramon Qurbandurdiyevich

Mirzo Ulug'bek nomidagi O'zbekiston Milliy universiteti kafedra mudiri, iqtisodiyot fanlari doktori (DSc),
professor.
Professor, Doctor of Economics (DSc), department head at the National University of Uzbekistan.

08

Egamberdiyeva Yulduz Xamroqul qizi

O'zbekiston Milliy universiteti, PhD, Tabiiy geografiya kafedrasini dotsenti.
National University of Uzbekistan, PhD, Assistant Professor of Physical Geography.

10

Xalmirzayev Axmadjon Axunovich

Mirzo Ulug'bek nomidagi O'zbekiston Milliy universiteti dotsenti, geografiya fanlari nomzodi.
Associate Professor of the National University of Uzbekistan, Candidate of Geography.

12

Abduraximova Lola Anvarovna

Toshkent Kimyo xalqaro universiteti, tibbiy fundamental fanlar kafedrasini professori, DSc.
Professor of Basic Medical Sciences, Kimyo International University in Tashkent, DSc.

14

Norov Toji Omonovich

Toshkent davlat iqtisodiyot universiteti professori, falsafa fanlari doktori.
Professor of Tashkent State University of Economics, Doctor of Philosophy.

16

Kurbonov Jasurbek Pozilovich

ALFRAGANUS UNIVERSITY Iqtisodiyot fakulteti dekani, iqtisodiyot fanlari bo'yicha falsafa doktori,
dotsent. j.kurbonov@afu.uz
Dean of the Faculty of Economics, PhD in Economics, Associate Professor.

Tahririyatning xalqaro kengashi

01

Birol Merkan

Najmaddin Erbakan nomidagi davlat universiteti, Siyosiy fanlar fakulteti, Iqtisodiyot nazariyasi kafedrasini
professor, fan doktori (Turkiya).
Professor, Doctor of Science, Necmettin Erbakan University (Türkiye).

03

Aliyeva Inobbat Akramovna

I. Kant nomidagi Baltika Federal universiteti, Boshqaruv va hududiy rivojlanish instituti talaba
salohiyatini rivojlantirish klasteri boshlig'ining muvini, iqtisodiyot fanlari nomzodi, dotsent (Rossiya).
Deputy Head, Institute of Management and Regional Development.

05

Zenkova Inga Vladimirovna

Yevfrosiniya Polotskaya nomidagi Polotsk davlat universiteti Iqtisodiyot kafedrasini mudiri, PhD, dotsent
(Belarus).
Head of Economics, Euphrosyne Polotskaya State University of Polotsk.

07

Bunkin Nikolay Fedorovich

Fizika-matematika fanlari doktori, professor, N. E. Bauman nomidagi Moskva davlat texnika universiteti.
nbunkin@mail.ru (Rossiya).
Professor, Department of Fundamental Sciences, Bauman Moscow State Technical University.

09

Boshkayeva Asil Kinesovna

Farmatsevtika fanlari doktori, professor, S. D. Asfandiayrov nomidagi Qozog'iston Milliy Tibbiyot
universiteti kafedra mudiri. boshkayeva.a@kaznmu.kz
Professor and Head of Pharmaceutical and Toxicological Chemistry.

02

Altunina Varvara Viktorovna

I. Kant nomidagi Baltika Federal universiteti huzuridagi Oliy biznes va tadbirkorlik maktabi direktori,
iqtisodiyot fanlari nomzodi, pedagogika fanlari doktori, professor (Rossiya).
Director, Higher School of Business and Entrepreneurship, Immanuel Kant Baltic Federal University.

04

Raximshikova Mavluda Karimjanovna

Muxtor Auevov nomidagi Janubiy Qozog'iston universiteti dotsenti, falsafa fanlari nomzodi
(Qozog'iston).
Associate Professor, South Kazakhstan University, Candidate of Philosophy.

06

Turmetov Batirxan Xudaybergenovich

Fizika-matematika fanlari doktori, X. A. Yassaviy nomidagi Xalqaro qozoq-turk universiteti professori.
batirkhan.turmetov@ayu.edu.kz (Qozog'iston).
Professor, Doctor of Science, Khoja Ahmed Yasawi University.

08

Gulgaysha Sagidolda

Filologiya fanlari doktori, L. N. Gumilev nomidagi Yevroosiyo milliy universiteti professori.
sagidolda.g@enu.kz (Qozog'iston).
Doctor of Philology, Professor, L. N. Gumilyov Eurasian National University.

10

Askiah Jamaluddin

PhD, Dr., Inson ekologiyasi fakulteti, Resurslarni boshqarish va iste'molchi tadqiqotlari bo'limi, Putra
Malaysia Universiteti. askiah@upm.edu.my
University Putra Malaysia, Faculty of Human Ecology.



MUNDARIJA

PHILOLOGY / CONTENTS

FAYZULLAYEV J.

AUTENTIK RESURLARGA ASOSLANGAN INTEGRATSIYALASHGAN MASHQLAR
METODIK TIZIMINI LOYIHALASHTIRISH

3

YUSUPOVA L.

YUMORISTIK KONTENT VOSITASIDA TALABALARNING LINGVOMADANIY
KOMPETENSIYASINI RIVOJLANTIRISHNING NAZARIY ASOSLARI

20

BOBOKULOVA D.

CULTURE-SPECIFIC ITEMS IN HUMOROUS LITERATURE: TRANSLATION STRATEGIES
AND CHALLENGES

29

ORIPOVA S.

G'ARB ADABIY-ESTETIKASIDA TUSHKUNLIK MODUSI: FRANS KAFKA, ALBER KAMYU VA
JEYMS JOYS IJODI HAMDA ZAMONAVIY O'ZBEK HIKOYACHILIGIDAGI POETIK
TRANSFORMATSIYA

41

IMOMOVA N.

ЖОН СТЕЙНБЕК ИЗЛАНИШЛАРИДА ТАБИАТ ВА ЖАМИЯТ ТАСВИРИ УЙЎУНЛИГИ

57

TOSHMATOVA S.

NOFILOLOGIK TA'LIM YO'NALISHLARI TALABALARIDA INGLIZ TILINI O'RGANISH
MOTIVATSIYASINI RIVOJLANTIRISHNING KASBIY-INTEGRATIV METODIK MEXANIZMLARI

69

SABIROVA Y.

MULOQOTDA HISSIY TUSHUNISH VA EMPATIYANING LISONIY VOSITALARI: YAPON
TILIDAGI KYŌKAN (共感) VA AIZUCHI (相槌) FENOMENI MISOLIDA

79

MUNDARIJA

PHILOLOGY / CONTENTS

УМАРОВА Г

СЕМАНТИКА ГЛАГОЛОВ ДВИЖЕНИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ С ПРИСТАВКАМИ ПЕРЕ-, У-, ДО-, ПРИ-

92

UMAROVA K

“ULISS” ROMANI XRONOTOPIDA YORUG’LIK VA ZULMAT MOTIVINING BADIY-TASVIRIY VAZIFALARI

102

XOLMATOVA M

IJTIMOY TARMOQLAR DAVRIDA YOSHLAR ARGOSINING TRANSFORMATSIYASI VA LINGVISTIK IDENTIKLIKNING SHAKLLANISHI

113

КОДИРОВА З

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ БЛЕНДИНГ КАК МЕХАНИЗМ ОБРАЗОВАНИЯ СЛЕНГОВЫХ НЕОЛОГИЗМОВ В АНГЛО-РУССКОМ ПЕРЕВОДЧЕСКОМ СОПОСТАВЛЕНИИ

128

ИСМОИЛОВА Р

РЕЧЕВЫЕ СТРАТЕГИИ СЕТЕВОГО ЭТИКЕТА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ИНТЕРНЕТ-ДИСКУРСЕ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

151

ХАМИДХОДЖАЕВА Н

МЕДИЦИНСКИЙ ДИСКУРС В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ: ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ И КОММУНИКАТИВНЫЙ АСПЕКТЫ

163

TOG’AYEVA M

INTEGRATIV YONDASHUV ASOSIDA TALABALARNING MEDIAKOMPETENSIYASINI RIVOJLANTIRISH METODIKASI (INGLIZ TILI MISOLIDA)

178

Fayzullayev Jamoliddin*O'qituvchi**Alfraganus Universiteti**jamoliddinfayzullayev11@gmail.com**Orcid ID:0009-0009-4621-7188*

AUTENTIK RESURLARGA ASOSLANGAN INTEGRATSIYALASHGAN MASHQLAR METODIK TIZIMINI LOYIHALASHTIRISH

Annotatsiya: Chet tili ta'limida kommunikativ kompetensiyaning tobora ortib borayotgan ahamiyati pedagogik e'tiborni autentik materiallar orqali leksik kompetensiyaning rivojlantirishga qaratadi. Leksik kompetensiya samarali muloqot uchun asos bo'lib xizmat qiladi, o'quvchilarga real hayot sharoitlarida mazmunli nutqni tushunish va yaratish imkonini beradi. Lug'atni o'zlashtirishga urg'u bergan ko'plab tadqiqotlarga qaramay, autentik resurslarga asoslangan mashqlarning integratsiyalashgan metodologik tizimini ishlab chiqishga nisbatan kam e'tibor qaratildi. Ushbu tadqiqot o'quvchilarning leksik kompetensiyasini autentik materiallar orqali yaxshilashga mo'ljallangan mashqlarning metodologik tizimini ishlab chiqish va ilmiy jihatdan asoslashga qaratilgan.

Tadqiqotda nazariy tahlil, qiyosiy tahlil, pedagogik yondashuvlarni tizimlashtirish, kommunikativ til o'qitish tamoyillari, kognitiv lingvistik nazariya va vazifaga asoslangan til o'rganish metodologiyasi qo'llaniladi. Gazetalar, podkastlar, intervyular, akademik ma'ruzalar, hujjatli filmlar, reklamalar, bloglar va ijtimoiy media matnlari kabi autentik materiallar lingvistik, metodologik, madaniy va psixologik mezonlarga muvofiq tanlab olindi.

Taklif etilayotgan tizim to'rtta o'zaro bog'liq bosqichdan iborat: retseptiv, retseptiv-samarali, samarador va ijodiy-integrativ. Har bir bosqichda so'z boyligini aniqlash, kontekstual talqin, semantik moslashuvchanlik, kollokatsion kompetensiya, pragmatik xabardorlik va avtonom lug'atni o'zlashtirish strategiyalarini asta-sekin rivojlantiradigan maxsus mashq turlari mavjud.

Tadqiqot natijalari shuni ko'rsatadiki, asl materiallar o'quvchilarni tabiiy leksik mashqlar, kollokatsiyalar, frazeologik birliklar, diskurs belgilari va madaniy jihatdan singdirilgan lug'at bilan tanishtirish orqali leksik kompetensiyaga sezilarli darajada hissa qo'shadi. Bundan tashqari, mashq tizimi o'quvchilarning yuqori motivatsiyasini, madaniyatlararo xabardorlikni, leksik eslab qolishni va kommunikativ ravonlikni rivojlantiradi.

Kalit so'zlar: leksik kompetensiya; asl materiallar; lug'atni egallash; kommunikativ kompetensiya; chet tilini o'qitish; vazifaga asoslangan o'rganish; mashq tizimi; ingliz tili ta'limi.

ПРОЕКТИРОВАНИЕ ИНТЕГРИРОВАННОЙ МЕТОДИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ УПРАЖНЕНИЙ НА ОСНОВЕ АУТЕНТИЧНЫХ РЕСУРСОВ

Аннотация: Растущая важность коммуникативной компетенции в обучении иностранным языкам сместила педагогическое внимание на развитие лексической компетенции с помощью аутентичных материалов. Лексическая компетенция служит основой для эффективной коммуникации, позволяя учащимся понимать и создавать осмысленный дискурс в реальных жизненных ситуациях. Несмотря на многочисленные исследования, подчеркивающие усвоение лексики, сравнительно мало внимания уделялось разработке интегрированной методической системы упражнений, основанной на аутентичных ресурсах. Цель данного исследования — разработать и научно обосновать методическую систему упражнений, предназначенную для улучшения лексической компетенции учащихся с помощью аутентичных материалов.

В исследовании используются теоретический анализ, сравнительный анализ, систематизация педагогических подходов, принципы коммуникативного обучения языку, когнитивно-лингвистическая теория и методология изучения языка на основе задач. Аутентичные материалы — включая газеты, подкасты, интервью, академические лекции, документальные фильмы, рекламу, блоги и тексты из социальных сетей — были отобраны в соответствии с лингвистическими, методологическими, культурными и психологическими критериями.

Предложенная система состоит из четырех взаимосвязанных этапов: рецептивного, рецептивно-продуктивного, продуктивного и творческо-интегративного. Каждый этап включает в себя определенные типы упражнений, которые постепенно развивают распознавание лексики, контекстную интерпретацию, семантическую гибкость, коллокационную компетенцию, прагматическую осведомленность и стратегии автономного усвоения лексики.

Результаты показывают, что аутентичные материалы вносят значительный вклад в лексическую компетенцию, знакомя учащихся с естественными лексическими моделями, коллокациями, фразеологическими единицами, дискурсивными маркерами и культурно обусловленной лексикой. Кроме того, система упражнений способствует повышению мотивации учащихся, межкультурной осведомленности, запоминанию лексики и коммуникативной беглости.

Ключевые слова: лексическая компетенция; аутентичные материалы; усвоение лексики; коммуникативная компетенция; преподавание иностранного языка; обучение на основе задач; система упражнений; преподавание английского языка.

DESIGNING AN INTEGRATED METHODOLOGICAL SYSTEM OF EXERCISES BASED ON AUTHENTIC RESOURCES

Abstract: The growing importance of communicative competence in foreign language education has shifted pedagogical attention toward the development of lexical competence through authentic materials. Lexical competence serves as the foundation for effective communication, enabling learners to comprehend and produce meaningful discourse in real-life contexts. Despite numerous studies emphasizing vocabulary acquisition, relatively little attention has been devoted to designing an integrated methodological system of exercises based on authentic resources. This study aims to develop and scientifically substantiate a methodological system of exercises designed to improve learners' lexical competence through authentic materials.

The research employs theoretical analysis, comparative analysis, systematization of pedagogical approaches, communicative language teaching principles, cognitive linguistic theory, and task-based language learning methodology. Authentic materials—including newspapers, podcasts, interviews, academic lectures, documentaries, advertisements, blogs, and social media texts—were selected according to linguistic, methodological, cultural, and psychological criteria.

The proposed system consists of four interconnected stages: receptive, receptive-productive, productive, and creative-integrative. Each stage contains specific exercise types that gradually develop vocabulary recognition, contextual interpretation, semantic flexibility, collocational competence, pragmatic awareness, and autonomous vocabulary acquisition strategies.

The findings indicate that authentic materials significantly contribute to lexical competence by exposing learners to natural lexical patterns, collocations, phraseological units, discourse markers, and culturally embedded vocabulary. Furthermore, the exercise system promotes higher learner motivation, intercultural awareness, lexical retention, and communicative fluency.

Keywords: lexical competence; authentic materials; vocabulary acquisition; communicative competence; foreign language teaching; task-based learning; exercise system; English language education.

Introduction.

The rapid globalization of education has transformed the objectives of foreign language teaching. Contemporary language education no longer focuses solely on grammatical accuracy

but emphasizes communicative competence, intercultural communication, and authentic language use. Within this framework, lexical competence occupies a central position because vocabulary constitutes the primary carrier of meaning. According to the Common

European Framework of Reference for Languages (CEFR), lexical competence encompasses knowledge of lexical items, collocations, phraseological expressions, semantic relations, and the ability to employ vocabulary appropriately in diverse communicative situations. Therefore, developing lexical competence requires instructional methods that expose learners to authentic linguistic environments rather than artificially simplified textbook language.

Authentic materials provide learners with genuine examples of language produced by native speakers for real communicative purposes. Such materials include newspapers, magazines, podcasts, documentaries, interviews, television programs, films, blogs, websites, advertisements, and social media posts. These resources reflect contemporary vocabulary usage, cultural references, discourse conventions, and pragmatic meanings that cannot be fully replicated through pedagogically constructed texts.

However, authentic materials alone do not guarantee successful vocabulary acquisition. Their educational effectiveness largely depends on the methodological organization of classroom activities and the sequence of exercises guiding learners from vocabulary recognition to productive language use.

Research on lexical competence has evolved considerably over the past four decades. Wilkins famously argued that "without grammar little can be

conveyed; without vocabulary nothing can be conveyed." This statement remains fundamental in vocabulary pedagogy [14].

Vocabulary acquisition requires repeated exposure to lexical items presented in different communicative contexts [1]:

- Form
- Meaning
- Use
- Fluency

Schmitt expanded this model by emphasizing receptive and productive vocabulary development together with learner autonomy [10]. Lewis introduced the Lexical Approach, suggesting that language consists primarily of lexical chunks rather than isolated words [5]. Consequently, vocabulary instruction should prioritize collocations, lexical bundles, idiomatic expressions, and fixed phrases. Authentic materials have received increasing scholarly attention. Authentic materials significantly increase learner motivation and communicative engagement [2]. Peacock found that authentic texts significantly enhance classroom engagement [5]. Task-Based Language Teaching further supports authentic vocabulary learning by embedding lexical acquisition into meaningful communicative tasks [1]. Several scholars have emphasized the importance of lexical competence [1–4].

Nevertheless, existing research rarely offers a comprehensive methodological system integrating authentic

materials with a progressive hierarchy of lexical exercises.

Research Methodology

This research adopted a qualitative research design supported by systematic theoretical inquiry and methodological modeling to develop a scientifically grounded system of exercises aimed at improving English lexical competence through authentic materials. A qualitative approach was considered appropriate because the primary objective of the study was not to measure learning outcomes statistically but to analyze, interpret, and synthesize theoretical foundations, methodological principles, and pedagogical practices that contribute to effective vocabulary instruction. The research sought to construct a comprehensive instructional model that integrates contemporary language teaching theories with authentic learning resources and practical classroom applications.

The research design was based on an interpretivist paradigm, which assumes that language learning is a socially and cognitively constructed process influenced by authentic communicative experiences, cultural contexts, and learner interaction. Consequently, the study emphasized conceptual analysis, methodological synthesis, and instructional design rather than experimental measurement. The methodological framework was developed through an extensive review of international literature published in peer-reviewed journals, policy documents, and

internationally recognized language education frameworks.

To ensure the scientific validity and methodological rigor of the proposed instructional model, several complementary qualitative research methods were employed. Theoretical analysis served as the foundation of the study. Classical and contemporary theories related to lexical competence, vocabulary acquisition, communicative competence, authentic materials, cognitive linguistics, and language pedagogy were critically examined. The analysis focused on identifying theoretical principles that explain how learners acquire vocabulary in meaningful communicative contexts and how authentic language input contributes to lexical development.

The theoretical review included research on vocabulary breadth and depth, receptive and productive lexical knowledge, collocational competence, lexical chunks, phraseology, semantic networks, contextual learning, and learner autonomy. Special attention was given to internationally recognized frameworks such as the Common European Framework of Reference for Languages (CEFR) and contemporary approaches to communicative language teaching.

Comparative pedagogical analysis was conducted to examine similarities and differences among existing approaches to vocabulary instruction. Various instructional models—including traditional grammar-translation methods, audio-lingual approaches,

communicative language teaching, task-based language teaching, lexical approaches, and content-based instruction—were systematically compared. The comparison focused on instructional objectives, teacher and learner roles, classroom interaction, vocabulary presentation techniques, practice activities, assessment methods, and expected learning outcomes. This analysis facilitated the identification of pedagogical practices that effectively support lexical competence development through authentic language use.

An extensive synthesis of linguistic, psycholinguistic, and methodological literature was undertaken to integrate findings from multiple research traditions into a coherent instructional framework. Studies published in internationally indexed journals were reviewed to identify current trends in vocabulary acquisition, authentic materials, learner engagement, digital language learning, and communicative competence. The synthesis enabled the researcher to establish conceptual relationships among lexical competence, communicative competence, intercultural communication, cognitive processing, and authentic language exposure. The resulting framework reflects interdisciplinary perspectives drawn from applied linguistics, educational psychology, cognitive science, and foreign language pedagogy.

Communicative-functional analysis was employed to investigate the role of vocabulary in authentic

communication. Rather than examining lexical items as isolated linguistic units, this method considered vocabulary within naturally occurring discourse and communicative situations. Authentic texts were analyzed to identify lexical patterns such as collocations, formulaic expressions, discourse markers, idioms, phrasal verbs, lexical bundles, semantic associations, and pragmatic meanings. The analysis also examined how vocabulary functions across different communicative genres, including academic discourse, media communication, professional interaction, and everyday conversation.

The findings informed the design of classroom exercises that promote functional language use rather than rote memorization of isolated vocabulary items.

System modeling was used to construct an integrated methodological framework describing the sequential development of lexical competence. The proposed instructional model was designed as a hierarchical system consisting of interconnected stages that gradually move learners from receptive vocabulary recognition toward independent and creative language production. The model establishes logical relationships among instructional objectives, authentic materials, classroom activities, assessment procedures, and expected learning outcomes. It also illustrates how different exercise types interact to support continuous lexical development throughout the learning process.

Instructional design principles guided the practical development of the exercise system. Contemporary curriculum design models emphasizing learner-centered instruction, active participation, scaffolded learning, and authentic assessment were incorporated into the methodological framework.

Each exercise was developed according to clearly defined pedagogical components, including instructional objectives, target lexical items, language proficiency level, authentic source material, classroom procedures, interaction patterns, expected learner outcomes, and assessment criteria. The sequence of activities follows the principle of gradual progression from recognition to controlled practice, communicative application, and creative language production.

Methodological Framework. The proposed system of exercises integrates several complementary theoretical perspectives that collectively explain lexical development within authentic communicative environments.

Communicative Language Teaching (CLT). Communicative Language Teaching provides the primary pedagogical foundation of the study. According to this approach, vocabulary acquisition is most effective when learners actively participate in meaningful communication rather than memorizing isolated lexical items. Authentic communicative tasks encourage learners to negotiate meaning, express personal ideas, interpret discourse, and

apply vocabulary appropriately in real-life situations.

Task-Based Language Teaching complements the communicative approach by organizing instruction around purposeful communicative tasks rather than isolated language structures. Authentic materials naturally support task-based instruction because they provide realistic communicative situations requiring learners to process, interpret, and produce language while completing meaningful activities. Tasks incorporated into the proposed exercise system include problem-solving activities, role plays, debates, presentations, interviews, collaborative projects, and information-gap activities designed to promote contextualized vocabulary acquisition.

The study also draws upon Cognitive Linguistics, which views language as an interconnected conceptual system rather than a collection of isolated grammatical rules. Vocabulary learning is understood as the development of semantic networks in which lexical items become associated through conceptual relationships, metaphorical extensions, prototype structures, and contextual usage.

Accordingly, the proposed exercise system emphasizes semantic mapping, lexical associations, conceptual categorization, collocational learning, and contextual inference.

Constructivist Learning Theory assumes that learners actively construct knowledge through interaction with authentic experiences and meaningful

social communication. Within this framework, authentic materials provide rich linguistic environments that encourage learners to interpret, negotiate, and internalize vocabulary through collaboration, reflection, and problem-solving activities.

The instructional model therefore emphasizes learner autonomy, cooperative learning, project-based activities, and reflective vocabulary practice.

The Common European Framework of Reference for Languages (CEFR) provides internationally recognized descriptors for lexical competence across different proficiency levels. These descriptors guided the selection of vocabulary objectives, classroom activities, and assessment procedures. The proposed exercise system aligns lexical development with CEFR proficiency levels by progressively expanding learners' vocabulary range, lexical accuracy, collocational knowledge, semantic flexibility, and communicative appropriateness.

Authentic materials were selected through a systematic evaluation process to ensure their pedagogical effectiveness and alignment with the objectives of lexical competence development. Four principal categories of selection criteria were employed. The linguistic quality of authentic materials was evaluated according to lexical richness, frequency of vocabulary use, contextual diversity, and collocational density. Texts containing a broad range of high-frequency and mid-frequency vocabulary, diverse lexical patterns,

natural collocations, and meaningful contextual support were prioritized. Materials presenting authentic lexical variation across different communicative contexts were considered particularly valuable because they expose learners to natural vocabulary usage beyond textbook language.

The educational suitability of authentic materials was evaluated according to their relevance to instructional objectives, compatibility with learners' proficiency levels, and alignment with the existing language curriculum.

Texts were selected to provide an appropriate level of linguistic challenge while remaining comprehensible through contextual support and teacher guidance. Materials also needed to facilitate the implementation of communicative tasks, vocabulary exercises, and collaborative classroom activities. Authentic materials were further evaluated for their intercultural value and sociolinguistic authenticity. Since lexical competence extends beyond individual word knowledge to include culturally embedded meanings and pragmatic conventions, instructional resources were selected to represent diverse cultural perspectives, communicative practices, and social contexts.

Exposure to authentic cultural content enables learners to develop intercultural communicative competence while understanding the relationship between language, culture, and society.

Finally, psychological factors influencing learner engagement were considered during material selection. Authentic resources were chosen according to their motivational value, cognitive accessibility, and capacity to stimulate learner interest and active participation. Materials reflecting contemporary social issues, real-life communication, technology, media, education, and professional contexts were expected to increase learners' intrinsic motivation and promote sustained engagement throughout the instructional process. Furthermore, texts were selected to balance cognitive challenge with comprehensibility, ensuring that learners remained actively involved without experiencing excessive cognitive overload. The proposed exercise system follows a gradual progression from recognition to autonomous lexical production.

Receptive Exercises-Develop lexical recognition and contextual understanding.

Exercise types:

- Matching words with definitions
- Identifying key vocabulary
- Contextual guessing
- Synonym recognition
- Antonym identification
- Word-family analysis

Authentic materials:

- BBC News
- CNN articles
- National Geographic texts
- TED transcripts

Learners recognize lexical units in authentic discourse.

Receptive–Productive Exercises-Develop contextual vocabulary use.

Exercise types:

- Gap filling
- Sentence completion
- Collocation matching
- Phrase reconstruction
- Vocabulary categorization
- Semantic mapping

Authentic materials:

- Podcasts
- Interviews
- Blog posts
- News reports

Students accurately reproduce vocabulary in guided contexts.

Productive Exercises-Develop communicative lexical competence.

Exercise types:

- Role plays
- Information-gap tasks
- Problem-solving discussions
- Storytelling
- Summarizing authentic texts
- Opinion exchange

Authentic materials:

- Documentaries
- Talk shows
- Public speeches
- Films

Students employ vocabulary spontaneously.

Creative-Integrative Exercises-Develop autonomous lexical competence.

Exercise types:

- Project-based learning

- Podcast creation
- Blog writing
- Digital storytelling
- Debate
- Case studies

Authentic materials:

- Social media
- Academic lectures
- Professional websites
- Online journals

Learners demonstrate flexible vocabulary use across communicative situations.

The proposed methodology is based on the following principles:

- authenticity;
- communicative orientation;
- gradual complexity;
- learner-centeredness;
- contextualization;
- intercultural integration;
- cognitive engagement;
- systematic recycling of vocabulary;
- formative assessment;
- autonomous learning.

Result and Discussion

The findings of this study demonstrate that authentic materials constitute an effective pedagogical resource for the systematic development of learners' lexical competence. The proposed four-stage exercise system provides a theoretically grounded and methodologically coherent framework that enables learners to acquire, consolidate, and actively employ vocabulary in authentic communicative contexts. Unlike conventional vocabulary

instruction, which often relies on isolated word lists and decontextualized sentence examples, authentic materials expose learners to naturally occurring language characterized by lexical diversity, contextual richness, pragmatic variation, and sociocultural authenticity. Consequently, vocabulary learning becomes a dynamic process of meaning construction rather than the simple memorization of lexical items.

One of the principal contributions of this study is the demonstration that authentic materials significantly enrich the quality of lexical input available to learners. Authentic discourse contains naturally occurring collocations, lexical bundles, idiomatic expressions, phrasal verbs, discourse markers, metaphorical language, and culturally specific vocabulary that are rarely represented comprehensively in traditional textbooks. Exposure to these linguistic features enables learners to understand not only the denotative meanings of words but also their connotative, pragmatic, stylistic, and contextual functions. Such multidimensional lexical knowledge is essential for achieving communicative competence, as successful communication depends on selecting vocabulary that is appropriate to both linguistic and sociocultural contexts.

These further support contemporary theories of vocabulary acquisition, which emphasize that lexical learning is incremental, context-dependent, and cumulative. Vocabulary knowledge develops through repeated encounters

with lexical items in diverse communicative situations rather than through single exposures or mechanical memorization. Authentic materials naturally provide opportunities for repeated contextual encounters because the same lexical items frequently occur across different genres, communicative settings, and discourse types. As learners repeatedly process vocabulary while reading news articles, watching interviews, listening to podcasts, participating in discussions, and completing communicative tasks, lexical representations become increasingly stable and accessible within long-term memory.

The four-stage exercise system proposed in this study reflects cognitive models of language learning by organizing vocabulary development into a sequence of progressively more demanding instructional stages. During the receptive stage, learners focus primarily on recognizing unfamiliar lexical items, identifying semantic relationships, and interpreting contextual meanings. This phase reduces cognitive complexity by allowing learners to concentrate on comprehension before requiring active language production. The receptive-productive stage gradually introduces controlled practice through exercises involving collocations, lexical categorization, contextual substitution, semantic mapping, and guided sentence construction. Such activities strengthen lexical associations and encourage learners to integrate new vocabulary into their existing semantic networks.

The productive stage represents a transition from controlled practice to communicative language use. Through role plays, debates, discussions, presentations, interviews, and collaborative problem-solving activities, learners are required to retrieve vocabulary spontaneously and apply lexical knowledge in meaningful interaction. This stage reflects the principles of Communicative Language Teaching and Task-Based Language Teaching, both of which emphasize purposeful communication as the primary mechanism for language acquisition. Rather than demonstrating vocabulary knowledge through isolated exercises, learners actively negotiate meaning, interpret authentic discourse, and employ lexical resources to accomplish communicative objectives.

The final creative-integrative stage further extends lexical competence by encouraging learners to produce original spoken and written discourse using authentic materials as linguistic models. Activities such as podcast production, digital storytelling, academic blogging, project presentations, case analyses, and collaborative research require learners to synthesize vocabulary from multiple authentic sources while adapting their language to different communicative purposes and audiences. Such creative production promotes lexical flexibility, discourse competence, and learner autonomy, all of which are recognized components of advanced communicative proficiency.

The progressive organization of instructional activities also reflects principles derived from Cognitive Load Theory. Vocabulary learning can become cognitively overwhelming when learners are simultaneously required to process unfamiliar lexical items, complex grammatical structures, and communicative demands. The proposed instructional sequence minimizes unnecessary cognitive load by introducing lexical complexity gradually. Learners first establish receptive understanding before moving toward controlled production and ultimately autonomous communication. This scaffolded progression allows cognitive resources to be allocated more efficiently, thereby improving comprehension, vocabulary retention, and communicative performance.

An additional contribution of the proposed methodological framework lies in its emphasis on collocational competence. Contemporary linguistic research demonstrates that fluent language production depends not only on knowledge of individual lexical items but also on familiarity with frequent lexical combinations and formulaic sequences. Native speakers routinely process language in multiword units rather than isolated words, making collocational competence a critical component of communicative fluency. Authentic materials naturally illustrate these lexical patterns within meaningful contexts, enabling learners to recognize recurring combinations and subsequently incorporate them into their

own productive language use. Consequently, the exercise system encourages learners to develop phraseological awareness alongside individual vocabulary acquisition.

The research likewise highlights the importance of authentic materials for developing learners' pragmatic competence. Vocabulary carries meanings that extend beyond dictionary definitions, encompassing interpersonal relationships, cultural conventions, levels of formality, politeness strategies, and discourse expectations. Authentic texts expose learners to these pragmatic dimensions by presenting vocabulary within genuine communicative situations involving negotiation, persuasion, explanation, disagreement, humor, and social interaction. As a result, learners gradually acquire the ability to interpret contextual meanings and employ vocabulary appropriately across diverse communicative environments. The integration of authentic materials also contributes substantially to intercultural communicative competence. Language and culture are inseparable, and lexical choices frequently reflect cultural values, historical experiences, social norms, and institutional practices. Authentic resources—including newspapers, documentaries, podcasts, interviews, social media, literary texts, and professional communication—provide learners with opportunities to explore cultural perspectives while simultaneously expanding their vocabulary. Such exposure encourages learners to

compare linguistic and cultural systems, recognize cross-cultural differences, and develop greater sensitivity toward culturally appropriate language use. Therefore, lexical competence is strengthened not only through linguistic development but also through enhanced intercultural awareness.

Another significant finding concerns learner motivation. Numerous studies in second language acquisition suggest that motivation is one of the strongest predictors of successful language learning. Authentic materials frequently address current social issues, technological innovations, environmental challenges, global events, entertainment, and professional communication, making classroom activities more relevant to learners' personal interests and future careers. The realism of authentic texts increases learners' perception that classroom learning has immediate practical value beyond examination requirements. This perception enhances intrinsic motivation, promotes active classroom participation, and encourages learners to engage independently with authentic English-language resources outside formal educational settings.

The proposed exercise system also supports the development of learner autonomy, an increasingly important objective in higher education. Because authentic materials are widely available through digital platforms—including online newspapers, podcasts, educational websites, streaming services, professional blogs, and open-

access academic resources—students can continue vocabulary learning beyond the classroom without relying exclusively on teacher-selected textbooks. By incorporating activities involving independent reading, vocabulary journals, reflective learning logs, digital annotation, corpus consultation, and project-based research, the instructional model encourages learners to assume greater responsibility for their own lexical development. Such autonomous learning behaviors contribute to sustained vocabulary growth throughout lifelong language learning.

From a methodological perspective, the present study contributes to foreign language pedagogy by proposing a systematic framework that integrates several influential theoretical perspectives rather than relying upon a single instructional approach. Communicative Language Teaching provides opportunities for meaningful interaction; Task-Based Language Teaching structures learning around purposeful communicative tasks; Cognitive Linguistics explains the conceptual organization of lexical knowledge; Constructivist Learning Theory emphasizes active knowledge construction through authentic experience; and the CEFR lexical descriptors ensure alignment with internationally recognized language proficiency standards. The combination of these complementary perspectives produces a coherent pedagogical model capable of addressing multiple dimensions of lexical competence simultaneously.

Moreover, the investigations further suggest important implications for curriculum design and teacher education. Traditional vocabulary instruction frequently emphasizes memorization of isolated lexical items assessed through discrete-point testing. The present framework advocates replacing this approach with integrated instructional sequences that combine authentic input, contextualized practice, communicative interaction, reflective learning, and authentic assessment. Curriculum developers should therefore incorporate authentic multimodal resources across all proficiency levels while ensuring that vocabulary instruction progresses systematically from receptive recognition toward independent communicative production. Similarly, teacher education programs should prepare future language teachers to evaluate, adapt, and implement authentic materials using evidence-based pedagogical principles rather than relying solely on commercially produced textbooks.

Despite these contributions, several limitations should be acknowledged. The proposed methodological model has been developed primarily within the context of English as a Foreign Language instruction in higher education. Its implementation in primary education, secondary education, English for Specific Purposes, or multilingual educational contexts may require adaptation to accommodate differences in learner characteristics, curriculum objectives, and instructional

environments. Furthermore, the rapidly evolving digital landscape continuously generates new forms of authentic communication—including artificial intelligence-mediated interaction, multi-modal digital discourse, virtual reality environments, and social media platforms—that warrant ongoing methodological refinement.

Future research should therefore investigate the long-term effectiveness of the proposed exercise system across diverse educational settings, learner populations, and proficiency levels. Longitudinal studies may examine vocabulary retention over extended periods, while mixed-methods research combining quantitative achievement measures with qualitative learner perceptions could provide deeper insights into the cognitive and motivational processes underlying lexical development. Additional studies may also compare different categories of authentic materials—such as podcasts, documentaries, online newspapers, academic lectures, and interactive digital media—to determine which resources most effectively support specific components of lexical competence.

In conclusion, this article proposes a scientifically grounded methodological system of exercises designed to improve lexical competence through authentic materials. The systematic application of linguistic, methodological, cultural, and psychological criteria ensured that the selected authentic materials not only reflected genuine language use but also served as

effective pedagogical resources for developing lexical competence across diverse educational contexts. Lexical competence remains a fundamental component of communicative competence and successful foreign language acquisition. Authentic materials provide a rich linguistic environment that exposes learners to genuine vocabulary use across diverse communicative contexts. However, their pedagogical effectiveness depends on systematic instructional design. The methodological framework proposed in this study organizes authentic-material-based vocabulary instruction into four interconnected stages—receptive, receptive-productive, productive, and creative-integrative—supported by clearly defined exercise types and pedagogical principles. This progression promotes vocabulary recognition, contextual interpretation, productive use, and autonomous lexical development.

The approach applies to university-level English language instruction and can be adapted to different proficiency levels and instructional settings. Future empirical research should

investigate its effectiveness through experimental studies measuring vocabulary growth, retention, communicative performance, and learner motivation over extended instructional periods. Overall, the findings reinforce the view that authentic materials should not be regarded merely as supplementary classroom resources but as central pedagogical tools capable of transforming vocabulary instruction into an engaging, communicative, and cognitively meaningful learning process. The four-stage exercise system developed in this study offers a scientifically grounded methodological framework that integrates linguistic theory, cognitive principles, communicative pedagogy, and authentic language use to promote comprehensive lexical competence. By systematically guiding learners from receptive vocabulary recognition to creative communicative production, the framework contributes to both theoretical understandings of vocabulary acquisition and the practical improvement of foreign language teaching in higher education.

REFERENCES

1. Ellis, R. (2003). Task-based language learning and teaching. Oxford, England: Oxford University Press.
2. Gilmore, A. (2007). Authentic materials and authenticity in foreign language learning. *Language Teaching*, 40(2), 97–118. <https://doi.org/10.1017/S0261444807004144>
3. Krashen, S. D. (1985). The input hypothesis: Issues and implications. London, England: Longman.
4. Laufer, B. (1997). The lexical plight in second language reading: Words you don't know, words you think you know, and words you can't guess. In J. Coady

- & T. Huckin (Eds.), *Second language vocabulary acquisition: A rationale for pedagogy* (pp. 20–34). Cambridge, England: Cambridge University Press.
5. Lewis, M. (1993). *The lexical approach: The state of ELT and a way forward*. Hove, England: Language Teaching Publications.
 6. Nation, I. S. P. (2001). *Learning vocabulary in another language*. Cambridge, England: Cambridge University Press.
 7. Nation, I. S. P. (2013). *Learning vocabulary in another language* (2nd ed.). Cambridge, England: Cambridge University Press.
 8. Peacock, M. (1997). The effect of authentic materials on the motivation of EFL learners. *ELT Journal*, 51(2), 144–156. <https://doi.org/10.1093/elt/51.2.144>
 9. Richards, J. C. (2006). *Communicative language teaching today*. New York, NY: Cambridge University Press.
 10. Schmitt, N. (2008). Instructed second language vocabulary learning. *Language Teaching Research*, 12(3), 329–363. <https://doi.org/10.1177/1362168808089921>
 11. Schmitt, N. (2010). *Researching vocabulary: A vocabulary research manual*. Basingstoke, England: Palgrave Macmillan.
 12. Thornbury, S. (2002). *How to teach vocabulary*. Harlow, England: Pearson Education Limited.
 13. Ur, P. (2012). *A course in English language teaching* (2nd ed.). Cambridge, England: Cambridge University Press.
 14. Wilkins, D. A. (1972). *Linguistics in language teaching*. London, England: Edward Arnold.
 15. Chen, H. (2023). A lexical network approach to second language development. *Humanities & Social Sciences Communications*, 10, Article 735. <https://doi.org/10.1057/s41599-023-02151-6>
 16. Kyle, K., & Eguchi, M. (2023). Assessing spoken lexical and lexicogrammatical proficiency using features of word, bigram, and dependency bigram use. *The Modern Language Journal*, 107(2), 531–564. <https://doi.org/10.1111/modl.12845>
 17. Lee, J., & Jeong, H. (2023). L2 collocation profiles and their relationship with vocabulary proficiency: A learner corpus approach. *Journal of Second Language Writing*, 60, Article 100975. <https://doi.org/10.1016/j.jslw.2023.100975>
 18. Sun, Y., & Zhang, X. (2023). To predict L2 writing quality using lexical richness indices: An investigation of learners of Chinese as a Foreign Language. *System*, 118, Article 103123. <https://doi.org/10.1016/j.system.2023.103123>
 19. Révész, A., Michel, M., & Gilabert, R. (2023). The effects of task complexity on lexical complexity in L2 writing: An exploratory study. *System*, 114, Article 103021. <https://doi.org/10.1016/j.system.2023.103021>

20. Baek, H., Lee, Y., & Choi, W. (2023). Proficiency versus lexical processing efficiency as a measure of L2 lexical quality: Individual differences in word-frequency effects in L2 visual word recognition. *Memory & Cognition*, 51(8), 1858–1869. <https://doi.org/10.3758/s13421-023-01436-0>
21. Xolmatova, M. I. (2025). The role of literary translation in promoting intercultural communication *Iqro journal* (Issue 01), 1595-1597.
22. Oripova, S. (2026). MIFOLOGIK OBRAZ VA YOZUVCHI XAYOLIY-MISTIK DUNYOSI TALQINI (Shodiqul Hamroning “Tushimdagi Olovxon” hikoyasi misolida). *QO‘QON UNIVERSITETI XABARNOMASI*, 18, 44–46. 2026-04-07 https://herald.kokanduni.uz/index.php/public_html/article/view/1569
23. Xujaev, M. (2020). Mahmudkhuja Behbudiy as a leader of jadid reforms. *The Light of Islam*, 3, 39-47.
24. Xujayev, M. I. (2018). THE COVERAGE OF THE PROBLEM OF NATIONALITY AND ITS ROLE ON THE PRESENT DAY IN AHMAD ZAKI VALADI'S WORK. *Мировая наука*, (6 (15)), 61-63.
25. Хужаев, М. И. (2018). АҲМАД ЗАКИ ВАЛИДИЙНИНГ ДИНИЙ-ФАЛСАФИЙ МЕРОСИНИНГ ИЛДИЗЛАРИ. In *Инновационные подходы в современной науке* (pp. 177-182).
26. Khujaev, M. (2024). AHMED ZAKI: ON THE IDEAS OF THE PHILOSOPHY OF HISTORY. *Экономика и социум*, (1 (116)), 235-239.

Yusupova Lobar Xusanovna*Alfraganus university katta o'qituvchisi**ylobar94@gmail.com**(0009-0001-0646-0636) - ORCID*

YUMORISTIK KONTENT VOSITASIDA TALABALARNING LINGVOMADANIY KOMPETENSIYASINI RIVOJLANTIRISHNING NAZARIY ASOSLARI

Annotatsiya: Yumoristik kontent didaktik vosita sifatida ta'lim jarayonini samarali tashkil etish va o'quvchilarning ta'lim faoliyatini faollashtirish uchun keng imkoniyatlar yaratadi. U interfaol metodlar bilan uyg'unlashtirilgan holda o'quvchilarning ijodiy faolligini oshirish, muammoli vaziyatlarni mustaqil hal etish, tanqidiy va analitik tafakkurini rivojlantirishga xizmat qiladi. Shuningdek, yumoristik materiallardan maqsadli foydalanish o'quvchilarning kommunikativ faolligini kuchaytirish hamda turli madaniy kontekstlarni anglashiga yordam beradi.

Kalit so'zlar: yumoristik kontent, didaktik tamoyillar, madaniyatlararo muloqot, o'quv materiallari, maxsus ko'nikmalar, kommunikativ kompetensiya;

Abstract: Humorous content, as a didactic tool, creates opportunities for effectively organizing the teaching process and enhancing students' learning activities. When integrated with interactive methods, it contributes to increasing students' creative engagement, developing their ability to solve individual problematic situations, and fostering critical and analytical thinking. Moreover, using humorous materials enhances students' communicative engagement and facilitates their understanding of diverse cultural contexts.

Keywords: humorous content, didactic principles, intercultural communication, teaching materials, specific skills, communicative competence.

Аннотация: Юмористический контент как дидактическое средство создает широкие возможности для эффективной организации образовательного процесса и активизации учебной деятельности учащихся. При интеграции с интерактивными методами он способствует повышению творческой активности учащихся, развитию способности самостоятельно решать проблемные ситуации, а также формированию критического и аналитического мышления. Кроме того, целенаправленное использование юмористических материалов способствует повышению коммуникативной активности учащихся и помогает им осмысливать различные культурные контексты.

Ключевые слова: юмористический контент, дидактические принципы, межкультурная коммуникация, учебные материалы, специальные навыки, коммуникативная компетенция.

KIRISH

Yumoristik kontentga oid materiallardan foydalanishda, chet tillarini o'rganishning zamonaviy usulida uchta daraja bilan ifodalanishi mumkin bo'lgan prinsiplar tizimini ajratib ko'rsatish mumkin: birinchi daraja umumiy usulni belgilaydigan barcha asosiy prinsiplarni o'z ichiga oladi. ikkinchi daraja-didaktik tamoyillar tizimi va nihoyat, uchinchi daraja-chet tillarini o'rganish usullarining umumiy tamoyillari o'z ichiga oladi.

Birinchi, bu yerda boshlang'ich darajada ingliz yumorlaridan foydalangan holda ijtimoiy-madaniy kompetensiyani shakllantirish bo'yicha bir qator mashqlar mavjud. Chet tilini o'qitish tamoyillari orasida zamonaviy metodistlar maxsus satrda vaziyatlilik tamoyilini ajratib ko'rsatishadi. Ular o'z asarlarida ingliz tili darslarida vaziyat tamoyilini amalga oshiradi va vaziyatlar yordamida mumkinligini ham ta'kidlashadi. Umuman olganda, vaziyatlilik prinsip sifatida gapirishni o'rganishning barchasi vaziyatlar asosida va ularning yordami bilan amalga oshirilishini anglatadi.

Yumor-bu fanlararo tushunchaga ko'ra kognitiv xodisadan tilga o'tish arafasida paydo bo'ladigan lingvistik jarayondir. Bir tomondan, bu ma'lum sharoitlarda vaziyatdan chiqishni ta'minlaydigan himoya, ya'ni inson qobiliyatini ifodalaydi; boshqa tomondan, bu hazil, latifalar, komediyalar va hokazolarda ifodalgan og'zaki muloqot mahsulidir. Hazil o'yinkulgi uchun ishlatilishi mumkin,

kayfiyatni yaxshilash, stressni yengillashtirish, shuningdek, kulgili vaziyatlar orqali xabarlar va g'oyalarni yetkazish yoki tasvirlardir. Hazil madaniy jihatdan mo'ljallangan, ijtimoiy va estetik jihatdan ahamiyatli kulgini bildiruvchi estetik va falsafiy kategoriya bo'lgan komik toifaning shaxsiy realizatsiyasi hisoblanadi.

ADABIYOTLAR TAHLILI VA METODLAR

Yumoristik kontentga oid materiallardan foydalanishda, chet tillarini o'rganishning zamonaviy usulida uchta daraja bilan ifodalanishi mumkin bo'lgan prinsiplar tizimini ajratib ko'rsatish mumkin: birinchi daraja umumiy usulni belgilaydigan barcha asosiy prinsiplarni o'z ichiga oladi. ikkinchi daraja-didaktik tamoyillar tizimi va nihoyat, uchinchi daraja-chet tillarini o'rganish usullarining umumiy tamoyillari o'z ichiga oladi.

Birinchi, bu yerda boshlang'ich darajada ingliz yumorlaridan foydalangan holda ijtimoiy-madaniy kompetensiyani shakllantirish bo'yicha bir qator mashqlar mavjud. Chet tilini o'qitish tamoyillari orasida zamonaviy metodistlar maxsus satrda vaziyatlilik tamoyilini ajratib ko'rsatishadi. Ular o'z asarlarida ingliz tili darslarida vaziyat tamoyilini amalga oshiradi va vaziyatlar yordamida mumkinligini ham ta'kidlashadi. Umuman olganda, vaziyatlilik prinsip sifatida gapirishni o'rganishning barchasi vaziyatlar asosida va ularning yordami bilan amalga oshirilishini anglatadi. Yumoristik kontentga oid materiallardan foydalanishda yana, E. I.

Passovning ingliz tili darslaridagi vaziyatlarning tanlovi asosida ko'rib chiqsa bo'ladi:

O'quv vazifalarini hal qilishning tabiati ko'p jihatdan bog'liq bo'lgan vaziyatlarning asosiy turlarini o'rganamiz. E. I. Passov ularni quyidagi mezonlarga ko'ra tasniflaydi:

1. "muloqot jarayonining yetarliligi ko'ra, ushbu doira yaratilganmi yoki o'zi yaratilganligidan qat'i nazar, nutqni rag'batlantiradigan ma'lum bir qator mavzular mavjud bo'lganda vaziyatlar mavjud: sun'iy, ya'ni. vizual vositalar yoki displey yordamida yaratilgan.

2. vaziyatlarni qayta tiklash usuliga ko'ra, ular qo'shimcha lingvistik vositalar, masalan, illustratsiyalar, maketlar yordamida yaratilgan qo'shimcha lingvistik yoki ekstralingvistik vaziyatlarga bo'linadi, ya'ni lingvistik tavsif yordamida stimul yaratiladi.

3. Ma'lum bir vaziyatda yaratilgan mahsulot sifatida aytilgan so'z hajmiga ko'ra quyidagilar bo'lishi mumkin: ikki yoki uchta nusxadan iborat mikro vaziyatlar va kengaytirilgan muloqotni ifodalovchi makro-vaziyatlar. Akademik va darsdan tashqari tadbirlarda talabalar turli xil munosabatlarga kirishadilar. I. Passovning ingliz tili darslaridagi vaziyatlarning tanlovlari:

Shu munosabat bilan Ye. I. Passov A. M. Stoyanovskiy bilan birgalikda to'rt turdagi vaziyatlarni ishlab chiqdi: Mashqlarni tanlab olishda nutq vaziyatlari xilma-xil va mazmuni jihatidan farq qiladi va bir turdagi vaziyat

uchun majburiy shartlar to'plami boshqasi uchun ortiqcha bo'lishi mumkin va aksincha, uchinchisi uchun yetarli emas. Biroq, majburiy minimal deb ataladigan narsani ta'kidlash kerak – har qanday vaziyatda haqiqatan ham mavjud bo'lishi kerak bo'lgan komponentlar hisoblanadi. Bir nechta mualliflarning tasniflarini tahlil qilib, yuqorida muhokama qilingan "vaziyat" ta'rifiga murojaat qilib, biz komponentlarning majburiy minimumi motiv, maqsad va rollarni o'z ichiga oladi degan xulosaga keldik. Motiv nutq faoliyatining barcha turlarining dinamikasi va tabiatini belgilaydi, nutq jarayonining mohiyatini ochib beradi va nutq holatining asosiy tarkibiy qismlaridan biridir, chunki uning yo'qligi mumkin bo'lgan huquqiy vaziyatni yo'q qilish uchun, ya'ni talabalar muloqotga ehtiyoj sezmaydilar, bu ularning faoliyati va e'tiboriga ta'sir qiladi. P. Yakobson aloqa motivlarining uchta asosiy guruhini aniqlaydi:

1. Qo'shma faoliyatni amalga oshirish (biznes aloqalari);
2. Suhbatdoshga ta'sir qilish;
3. Muloqotga bo'lgan hissiy ehtiyojni qondirish

Yumoristik kontentga oid materiallardan foydalanishning navbatdagi muhim tarkibiy qismi suhbatning maqsadi bo'lib, u kommunikativ vazifa deb ham ataladi. Talaba aniq nima qilish kerakligini bilishi kerak: savol bering, unga javob oling, biror narsaga rozi bo'ling, kimnidir biror joyga taklif qiling va hokazo. L. Bim va T. Ye. Tambovskina kommunikativ vazifalarning to'rtta umumlashtirilgan turini aniqlaydilar va

har bir turga bir qator subtiplar kirishini ko'rsatib beradilar:

Bu tamoyilga ko'ra, har qanday nutq vaziyatida ishtirokchilar odatda ma'lum rollarda harakat qilishadi. Ba'zi hollarda, bu aniq belgilangan rollar, masalan, do'konda sotuvchi va xaridor yoki oiladagi ota-ona va bola va ba'zi hollarda, bu rollar juda xiralashgan yoki bir nechta rollar mavjud va bir-birining ustiga qo'yilgan bo'ladi. Bu odatda har qanday joyda va istalgan vaqtda sodir bo'lishi mumkin bo'lgan bepul mavzudagi suhbatda sodir bo'ladi. Ammo hayotda sodir bo'ladigan bunday vaziyatlarda ham ishtirokchilarning rollari nazarda tutiladi – ular o'zlari kabi harakat qilishadi. Bu omilni ingliz tili darslarida ham qo'llash mumkin, talabalar suhbatda ishtirok etishlari, o'zlarini kimdir sifatida ko'rsatishlari emas, balki o'zlari bo'lishlari va biror narsa haqida o'z fikrlarini bildirishlari, o'zlari haqida ba'zi ma'lumotlarni aytib berishlari, hayotidan voqeani aytib berishlari kerak, yoki tajriba va boshqalar. Ko'rib turganingizdek, har qanday holatda, rollarni taqsimlash lozim. Bizning fikrimizcha, ingliz tili darslarida o'quv va nutqiy vaziyatlarni tashkil qilish va rivojlantirishda talabalarning tayyorgarlik darajasini, vaziyatning turi va maqsadini hisobga olish kerak. To'g'ri ishlab chiqilgan vaziyat o'quv materialini o'zlashtirishning kalitidir. Bundan tashqari, biz rozimiz, V. L. Skalkinning fikriga ko'ra, o'quv nutq vaziyatlari oddiyroq, to'ldirilgan o'quv nutq vaziyatlaridan eng murakkab, rolli vaziyatlarga qadar qo'llanilishi kerak.

Yuqoridagilardan xulosa qilishimiz mumkinki, vaziyatilik prinsip sifatida gapirishni o'rganishning barchasi vaziyatlar asosida va ularning yordami bilan amalga oshirilishini anglatadi. Darsning maqsadlari va vazifalariga qarab, u yoki bu turdagi vaziyat va talabalar o'rtasidagi munosabatlar turi tanlanadi, bu materialni qulay, ongli va doimiy yodlashga yordam beradi. Ushbu turdagi vaziyatlarning har birining darsdagi o'zni va roli o'quv jarayonining mantig'i bilan belgilanadi. Har xil turdagi vaziyatlar o'quvchilarning faolligini oshiradi, kognitiv va ijodiy faollikni rag'batlantiradi, shuningdek, o'zlashtirishning barcha bosqichlarida qo'llaniladi. Bundan tashqari, ingliz tili darslarida vaziyatning turli funksiyalari amalga oshiriladi, ularning har biri o'quv jarayonini tashkil qilishda muhim ahamiyatga ega.

O'quv va kognitiv materiallarni, shuningdek kulgni ifoda etish vositalarini tanlashda ijtimoiy-madaniy kompetensiyani shakllantirish uchun materiallarni tanlashga qo'yiladigan talablarni hisobga olgan holda chet tilini o'qitishning umumiy didaktik va uslubiy tamoyillariga amal qilish kerak. Bunday talablar quyidagilardan iborat:

- 1) ma'lumotlarning to'yinganligi;
- 2) adresat uchun ma'lumotlarning yangiligi;
- 3) zamonaviylik va hozirgi tarixiylik; talabalarning qiziqishlarini (shu jumladan kasbiy), shuningdek sevimli mashg'ulotlarini, afzalliklarini hisobga olgan holda;

4) nutq so'zlarining o'rganilayotgan ingliz tilining adabiy normasiga muvofiqligi;

5) materiallarning mintaqaviy va lingvistik ahamiyati;

6) o'quv materiallarini tanlash va ulardan foydalanish. talabalarning chet tillarini bilish darajalariga muvofiq (mavjudlik va maqsadga muvofiqlik prinsipini hisobga olgan holda)

7) tanlangan materiallarni tematik va ortib borayotgan murakkablik tamoyillariga muvofiq tashkil etiladi. Shunday qilib, yuqoridagilardan xulosa qilish mumkinki, ingliz tili darslariga ingliz yumorlari bilan birlashtirilgan materiallarning kiritilishi o'quvchilarning kommunikativ ko'nikmalarini rivojlantirish va ijtimoiy-madaniy kompetensiyasini rivojlantirish uchun qulay zamin yaratadi.

Yumoristik kontentga oid materiallardan foydalanishning navbatdagi muhim tarkibiy qismi suhbatning maqsadi bo'lib, u kommunikativ vazifa deb ham ataladi. Talaba aniq nima qilish kerakligini bilishi kerak: savol bering, unga javob oling, biror narsaga rozi

bo'ling, kimnidir biror joyga taklif qiling va hokazo. M. Lyaxovitskiy Ye. I. haqiqiy muloqotda aloqa ishtirokchilarinighar biri haqiqatan ham nafaqat o'z motiviga, balki o'z muloqot maqsadiga ham ega deb ta'kidlaydi. L. Bim va T. Ye. Tambovkina kommunikativ vazifalarning to'rtta umumlashtirilgan turini aniqlaydilar va har bir turga bir qator subtiplar kirishini ko'rsatib beradilar:

NATIJALAR

Bu uslublarni qo'llash orqali, talabalar o'zlarini ko'rsatishga va tengdoshlari orasida ajralib turishga intilishadi. Bu topshiriq ularga nafaqat o'z mahoratini namoyish etish imkoniyatini berishi mumkin. Bilim, balki ularning sevimli mashg'ulotlari sohasi haqida gapirish, undagi to'g'ri axloqiy qadriyatlar katta bosqichda ta'lim, ijtimoiy va axloqiy shaxsning shakllanishi sodir bo'ladi va bu asosda qiziqarli, yuqori sifatli materialni tanlash va shakllantirish oson bo'ladi. Ushbu turdagi materiallar ularni to'g'ri yo'nalishga va ularga to'g'ri vositalar va tasdiqlangan manbalarni ko'rsatish imkonini beradi.

Yumoristik adabiyotlarni tahlil qilish orqali erishiladigan yutuqlar

Leksik yutuqlar	Yangi so'z va iboralarni tabiiy kontekstda o'rganish, yumorga xos idiomalar va so'z o'yinlarini o'zlashtirish.
Grammatik yutuqlar	Til qoidalarini erkinroq qo'llash, yumor orqali grammatik strukturalarni oson eslab qolish.
Kreativlik	Mazmunni kulgili talqin qilish, original fikrlash va ijodiy yondoshuvni rivojlantirish.
Lingvomadaniy kompetensiya	Yumor orqali madaniy realiyalar, xalqona ifodalar va milliy urf-odatlarini anglash.

Yumoristik adabiyotlarni tahlil qilish orqali erishiladigan yutuqlar

Psixologik samara	Darsdagi stresni kamaytirish, motivatsiya va qiziqishni kuchaytirish
Kommunikativ ko'nikma	So'zlashuvda erkinlikka erishish, yumoristik muloqot orqali hayotiy vaziyatlarni yengil qo'llash.
Tanqidiy fikrlash	Yumoristik matn orqali ma'no qatlamlarini tahlil qilish va interpretatsiya qilish qobiliyati.

Bundan tashqari, yumor o'qituvchilar uchun ta'lim vositasi bo'lib xizmat qilishi mumkin. Masalan, yumor bilan o'qituvchi darsdagi keskin muhitni yengillashtirishi, o'quvchilarni jalb qilishi mumkin ijobiy tarzda yuqoriga ko'tarishi va introvert, uyatchan talabalar bilan aloqa o'rnatishga yordam beradi. Shunday qilib, yuqorida aytilganlarning barchasidan xulosa qilishimiz mumkin yumor ta'limning barcha bosqichlarida ajoyib vosita bo'lib xizmat qilishi mumkin: yangi lug'atni o'rganish, takrorlash va mustahkamlashda, grammatikani o'rganishda kerak bo'ladi. Yumor lingvistik va madaniy komponentning bir qismi bo'lishi mumkin, shuningdek, darsda do'stona muhit yaratishga yordam beradi.

MUHOKAMA

Van Shuan o'z maqolasida, zamonaviy hazillar a mavzu bo'lishi mumkin bo'lgan va hozir ham mavjud bo'lgan ko'p qirrali hodisa adabiy (estetik), madaniy, semiotik, sotsiologik, psixologik va tarixiy-siyosiy tahlil qiladi, tegishli fanlar uchun muhim va qiziqarli materiallarni taqdim etadi.

Jon Robert Shmis hazilni uch guruhga ajratadi:

- 1) umumjahon hazil yoki hazil haqiqatga asoslangan;
- 2) madaniyatga asoslangan hazil;
- 3) lingvistik hazil yoki hazil so'z o'yini asosida.

Ushbu guruhlar til va tarjima darslarida hazildan foydalanishning pedagogik asoslarida xizmat qiladi.

Yumoristik kontent bilan ishlashning asosiy uslubiy tamoyillari: xorijiy auditoriyadagi matnlar aniqlik, aloqa, vaziyatlilik, ong tamoyillari, shuningdek, aloqani pedagogik birlashtirish prinsipi madaniyatlardir. Chet tili darslarida kulgili matnlar bilan ishlashda birinchi navbatda o'qituvchi tomonidan qo'yilgan vazifalar va har bir dars davomida ularning aniq bajarilishini hisobga olish kerak. Hazil matnlari bilan mashqlar chet tilini o'qitishda hazildan foydalanish metodologiyasida muhim o'rin tutadi. Chet tilini o'qitish metodikasida mashqlarning bir nechta asosiy tasniflari mavjud: lingvistik-kommunikativ; jihat (fonetik, leksik, grammatik, stilistik) – murakkab;

reproduktiv-samarali; analogiya bo'yicha-sahnalashtirilgan-transformatsion; og'zaki-yozma; tayyorgarlik-ijodiy va hokazo. Quyidagi mashqlar ketma-ketligi eng samarali bo'ladi: yumorni o'qigandan keyingi matn va talabalar leksik, grammatik va stilistik xatolarni bartaraf etishga qaratilgan mashqlarni bajarishlar va uni idrok etishda qiyinchiliklar kiradi. Tilni o'zlashtirishning dastlabki bosqichida talabalarga reproduktiv va mantiqiy-semantik mashqlar taklif etiladi. Agar multfilm yoki qisqa tasvirlangan anekdot ishlatilgan bo'lsa, oldin rasmda nima tasvirlangani aniqlanadi yoki matn o'qib chiqiladi, aniq tavsiflashni taklif qilishingiz mumkin o'qiladi. Shundan so'ng ba'zi taxminlar qilishingiz mumkin ya'ni belgilar va tadbirning rivojlanishi haqida. Keyinchalik rivojlangan bosqich, bu bo'lishi mumkin o'zingizni yozish uchun taklif qilingan shunga o'xshash mavzu bo'yicha hikoya qiling yoki iloji bo'lsa, yangi lug'at yordamida o'qigan matnni takrorlang, frazeologik birliklar va yangi grammatik tuzilmalar. Agar kulgili matn

ijtimoiy haqida gapirsa yoki mentalitetning madaniy jihati, talaba taqqoslashi mumkin muayyan an'analar, alomatlar, bayramlar, ertaklar va hazillar syujetlari va boshqalar.

XULOSA

Xulosa qilib aytadigan bo'lsak, pedagogik jarayonda yumoristik kontentdan foydalanish quyidagi sharoitlarda samarali bo'ladi:

- 1) pedagogik takt talablariga muvofiqligi;
- 2) kulgidan foydalanish, haqiqat, real sharoitlar va hayotiy voqealar bilan bog'liq materiallar;
- 3) hazildan foydalanishni rag'batlantirish talabalar tomonidan o'qituvchining optimizmi va quvnoqligi.

Yuqoridagi omillarni hisobga olib, talabalarga matnlarni tanlab berishda, matnlarni frazeologik birliklarning boyligiga, qiziqarli voqealarga boy, urf odatlarni ko'rsatib bera oladigan va talabalarga turli vazifalar berishga imkon beradigan yumoristik kontentlarni o'z ichiga olgan materiallarni tanlash kerak.

ADABIYOTLAR RO'YXATI:

1. Ситникова, В.А. (2020). Использование английского юмора при формировании лексической компетенции на уроках английского языка на старшем этапе обучения. *TERRA LINGUAE: сб. науч. ст.* Казань: Изд-во Казан. ун-та, 197–202. URL: <https://elibrary.ru/rahlplw>
2. Гнусарькова, Е.В. (2020). Непонимание английского юмора. *Актуальные проблемы языка и культуры: традиции и инновации: сб. ст. участников III Междунар. науч.-практ. конф.* Арзамас: Арзамас. ф-л Нац. исслед. Нижегород. гос. ун-та, 154–157. URL: <https://elibrary.ru/kzpidn>

3. Ван Шуан. (2019). Методика использования юмора в преподавании иностранного языка. *История и педагогика естествознания*, (4). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodika-ispolzovaniyayumora-v-prepodavanii-inostrannogo-yazyka>
4. Samatova, B., & Yusupova, L. (2020). Materials on humorous content as a means of developing students' linguistic competence. *News of UzMU Journal*, 1(1.2), 203–207. URL: https://scholar.google.com/citations?view_op=view_citation&hl=ru&user=wjc9k2waaaaj&citation_for_view=wjc9k2waaaaj:uehwp8x0ceic
5. Yusupova, L. X. (2023). Ingliz tilini o'qitishda grammatikaning o'rni. *So'ngi ilmiy tadqiqotlar nazariyasi*, 7(1), 176–182. URL: https://scholar.google.com/citations?view_op=view_citation&hl=ru&user=wjc9k2waaaaj&citation_for_view=wjc9k2waaaaj:2osognq5qmec
6. Yusupova, L. X. (2023). The place of grammar in teaching English. *American Journal of Pedagogical and Educational Research*, 18, 285–289. URL: https://scholar.google.com/citations?view_op=view_citation&hl=ru&user=wjc9k2waaaaj&citation_for_view=wjc9k2waaaaj:d1gkvwhdpl0c
7. Yusupova, L. X. (2026) Талабаларнинг лингвомаданий компетенциясини ривожлантиришда юмористик контентга оид материаллардан фойдаланишнинг назарий асослари, Qo 'qon DPI. Ilmiy xabarlar jurnali 8 (2), 712-719, URL:
8. Saparov, M. Z. Neyrolingvistik tadqiqotlarda miya faoliyati talqini va tahlilining nazariy asoslari. O'ZBEKISTON MILLIY UNIVERSITETI XABARLARI, 2025, [1/1/ ISSN 2181-7324. 331-bet. <https://portfolio.afu.uz/storage/documents/BJSbmYNW9IVt407dDcvAQWnOyYr81513n5u1gZmu.pdf>
<http://journals-kokandsu.uz/index.php/kspi/article/view/618>
9. Rustamova, M. B. Q., & Raxmonov, A. K. (2026). Al-Mutarriziyning "Risalatun fi an-nahv" asarida ko'makchi so 'zlarning semantik va sintaktik xususiyatlari. *Science Time Journal*, 4(5/1), 487-492.
10. Sultanova, S.N. (2017). Cultural value in translation and the translator as a "Mediator between Cultures". *Молодой ученый* (21), 83-84.
11. Gozieva M.(2025). Bibliometric Analysis of the deep learning approach in teaching the English language. *Forum for Linguistic studies* Volume 07/Issue 07/July.
12. Xolmatova.M.I. (2026) Ingliz va o'zbek tillarida reklama matnlarida genderlik xususiyatlarining qiyosiy tahlili. *Zamonaviy ijtimoiy fanlarning dolzarb muammolari* 1(5), 158-162.
13. Saparova, D. M. THE ROLE OF HYPERBOLE IN EXPRESSIVE AND CHARACTER-BUILDING FUNCTIONS IN LITERATURE: A CASE STUDY OF MATILDA. *International Journal of Political Sciences and Economics*, 5(4), Germany. 2026. 169-170 <https://doi.org/10.55640/>

14. Кодирова З.З. (2025). Влияние глобализации на региональные варианты английского языка. Журнал гуманитарных и естественных наук, 26[2], 2025/10/8 119-126.
15. Oripova Sarvinoz Narzulloyevna G'ARB ADABIY-ESTETIK TAFAKKURIDA INSON KONSEPSIYASI TALQINI (2026) SCIENCE TIME JOURNAL, 4(4/2), 156-161. <https://uzresearchers.com/index.php/stj/article/view/5657>
16. Xujaev, M. (2020). Mahmudkhuja Behbudiy as a leader of jadid reforms. The Light of Islam, 3, 39-47.
17. Xujayev, M. I. (2018). THE COVERAGE OF THE PROBLEM OF NATIONALITY AND ITS ROLE ON THE PRESENT DAY IN AHMAD ZAKI VALADI'S WORK. Мировая наука, (6 (15)), 61-63.
18. Хужаев, М. И. (2018). АҲМАД ЗАКИ ВАЛИДИЙНИНГ ДИНИЙ-ФАЛСАФИЙ МЕРОСИНИНГ ИЛДИЗЛАРИ. In Инновационные подходы в современной науке (pp. 177-182).
19. Khujaev, M. (2024). AHMED ZAKI: ON THE IDEAS OF THE PHILOSOPHY OF HISTORY. Экономика и социум, (1 (116)), 235-239.

Bobokulova Dilnoza Bakhtiyor kizi

Teacher

Alfraganus University

boboqulovadilnoza17@gmail.com<https://orcid.org/0009-0002-7182-8051>

CULTURE-SPECIFIC ITEMS IN HUMOROUS LITERATURE: TRANSLATION STRATEGIES AND CHALLENGES

Abstract

Humorous literature presents one of the greatest challenges in literary translation due to the close relationship between humor and culture. Culture-Specific Items (CSIs), including idioms, proper names, historical references, dialects, customs, and wordplay, often carry meanings deeply embedded in the source culture, making them difficult to reproduce in the target language. This article examines the translation of culture-specific items in humorous literature and the challenges they create for translators. It focuses on cultural references, idioms, food, customs, social practices, and culturally marked expressions that carry both humorous and cultural meanings. The study analyzes major translation strategies, including preservation, substitution, adaptation, explicitation, and omission. The findings show that effective translation requires a balance between cultural accuracy and humorous effect. The study concludes that context-sensitive and pragmatic strategies are essential for preserving both the cultural identity and comic function of the source text.

Keywords: humorous literature, culture-specific items, literary translation, humor translation, translation strategies, domestication, foreignization, cultural adaptation.

HAJVIY ASARLARDA MILLIY-MADANIY BIRLIKLAR: TARJIMA MUAMMOLARI VA STRATEGIYALARI

Annotatsiya

Hajviy adabiyot hazil va madaniyat o'rtasidagi uzviy bog'liqlik sababli badiiy tarjimaning eng murakkab yo'nalishlaridan biridir. Madaniy o'ziga xos birliklar (Culture-Specific Items — CSIs), jumladan, idiomalar, atoqli otlar, tarixiy ma'lumotlar, shevalar, urf-odatlar va so'z o'yinlari ko'pincha manba madaniyatiga chuqur singib ketgan ma'nolarni ifodalaydi va shu bois ularni tarjima tilida to'laqonli qayta yaratish qiyin. Mazkur maqolada hajviy adabiyotdagi madaniy o'ziga xos birliklarning tarjimasi hamda ularni tarjima qilish jarayonida yuzaga keladigan muammolar tadqiq etiladi. Unda madaniy va hajviy ma'nolarni birgalikda ifodalovchi madaniy referenslar, idiomalar, oziq-ovqat nomlari, urf-odatlar, ijtimoiy amaliyotlar va madaniy jihatdan belgilangan ifodalar tahlil qilinadi. Tadqiqotda saqlab qolish, almashtirish, moslashtirish,

eksplitsitatsiya va tushirib qoldirish kabi asosiy tarjima strategiyalari ko'rib chiqiladi. Tadqiqot natijalari samarali tarjima madaniy aniqlik va hajviy ta'sir o'rtasidagi muvozanatni ta'minlashni talab qilishini ko'rsatadi. Xulosa sifatida, manba matnning madaniy o'ziga xosligi va komik funksiyasini saqlab qolishda kontekstga yo'naltirilgan hamda pragmatik strategiyalar muhim ahamiyatga ega ekanligi aniqlanadi.

Kalit so'zlar: madaniy o'ziga xos birliklar, hajviy adabiyot, badiiy tarjima, tarjima strategiyalari, madaniy moslashtirish, yumor, pragmatika, ekvivalentlik.

КУЛЬТУРНО-СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ В ЮМОРИСТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ: СТРАТЕГИИ И ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА

Аннотация

Юмористическая литература представляет собой одну из наиболее сложных областей художественного перевода вследствие тесной взаимосвязи между юмором и культурой. Культурно-специфические единицы (Culture-Specific Items — CSIs), включая идиомы, имена собственные, исторические реалии, диалектизмы, обычаи и языковую игру, часто передают значения, глубоко укоренённые в исходной культуре, что затрудняет их полноценную передачу на языке перевода. В статье исследуется перевод культурно-специфических единиц в юмористической литературе и анализируются трудности, возникающие в процессе их передачи. Особое внимание уделяется культурным реалиям, идиомам, названиям блюд и продуктов питания, обычаям, социальным практикам и культурно маркированным выражениям, которые одновременно выполняют юмористическую и культурную функции. В исследовании рассматриваются основные переводческие стратегии, включая сохранение, замену, адаптацию, экспликацию и опущение. Результаты исследования показывают, что эффективный перевод требует достижения баланса между культурной точностью и юмористическим эффектом. В заключение отмечается, что контекстно обусловленные и прагматические стратегии имеют ключевое значение для сохранения как культурной идентичности, так и комической функции исходного текста.

Ключевые слова: культурно-специфические единицы, юмористическая литература, художественный перевод, переводческие стратегии, культурная адаптация, юмор, прагматика, эквивалентность.

INTRODUCTION

Literary translation involves much more than transferring words and grammatical structures from one language into another. A literary text is closely connected with the cultural, historical, social, and communicative

context in which it is produced. This becomes particularly significant in humorous literature, where the comic effect often depends on culturally specific knowledge shared by the author and the intended readership. When such cultural elements are transferred into

another language, translators face the complex task of preserving not only the semantic content but also the humorous effect, pragmatic intention, and cultural associations of the original.

The relationship between language and culture has long been recognized as a fundamental issue in translation studies. Jakobson [1] argues that translation is not restricted to correspondence between individual words but involves the interpretation of verbal signs through other verbal signs. From this perspective, translation may be regarded as an act of interpretation in which linguistic meaning is reconstructed within another semiotic and cultural system.

Nida [2] developed this idea further through his distinction between formal and dynamic equivalence. According to Nida, successful translation should aim to produce a response in the target audience that is comparable, as far as possible, to the response produced by the original text in its source audience. This principle is especially relevant to humor because a formally accurate translation may nevertheless fail to make the target reader laugh or recognize the intended irony.

Culture-specific items (CSIs) are linguistic and cultural elements that are closely associated with a particular society and may not have direct equivalents in another language. They can include personal and geographical names, traditional foods, clothing, customs, forms of address, social institutions, historical references, idioms,

proverbs, religious expressions, and culturally determined patterns of behavior. Their translation is particularly challenging because their meaning frequently extends beyond the dictionary definition of the word or expression.

The concept of culture-specific items has been approached through various terminological frameworks. Newmark [3] uses the term “cultural words” to refer to expressions associated with particular cultural environments. Nord [4], in turn, emphasizes the concept of “cultureme,” referring to culturally conditioned verbal and non-verbal phenomena that may create difficulties in intercultural communication. Leppihalme [5] discusses “culture-bound elements” and emphasizes their potential to create communication barriers between source-language and target-language readers.

Aixelá [6] provides one of the most influential approaches to the concept of culture-specific items. He views CSIs as dynamic phenomena that emerge from the conflict or difference between two cultural systems during translation. Consequently, an item is not inherently “culture-specific” in isolation; rather, its cultural specificity becomes particularly visible when it is transferred into another cultural environment. This contextual understanding is especially useful for literary humor, where an apparently ordinary lexical unit may acquire a humorous or ironic function because of its cultural associations. Aixelá's model distinguishes between conservation and

substitution strategies and provides a detailed taxonomy of procedures for handling CSIs.

In humorous literature, the problem is even more complex. Humor is frequently constructed through cultural stereotypes, allusions, wordplay, idiomatic expressions, social conventions, and references to everyday life. A reader who does not possess the necessary cultural background may fail to understand the joke or interpret it differently. Consequently, a literal translation may preserve the lexical meaning while destroying the humorous effect.

Attardo [7], drawing on the General Theory of Verbal Humor (GTVH), demonstrates that humor can be analyzed through several interacting knowledge resources. These include language, narrative strategy, target, situation, logical mechanism, and script opposition. This perspective is particularly valuable for translation because the humorous effect may depend on more than one linguistic component. A translator may therefore need to reconstruct the relationship between several humorous mechanisms rather than simply translate the individual words that constitute the joke. Attardo's work has explicitly applied GTVH to the problem of humor translation.

Delabastita [8] likewise emphasizes the importance of wordplay in translation and demonstrates that linguistic humor often depends on the interaction between different meanings and forms. In such cases, formal equivalence may be impossible, requiring

the translator to employ creative reformulation, substitution, compensation, or other strategies.

Translation scholars have proposed different approaches to the problem of cultural transfer. Nida emphasizes the importance of achieving an equivalent effect on the target audience, while Newmark distinguishes between communicative and semantic approaches to translation. Baker discusses translation at different linguistic levels and emphasizes the importance of context in achieving equivalence. Venuti draws attention to the relationship between domestication and foreignization, which are particularly relevant when translating culturally marked expressions.

Within translation studies, culture-specific items have also been examined in relation to adaptation, substitution, explicitation, omission, and preservation. These strategies demonstrate that the translator's task is not simply to identify a linguistic equivalent but to determine how a cultural element functions within the literary context.

METHODS

The study employs a qualitative descriptive and comparative approach based on principles of literary translation, comparative linguistics, cultural linguistics, and pragmatics. The methodological framework combines linguistic, cultural, contextual, and pragmatic analysis.

The research focuses on culture-specific elements occurring in

humorous literary texts and their translations. Particular attention is given to items whose meanings are determined by cultural knowledge rather than by linguistic structure alone.

The methodological approach is informed by several major theoretical traditions. Nida's theory of dynamic equivalence [2] provides a reader-oriented perspective; Newmark's distinction between semantic and communicative translation [3] helps distinguish between formal-cultural fidelity and target-reader accessibility; Venuti's theory of domestication and foreignization [9] provides a framework for analyzing cultural orientation; Aixelá's taxonomy [6] provides specific procedures for dealing with CSIs; and Attardo's theory of verbal humor [7] helps explain the internal structure of humorous discourse.

Pedersen [10] emphasizes that extralinguistic cultural references constitute a particular translation problem because they refer to phenomena outside the linguistic system itself. His model is especially useful for identifying cultural references and examining the strategies used to transfer them. Pedersen's research specifically develops a model for investigating extralinguistic cultural references as translation problems.

The analysis follows four principal stages.

Stage 1: Identification of culture-specific items

First, culture-specific items are identified in the source texts. The items

are classified according to their cultural function, including:

- proper names and geographical references;
- food and traditional dishes;
- clothing and material culture;
- customs and traditions;
- social institutions and practices;
- idioms and proverbs;
- forms of address;
- historical and cultural references;
- culturally specific humor and stereotypes;
- culturally marked metaphors and comparisons;
- allusions and popular-cultural references;
- wordplay based on cultural knowledge.

Stage 2: Contextual and pragmatic analysis

Second, each item is examined within its textual and pragmatic context. This stage is important because the same cultural expression may perform different functions depending on the surrounding narrative situation.

For example, a form of address may simply identify a social relationship in one context but may become humorous when it conflicts with the character's social status or behavior. Similarly, an idiom may function as a neutral expression in one context and as an ironic or sarcastic device in another.

House [11] emphasizes that translation quality cannot be determined solely by comparison of isolated linguistic units. The relationship

between the source text, target text, communicative function, and contextual situation must also be considered.

Stage 3: Identification of translation strategies

Third, the translation solution is analyzed according to the strategy applied by the translator.

The study considers the following strategies:

1. **Preservation** – retaining the original culture-specific element in the target text.
2. **Literal translation** – transferring the lexical structure of the source expression as closely as possible.
3. **Substitution** – replacing a source-culture item with another element that is more familiar to target readers.
4. **Cultural adaptation** – modifying the original reference to make it understandable within the target cultural environment.
5. **Explication** – adding information that is implicit in the source text.
6. **Generalization** – replacing a culturally specific item with a broader or less specific expression.
7. **Omission** – removing an element when its preservation is considered unnecessary or difficult.
8. **Compensation** – reproducing a lost cultural or humorous effect elsewhere in the target text.

These procedures correspond in different ways to the strategies proposed by Aixelá [6], who distinguishes conservation-oriented procedures from substitution-oriented procedures. His taxonomy includes repetition, orthographic adaptation, linguistic translation, intra-textual and extra-textual glosses, synonymy, universalization, naturalization, deletion, and autonomous creation.

Stage 4: Evaluation

Finally, the translation is evaluated from three perspectives:

- semantic accuracy;
- cultural representation;
- humorous effect.

An additional pragmatic criterion is also proposed:

- communicative accessibility.

Thus, a translation may be considered successful when it preserves the most important functional properties of the source item even when formal correspondence is not possible.

RESULTS

The analysis demonstrates that culture-specific items constitute one of the most challenging components of humorous literary translation. Their difficulty results from the interaction of linguistic meaning, cultural knowledge, pragmatic intention, and comic function.

The findings indicate that culture-specific items in humorous literature can generally be divided into three functional categories:

1. culturally informative items;
2. culturally humorous items;
3. culturally symbolic items;
4. culturally pragmatic items.

Culturally informative items

primarily provide information about the social and material environment of the source culture. Food names, clothing, traditional celebrations, social institutions, and forms of address belong to this category.

Their primary function is not necessarily to create humor. However, they contribute to the cultural atmosphere of the text. Removing such elements may make the translation fluent but culturally impoverished.

Katan [12] argues that translators work between cultural frames rather than merely between linguistic systems. Therefore, understanding the cultural context is a prerequisite for making appropriate translation decisions.

Culturally humorous items

contribute directly to the creation of humor. They may involve culturally specific idioms, stereotypes, allusions, wordplay, forms of politeness, or references to social behavior. These items are especially difficult to translate because their humorous effect may disappear if the cultural context is unfamiliar to target readers.

Attardo's [7] approach is particularly relevant here because humor is not always located in a single lexical item. It may arise from a combination of linguistic form, situation, cultural script, logical mechanism, and narrative

context. Therefore, the translator should identify the underlying humorous mechanism before selecting a translation strategy.

Culturally symbolic items may have meanings that extend beyond their immediate lexical meaning. A particular object, place, historical figure, or social practice may evoke associations that are immediately recognized by source-language readers but remain obscure to target readers. The analysis also demonstrates that preservation is particularly useful when the cultural identity of an item is important to the literary setting. However, preservation alone may not be sufficient if the target audience lacks the cultural knowledge necessary for interpretation.

Bhabha [13] views culture as a dynamic and hybrid space in which meanings are continuously negotiated. From this perspective, translation does not simply transfer a fixed cultural meaning; it reconstructs cultural meaning in another semiotic environment.

Culturally pragmatic items derive their meaning from the social relationship between participants. These include honorifics, forms of address, politeness formulas, insults, euphemisms, and culturally determined patterns of interaction.

A translator who transfers only the dictionary meaning of such an expression may fail to reproduce its pragmatic force.

Nord [4] emphasizes the importance of function and communicative purpose in translation. The

translator must therefore consider what the cultural item is intended to accomplish within the communicative situation.

Explicitation can solve this problem by providing additional contextual information. It is especially useful when the culture-specific item is essential to understanding a humorous situation. However, excessive explanation may interrupt the rhythm of the narrative and weaken the comic effect.

Substitution and adaptation are effective when the primary objective is to reproduce the humorous response of the original audience. By replacing an unfamiliar cultural reference with a

functionally similar target-culture element, the translator can make the humor more accessible. Nevertheless, this strategy may reduce the cultural specificity of the source text.

Generalization is useful when the exact cultural reference is less important than the general meaning. However, it can lead to cultural neutralization if applied excessively.

Omission is the least desirable strategy when a culture-specific element is central to the humorous effect. Removing such an element may result in the loss of both cultural information and humor.

The findings can be summarized as follows:

Table.1

Translation strategy	Main function	Potential advantage	Main limitation
Preservation	Retains source culture	Maintains cultural identity	May be difficult to understand
Literal translation	Maintains lexical structure	Semantic closeness	May sound unnatural or non-humorous
Substitution	Replaces unfamiliar reference	Improves accessibility	May reduce cultural authenticity
Adaptation	Adjusts cultural reference	Preserves communicative effect	May alter the original context
Explicitation	Adds cultural information	Improves comprehension	May weaken comic rhythm
Generalization	Broadens meaning	Avoids misunderstanding	Reduces cultural specificity
Omission	Removes problematic item	Produces fluent text	May eliminate humor

Compression	Recreates lost effect elsewhere	Preserves overall humorous function	Requires considerable translator creativity
-------------	---------------------------------	-------------------------------------	---

One of the most significant findings is that no single translation strategy is universally effective. The choice depends on the function of the culture-specific item, the genre of humor, the intended readership, and the degree of cultural distance between the source and target communities.

DISCUSSION

The findings demonstrate that the translation of culture-specific items in humorous literature should be understood as an intercultural and pragmatic process rather than as a purely linguistic operation.

The translator functions as a cultural mediator who must negotiate between:

1. the source culture;
2. the target culture;
3. the author's communicative intention;
4. the literary context;
5. the target readership;
6. the humorous mechanism.

This understanding is consistent with Katan's [12] conception of the translator as a mediator between cultural systems.

The translator functions as a cultural mediator who must negotiate between the source culture, the target culture, the author's intention, and the expectations of the target readership.

The results support Nida's [2] concept of dynamic equivalence, according to which translation should seek to produce a comparable response in the target audience. In humorous literature, this principle is particularly important because the successful translation of a joke cannot be evaluated exclusively according to lexical accuracy.

The findings are also consistent with Venuti's [9] discussion of domestication and foreignization. Preservation and literal translation generally move toward foreignization because they maintain elements of the source culture. Adaptation and substitution, in contrast, tend toward domestication by making cultural references more familiar to target readers.

However, the present analysis suggests that a strict binary between domestication and foreignization is insufficient for humorous literary translation. A translator may preserve a proper name, adapt an idiom, explain a historical reference, and compensate for lost wordplay within the same text.

House's [11] functional approach to translation quality further supports this view. Translation quality should be evaluated according to whether the target text fulfills an appropriate communicative function in relation to the source text.

Pedersen's [10] work on extralinguistic cultural references also demonstrates the importance of examining how cultural references are transferred and what parameters influence the translator's choice. His research offers a systematic framework for analyzing cultural references as translation problems.

Another important issue is the role of shared cultural knowledge. Source readers often recognize historical, social, or popular-cultural references automatically, whereas target readers may require additional contextual information.

The translator must determine whether such information should be incorporated into the text, transferred through a footnote, or replaced by a more accessible cultural reference.

The study suggests that the translation of humorous literature should follow a functional-pragmatic principle. Under this principle, the translator first determines what the culture-specific item does in the source text and then selects a strategy that reproduces its most important function in the target text.

For instance, if the primary function is cultural characterization, preservation may be preferable. If the main function is humor, substitution or adaptation may be more effective. If comprehension is essential but the cultural element cannot be replaced, explicitation may be appropriate. When a humorous effect cannot be reproduced

directly, compensation may provide a solution.

Thus, translation quality should not be measured exclusively by formal similarity between source and target expressions. It should also be evaluated according to whether the target text preserves the cultural, pragmatic, stylistic, and humorous functions of the original.

CONCLUSION

The study demonstrates that culture-specific items represent a significant challenge in the translation of humorous literature because they simultaneously encode linguistic, cultural, pragmatic, and comic meanings. Their translation requires more than direct lexical substitution; it requires careful interpretation of cultural context and communicative purpose.

The analysis of major translation theories demonstrates that culture-specific items have been conceptualized from different perspectives. Nida emphasizes receptor response and dynamic equivalence; Newmark distinguishes semantic and communicative translation; Venuti examines domestication and foreignization; Aixelá provides a detailed taxonomy of CSI translation strategies; Leppihalme focuses on culture-bound allusions; Pedersen develops a framework for extralinguistic cultural references; and Attardo provides a theoretical basis for analyzing humor and its translation.

The findings show that preservation, substitution, adaptation,

explicitation, generalization, omission, and compensation can all be useful depending on the specific context. However, no single strategy is universally effective.

The most productive approach is therefore a functional-pragmatic approach in which the translator first identifies the function of the culture-specific item and then selects an appropriate strategy.

A successful translation should preserve a reasonable balance between cultural fidelity and target-reader accessibility. Excessive domestication may erase the cultural identity of the source text, while excessive foreignization may make the humorous text inaccessible to target readers.

Ultimately, the translation of humor should preserve not only what the source text says, but also why it is humorous, what cultural knowledge it presupposes, and what communicative effect it seeks to produce.

This principle is particularly important for literary works in which humor functions as a means of representing national identity, social values, traditions, cultural attitudes, and interpersonal relationships. The translator's role in such cases extends beyond linguistic mediation: the translator becomes an intercultural mediator and creative re-constructor of humorous meaning.

REFERENCES

1. Jakobson, R. (1959). On linguistic aspects of translation. In R. A. Brower (Ed.), *On translation* (pp. 232–239). Harvard University Press.
2. Nida, E. A. (1964). *Toward a science of translating*. E. J. Brill.
3. Newmark, P. (1988). *A textbook of translation*. Prentice Hall.
4. Nord, C. (1997). *Translating as a purposeful activity: Functionalist approaches explained*. St. Jerome.
5. Leppihalme, R. (1997). *Culture bumps: An empirical approach to the translation of allusions*. Multilingual Matters.
6. Aixelá, J. F. (1996). Culture-specific items in translation. In R. Álvarez & M. C. Á. Vidal (Eds.), *Translation, power, subversion* (pp. 52–78). Multilingual Matters.
7. Attardo, S. (2002). Translation and humour: An approach based on the General Theory of Verbal Humour (GTVH). *The Translator*, 8(2), 173–194. <https://doi.org/10.1080/13556509.2002.10799131>
8. Delabastita, D. (1996). Introduction. *The Translator*, 2(2), 127–139.
9. Venuti, L. (1995). *The translator's invisibility: A history of translation*. Routledge.
10. Pedersen, J. (2011). *Subtitling norms for television: An exploration focussing on extralinguistic cultural references*. John Benjamins.

11. House, J. (2015). *Translation quality assessment: Past and present*. Routledge.
12. Katan, D. (2014). *Translating cultures: An introduction for translators, interpreters and mediators* (2nd ed.). Routledge.
13. Bhabha, H. K. (1994). *The location of culture*. Routledge.
14. Bergson, H. (2003). *Laughter: An essay on the meaning of the comic*. Project Gutenberg. (Original work published 1900).
15. Baker, M. (2018). *In other words: A coursebook on translation* (3rd ed.). Routledge.
16. Djalaletdinova F.T. THE HISTORICAL DEVELOPMENT OF THE HARMONY OF MYTH AND FABLE (2025). "NAVIGATING CHANGE STRATEGIES FOR INNOVATION AND RESILIENCE IN A RAPIDLY EVOLVING WORLD " <https://nextscientists.com/index.php/science-conf/issue/view/23>. 205-209
17. Nida, E. A., & Taber, C. R. (1969). *The theory and practice of translation*. E. J. Brill.
18. Bassnett, S. (2014). *Translation studies* (4th ed.). Routledge.
19. Chiaro, D. (2010). Translation and humour, humour and translation. In D. Chiaro (Ed.), *Translation, humour and the media*. Continuum.
20. Raskin, V. (1985). *Semantic mechanisms of humor*. D. Reidel.
21. Attardo, S. (1994). *Linguistic theories of humor*. Mouton de Gruyter.
22. Toury, G. (1995). *Descriptive translation studies and beyond*. John Benjamins.
23. Oripova S.N. (2026). The Unity Of Story Architectonics And The Writer's Thinking. *NextScientistsConferences*, 1(01),49-54 <https://nextscientists.com/index.php/science-conf/article/view/1183>
24. Xujaev, M. (2020). Mahmudkhuja Behbudiy as a leader of jadid reforms. *The Light of Islam*, 3, 39-47.
25. Xujayev, M. I. (2018). THE COVERAGE OF THE PROBLEM OF NATIONALITY AND ITS ROLE ON THE PRESENT DAY IN AHMAD ZAKI VALADI'S WORK. *Мировая наука*, (6 (15)), 61-63.
26. Хужаев, М. И. (2018). АҲМАД ЗАКИ ВАЛИДИЙНИНГ ДИНИЙ-ФАЛСАФИЙ МЕРОСИНИНГ ИЛДИЗЛАРИ. In *Инновационные подходы в современной науке* (pp. 177-182).
27. Khujaev, M. (2024). AHMED ZAKI: ON THE IDEAS OF THE PHILOSOPHY OF HISTORY. *Экономика и социум*, (1 (116)), 235-239.

Oripova Sarvinoz Narzulloyevna*Katta o'qituvchi**Alfraganus Universiteti*sarvinozoripova54@gmail.com*Orcid:0009-0001-9000-0682*

G'ARB ADABIY-ESTETIKASIDA TUSHKUNLIK MODUSI: FRANS KAFKA, ALBER KAMYU VA JEYMS JOYS IJODI HAMDA ZAMONAVIY O'ZBEK HIKOYACHILIGIDAGI POETIK TRANSFORMATSIYA

Annotatsiya. Mazkur maqolada XX asr G'arb adabiy-estetik tafakkurida shakllangan tushkunlik modusi muammosi tadqiq etiladi. Tushkunlik modusi insonning ruhiy iztiroblari, begonalashuvi, yolg'izligi, mavjudlik mohiyatini anglash jarayoni bilan bog'liq murakkab estetik hodisa sifatida talqin qilinadi. Tadqiqotda Frans Kafka, Alber Kamyu va Jeyms Joys ijodida namoyon bo'lgan ekzistensial motivlar, absurd tafakkur, inson va jamiyat o'rtasidagi ziddiyatlar qiyosiy-tipologik asosda tahlil qilinadi.

Maqolada Kafka ijodidagi absurd va ramziy tafakkur, Kamyu falsafasidagi absurd va isyon tushunchalari, Joys modernistik poetikasidagi inson ongining ichki harakati masalalari yoritiladi. Shuningdek, G'arb modernistik estetik tamoyillarining zamonaviy o'zbek hikoyachiligidagi badiiy transformatsiyasi Nazar Eshonqul va Abduqayum Yo'ldoshev ijodi misolida ko'rib chiqiladi.

Tadqiqot natijasida tushkunlik modusi faqat ruhiy tushkunlik yoki pessimizm hodisasi emas, balki insonning o'zligini anglash, ma'naviy izlanish va mavjudlik mohiyatini tushunishga bo'lgan intilishini ifodalovchi estetik kategoriya ekanligi asoslanadi. G'arb modernizmi tajribasi o'zbek nasrida bevosita takrorlanmagan, balki milliy tafakkur, axloqiy qadriyatlar va ma'naviy qarashlar asosida qayta talqin qilingan.

Kalit so'zlar: tushkunlik modusi, modernizm, ekzistensializm, absurd, ramz, mifopoetika, Kafka, Kamyu, Joys, o'zbek hikoyachiligi.

МОДУС УНЫНИЯ В ЗАПАДНОЙ ЛИТЕРАТУРНО-ЭСТЕТИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ: ТВОРЧЕСТВО ФРАНЦА КАФКИ, АЛЬБЕРА КАМЮ И ДЖЕЙМСА ДЖОЙСА И ПОЭТИЧЕСКАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ В СОВРЕМЕННОЙ УЗБЕКСКОЙ НОВЕЛЛИСТИКЕ

Аннотация. В данной статье исследуется проблема модуса уныния в западной литературно-эстетической мысли XX века. Модус уныния рассматривается как сложное эстетическое явление, связанное с духовными

переживаниями человека, отчуждением, одиночеством и стремлением осмыслить сущность бытия.

В работе анализируются экзистенциальные мотивы, абсурдное мышление и противоречия между человеком и обществом в творчестве Франца Кафки, Альбера Камю и Джеймса Джойса. Особое внимание уделяется символической поэтике Кафки, философии абсурда и бунта Камю, а также модернистской технике изображения внутреннего сознания человека у Джойса.

Кроме того, рассматривается влияние западной модернистской эстетики на современную узбекскую прозу на примере произведений Назара Эшонкула и Абдукаюма Юлдашева. Автор показывает, что западные художественные принципы были не просто заимствованы, а творчески переосмыслены в соответствии с национальным мировоззрением и духовными ценностями.

В результате исследования доказывается, что модус уныния является не только выражением пессимизма, но и художественной формой поиска человеком смысла жизни, самопознания и духовного совершенствования.

Ключевые слова: модус уныния, модернизм, экзистенциализм, абсурд, символ, мифопоэтика, Кафка, Камю, Джойс, узбекская проза.

THE MODE OF MELANCHOLY IN WESTERN LITERARY AESTHETICS: THE WORKS OF FRANZ KAFKA, ALBERT CAMUS AND JAMES JOYCE AND ITS POETIC TRANSFORMATION IN CONTEMPORARY UZBEK PROSE

Abstract. This article examines the problem of the mode of melancholy in Western literary and aesthetic thought of the twentieth century. The mode of melancholy is interpreted as a complex aesthetic phenomenon associated with human spiritual suffering, alienation, loneliness, and the search for the meaning of existence.

The study analyzes existential motifs, absurd thinking, and conflicts between the individual and society in the works of Franz Kafka, Albert Camus, and James Joyce. Particular attention is paid to Kafka's symbolic representation of human alienation, Camus's philosophical concepts of absurdity and rebellion, and Joyce's modernist exploration of human consciousness.

The article also investigates the transformation of Western modernist aesthetic principles in contemporary Uzbek prose through the works of Nazar Eshonkul and Abduqayum Yuldoshev. It demonstrates that Western modernist traditions were not simply imitated but creatively reinterpreted within the framework of Uzbek national thinking, moral values, and cultural traditions.

The research concludes that the mode of melancholy should not be understood merely as pessimism. Rather, it represents an aesthetic category reflecting human self-awareness, spiritual search, and the desire to understand the essence of existence.

Keywords: mode of melancholy, modernism, existentialism, absurdity, symbolism, mythopoetics, Kafka, Camus, Joyce, Uzbek prose.

KIRISH

XX asr jahon adabiyoti tarixida insonning ichki dunyosi, ruhiy iztiroblari va mavjudlik muammolariga yangicha yondashuv shakllandi. Ushbu davrda yuz bergan ijtimoiy-siyosiy silkinishlar, jahon urushlari, ilmiy-texnik taraqqiyotning jadallashuvi hamda an'anaviy qadriyatlarning inqirozi insonning olamdagi o'рни haqidagi savollarni keskinlashtirdi [6;7].

Mazkur jarayon adabiyotda insonning tashqi faoliyatidan ko'ra uning ichki kechinmalari, ruhiy ziddiyatlari va ong osti jarayonlarini tasvirlashga bo'lgan ehtiyojni kuchaytirdi. Natijada modernizm, ekzistensializm va absurd adabiyoti kabi yo'nalishlar shakllandi [2;6;11].

Tushkunlik modusi XX asr adabiyotining asosiy estetik kategoriyalaridan biri sifatida namoyon bo'ldi. Bu tushuncha faqat qayg'u yoki umidsizlik holatini emas, balki insonning ma'no izlash jarayonidagi murakkab ruhiy holatini anglatadi. Tushkunlik ko'pincha qahramonning jamiyat, borliq va o'zligi bilan munosabatidagi ziddiyatlar orqali ochiladi [1;2].

Frans Kafka, Alber Kamyu va Jeyms Joys kabi ijodkorlar insonning ruhiy yolg'izligi, begonalashuvi va ma'naviy izlanishlarini yangi poetik vositalar orqali tasvirladilar. Ularning asarlarida inson oddiy ijtimoiy mavjudot emas, balki o'z taqdiri va mavjudligi haqida fikrlovchi murakkab ruhiy

mavjudlik sifatida namoyon bo'ladi [4; 6; 8; 10].

Bugungi o'zbek nasrida ham ushbu estetik tamoyillarning ijodiy davom etayotganini ko'rish mumkin. Ayniqsa, Nazar Eshonqul, Abduqayum Yo'ldoshev kabi yozuvchilar ijodida ramziy tafakkur, mifopoetik tasvir va ekzistensial muammolar muhim o'rin egallaydi.

Mazkur tadqiqotning ilmiy yangiligi quyidagi jihatlarida namoyon bo'ladi:

Birinchidan, XX asr G'arb adabiy-estetik tafakkurida shakllangan tushkunlik modusi alohida poetik hodisa sifatida tahlil qilinib, uning faqat pessimizm yoki ruhiy tushkunlik ifodasi emas, balki insonning mavjudlik mohiyatini anglash jarayonidagi estetik kategoriya ekanligi asoslandi.

Ikkinchidan, Frans Kafka, Alber Kamyu va Jeyms Joys ijodida tushkunlik modusi turli badiiy shakllarda namoyon bo'lishi aniqlandi. Kafka ijodida bu holat absurd va begonalashuv poetikasi orqali, Kamyu asarlarida ekzistensial isyon va ma'no izlash falsafasi orqali, Joys ijodida esa inson ongining murakkab ichki harakati orqali ifodalanishi ko'rsatildi.

Uchinchidan, G'arb modernistik poetikasining zamonaviy o'zbek hiko-yachiligiga ta'siri bevosita taqlid shaklida emas, balki milliy badiiy tafakkur asosida qayta ishlangan ijodiy hodisa ekanligi dalillandi.

To'rtinchidan, Nazar Eshonqul va Abduqayum Yo'ldoshev hikoyalarida ramz, mif va metafora vositasida inson ruhiyati, ma'naviy inqiroz hamda o'zlikni anglash masalalari G'arb ekzistensial poetikasi bilan qiyosiy jihatdan tadqiq qilindi.

2. FRANS KAFKA IJODIDA TUSHKUNLIK MODUSI VA ABSURD POETIKASI

Frans Kafka XX asr modernistik adabiyotining eng yirik vakillaridan biri hisoblanadi. Uning ijodida insonning jamiyat bilan ziddiyati, ruhiy yolg'izligi, ma'naviy iztirobi va mavjudlik muammolari markaziy o'rin egallaydi. Adib yaratgan badiiy olam tashqi voqelikning aniq tasviri emas, balki inson ruhiyatining ramziy ifodasidir.

Kafka asarlarida voqelik ko'pincha mantiqsiz, tushga o'xshash va sirli muhitda tasvirlanadi. Qahramonlar nima sababdan jazolanayotganini, kim tomonidan boshqarilayotganini yoki qanday ayb qilganini anglay olmaydi. Bunday vaziyat o'quvchini ham qahramon bilan birga ruhiy noaniqlik holatiga olib kiradi. Natijada absurd poetikasi shakllanadi.

"Ochlik ustasi" hikoyasi yozuvchining falsafiy-estetik qarashlarini eng yorqin ifodalagan asarlardan biridir. Hikoya syujetiga ko'ra, bosh qahramon uzoq muddat ochlik saqlashni san'at darajasiga ko'targan ijodkor sifatida tasvirlanadi. Biroq vaqt o'tishi bilan tomoshabinlarning unga bo'lgan qiziqishi so'nadi, san'at esa omma nazarida qadrsizlanadi.

Asarning tashqi syujeti sodda ko'rinsada, uning ichki falsafiy qatlamlari nihoyatda murakkabdir. Ochlik ustasi moddiy manfaatlardan voz kechgan, ruhiy poklikni oliy qadriyat deb bilgan shaxs timsolidir. Uning ochligi biologik ehtiyoj emas, balki ma'naviy tanlovdir. Shu sababli qahramonning butun hayoti insonning o'z e'tiqodiga sodiqligi haqidagi falsafiy ramz sifatida talqin qilinadi.

Hikoyadagi **qafas** ramzi alohida poetik ahamiyat kasb etadi. Bir tomondan u qahramonning jismoniy qamog'ini anglatrsa, ikkinchi tomondan insonning jamiyat, taqdir va mavjudlik qonunlari oldidagi o'jizligini ifodalaydi. Qafas ichidagi inson va uning tashqarisidagi olomon o'rtasidagi qarama-qarshilik shaxs va jamiyat konfliktining badiiy modelini yaratadi.

Tomoshabinlar obrazida esa omamaviy ong tanqid qilinadi. Ular san'atning mohiyatini anglash o'rniga tomoshani oddiy ko'ngilochar vosita sifatida qabul qiladilar. Natijada haqiqiy iste'dod yolg'iz qoladi. Bu holat XX asr modernistik adabiyotining eng muhim g'oyalaridan biri – **begonalashuv** fenomenini namoyon qiladi.

Hikoyaning yakuniy dialogi alohida falsafiy mazmunga ega. Ochlik ustasi o'lim oldida: *"Men o'zim yoqtiradigan ovqatni topa olmadim"*, deydi. Mazkur jumla asarning kalit g'oyasidir. Bu yerda ovqat biologik ehtiyojni emas, balki inson izlayotgan ruhiy qoniqish, haqiqat va ma'naviy mukammallikni anglatadi. Demak, qahramon butun

umri davomida ma'no izlagan, biroq uni topa olmagan.

Kafka poetikasining yana bir muhim xususiyati mifopoetik tafakkurdir. Yozuvchi antik mifologiya, Injil motivlari va diniy ramzlardan zamonaviy inson fojiasini yoritishda foydalanadi. Shu jihatdan uning asarlaridagi miflar qadimgi rivoyatlarni takrorlash emas, balki yangi falsafiy mazmun hosil qiluvchi poetik vosita vazifasini bajaradi.

"Ochlik ustasi" hikoyasida hayvonlar, qafas, sirk, tomoshabin va ochlik kabi obrazlar ko'p qatlamli ramziy tizimni tashkil etadi. Mazkur ramzlar orqali yozuvchi insonning ma'naviy qashshoqlashuvi, iste'molchilik kayfiyatining kuchayishi va san'atning qadrsizlanishini tanqid qiladi.

Shunday qilib, Frans Kafka tushkunlik modusini insonning ruhiy inqirozi sifatida emas, balki uning o'zligini anglash jarayoni sifatida talqin etadi. Yozuvchi nazarida eng katta fojia insonning yolg'izligi emas, balki uning ma'naviy haqiqatini anglaydigan jamiyatning mavjud emasligidir. Aynan shu jihat Kafka poetikasining jahon adabiyotidagi betakror o'rnini belgilaydi va uning asarlarini bugungi davr uchun ham dolzarb qiladi.

3. ALBER KAMYU FALSAFASIDA TUSHKUNLIK MODUSI VA ISYON ESTETIKASI

XX asr G'arb adabiy tafakkurining yirik namoyandalaridan biri Alber Kamyu ekzistensializm va absurd falsafasini yangi bosqichga olib chiqqan ijodkor sifatida e'tirof etiladi. Uning

"Sizif haqidagi asotir", "Isyonkor inson", "Begona", "Vabo" kabi asarlarida insonning mavjudlik mohiyati, ma'naviy tanlovi, erkinligi va mas'uliyati markaziy muammolar sifatida talqin etiladi. Kamyu ijodining asosiy falsafiy kategoriyasi – **absurd** bo'lib, u insonning cheksiz ma'no izlash istagi bilan olamning sukuti o'rtasidagi qarama-qarshilikni anglatadi.

Kamyu fikricha, inson tabiatiga ko'ra hayotning mazmunini anglashga intiladi. Biroq borliq unga tayyor javob bermaydi. Natijada inson o'zini ma'nosiz olam qarshisida yolg'iz his qiladi. Ana shu ruhiy holat absurdni yuzaga keltiradi. Biroq Kamyu absurdni umidsizlik sifatida emas, balki insonning ma'naviy uyg'onishi sifatida talqin qiladi [3;4; 5]. Inson aynan shu haqiqatni anglaganidan keyingina o'z erkinligini his eta boshlaydi.

3.1. Sizif obrazi va tushkunlikning poetik transformatsiyasi

Sizifning jazosi abadiy takrorlanishdan iborat. U toshni tog' tepasiga olib chiqadi, tosh yana pastga tushadi va jarayon qaytadan boshlanadi [4].

Tashqi nuqtayi nazardan bu mutlaq ma'nosizlikdir.

Ammo Kamyu uchun muhim jihat boshqa:

Sizif o'z holatini anglaydi.

Anglash esa unga ichki erkinlik beradi.

Shu sababli Kamyu poetikasida tushkunlik ikki bosqichli jarayon sifatida namoyon bo'ladi:

absurdni anglash → ichki qarshilik → erkinlik.

Bu jihat Kafka modelidan keskin farq qiladi.

Mezon

Borliq

Inson

Tushkunlik

Absurd

Javob

Erkinlik

San'at

Kafka

Tushunarsiz va yopiq tizim

Tizim oldida ojiz

Begonalashuv natijasi

Fojeaviy holat

Noaniqlik

Cheklangan

Begonalashuvni ifodalaydi

Kamyu

Sukut saqlovchi olam

Absurdni anglaydigan mavjudot

Anglashning boshlang'ich bosqichi

Falsafiy haqiqat

Isyon

Ongli ravishda tanlanadi

Ma'nosizlikka qarshi ijodiy qarshilik

"Sizif haqidagi asotir"da qadimgi yunon mifologiyasidagi Sizif obrazi zamonaviy inson timsoliga aylantiriladi. Har kuni tog' tepasiga tosh chiqarib, uning yana pastga dumalab tushishini kuzatadigan Sizif tashqi tomondan baxtsiz ko'rinsa-da, Kamyu uni mag'lub emas, balki g'olib inson deb baholaydi. Chunki Sizif o'z taqdirini anglagan va unga ongli ravishda qarshi turishni tanlagan. Demak, insonning haqiqiy erkinligi taqdirni inkor etishda emas, balki uni anglagan holda yashashidir.

Kamyu "Isyonkor inson" asarida isyon tushunchasini siyosiy yoki ijtimoiy qo'zg'olon darajasida emas, balki axloqiy-estetik kategoriya sifatida sharhlaydi. Uning fikricha, inson "yo'q" deyish orqali o'z qadr-qimmatini himoya qiladi. Isyon shaxsning ma'naviy mustaqilligini ifodalaydi. Shu sababli Kamyu estetikasida isyon

vayronkorlik emas, balki yaratuvchanlikning boshlanishidir.

Adib san'atni ham isyonning eng mukammal shakllaridan biri deb hisoblaydi. Chunki san'at mavjud voqelikni aynan takrorlamaydi, balki uni qayta yaratadi, unga yangi ma'no yuklaydi. Shu jihatdan Kamyu nazarida ijodkor ma'naviy erkinlikni himoya qiluvchi shaxsdir. Uning qahramonlari jamiyatga qarshi emas, balki ma'nosizlikka qarshi kurashadilar.

Kamyu qarashlari Frans Kafka poetikasi bilan ma'lum darajada musharakdir. Har ikki yozuvchi insonning yolg'izligi va begonalashuvini tasvirlaydi. Ammo Kafka qahramoni ko'pincha fojiali yakun topadigan labirint ichida qolsa, Kamyu qahramoni isyon orqali ichki ozodlikka erishishga harakat qiladi. Demak, Kafka absurdni ruhiy fojia sifatida ko'rsatsa, Kamyu uni inson erkinligini anglash vositasi sifatida talqin qiladi.

4. JEYMS JOYS IJODIDA MODERNISTIK TAFAKKUR VA IN- SON ONGIGA PSIXOLOGIK YON- DASHUV

XX asr modernistik adabiyotining shakllanishida Jeyms Joys ijodi alohida o'rin egallaydi. Adib badiiy tafakkur taraqqiyotiga yangi tasvir tamoyillarini olib kirdi. Uning ijodida insonning tashqi harakatidan ko'ra ichki ruhiy jarayonlari, ong oqimi, xotira va tasavvurning murakkab mexanizmlari asosiy tasvir obyektiga aylandi. Jeyms Joys ijodida inson ruhiyatini tasvirlashning mutlaqo yangi imkoniyatlari shakllandi. Yozuvchi tashqi voqelikni izchil tasvirlashdan ko'ra, inson ongida kechayotgan assotsiativ jarayonlarni badiiy ifodalashga intildi.

Uning poetikasida **ong oqimi** muhim o'rin egallaydi.

Ong oqimi — qahramon tafakkurining uzluksiz, assotsiativ va ba'zan mantiqiy tartibga bo'ysunmaydigan harakatini tasvirlash usulidir.

Bunday usulda:

- xotira;
- tasavvur;
- sezgi;
- ichki monolog;
- tashqi taassurot;
- o'tmish va hozirgi vaqt bir-biriga aralashib ketadi.

Shu sababli Joysning badiiy matnida vaqt ham an'anaviy xronologik tizimdan chiqadi.

4.1. "Musavvirning yoshlikdagi portreti"

Asarning markazida Stiven Dedalus turadi.

Stivenning shakllanish jarayoni bir vaqtning o'zida uch xil tizim bilan ziddiyatga kirishish orqali amalga oshadi [9]:

diniy qadriyatlar — milliy muhit — shaxsiy ijodiy erkinlik.

U tayyor haqiqatlarni qabul qilish o'rniga o'zligini mustaqil ravishda anglashga intiladi.

Shu jihatdan Stiven obrazi tushkunlik modusi bilan bog'liq bo'lsa-da, uning tushkunligi mutlaq umidsizlik emas. Bu — **shakllanish jarayonidagi ichki ziddiyat.**

Joysda tushkunlik insonning o'zligini yaratish jarayonidagi zarur psixologik bosqich sifatida namoyon bo'ladi.

Joys poetikasining eng muhim xususiyati — inson ongining ichki harakatini badiiy shaklda ifodalashdir. An'anaviy syujet qurilishidan farqli ravishda yozuvchi qahramonning ruhiy kechinmalarini, fikrlar oqimini va ong ostida yuzaga keladigan assotsiativ bog'lanishlarni markazga qo'yadi.

Adibning "Musavvirning yoshlikdagi portreti" romanida Stiven Dedalus obrazi orqali ijodkor shaxsning shakllanish jarayoni ko'rsatiladi. Qahramon diniy, ijtimoiy va oilaviy qadriyatlar bilan shaxsiy erkinlik istagi o'rtasida murakkab tanlov oldida qoladi.

Stivenning ruhiy izlanishlari XX asr insonining umumiy holatini ifodalaydi. U tayyor haqiqatlarni qabul qilishdan ko'ra, o'zligini mustaqil ravishda anglashga intiladi. Shu jihatdan

Joys qahramoni ham modernistik adabiyotdagi begonalashgan inson obrazi-ning o'ziga xos ko'rinishidir.

"Uliss" romanida esa inson hayotining oddiy bir kuni orqali butun borliq masalalari ochib beriladi. Yozuvchi kundalik hayot tafsilotlarini inson ongining chuqur qatlamlari bilan bog'laydi [8]. Natijada oddiy voqelik falsafiy va estetik mazmun kasb etadi.

Joys ijodidagi tushkunlik modusi bevosita umidsizlik shaklida emas, balki insonning o'zligini topish jarayonidagi murakkab ruhiy holat sifatida namoyon bo'ladi. Bu jihat uni Kafka va Kamyu ijodi bilan yaqinlashtiradi.

Biroq Kafka qahramonlari ko'pincha tashqi kuchlar oldida o'jiz qolsa, Kamyu qahramonlari absurdga qarshi isyon orqali javob beradi. Joys qahramonlari esa o'zligini anglash va ijodiy erkinlikka erishish yo'lini tanlaydi.

5. KAFKA, KAMYU VA JOYS: TUSHKUNLIK MODUSINING UCH MODEL

Yuqoridagi tahlillarni umumlashtirib, uch ijodkor poetikasida tushkunlikning quyidagi modellarini ajratish mumkin:

1. Kafka — absurd-begonalashuv modeli

Inson tushunarsiz tizim ichida qoladi. U javob izlaydi, ammo tizim javob bermaydi.

2. Kamyu — absurd-isyon modeli

Inson olamning ma'nosizligini anglaydi, ammo taslim bo'lmaydi. U isyon orqali o'z erkinligini tasdiqlaydi.

3. Joys — psixologik-o'zlik modeli

Inson tashqi muhit bilan ichki dunyosi o'rtasidagi ziddiyatni boshdan kechiradi va o'zligini anglash orqali ijodiy erkinlikka intiladi.

Ushbu uch modelni quyidagi sxema orqali umumlashtirish mumkin:

KAFKA

Absurd → Begonalashuv → Yolg'izlik → Tushkunlik

KAMYU

Absurd → Anglash → Isyon → Erkinlik

JOYS

Begonalashuv → Ichki izlanish → O'zlikni anglash → Ijodiy erkinlik

6.G'ARB ADABIY-ESTETIKASINING ZAMONAVIY O'ZBEK HIKOYACHILIGIGA TA'SIRI

Mustaqillik yillarida o'zbek hiko-yachiligida inson ruhiyati, ichki kechin-malari va ekzistensial muammolarni badiiy tadqiq etishga bo'lgan qiziqish sezilarli darajada kuchaydi. Ayniqsa, Nazar Eshonqul, Isajon Sulton, Ulug'bek Hamdam va Abduqayum Yo'ldoshev ijodida ramz, metafora, mifopoetik tafakkur hamda psixologik tasvir yetakchi poetik vositalarga aylandi [15–18].

Bu jarayon bevosita G'arb mod-ernistik adabiyotining ta'siri bilan bog'liq bo'lsa-da, o'zbek yozuvchilari mazkur estetik tamoyillarni milliy tafak-kur asosida qayta talqin qildilar. Na-tijada Sharq falsafasi, islomiy axloq va milliy mentalitet modernistik poetika bi-lan uyg'unlashdi [15; 16].

Nazar Eshonqul hikoyalarida insonning yolg'izligi va ma'naviy izlanishlari ko'pincha ramziy obrazlar orqali ifodalanadi. "Maymun yetaklagan odam" hikoyasida qahramonning ruhiy holati jamiyatning ma'naviy tanazzuli bilan uzviy bog'liq holda ochiladi [19; 20].. Hikoyadagi ramzlar insonning o'zligini yo'qotishi va ma'naviy qashshoqlashuvini ifodalaydi. Bu jihatdan asar Kafka poetikasi bilan tipologik yaqinlik kasb etadi.

Abduqayum Yo'ldoshevning "Puankare" hikoyasi esa zamonaviy o'zbek nasrida ekzistensial tafakkurning yorqin namunalaridan biridir. Hikoya qahramoni iste'dodli matematik bo'lish imkoniyatiga ega bo'lsa-da, ijtimoiy muhit va turmush tashvishlari uning salohiyatini ro'yobga chiqarishga imkon bermaydi. Natijada qahramon ichki iztiroblar girdobida yashaydi.

Hikoyadagi eski charm portfel ramzi vaqtning o'tishi, inson orzularining yemirilishi hamda moddiy qadriyatlarining ma'naviyatdan ustun qo'yilishini ifodalaydi. Muallif oddiy maishiy detal orqali jamiyatning chuqur ijtimoiy va ruhiy muammolarini ochib beradi[18]. Mazkur usul Kafka va Kamyu poetikasiga xos ramziy tafakkur bilan mushtarakdir.

Shu bilan birga, Yo'ldoshev qahramonlari G'arb modernizmidagi qahramonlardan muhim jihati bilan farq qiladi. Ular mutlaq umidsizlikka tushmaydi. Milliy dunyoqarash, e'tiqod va axloqiy qadriyatlar ularning ichki tayanchi bo'lib qoladi. Shu sababli zamonaviy o'zbek hikoyachiligida tushkunlik

modusi ma'naviy tanazzul emas, balki komillikka intilish yo'lidagi sinov sifatida talqin qilinadi.

Demak, G'arb adabiy-estetikasi-ning zamonaviy o'zbek hikoyachiligiga ta'siri bevosita taqlid shaklida emas, balki ijodiy o'zlashtirish va milliyashtirish tamoyili asosida amalga oshgan. Bu esa yangi poetik tafakkurning shakllanishida muhim omil bo'ldi.

Alber Kamyu XX asr ekzistensial tafakkurining yirik vakillaridan biri sifatida insonning ma'no izlash jarayonini falsafiy va badiiy jihatdan tadqiq etdi. Uning ijodida absurd tushunchasi asosiy estetik tamoyil sifatida namoyon bo'ladi.

Kamyu uchun absurd — dunyoning ma'nosizligi emas, balki inson ongining ma'no izlash ehtiyoji bilan olamning sukuti o'rtasidagi qarama-qarshilikdir.

"Sizif haqidagi asotir" asarida yozuvchi inson hayotini doimiy kurash jarayoni sifatida tasvirlaydi. Sizif obrazi orqali insonning qiyinchiliklarga qaramay yashashga bo'lgan irodasi ko'rsatiladi.

Kamyu fikricha, inson absurdni anglaganidan so'ng tushkunlikka tushmasligi kerak. Aksincha, u isyon orqali o'z erkinligini namoyon qiladi.

"Isyonkor inson" asarida isyon tushunchasi vayronkor harakat emas, balki inson qadr-qimmatini himoya qilish shakli sifatida talqin qilinadi.

Kamyu estetik qarashlariga ko'ra, san'at ham ana shunday isyon shaklidir. Chunki ijodkor mavjud tartibni

oddiy takrorlamaydi, balki unga yangi ma'no beradi.

Shuning uchun Kamyu ijodidagi tushkunlik modusi umidsizlikka emas, balki ma'naviy uyg'onishga olib keluvchi jarayon sifatida namoyon bo'ladi.

7. Nazar Eshonqul hikoyalarida ekzistensial holat va ramziy tafakkur

Nazar Eshonqul ijodida insonning ruhiy yolg'izligi, tarixiy xotira, ma'naviy inqiroz kabi masalalar muhim o'rin tutadi. Uning hikoyalarida voqelik ko'pincha ramziy shaklda berilib, tashqi hodisalar orqali ichki ruhiy jarayonlar ochiladi [17; 19; 20].

"Maymun yetaklagan odam" hikoyasi ushbu jihatdan alohida ahamiyatga ega. Asardagi maymun obrazi insonning ma'naviy tanazzuli, tafakkur erkinligining yo'qolishi va jamiyatdagi begonalashuv jarayonining ramzi sifatida namoyon bo'ladi.

Asarning eng muhim xususiyati shundaki, qahramonning ruhiy holati to'g'ridan-to'g'ri izohlanmaydi. U:

- portret;
- surat;
- rang;
- maymun;
- o'rmon;
- yorug'lik va qorong'ilik

kabi ramziy vositalar orqali ochiladi.

Ayniqsa, **maymun** obrazi ko'p qatlamli ramziy mazmunga ega.

Sarlavhaning o'zi o'quvchini semantik noaniqlik oldida qoldiradi:

Odam maymunni yetaklayaptimi yoki maymun odamni?

Ana shu savol asarning asosiy falsafiy muammosini shakllantiradi.

Inson o'z hayotini boshqaryaptimi yoki tarixiy, ijtimoiy va mafkuraviy kuchlar tomonidan boshqarilyaptimi?

Bu jihat Kafka poetikasidagi ramziy tasvir tamoyillari bilan yaqinlik kasb etadi. Har ikki yozuvchi insonning o'z mohiyatidan uzoqlashishini badiiy obrazlar orqali ifodalaydi.

Biroq o'zbek yozuvchisida bu jarayon milliy axloqiy qadriyatlar va ma'naviy mezonlar bilan bog'liq holda talqin qilinadi. Shaxsning fojeasi faqat individual muammo emas, balki jamiyatning ma'naviy holati bilan bog'liq hodisa sifatida ko'rsatiladi.

8. ABDUQAYUM YO'LDOSHEVNING "PUANKARE" HIKOYASIDA INSON VA VAQT MUAMMOSI

Abduqayum Yo'ldoshev ijodi zamonaviy o'zbek hikoyachiligida falsafiy-psixologik yo'nalishning yorqin namunalaridan biridir. Uning "Puankare" hikoyasi insonning amalga oshmagan imkoniyatlari va vaqtning qaytmasligi masalalarini falsafiy-psixologik yo'sinda yoritadi.

Bu yerda tushkunlikning manbai Kafka asarlaridagi kabi tushunarsiz byurokratik tizim emas, balki:

vaqt + sharoit + amalga oshmagan orzu + inson imkoniyatlarining chegaralanganligi

kabi omillarning o'zaro to'qnashuvidir.

“Puankare” haqida berilgan adabiy ma’lumotlarda ham hikoyaning markazida umrini o’zi uchun yashashni orzu qilgan, ammo bu imkoniyat kulganda hayotining oxiriga yetib qolgan matematik obrazi turishi ta’kidlanadi.

Shu jihatdan hikoyada Kamyu falsafasiga yaqin nuqta mavjud: inson vaqt va taqdirning qaytmasligini anglaydi.

Ammo Yo’ldoshevning badiiy yechimi Kamyudagidan farq qiladi. Qahramonning ichki kechinmasi mutlaq isyon shaklida emas, balki **o’z umrining mazmunini anglash** jarayoni sifatida namoyon bo’ladi.

Uning “Puankare” hikoyasida inson iste’dodi, ilm, jamiyat va shaxsiy taqdir masalalari markazga chiqariladi.

Hikoya qahramoni ilmga, xususan, matematik tafakkurga katta qiziqish bildiradi. Ammo ijtimoiy muhit, hayotiy sharoit va jamiyatdagi qadriyatlar tizimi uning imkoniyatlarini to’liq namoyon qilishiga yo’l bermaydi.

Bu holat G’arb ekzistensial adabiyotidagi begonalashuv motivi bilan hamohangdir. Kafka qahramonlari singari “Puankare” qahramoni ham o’z ichki imkoniyatlari va tashqi voqelik o’rtasidagi ziddiyatni boshdan kechiradi.

Hikoyadagi portfel obrazi ramziy ma’noga ega. U vaqt, xotira va inson orzularining yemirilishini ifodalaydi [18]. Oddiy buyum orqali yozuvchi inson hayotining o’tkinchiligi va qadriyatlar o’zgarishini ko’rsatadi.

Abduqayum Yo’ldoshevning badiiy uslubi G’arb modernizmidagi

ramziy tafakkur bilan uyg’unlashsa-da, uning asarlarida milliy ruh, ma’naviy mas’uliyat va axloqiy mezonlar ustuvorlik qiladi.

O’zbek hikoyachiligida esa ushbu estetik tamoyillar milliy tafakkur asosida qayta talqin qilinadi. O’zbek yozuvchilari G’arb modernistik tajribasidan foydalanib, insonning ma’naviy olami, axloqiy tanlovi va komillikka intilish masalalarini yoritadilar.

Shunday qilib, G’arb va o’zbek adabiyotidagi tushkunlik modusi o’rtasidagi asosiy umumiylik inson ruhiyatini chuqur tahlil qilishga intilishda ko’rinsa, asosiy farq uning falsafiy talqinidadir. G’arb modernizmida bu ko’proq absurd va ekzistensial yolg’izlik bilan bog’lansa, o’zbek adabiyotida u ma’naviy izlanish va komillikka intilish jarayoni sifatida namoyon bo’ladi.

Tushkunlik modusi orqali yozuvchilar insonning tashqi olam bilan ziddiyatini, uning ichki yolg’izligini va ma’naviy izlanishlarini tasvirlaydilar. Ushbu hodisa modernistik adabiyotda yangi poetik shakllarni yuzaga keltirib, ramziy obrazlar, mifologik tafakkur va falsafiy mushohadalarning rivojlanishiga sabab bo’ldi.

Mazkur mavzuning dolzarbligi yana shundaki, G’arb modernistik tajribasining zamonaviy o’zbek nasrida qanday o’zlashtirilgani va milliy badiiy tafakkur asosida qanday qayta talqin qilingani yetarlicha kompleks o’rganishni talab qiladi.

Bugungi o’zbek hikoyachiligida inson ruhiyati, ma’naviy tanlov, jamiyat

va shaxs munosabati kabi masalalarning chuqur yoritilishi G'arb adabiyotidagi ekzistensial tajriba bilan qiyosiy tadqiq qilish zaruratini yuzaga keltiradi.

9. TUSHKUNLIK MODUSI VA RAMZ POETIKASI

Tushkunlik holatini bevosita tasvirlash ko'pincha uning estetik imkoniyatlarini cheklaydi. Shu sababli modernistik adabiyotda ramz katta ahamiyat kasb etadi [1; 6]

Ramzning asosiy xususiyati shundaki, u bir vaqtning o'zida bir necha semantik qatlamni birlashtiradi.

Kafka ijodidagi qafas:

jismoniy qamoq + ijtimoiy begonalashuv + ruhiy chegaralanganlik.

Kamyu ijodidagi Sizif:

jazolangan inson + takroriy hayot + absurd + ongli qarshilik.

Eshonqul ijodidagi maymun:

inson + instinkt + tarixiy zo'ravonlik + ma'naviy tanazzul.

Yo'ldoshevdagi vaqt va matematik obrazlar:

ilm + imkoniyat + umr + vaqtning qaytmasligi.

Shu sababli ramz tushkunlik modusi poetikasining eng samarali vositalaridan biridir.

10. MIFOPOETIK TAFAKKUR VA TUSHKUNLIK

Mif modernistik adabiyotda o'tmishning oddiy takrori emas. U zamonaviy inson muammolarini umumlashtirishga xizmat qiluvchi struktura sifatida ishlaydi.

Kamyu Sizif mifidan foydalanib, zamonaviy insonning absurd mavjudligini ifodalaydi.

Joys qadimgi mifologik strukturalarni zamonaviy Dublin hayoti bilan bog'laydi.

Kafka esa diniy, bibliyaviy va mifologik motivlarni zamonaviy insonning begonalashuvi bilan uyg'unlashtiradi.

O'zbek adabiyotida esa mifopoetik tafakkur milliy folklor, Sharq falsafasi va tarixiy xotira bilan bog'lanadi.

Shuning uchun G'arb va o'zbek mifopoetik tafakkuri o'rtasida umumiy struktura mavjud bo'lsa-da, uning semantik mazmuni bir xil emas.

11. TUSHKUNLIK MODUSINING POETIK TRANSFORMATSIYASI

G'arb adabiyotidan zamonaviy o'zbek nasriga o'tish jarayonida tushkunlikning mazmuni sezilarli darajada o'zgaradi.

G'arb modernizmida:

inson → absurd → begonalashuv → yolg'izlik

modeli ustun bo'lsa,

zamonaviy o'zbek nasrida:

inson → ma'naviy inqiroz → o'zlikni anglash → ma'naviy izlanish
modeli kuchliroq namoyon bo'ladi.

Bu farqni milliy dunyoqarash bilan bog'lash mumkin.

O'zbek adabiy tafakkurida insonning hayotdagi ma'nosi ko'pincha axloq, ma'naviyat, e'tiqod, xotira, burch va komillik tushunchalari bilan bog'lanadi [15; 16]. Shu sababli tushkunlik

mutlaq yakun sifatida emas, balki qahramonni ichki anglashga olib boradigan jarayon sifatida talqin qilinadi.

Bu holat zamonaviy o'zbek hikoyachiligining G'arb modernizmi bilan ijodiy dialogini ko'rsatadi.

12. TUSHKUNLIK MODUSINING ASOSIY POETIK BELGILARI

Tahlil asosida zamonaviy adabiyotdagi tushkunlik modusi quyidagi poetik belgilar orqali ifodalanishini ko'rish mumkin:

1. Ichki monologning kuchayishi.
2. An'anaviy syujetning zaiflashuvi.
3. Ramziy obrazlarning ko'payishi.
4. Mifologik motivlarning qayta ishlanishi.
5. Vaqtning xronologik emas, psixologik tashkil qilinishi.
6. Qahramonning jamiyatdan begonalashuvi.
7. Shaxs va mavjudlik o'rtasidagi ziddiyat.
8. Ma'no izlash motivining kuchayishi.
9. Tashqi voqeadan ko'ra ichki jarayonga urg'u berilishi.
10. Ochiq yoki ko'p ma'noli yakun.

Mazkur belgilar zamonaviy o'zbek hikoyachiligida G'arb modernizmi bilan tipologik aloqani ko'rsatadi.

13. G'ARB MODERNIZMI VA O'ZBEK NASRIDA TUSHKUNLIK MODUSINING FARQLARI

Qiyosiy tahlil shuni ko'rsatadiki, G'arb va o'zbek adabiyotidagi tushkunlik modusi o'rtasida ham umumiylik, ham muhim farqlar mavjud.

Umumiylik:

- inson ruhiyatiga chuqur e'tibor;
- begonalashuv;
- ichki yolg'izlik;
- ramziy tafakkur;
- mifopoetik tasvir;
- an'anaviy syujetdan chekinish.

Farqlar:

G'arb modernizmida absurd ko'pincha yakuniy falsafiy muammo sifatida namoyon bo'ladi;

o'zbek nasrida esa absurdga o'xshash holatlar ma'naviy va axloqiy izlanish bilan bog'lanadi; Kafka qahramoni ko'pincha tizim oldida ojiz;

Kamyu qahramoni isyon orqali erkinlik izlaydi;

Eshonqul qahramoni tarixiy va ma'naviy xotira bilan yuzlashadi;

- Yo'ldoshev qahramoni umr, vaqt va amalga oshmagan imkoniyatlar haqida mushohada qiladi.

Demak, zamonaviy o'zbek nasrida G'arb modernizmining shakliiy imkoniyatlari qabul qilingan bo'lsa-da, uning mazmuni milliy poetik tafakkur asosida qayta kodlangan.

XULOSA

XX asr G'arb adabiyotida yuzaga kelgan tushkunlik modusi modernistik

va ekzistensial estetik tafakkurning muhim tarkibiy qismi sifatida shakllandi. Ushbu estetik yo'nalish insonning ruhiy kechinmalari, yolg'izligi, begonalashuvi, erkinlikka intilishi va hayot mazmunini izlash jarayonini badiiy tadqiq etishga qaratilganligi bilan ajralib turadi [4; 6; 7]. Birinchi va Ikkinchi jahon urushlari, sanoatlashuv, urbanizatsiya hamda ma'naviy qadriyatlarning inqirozi natijasida insonning ichki olami adabiyotning asosiy tadqiqot obyektiga aylandi. Natijada realizmning tashqi voqelikni aks ettirish tamoyili o'rnini modernizmning ruhiy-psixologik tasvir usullari egalladi.

Tadqiqot davomida Frans Kafka, Alber Kamyu va Jeyms Joys ijodida tushkunlik modusi turli poetik shakllarda namoyon bo'lishi aniqlandi. Kafka asarlarida ushbu modus absurd, ramz va mifopoetik tafakkur orqali ifodalanadi. Uning qahramonlari jamiyat tomonidan anglanmaydigan, ichki iztiroblar girdobida yashaydigan shaxslar bo'lib, ularning fojeasi inson va jamiyat o'rtasidagi ziddiyatning badiiy modelini yaratadi. Ayniqsa, "Ochlik ustasi" hikoyasi insonning ma'naviy pokligi, e'tiqodi va o'zligini saqlab qolish yo'lidagi kurashini ramziy obrazlar vositasida ochib beradi.

Alber Kamyu absurd falsafasiga yangicha mazmun yuklaydi. Uning nazarida insonning mavjudligi bema'ni ko'rinsa-da, aynan shu bema'nilikni anglash va unga qarshi isyon qilish insonning eng oliy ma'naviy fazilatidir. "Sizif haqidagi asotir" hamda "Isyonkor inson" asarlarida absurd va isyon

tushunchalari inson erkinligi hamda axloqiy mas'uliyatining falsafiy asoslari sifatida talqin qilinadi. Kamyu uchun san'at ham ma'nosizlikka qarshi ma'naviy qarshilik shaklidir.

Jeyms Joys esa modernistik poetikaning yangi ifoda vositalarini yaratdi. Ong oqimi, ichki monolog va assotsiativ tafakkur yordamida u inson psixologiyasining eng nozik qatlamlarini badiiy tadqiq etdi. Shu jihatdan Joys poetikasi XX asr modernistik adabiyotining rivojlanishiga kuchli ta'sir ko'rsatdi.

Maqolada G'arb modernistik estetikasining zamonaviy o'zbek hikoyachiligiga ta'siri ham qiyosiy-tipologik jihatdan tahlil qilindi. Nazar Eshonqul va Abduqayum Yo'ldoshev hikoyalarida ramz, metafora, mifopoetik tafakkur hamda psixologik tasvir usullarining faol qo'llanilishi G'arb modernistik poetikasi bilan mushtaraklikni namoyon etadi [18–20]. Biroq ushbu asarlarda Sharq falsafasi, islomiy axloq va milliy tafakkur ustuvorlik qilgani sababli tushkunlik modusi mutlaq umidsizlik emas, balki ma'naviy komillikka intilish yo'lidagi sinov sifatida talqin qilinadi.

Tadqiqot natijalari shuni ko'rsatadiki, zamonaviy o'zbek hikoyachiligida G'arb adabiy-estetik an'analari bevosita ko'chirib olinmagan, balki milliy badiiy tafakkur asosida qayta talqin qilingan. Natijada yangi poetik tafakkur shakllanib, ramziy va mifopoetik tasvir usullari inson ruhiyatini tadqiq etishning samarali vositasiga aylandi [15;20;21]. Bu esa

milliy hikoyachilikning jahon adabiy jarayoni bilan uyg'un rivojlanayotganini tasdiqlaydi.

Kelgusida G'arb modernizmi va o'zbek nasridagi ekzistensial poetikani komparativ adabiyotshunoslik nuqtayi nazaridan chuqurroq tadqiq etish, ayniqsa, ramz, mif va psixologik tasvir tizimining tipologik umumiylik hamda farqli jihatlarini o'rganish dolzarb ilmiy yo'nalishlardan biri bo'lib qoladi.

ILMIY XULOSALAR

1. Tushkunlik modusi XX asr adabiyotida mustaqil estetik hodisa sifatida shakllangan bo'lib, u faqat pessimizm emas, balki insonning o'zligini anglash jarayonini ham ifodalaydi.
2. Kafka poetikasida tushkunlik absurd, begonalashuv va insonning tushunarsiz tizim oldidagi ojizligi bilan belgilanadi.
3. Kamyu ijodida tushkunlik absurdni anglashdan boshlanib, isyon va erkinlik g'oyasi bilan transformatsiyalanadi.
4. Joys poetikasida tushkunlik inson ongining murakkab ichki

harakati, o'zlikni izlash va ijodiy mustaqillik jarayonida namoyon bo'ladi.

5. Zamonaviy o'zbek nasrida G'arb modernistik poetikasining shakliy va estetik imkoniyatlari milliy tafakkur asosida qayta talqin qilingan.
6. Nazar Eshonqul ijodida tushkunlik tarixiy xotira va ma'naviy yemirilish muammolari bilan bog'liq bo'lsa, Abduqayum Yo'ldoshevda u vaqt, taqdir va amalga oshmagan imkoniyatlar muammosi orqali ifodalanadi.
7. Ramz va mifopoetik tafakkur tushkunlik modusi poetikasini shakllantiruvchi asosiy vositalardan biridir.
8. G'arb va o'zbek adabiyotidagi tushkunlik modusi o'rtasidagi asosiy umumiylik inson ruhiyatini chuqur tadqiq etishda, asosiy farq esa mazkur ruhiy holatga beriladigan falsafiy-ma'naviy talqinda namoyon bo'ladi.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR:

1. Abrams, M. H., Harpham, G. G. *A Glossary of Literary Terms*. — Boston: Cengage Learning, 2015. — 432 p.
2. Barry, P. *Beginning Theory: An Introduction to Literary and Cultural Theory*. — Manchester: Manchester University Press, 2017. — 320 p.
3. Bloom, H. *The Western Canon: The Books and School of the Ages*. — New York: Riverhead Books, 1994. — 578 p.
4. Camus, A. *The Myth of Sisyphus and Other Essays*. — New York: Vintage International, 1991. — 212 p. "An Absurd Reasoning" — p. 3; "The Absurd

- Man" — p. 66; "Absurd Creation" — p. 93; "The Work of Franz Kafka" — p. 124.
5. Camus, A. *The Rebel: An Essay on Man in Revolt*. — New York: Vintage International, 1992. — 320 p. "Metaphysical Rebellion" — p. 21.
 6. Childs, P. *Modernism*. — London: Routledge, 2008.
 7. Eagleton, T. *Literary Theory: An Introduction*. — Oxford: Blackwell Publishing, 2008.
 8. Joyce, J. *Ulysses*. — London: Penguin Classics, 2000.
 9. Joyce, J. *A Portrait of the Artist as a Young Man*. Ed. Jeri Johnson. — Oxford: Oxford University Press, 2008. — 289 p.
 10. Kafka, F. *The Complete Stories*. Ed. Nahum N. Glatzer. — New York: Schocken Books, 1971. — vii + 486 p.
 11. Sartre, J.-P. *Existentialism Is a Humanism*. — New Haven: Yale University Press, 2007.
 12. Кафка Ф. *Процесс*. — Москва: Эксмо, 2020.
 13. Камю А. *Миф о Сизифе*. — Москва: АСТ, 2021.
 14. Камю А. *Бунтующий человек*. — Москва: АСТ, 2022.
 15. Қуронов Д. *Адабиёт назарияси асослари*. — Тошкент: Akademnashr, 2018.
 16. Rasulov A. *Badiiylik — bezavol yangilik*. — Toshkent: Sharq, 2007.
 17. Eshonqulov J. *Folklor: obraz va talqin*. — Qarshi: Nasaf, 1999.
 18. Yo'ldoshev A. *Puankare*. — Toshkent: Akademnashr, 2013.
 19. Eshonqul N. *Maymun yetaklagan odam*. — Toshkent, 2004.
 20. Orazbaeva A., Ruzmurodova R. "Nazar Eshonqulning 'Maymun yetaklagan odam' hikoyasida ramziy va timsoliy nutq". — Qoraqalpoq davlat universiteti materiallari
 21. Ochilova U. "Moral ambiguity and the collapse of ethical certainty in Nazar Eshonqul's *Maymun yetaklagan odam* and other stories". — *Cogent Arts & Humanities*, 2026. DOI: 10.1080/23311983.2026.2642627
 22. Xujaev, M. (2020). Mahmudkhuj Behbudiy as a leader of jadid reforms. *The Light of Islam*, 3, 39-47.
 23. Xujayev, M. I. (2018). THE COVERAGE OF THE PROBLEM OF NATIONALITY AND ITS ROLE ON THE PRESENT DAY IN AHMAD ZAKI VALADI'S WORK. *Мировая наука*, (6 (15)), 61-63.
 24. Хужаев, М. И. (2018). АҲМАД ЗАКИ ВАЛИДИЙНИНГ ДИНИЙ-ФАЛСАФИЙ МЕРОСИНИНГ ИЛДИЗЛАРИ. In *Инновационные подходы в современной науке* (pp. 177-182).
 25. Khujaev, M. (2024). AHMED ZAKI: ON THE IDEAS OF THE PHILOSOPHY OF HISTORY. *Экономика и социум*, (1 (116)), 235-239.

Imomova Nargiza Inomjon qizi*O'qituvchi**Alfraganus Universiteti (Toshkent, O'zbekiston)**nargizaimomova92@gmail.com**<https://orcid.org/0009-0006-6510-6617>*

ЖОН СТЕЙНБЕК ИЗЛАНИШЛАРИДА ТАБИАТ ВА ЖАМИЯТ ТАСВИРИ УЙҒУНЛИГИ

Аннотация

Ушбу мақолада ёзувчининг табиат ва жамият билан узвий алоқаси, ҳамда образларни тасвирлашда концептула услуби талқини ҳақида сўз боради. ёзувчи айниқса, табиат жониворлари фонида инсонга киноявий ёндашишни хуш кўриши асосланди.

Калит сўз: поэтика, пейзаж, образ, характер, муболоға, киноя, сатира, усл.

ГАРМОНИЯ ПОРТРЕТА ПРИРОДЫ И ОБЩЕСТВА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ДЖОНА СТЕЙНБЕКА

Аннотация

В данной статье рассматривается органическая взаимосвязь творчества писателя с природой и обществом, а также анализируется концептуальный стиль интерпретации художественных образов. Особое внимание уделяется мастерству автора в изображении человеческого характера и общественных отношений посредством образов природы и животных с использованием иронии и сатиры. Кроме того, раскрывается роль поэтических средств, пейзажа, гиперболы и сатирических приёмов в обеспечении художественной выразительности произведения.

Ключевые слова: поэтика, пейзаж, художественный образ, характер, концептуальный стиль, гипербола, ирония, сатира, художественная выразительность.

THE HARMONY OF THE PORTRAIT OF NATURE AND SOCIETY IN JOHN STEINBECK'S WORKS

Abstract

This article examines the organic relationship between the writer's creativity, nature, and society, as well as the conceptual approach to the interpretation of literary characters. Particular attention is paid to the author's artistic skill in portraying human character and social relationships through images of nature and animals, employing irony and satire. Furthermore, the study highlights the role of poetic devices, landscape descriptions, hyperbole, and satirical techniques in enhancing the artistic expressiveness of literary works.

Keywords: poetics, landscape, literary image, character, conceptual style, hyperbole, irony, satire, artistic expressiveness.

Дунё адабиётида ҳали нанотехнологиялар ҳаётга, жамиятга татбиқ қилинмаган, бироқ инсон омили билан содир бўлаётган хунрезликларнинг “сир”ли ўйинларини диққат билан кузатиш ҳар қандай руҳий соғлом, виждони тирик одамни безовталаши тайин. Чунки руҳи ва жисми соғлом одамнинг жамиятдаги кетиб бораётган таназзул сарҳадларини яхши англайди. Америка ва инглиз насрида кузатилаётган – катарсис ҳолати, еру кўкка топиниш, Аллоҳнинг мулки бутун оламда куч ишлатар, тоталитар жамиятнинг зомбиларидан халос бўлиш, эркин ҳамда демократик принципларга асосланган умр кечиришни ситқидилдан ишташлик мавжуд ақидаларга муносаби жавоб беришни далолатлайди. Айни дамда, инсон ҳамиша ўз ўқи атрофида айланаётган курраи заминнинг иқлим ўзгаришлари-ю, табиий офатлари, мувозанат бузилишлари-ю, тараққий топишларини жуда теран англайди. Зиёли, ботин ва суврати тиниқ фикрдошлар эса бу ҳақда теран қайғуради ҳам. Бадиият ана шуниси билан гўзалдир. Инглиз ёзувчиси Жон Стейнбек Мехсика далаларида кечган инсоний қуллик ва ҳуқуқий боқимандалик кайфиятида умр кечираётган жамиятнинг асл башарасини “Жавоҳир” номли асарида ўзига хос тарзда очиб беради. Бунинг

натijasида, ёзувчи ҳар қандай муаммонинг асл сабабларига теран назар ташлайди. Демак, асл муаммо инсоннинг кўрқоқлигида, нўноқлигида, ҳақини талаб қила билмаслигида деб, тушунади. Ҳаёт мураккаб ва зиддиятдан иборат. XX аср одами ана шу иккита жаҳон уришининг асл сабаб ҳамда оқибатлари, кейинчалик азобу уқубатлари халқнинг бошига ёғилишини билиб етгани билан жуда кеч эди. XX асрда зулмдан азият чеккан биргина собиқ тоталитар тузумнинг қурбони 165 миллион одам бўлган бўлса, бунинг натijasида одамларнинг кўрқув салтанатида кечган қолган тирикларининг умри майиб ва мажруҳ, касалванд ҳаёт кечириши юқоридаги мулоҳазаларимизни тасдиқлайди.

Табиат – инсон ва тириклик. Ўзгараётган дунёда одамнинг истеъмолга бўлган муносабатида шахснинг индивидуал эҳтиёжлари биринчи ўринга кўтарилади. Стейнбек ижодида табиат ва инсон бир-бирдан ажралган ҳолда тасвирланмайди. Ёзувчи инсон ҳаётини табиий муҳитдан узиб қарамайди. Қаҳрамонларнинг руҳий ҳолати, иқтисодий аҳволи ва ижтимоий мавқеи кўпинча улар яшаётган табиий муҳит билан боғлиқ ҳолда берилади. Масалан, «The Grapes of Wrath» («Ғазаб узумлари») романида Калифорния табиати,

курғоқчилик, чанг-тўзон ва ер муаммоси оддий пейзаж вазифасини бажармайди. Табиатдаги ўзгаришлар фермерларнинг иқтисодий ҳаётига бевосита таъсир қилади. Ернинг ҳосил бермаслиги, курғоқчилик ва экологик муаммолар одамларни ўз юртини тарк этишга мажбур қилади. Шу тариқа табиат муаммоси аста-секин ижтимоий муаммога айланади. Бу ерда муҳим илмий хулоса қилиш мумкин: Стейнбекда табиатдаги инқироз кўпинча жамиятдаги инқирознинг бадий ифодаси сифатида намоён бўлади. Табиат — ижтимоий адолатсизликни очиб берувчи восита «Ғазаб узумлари»да ердан маҳрум бўлган фермерлар тақдири орқали Америка жамиятидаги иқтисодий тенгсизлик кўрсатилади. Табиат ва иқтисод ўртасидаги боғлиқлик жуда кучли. Ерга эгалик қилувчи йирик корпорациялар ва оддий фермерлар ўртасидаги қарама-қаршилик орқали ёзувчи капитал, мулк, меҳнат ва инсон қадри масалаларини кўтаради.

Иқтисодий манфаат инсон ва табиат муносабатини қандай ўзгартиради? Бу савол Стейнбек ижодида табиат тасвирини ижтимоий мазмун билан боғлайди «Of Mice and Men» («Сичқонлар ва одамлар ҳақида») асарида табиат муҳим композицион ва рамзий вазифани бажаради. Асар бошидаги дарё бўйи, дарахтлар, сув ва сокин табиат тасвири қаҳрамонларнинг

вақтинчалик хотиржамлиги билан уйғунлашади. Бироқ асар давомида инсоннинг орзу-умидлари, ёлғизлиги ва ижтимоий ҳимоясизлиги тобора кучаяди. Бу асарда табиатнинг сокинлиги билан инсон ҳаётидаги беқарорлик ўртасида контраст ҳосил бўлади. Яъни: табиат — барқарорлик; инсон ҳаёти — беқарорлик. Бу қарама-қаршилик Стейнбекнинг инсон тақдирини чуқурроқ очишига хизмат қилади.

«East of Eden»да табиат ва авлодлар тақдири **«East of Eden» («Эден шарқида»)** романида табиат, айниқса Калифорния ландшафти, инсон характери ва авлодлар тақдири билан боғланади. Бу асарда табиат фақат ташқи муҳит эмас. У инсоннинг ҳаёт кечириши, меҳнат қилиши, ерга муносабати ва ўзлигини англаши билан боғлиқ. Романдаги ер ва инсон муносабати орқали яхшилик ва ёмонлик, танлов, эркин ирода ва тақдир каби фалсафий масалалар ҳам ёритилади. Шу нуқтаи назардан Стейнбек табиатни инсоннинг ички дунёси билан боғлайди.

«The Pearl»да табиат ва инсон

Бу асарда денгиз табиати қаҳрамонлар ҳаётининг ажралмас қисми ҳисобланади. Денгиз бир томондан ризқ ва умид манбаи, иккинчи томондан эса инсонни хавф-хатарга дучор қилувчи куч сифатида кўринади. Марварид топилиши билан табиат бойлик манбаига айланади. Аммо инсоннинг бойликка

муносабати ўзгаргани сари унинг жамият билан муносабати ҳам ўзгаради. Жон Стейнбек ижодида табиат ва жамият тасвири бир-бири билан узвий боғлиқ бадиий тизимни ташкил этади. Ёзувчи табиатни пассив фон сифатида эмас, балки инсон тақдири, ижтимоий муносабатлар, иқтисодий зиддиятлар ва маънавий танловларни белгилаб берувчи фаол омил сифатида тасвирлайди. Айниқса, «The Grapes of Wrath», «Of Mice and Men», «The Pearl» ва «East of Eden» асарларида табиий муҳит инсоннинг ижтимоий ҳаёти ва руҳий ҳолати билан чамбарчас боғланган. Табиатдаги ўзгаришлар жамиятдаги иқтисодий ва маънавий зиддиятларни кучайтиради, инсоннинг табиатга муносабати эса унинг ахлоқий қиёфасини намоён этади.

Шундай қилиб, Стейнбек: табиат → бойлик → ижтимоий муносабат → инсон руҳиятизанжирини шакллантиради. Экокртика адабиётда инсон ва табиат муносабатларини ўрганади. Стейнбек асарларида инсон табиатдан мустақил мавжуд бўла олмаслиги, табиий муҳитнинг бузилиши эса инсон ҳаётига ҳам таъсир қилиши кўрсатилади. Айниқса, «Ғазаб узумлари»да ернинг емирилиши, чанг бўронлари, қурғоқчилик ва қишлоқ хўжалигидаги ўзгаришлар экологик муаммо билан ижтимоий муаммони бирлаштиради.

«Стейнбек ижодини экологик танқид нуқтаи назаридан ўрганиш»

Экологик танқид ёки экокритицизм — адабиётда инсон, табиат ва атроф-муҳит ўртасидаги муносабатларни ўрганувчи адабий-танқидий ёндашувдир. Бу йўналиш табиатни фақат асардаги манзара ёки бадиий фон сифатида эмас, балки инсон ҳаётига таъсир кўрсатувчи ва инсон фаолияти таъсирига жавоб берувчи мустақил тизим сифатида талқин қилади. Стейнбек асарларида табиат кўп ҳолларда воқеаларнинг оддий фони эмас. У қаҳрамонларнинг тақдири, ижтимоий муносабатлари, иқтисодий аҳволи ва маънавий дунёси билан узвий боғланган. Шу сабабли Стейнбек ижодини экологик танқид нуқтаи назаридан ўрганиш инсон ва табиат ўртасидаги муносабатларнинг ижтимоий, иқтисодий ва ахлоқий томонларини биргаликда таҳлил қилиш имконини беради. Инсон ва табиатнинг яхлитлиги Стейнбекнинг экологик қарашларида энг муҳим хусусиятлардан бири — инсонни табиатдан ажратмасликдир. Унинг асарларида инсон табиат устидан мутлақ ҳукмрон субъект эмас, балки катта экологик тизимнинг бир қисми сифатида кўринади. Тадқиқотчилар *To a God Unknown*, *The Grapes of Wrath* ва *East of Eden* асарларини таҳлил қилар экан, Стейнбек экологик дунёқарашининг асосини “яхлитлик” — инсон ва инсон

бўлмаган мавжудотларни бир-бири билан боғлиқ тизим сифатида кўриш ташкил этишини таъкидлайдилар. Бужихатдан Стейнбекнинг табиатга муносабатида қуйидаги тамойилларни ажратиш мумкин:

- инсон ва табиатнинг ўзаро боғлиқлиги;
- тирик мавжудотларнинг ўзаро таъсири;
- ернинг инсон ҳаётидаги муҳим ўрни;
- табиий ресурсларга масъулиятли муносабат;
- табиатни фақат иқтисодий манфаат воситаси сифатида қабул қилмаслик.

***The Grapes of Wrath* романида экологик инқироз**

Стейнбек ижодини экологик танқид нуқтаи назаридан тадқиқ қилишда “*The Grapes of Wrath*” (*Ғазаб узумлари*) романи алоҳида аҳамиятга эга. Романда 1930-йиллардаги АҚШдаги Dust Bowl — қурғоқчилик, тупроқ эрозияси, ердан нотўғри фойдаланиш ва қишлоқ хўжалигидаги иқтисодий инқирознинг инсон ҳаётига таъсири тасвирланади. Стэнфорддаги Стейнбек институти материалларида ҳам романнинг биринчи боби қурғоқчилик, чўлланиш ва нотўғри қишлоқ хўжалиги амалиёти билан боғланган экологик муаммоларни ўрганиш учун муҳим манба сифатида кўрсатилади. Бу ерда муҳим жиҳат

шундаки, экологик инқироз ижтимоий инқироздан ажратилмайди. Ернинг унумдорлигининг пасайиши → қишлоқ хўжалигининг заифлашиши → фермерларнинг ердан маҳрум бўлиши → ишсизлик ва миграция → оилавий ва ижтимоий муаммолар занжирини келтириб чиқаради. Шунинг учун романи экологик танқид асосида ўрганганда: экологик муаммо → иқтисодий муаммо → ижтимоий муаммо → инсон тақдиритарзидаги боғлиқликни кўрсатиш мумкин. Тадқиқотларда ҳам *The Grapes of Wrath* да ижтимоий адолат масалалари экологик адолат билан боғлиқ ҳолда намоён бўлиши таъкидланган.

***To a God Unknown* асарида ер ва инсон муносабати**

To a God Unknown Стейнбекнинг экологик дунёқарашини тадқиқ қилиш учун энг қулай асарлардан биридир. Асарда ер, дарахт, сув, қурғоқчилик ва инсоннинг табиат билан муносабати муҳим рамзий аҳамиятга эга. Қахрамоннинг ерга муносабати орқали инсоннинг табиатни эгаллашга интилиши ва табиат билан уйғун яшашга интилиши ўртасидаги зиддият очилади. Яқиндаги экокритик тадқиқотларда ҳам бу асар инсоннинг ерга нисбатан эгалик қилувчи муносабатидан ўзаро боғлиқликни англашга ҳаракати сифатида қайта талқин қилинган.

Стейнбекни бир томонлама “табиат ҳимоячиси” сифатида эмас, балки инсон эҳтиёжлари ва экологик масъулият ўртасидаги мураккаб муносабатларни кўрсатган ёзувчи сифатида баҳолаш мумкин.

Cannery Rowда экологик тизим

Cannery Row асари ҳам экокритик нуқтаи назардан катта имкониятларга эга. Асарда инсонлар, денгиз, ҳайвонлар, ўсимликлар ва шаҳар муҳити бири-бири билан боғланган ҳолда тасвирланади. Стейнбекнинг денгиз биологиясига қизиқиши ва олим Эд Рикеттс билан ҳамкорлиги бу масалада муҳим аҳамиятга эга. Рикеттс билан бирга олиб борилган илмий кузатишлар Стейнбекнинг табиатни алоҳида объектлар йиғиндиси эмас, балки ўзаро таъсир қилувчи яхлит тизим сифатида тасаввур қилишини кучайтирган. *Cannery Row* бўйича экокритик тадқиқотларда био-хилма-хиллик, озикланиш занжири, яшаш муҳити, турларнинг ҳаёт цикли ва инсон ҳамда технологиянинг табиат билан муносабати каби масалалар ажратиб кўрсатилади.

Стейнбек ижодида “экологик онг” тушунчаси

Стейнбек қаҳрамонларининг табиатга муносабатини экологик онг нуқтаи назаридан ҳам таҳлил қилиш мумкин. Экологик онг деганда инсоннинг:

- табиатга боғлиқлигини англаши;

- табиатнинг чекланган ресурс эканини тушуниши;
- бошқа тирик мавжудотлар билан умумий муҳитда яшашини англаши;
- табиат олдидаги масъулиятини ҳис қилиши;
- табиатни фақат иқтисодий манфаат объекти сифатида қабул қилмаслиги

тушунилади. 2025 йилда *Tortilla Flat* бўйича эълон қилинган экокритик тадқиқотда ҳам Стейнбек қаҳрамонларининг ер, денгиз ва бошқа тирик мавжудотлар билан яқин алоқаси, содда ва барқарор турмуш тарзи ҳамда табиатга ҳурмат каби жиҳатлар таъкидланган.

Табиат ва жамоавийлик ғояси.

Стейнбек қаҳрамонлари кўпинча оғир шароитда яшайди. Бироқ уларнинг ҳаётида ҳамжиҳатлик, ўзаро ёрдам ва инсонпарварлик муҳим ўрин тутади. «Ғазаб узумлари»да оила, меҳнаткашлар ва кўчиб юрувчи одамлар тақдири орқали инсоннинг ёлғиз ҳолда эмас, балки жамоа билан биргаликда яшаши зарурлиги кўрсатилади. Бу ерда табиат одамларни ажратувчи эмас, аксинча, умумий қийинчиликлар орқали уларни бирлаштирувчи омилга ҳам айланади. Стейнбекнинг «биологик» ёндашуви Стейнбек

ижодини таҳлил қилишда унинг табиий муҳит ва инсон хулқ-атвори ўртасидаги боғлиқликка қизиқишига эътибор бериш мумкин. Унинг асарларида инсонни фақат психологик мавжудот сифатида эмас, балки:

- табиий муҳит таъсирида яшовчи;
- иқтисодий шароитга боғлиқ;
- жамиятда муайян мавқега эга;
- бошқа инсонлар билан муносабатда шаклланивчи мавжудот сифатида кўриш мумкин.

XX асрнинг тонготарида юзага келган ҳар қандай зиддиятлар фақатгина ҳокимиятни сақлаб қолиш, ана шу зулм ва қўрқув билан ўз қарашларини сингдириш кайфияти бутун дунё бўйлаб “сайр” этди. Бу сайру саёҳат сиёсати инсоннинг руҳий-ижтимоий қатламларини чегаралаб, бир ипга солинган маржондек бошқарувни жорийлаштирди. Ана шу даврда яратилган дунё адабиётининг йирик намоёндолари рамзга сўзни, сўзга сиёсатни, бадииятга ҳаётни, умуман, ботиний, сирли кайиятни жойлаштиришни биринчи планга олиб чиқди. Шивирлаб шеър ўқиётган чинакам истеъдодни девор орасида кимдир кузатиб тургандек туюлса-да, аслида тузумни илоҳлаштириб, ҳақиқий Аллоҳни миядан чиқариб, динсизлаштириш, тилсизлаштириш ва руҳсизлаштириш сиёсати жуда авж пардаларда олиб борилди. Демак,

дунё адабиётининг умумий манзарасини тасаввур қилганимизда қуйидаги тушунчалар юзага келади:

1. Дин билан бақамти ривожланмаган адабиёт ўз-ўзидан ахлоқ ҳамда руҳий иқлимда фожеага юзланади.

2. Толталитар кайфиятнинг, капиталистик манёври одамни руҳий кучсизлантириб, уни мутелик чоҳига улоқтиради.

3. Одамга тайёр ишчи кучи сифатида қараб, унинг ҳақ ва ҳуқуқларини поймол қилувчи мезонлар ишлаб чиқилади.

4. Олий Низомга қарши борган, яртилиш мувозанатига путур етказган иқлимнинг руҳий экологик фожеаликларга эшик очиб беришга имкон беради.

5. Бадиий асарда ёлғон ва маддоҳлик сиёсати авж нуқталарида янграши, миллий қадриятларнинг пароканда бўлишига олиб келади.

Буларнинг барчасида – мопополистик кайфият ҳамда “бўлиб ташла ва бошқар” сиёсати амалда ўз кучини кўрсатиши ўз тасдиғини топади.

Фрейднинг фикрича, нарциссизмда муҳаббат қолган барча одамлардан тортиб олинади ва уларнинг барчаси ўзига йўналтирилади. Бу хулосанинг фақат биринчи ярми тўғри: бундай инсон нафақат бошқаларни, ҳатто ўзини ҳам севмайди.

Энди биз эгоизмнинг психологик анализини бошлаган юқоридаги масалага қайтайлик. Биз

зиддиятга дуч келдик. Ҳозирги замон менинг хатти-ҳаракатларимни манфаатларим раҳбатлантиради, деб ҳисоблайди, бироқ, аслида, унинг ҳаёти унинг ўзи учун керак бўлмаган мақсадларга бағишлангандир, яъни Кальвиннинг эътиқодига кўра, инсон ҳаётининг ягона мақсади инсон эмас, Худони шарафлашдир.

Биз эгоизм инсоннинг ўзига бўлган ҳурмати, ўзининг ҳақиқий “мен”ига бўлган муҳаббатининг етишмаслигида, яъни муайян инсоний ҳаётга, унинг барча имкониятларига бўлган муҳаббатнинг етишмаслигида эканлигини кўрсатишга ҳаракат қиламиз”¹, - дея ёзади психоанализ Эрих Фромм. Дарвоқе, XX аср одами учун ҳар иккисига ҳам тайёр туриш муҳим деган ақидани илгари сураркан, Фромм назариясида ўз-ўзини ташкил қилиш ҳамда бахтли ҳаёт кечириш туради. Олим инсонга табиатнинг бир мўъжизаси деб қараш, уни қул ҳамда муте, ҳақ ва ҳуқуқидан маҳрум қилинган ожиз бир банда сифатида эмас, ҳаётда тирикчилигининг маънисини англаб ўтиш муҳимлигини билишдан ортиқ улкан бахт йўқлигида сезилади. Жон Стейнбек ана шу концепцияни илгари суради. Яъни табиат ва мен ўзгармасдир, қачонки мен ўз яратувчимни англайман, ўшанда ҳақиқий инсонлигим бошланажак деган ўткир фалсафа яширинган.

Ёзувчининг “Жавоҳир” романи ана шу концептуал ақидани илгари суради. йўқчилик орқасида умр кечирган Кино ва Хуананинг аччиқ қисматида ҳикоя қилади роман воқелиги:

“Шаҳарда йирик бир инжу ҳақида — уни қандай топиб олганлари, ҳамда қай тахлит ундан жудо бўлганлари тўғрисида сўзлайдилар. Марварид изловчи Кино, хотини Хуана ва уларнинг фарзанди Койотито борасида ҳикоя қиладилар. Бу воқеа ҳақидаги гаплар оғиздан-оғизга ўтиб, жуда тез тарқалган ва одамлар онгига мустаҳкам ўрнашиб қолган. Кўп марта такрорланган, кишилар дилидан жой олган барча воқеалардаги каби бунда ҳам асло мўътадил тус йўқ. Фақат яхши ва ёмон, фақат нур ва зулмат, қора ва оқ ранглари мавжуд.

Мабодо бу воқеа ривоят бўлса, ҳар ким уни ўзича тушуниб, балки ўзига тегишли хулосалар чиқарар. Ҳар қалай, шаҳарда қуйидагилар ҳақида ҳикоя қиладилар”².

Қисса муқаддимасида шундай очкич изоҳ билан маълумот бериладики, ёзувчи асарлари бутун дунё бўйлаб кезиб чиқишига ишора қилинмоқда. Ривоят, афсона ёки миф дея ўзининг “сир”ли изоҳида аслида ҳақиқий инсон эрки ва ҳуқуқи бўғилган тоталитар жамиятнинг асл башараси фош қилинади. Собиқ иттифоқ даври-ю, бошқа

¹ Эрих Фромм. Озодликдан қочиш. –Т: “Янги аср авлоди”. 2022. –Б.147.

² Жон Стейнбек. Жавоҳир. –Т: “Маънавият”. 2000. – Б.3.

ўлкалардаги зулму залолатларнинг моҳияти ҳамда одамларнинг яшаш тарзи, жамият, табиат муносабатлари тиғизлашуви ҳаққоний оила бошига тушган кўргуликлар, йўқчилик, камбағаллик сиёсати авж нуқталари баён этилади. Асарнинг Кино ва Хуана тақдири тимсолида очиқланиши, моҳиятан одамзоднинг ҳали ҳамон озодлик шукуҳини тотиши қийинлигини кўриш уқубат эканини идрокламоқда. Ҳақиқий озодлик инсоннинг биологик ўлими билан бошланиб, охиратдаги яхши ва ёмон ҳислатлари эвазига сийланишидир. Дейлик гуноҳлар ва савоблар одамни ўз манзиллари сариетакласа, бу дунёдаги мутелик ҳам руҳий қарамликнинг ўзидан бошқа нарсасиз эмаслигини далолатлайди. Ёзувчи ана шу иккиланишлар орасида қолган бани башарият кўзига оина тутмоқчи эканлигини ҳис этамиз.

“Ижодкорнинг у ёки бу ҳаётий фактга ёки шахсга бўлган хайрихоҳлиги ёки нафрати асарнинг барча компонентларида ўз ифодасини топади. Ҳақиқий ижодкор эса бадиий ижоднинг муқаддас бир моясига (принципига) сўзсиз риоя қилиши лозим. У ҳам бўлса, эҳтироснинг самимийлигидан иборат. Ижодкордаги меҳр-муҳаббат ҳам, ғазаб ва нафрат ҳам самимий бўлмоғи лозим. Ана шунда асарга кўчган ижодкор дарди ўқувчига

юқади. Бундан ташқари, бадиий асарнинг муайян адабий тур ва жанрга мансубияти, ундаги тасвир ва баённинг сажияси ҳам эҳтирос (пафос) сажиясига қараб белгиланади. Бадиий асарда ижодкор пафоси билан тасвирланган воқеалар, персонажлар пафоси бирикиб кетади. Улар ўзаро бирикиб катта таъсир қудратига эга бўладилар. Бироқ бадиий асар пафосига қарама-қарши турувчи ўқувчи пафоси ҳам борки, ана шу икки пафос ўртасидаги мослик ёки зиддият асарни қабул қилиш, уни таҳлил ва талқин этишда ҳал қилувчи аҳамиятга эга”³. Мана шу келтирилган лавҳадан ҳам кўришимиз мумкинки, инглиз ва умуман, Ғарб бадиий тафаккуридаги олға силжишлар ҳаммаша табиат ва инсон феномени билан узвий боғлиқ ҳолда ривож топди. Айтиш мумкин, идрок этилаётган ҳар қандай муаммонинг тагига кириб бориш, бадиий ғоянинг универсаллигини ҳам тайин этади. Мавжудлик жумбоғи ҳаёт ҳақиқатини англашқа катта имкон беради. Проф.Б.Саримсоқовнинг мулоҳазаларида ёзувчи тор умумий доирада эмас, умумий бир универсал оламда фикрламоғи лозимлиги қўтирилмоқда. Ёзувчи Жон Стейнбекнинг табиат ва инсон, XX аср кайфиятининг мураккаб изтиробли ҳадиксирашлари зулмдан

³ Саримсоқов Б. Бадиийлик асослари ва мезонлари. –Т: “Bookmany -print”. 2022. –Б.97.

азият чекаётган бани башариятга кўзгу тутишида кўринади:

“Тонг эндигина ёришиб келаётган маҳал Кино уйқудан уйғонди. Самода ҳали юлдузлар нур сочар, фақат осмоннинг шарқий қисмида уфқ оқариб, суҳбидам яқинлашаётганидан дарак берар эди. Хўрозлар бир-бирларига гал бермай қичқиришар, саҳар-мardonдан изишни бошлаган чўчқалар ҳам илгари илғамай қолган ёгулик топилиб қолишидан умидвор бўлиб шох-шабба ва пайраҳалар орасида тимирсикланардилар. Қамишдан тикланган кулба деворлари, ортидаги майсазорда жажжи қушлар галаси чуқурлашар, қанотлари потирлашарди.

Кино кўзларини очганида даставвал ёруғ тўртбурчакни – кулбага кириш жойни, сўнгра шифтга осилган, Койотито ором оладиган беланчакни кўрди. Ниҳоят, у нигоҳини ёнида, бўйра устида бурун катакларини, кўкси ва елкаларини кўк шол рўмол билан ёпиб ором олаётган хотини Хуанага қаратди. Хуананинг кўзлари ҳам очик эди. Кино уйғонган маҳалида Хуананинг нигоҳларига дуч келмаган кунни эслай олмасди. Унинг тимқора кўзлари митти юлдузчалар мисоли чақноқ эди. Кино уйғонган маҳали одатдагидек унга тикилиб турарди”⁴.

Умуман, келтирилган лавҳада ёзувчи қисса экспозициясида Кино ва Хуана тақдирининг қандай ҳаёт кечириётганидан хабар бераркан,

унда ҳар бир эпизодга алоҳида мантикий урғу беради. Инсон иродасининг руҳий иқлими ҳамда сиёсий-ижтимоий муносабатлар тиғизлиги намоён бўла боради. Ҳаётнинг мураккаб зиддиятлари кўз ўнгимизда гавдалана боради. Тонг ва қишлоқ ҳаёти, табиат қўйнида умргузаронлик қилаётган оддий оиланинг тақдири ўқувчини бефарқ қолдирмайди. Асардаги фабула нимага қаратилгани, шаклнинг мазмунга, мазмуннинг шаклга ўтиб туриш модуси уйғунлашади. Дунё адабиётида тасвир контекстида асосан, динамик сюжет етакчилик қилиши, аввало, одамлар руҳиятидаги моддий эврилишлар, йўқчилик, зулмнинг, қабоҳатнинг авж нуқталарига чиқиши ибиринчи планга кўтарилади. Стейнбек ижодини экологик танқид нуқтаи назаридан ўрганиш шуни кўрсатадики, табиат унинг асарларида пассив фон эмас, балки инсон ҳаёти, ижтимоий муносабатлар ва маънавий қадриятларни шакллантирувчи фаол омилдир. Ёзувчи ернинг деградацияси, табиий ресурсларнинг ҳаддан ташқари эксплуатация қилиниши, инсоннинг табиатдан бегоналашуви ва иқтисодий манфаатларнинг экологик мувозанатга таъсирини турли бадий образлар орқали ифодалайди.

Айниқса, *The Grapes of Wrath*да экологик инқироз ва

⁴ Жавоҳир, –Б.З.

ижтимоий адолат, *To a God Unknown*да ер ва инсон ўртасидаги маънавий муносабат, *Cannery Row* ва *The Log from the Sea of Cortez*да эса экотизимнинг яхлитлиги ва турлар ўртасидаги боғлиқлик марказий ўрин тутади. Шу жиҳатдан

Стейнбекни замонавий экокритик назария шаклланишидан олдин инсон ва табиат ўртасидаги ўзаро боғлиқликни бадий адабиётда кенг ёритган ёзувчилардан бири сифатида баҳолаш мумкин.

Фойдаланилган адабиётлар

1. Эрих Фромм. Озодликдан қочиш. –Т: “Янги аср авлоди”. 2022. –Б.147.
2. Жон Стейнбек. Жавоҳир. –Т: “Маънавият”. 2000. –Б.3.
3. Саримсоқов Б. Бадийлик асослари ва мезонлари. –Т: “Bookmany -print”. 2022. –Б.97.4.
4. Beegel, S. F., Shillinglaw, S., & Tiffney, W. N. (Eds.). Steinbeck and the Environment: Interdisciplinary Approaches. Tuscaloosa: University of Alabama Press, 1997. — 363 p. 5.
5. Timmerman, J. H. Steinbeck's Environmental Ethic: Humanity in Harmony with the Land. In: Steinbeck and the Environment: Interdisciplinary Approaches. Tuscaloosa: University of Alabama Press, 1997. P. 310–322.
6. Railsback, B. John Steinbeck, Ecocriticism, and the Way Ahead. In: John Steinbeck and His Contemporaries. Westport: Greenwood Press, 2007. P. 271–280. 7
7. Simmonds, R. A World to Be Cherished: Steinbeck as Conservationist and Ecological Prophet. In: Steinbeck and the Environment: Interdisciplinary Approaches. Tuscaloosa: University of Alabama Press, 1997.
8. Verchick, R. R. M. Steinbeck's Holism: Science, Literature, and Environmental Law. Stanford Environmental Law Journal. 2003. Vol. 22, No. 1.
9. Гагиева, М. Т. (2017). The use of ICT in teaching and learning the foreign language to prevail the problems in mixed ability groups. *Молодой ученый*, (51), 269-270.
10. Кодирова З.З.(2025).Нейролингвистические механизмы восприятия англоязычных аудиоподкастов при формировании навыков аудирования.Журнал гуманитарных и естественных наук, 28 [1], 5-14.
11. Djalaletdinova F.T. (2026).THE UNIVERSALITY OF MYTH AND FABLE. GLOBAL INNOVATIONS IN SOCIAL POLICY, EDUCATION & MANAGEMENT.<https://doi.org/10.37547/iscrc-intconf45>. 74-76.
12. Oripova S.N. G'ARB ADABIY-ESTETIK TAFAKKURIDA INSON KONSEPSIYASI TALQINI.(2026). *SCIENCETIME*, 4(4/2),156-161 <https://doi.org/10.66345/stj.v4i4/2.5657>

13. Xujaev, M. (2020). Mahmudkhuja Behbudiy as a leader of jadid reforms. The Light of Islam, 3, 39-47.
14. Xujayev, M. I. (2018). THE COVERAGE OF THE PROBLEM OF NATIONALITY AND ITS ROLE ON THE PRESENT DAY IN AHMAD ZAKI VALADI'S WORK. Мировая наука, (6 (15)), 61-63.
15. Хужаев, М. И. (2018). АҲМАД ЗАКИ ВАЛИДИЙНИНГ ДИНИЙ-ФАЛСАФИЙ МЕРОСИНИНГ ИЛДИЗЛАРИ. In Инновационные подходы в современной науке (pp. 177-182).
16. Khujaev, M. (2024). AHMED ZAKI: ON THE IDEAS OF THE PHILOSOPHY OF HISTORY. Экономика и социум, (1 (116)), 235-239.

UO'K: 378.147:372.881.111.1

Toshmatova Sitora Azizbek qizi*Alfraganus universiteti Filologiya fakulteti katta o'qituvchisi**E-mail: s.toshmatova@afu.uz**ORCID: 0009-0000-4049-0815***NOFILOLOGIK TA'LIM YO'NALISHLARI TALABALARIDA INGLIZ TILINI
O'RGANISH MOTIVATSIYASINI RIVOJLANTIRISHNING KASBIY-INTE-
GRATIV METODIK MEXANIZMLARI**

Annotatsiya. Maqolada "Nofilologik ta'lim yo'nalishi talabalarida ingliz tilini o'zlashtirish motivatsiyasini rivojlantirishga yo'naltirilgan o'qitish metodikasini takomillashtirish" nomli PhD dissertatsiyasidagi ilmiy yangiliklar, tadqiqot natijalari va xulosalar yoritiladi. Xususan, nofilologik ta'lim yo'nalishlari – turizm hamda iqtisodiyot yo'nalishlari talabalarida ingliz tilini o'rganish motivatsiyasini rivojlantirishga qaratilgan kasbiy-integrativ metodik yondashuvning ilmiy-nazariy va amaliy asoslariga e'tibor qaratiladi. Tadqiqot natijalari ingliz tilini o'qitish mazmunini talabalarning kelajak kasbiy faoliyati bilan bog'lash, ESP, CLIL, keys-stadi, loyihaviy ta'lim, rolli o'yinlar, raqamli platformalar va refleksiv baholashni uyg'un qo'llash o'quv motivatsiyasining kognitiv, affektiv va xulq-atvoriy komponentlarini rivojlantirishini ko'rsatadi. Maqolada 524 nafar talaba ishtirokida o'tkazilgan tajriba-sinov natijalari asosida ishlab chiqilgan metodi-kaning samaradorligi ilmiy umumlashtiriladi.

Kalit so'zlar: motivatsion yondashuv, nofilologik ta'lim, ingliz tili, ESP, CLIL, kasbiy kommunikatsiya, raqamli ta'lim, keys-stadi, loyihaviy ta'lim.

**PROFESSIONAL-INTEGRATIVE METHODOLOGICAL MECHANISMS FOR
DEVELOPING ENGLISH LANGUAGE LEARNING MOTIVATION AMONG
STUDENTS OF NON-PHILOLOGICAL EDUCATIONAL PROGRAMMES**

Abstract. This article highlights the scientific novelties, research findings, and conclusions of the PhD dissertation entitled "Improving the Methodology of Teaching Aimed at Developing English Language Learning Motivation among Students of Non-Philological Educational Programmes." In particular, special attention is paid to the scientific-theoretical and practical foundations of a professional-integrative methodological approach aimed at developing English language learning motivation among students of non-philological educational programmes, specifically Tourism and Economics. The research findings show that linking the content of English language teaching with students' future professional activities, as well as the integrated use of ESP, CLIL, case study, project-based learning, role plays, digital platforms, and

reflective assessment, contributes to the development of the cognitive, affective, and behavioural components of learning motivation. The article scientifically generalizes the effectiveness of the developed methodology based on the results of experimental work conducted with the participation of 524 students.

Keywords: motivational approach, non-philological education, English language, ESP, CLIL, professional communication, digital education, case study, project-based learning.

ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ИНТЕГРАТИВНЫЕ МЕТОДИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ РАЗВИТИЯ МОТИВАЦИИ К ИЗУЧЕНИЮ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА У СТУДЕНТОВ НЕФИЛОЛОГИЧЕСКИХ НАПРАВЛЕНИЙ ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. В статье освещаются научная новизна, результаты исследования и выводы PhD-диссертации на тему «Совершенствование методики обучения, направленной на развитие мотивации к изучению английского языка у студентов нефилологических направлений образования». В частности, особое внимание уделяется научно-теоретическим и практическим основам профессионально-интегративного методического подхода, направленного на развитие мотивации к изучению английского языка у студентов нефилологических направлений образования — туризма и экономики. Результаты исследования показывают, что связь содержания обучения английскому языку с будущей профессиональной деятельностью студентов, а также комплексное применение ESP, CLIL, кейс-стади, проектного обучения, ролевых игр, цифровых платформ и рефлексивного оценивания способствует развитию когнитивного, аффективного и поведенческого компонентов учебной мотивации. В статье на основе результатов опытно-экспериментальной работы, проведенной с участием 524 студентов, научно обобщается эффективность разработанной методики.

Ключевые слова: мотивационный подход, нефилологическое образование, английский язык, ESP, CLIL, профессиональная коммуникация, цифровое образование, кейс-стади, проектное обучение.

KIRISH

Globalashuv, xalqaro mehnat bozorining kengayishi va kasbiy faoliyatning kommunikativ tabiatga ega bo'lib borishi ingliz tilini nofilologik ta'lim yo'nalishlarida ham muhim kasbiy kompetensiya sifatida talqin etishni talab qilmoqda. Turizm, iqtisodiyot va menejment sohalarida bo'lajak

mutaxassis ingliz tilidan nafaqat umumiy muloqotda, balki kasbiy axborotni izlash, xorijiy hamkorlar bilan aloqa qilish, xizmat ko'rsatish, muzokara olib borish, taqdimot qilish va muammoli vaziyatlarni hal etishda foydalanadi. Shu sababli ingliz tilini o'qitish metodikasini talabalarning kasbiy ehtiyojlari bilan bog'lash va

ularda barqaror motivatsiyani rivojlantirish dolzarb ilmiy-amaliy masala hisoblanadi.[10:5-7]

O'zbekiston oliy ta'lim tizimida xorijiy tillarni o'qitish sifatini oshirish, ta'lim jarayoniga innovatsion pedagogik va raqamli texnologiyalarni joriy etish, xalqaro standartlarga mos raqobatbardosh kadrlar tayyorlash masalalari ustuvor vazifa sifatida belgilanmoqda. Biroq nofilologik yo'nalishlarda ingliz tili ko'pincha talabalar tomonidan majburiy fan sifatida qabul qilinadi. Bu holat tilni o'rganishning kasbiy ahamiyatini anglash, mustaqil ta'limga tayyorlik va kommunikativ faollik darajasiga ta'sir qiladi. Tadqiqotda talabalarning faqat 38 foizi ingliz tilini kelajak kasbiy faoliyati uchun muhim vosita deb baholagani ayni muammoning amaliy ko'rinishini tasdiqlaydi.

Mazkur maqolaning maqsadi - dissertatsiya avtoreferatida bayon qilingan ilmiy natijalar asosida nofilologik ta'lim yo'nalishlari talabalarida ingliz tilini o'rganish motivatsiyasini rivojlantirishga qaratilgan kasbiy-integrativ metodik mexanizmlarni yoritishdan iborat. Maqolada motivatsiyaning nazariy talqini, kasbiy yo'naltirilgan metodikaning mazmuni, ishlab chiqilgan model, pedagogik shart-sharoitlar va tajriba-sinov natijalari tahlil qilinadi.

METODLAR

Motivatsiya ta'lim oluvchini o'quv faoliyatiga undaydigan, bilim, ko'nikma va malakalarni egallashga bo'lgan qiziqishi, ehtiyoji, maqsadi va intilishlarini ifodalovchi ichki hamda tashqi

omillar tizimidir. Ingliz tilini o'rganish motivatsiyasi esa talabaning tilni egalashga bo'lgan ehtiyoji, kasbiy maqsadi, shaxsiy rivojlanishga intilishi va muloqotga tayyorligini birlashtiruvchi ko'p komponentli pedagogik-psixologik hodisa sifatida namoyon bo'ladi.[10:12]

Psixologik nazariyalarda motivatsiya inson faoliyatining ichki harakatlantiruvchi kuchi sifatida qaraladi. A. Maslou ehtiyojlar iyerarxiyasi, D. MakKlelland muvaffaqiyatga erishish motivi, F. Herzberg ikki omilli nazariya, V. Vrum kutish nazariyasi, E. Dechi va R. Rayan esa o'zini o'zi belgilash nazariyasi orqali shaxs faolligining psixologik asoslarini yoritgan. Til ta'limiga tatbiq etilganda ushbu qarashlar talabaning avtonomligi, kompetentligini his qilishi, ijtimoiy tan olinishi va erishilgan natijani ko'ra olishi motivatsiyani kuchaytirishini ko'rsatadi.[5:86]

Xorijiy til o'qitishda R. Gardner va U. Lambertning integrativ hamda instrumental motivatsiya haqidagi qarashlari, Z. Dörnyeyning L2 Motivational Self System konsepsiyasi, J. Richards, D. Nunan, H.D. Brown va J. Harmerning kommunikativ yondashuvga oid ishlari muhim metodologik asos bo'lib xizmat qiladi. Bu qarashlar ingliz tilini o'rganishda maqsad, ijtimoiy muhit, shaxsiy ehtiyoj, kelajakdagi ideal obraz va ta'lim tajribasi o'zaro bog'liq ekanligini asoslaydi.[7:65]

Dissertatsiyada motivatsiya kognitiv, emotsional, qadriyatli va faoliyatli komponentlar asosida tizimlashtirilgan. Baholash jarayonida bu komponentlar

kognitiv, affektiv va xulq-atvoriy mezonlar orqali aniqlashtiriladi. Kognitiv mezon ingliz tilining kasbiy ahamiyatini anglashni, affektiv mezon tilga nisbatan qiziqish va ijobiy munosabatni, xulq-atvoriy mezon esa darsdagi faollik, mustaqil ta'lim va kommunikativ vazifalarda ishtirok etishni ifodalaydi.

Nofilologik ta'lim yo'nalishlarida ingliz tilini o'qitish samaradorligi, avvalo, ta'lim mazmunining talaba mutaxassisligi bilan bog'liqligiga tayanadi. Turizm yo'nalishi talabalarida ingliz tiliga ehtiyoj xalqaro turistlar bilan muloqot qilish, mehmonxona va transport xizmatlarini muvofiqlashtirish, ekskursiya tashkil etish, mijoz e'tirozlariga javob berish kabi real vaziyatlarda namoyon bo'ladi. Iqtisodiyot yo'nalishida esa xalqaro biznes, marketing, moliya, menejment, valyuta kursi, bozor tahlili va kasbiy muzokaralar ingliz tilining amaliy qiymatini ko'rsatadi. [10:12-26]

Kasbiy-integrativ metodika ESP, CLIL, kommunikativ ta'lim, keys-stadi, loyihaviy ta'lim, rolli o'yinlar, kooperativ ta'lim, raqamli platformalar va refleksiv baholashni yagona tizimda qo'llashni nazarda tutadi. Ushbu yondashuvda til materiali alohida grammatik mavzu sifatida emas, balki kasbiy muammo, muloqot vaziyati, loyiha yoki tahliliy topshiriq bilan bog'langan holda o'zlashtiriladi. Natijada talaba tilni o'rganish jarayonida o'z kelajak faoliyati uchun zarur bo'lgan muloqot, tahlil, izohlash va qaror qabul qilish ko'nikmalarini ham rivojlantiradi.

ESP yondashuvi talabalarning mutaxassislik sohasiga mos terminologiya, matn, janr va kommunikativ vazifalarni tanlash imkonini beradi. CLIL texnologiyasi ingliz tili va kasbiy mazmunni bir vaqtda o'zlashtirishga xizmat qiladi. Keys-stadi real vaziyatni tahlil qilish, sabab-oqibat bog'lanishini aniqlash va yechimni ingliz tilida asoslashni talab qiladi. Loyihaviy ta'lim esa talabaning mustaqil izlanishi, axborotni saralashi, jamoada ishlashi va natijani taqdim etishini ta'minlaydi.

Dissertatsiya doirasida qo'llangan 'Inflation and its impact on tourism demand', 'Unemployment and labor market dynamics in tourism sector', 'Exchange rate fluctuations and their impact on international tourism flows' kabi keyslar iqtisodiy hamda turistik mazmunni ingliz tili faoliyati bilan bog'lagani uchun yuqori motivatsion ta'sirga ega bo'lgan. Talabalar grafik va statistik ma'lumotlarni ingliz tilida izohlash, turizm oqimiga ta'sir etuvchi omillarni tahlil qilish, muqobil yechimlarni asoslash orqali tilni real kasbiy muammo bilan bog'liq holda o'zlashtirganlar. [10:20-21]

Raqamli texnologiyalar metodikaning texnologik komponentini kuchaytiradi. Google Classroom topshiriqlarni boshqarish va feedback berishda, Quizlet kasbiy terminlarni mustahkamlashda, Kahoot o'yin elementlari orqali qiziqish va raqobat muhitini yaratishda, BBC Learning English autentik audio-video materiallar bilan ishlashda, Duolingo esa muntazam mustaqil mashqni tashkil etishda samarali

vosita sifatida qo'llanadi. Bunda raqamli vositalar maqsad emas, balki kasbiy mazmunni interaktiv va individual o'zlashtirishga xizmat qiluvchi didaktik mexanizm sifatida qoraladi. [14:619-624]

Dissertatsiyada ishlab chiqilgan model talabalarda ingliz tilini o'zlashtirish motivatsiyasini shakllantirish, rivojlantirish va barqarorlashtirish bosqichlarini o'z ichiga oladi. Model kasbiy yo'naltirilganlik, shaxsga yo'naltirilganlik, kommunikativ faollik va refleksivlik tamoyillariga tayanadi. Unda o'qituvchi faoliyati, talaba faoliyati, pedagogik shart-sharoitlar, mazmuniy-metodik yo'nalishlar, innovatsion texnologiyalar, baholash metodlari va natijaviy ko'rsatkichlar o'zaro bog'langan tizim sifatida aks ettirilgan. [10:22-23]

Modelning maqsadli komponenti talabalarda ingliz tilini o'rganishga nisbatan barqaror motivatsiyani rivojlantirishga qaratilgan. Mazmuniy komponent kasbiy yo'naltirilgan matnlar, terminologiya, autentik materiallar, muammoli vaziyatlar va kasbiy keyslarni qamrab oladi. Texnologik komponent ESP, CLIL, keys-stadi, loyiha, rolli o'yin, geymifikatsiya, aralash ta'lim va raqamli platformalar orqali amalga oshiriladi. Baholovchi-refleksiv komponent test, muammoli vaziyat, videotopshiriq, o'z-o'zini baholash va feedback elementlarini o'z ichiga oladi.

Ushbu modelning ilmiy yangiligi shundaki, motivatsiya faqat psixologik holat sifatida emas, balki maqsad,

mazmun, metod, vosita, baholash va natijani integratsiyalovchi yaxlit pedagogik tizim sifatida talqin qilinadi. Gardner modelida til o'rganishga ijtimoiy-psixologik munosabatlar markazda tursa, mazkur modelda bu munosabatlar nofilologik talabalarning kasbiy ehtiyojlari, kommunikativ vazifalari va raqamli ta'lim muhiti bilan bog'lanadi. Shuning uchun model bevosita dars jarayonida boshqariladigan, baholanadigan va barqarorlashtiriladigan metodik mexanizm sifatida namoyon bo'ladi.

Modelni amalga oshirishda pedagogik shart-sharoitlar muhim ahamiyatga ega. Bular kasbiy yo'naltirilgan ta'limni tashkil etish, motivatsion muhit yaratish, muvaffaqiyat vaziyatlarini yuzaga keltirish, kommunikativ ta'lim muhitini shakllantirish, talabalarning til darajasini hisobga olish, raqamli ta'lim resurslaridan foydalanish va ijobiy psixologik muhitni ta'minlashdan iborat. Mazkur shart-sharoitlar uyg'un qo'llanganda talaba ingliz tilini majburiy fan sifatida emas, balki kasbiy o'sish vositasi sifatida qabul qiladi.

NATIJALAR

Tajriba-sinov ishlari 2023-2024, 2024-2025 va 2025-2026-o'quv yillarida Alfraganus University NOTT, Urganch davlat pedagogika instituti va Qo'qon davlat universitetida olib borilgan. Tadqiqotda Turizm hamda Iqtisodiyot yo'nalishlarining 524 nafar 1-bosqich talabasi ishtirok etgan. Ulardan 262 nafari tajriba guruhiga, 262 nafari nazorat guruhiga ajratilgan.

Tajribaga 14 nafar professor-o'qituvchi jalb qilingan.[10:25-26]

Diagnostic bosqichda talabalar til darajasi, ingliz tilini o'rganishga munosabati, kasbiy qiziqishi, ehtiyoj darajasi va motivatsion holati o'rganilgan. Natijalarga ko'ra, ishtirokchilarning 62 foizi ingliz tilini majburiy fan sifatida qabul qilgan, 38 foizi esa uni kelajak kasbiy faoliyati uchun muhim vosita deb baholagan. CEFR mezonlari asosida talabalarning muhim qismi A1, A2 va B1 darajalarida ekanini aniqlangan. Bu holat kasbiy kommunikatsiya uchun zarur bo'lgan kompetensiyalarni shakllantirish va motivatsiyani kuchaytirishga qaratilgan maxsus metodik ta'sir zarurligini ko'rsatadi.[10:14-16]

Shakllantiruvchi bosqichda tajriba guruhlarida kasbiy yo'naltirilgan ingliz tili materiallari, interaktiv va raqamli texnologiyalar, muammoli vaziyatlar, refleksiv faoliyat va differensial topshiriqlar qo'llangan. Talabalar turizm va iqtisodiyotga oid real vaziyatlar asosida dialog, munozara, taqdimot, keys tahlili va loyiha ishlari bajarganlar. Nazorat guruhlarida esa an'anaviy o'qitish usullari saqlangan.

Yakuniy natijalar metodikaning samaradorligini ko'rsatdi. Tajriba guruhida yuqori darajadagi ko'rsatkich 14,5 foizdan 68,2 foizgacha oshgan. Nazorat guruhida esa bu ko'rsatkich 15,1 foizdan 31,4 foizgacha ko'tarilgan. O'rtacha ball tajriba guruhida 56,2 dan 84,7 gacha, nazorat guruhida esa 55,7 dan 67,3 gacha oshgan. Demak, tajriba guruhidagi o'sish 28,5 ballni, nazorat

guruhidagi o'sish esa 11,6 ballni tashkil etgan.[10:28-30]

Statistik tahlilda Student t-me-zoni qo'llangan va hisoblangan qiymat $t = 32,83$ ni tashkil etgan. Bu ko'rsatkich kritik qiymat $t_{kr} \approx 1,97$ dan ancha yuqori bo'lib, tajriba va nazorat guruhlarida o'rtasidagi farq statistik jihatdan ishonchli ekanini tasdiqlaydi. Samaradorlik koeffitsienti tajriba guruhidagi o'sish dinamikasi nazorat guruhiga nisbatan 2,3-2,5 baravar yuqori ekanini ko'rsatgan.

Motivatsiya komponentlari bo'yicha ham ijobiy natijalar qayd etilgan: tajriba guruhida kognitiv komponent 82 foizga, affektiv komponent 85 foizga, xulq-atvoriy komponent 86 foizga yetgan. Nazorat guruhida ushbu ko'rsatkichlar mos ravishda 67, 70 va 71 foizni tashkil etgan. OTMLar kesimida Alfraganus Universityda +15 foiz, Urganch davlat pedagogika institutida +15 foiz, Qo'qon davlat universitetida +13 foiz ijobiy dinamika kuzatilgan. [10:31-32]

MUHOKAMA

Tadqiqotning birinchi muhim natijasi ingliz tilini o'rganish motivatsiyasining psixologik-pedagogik mohiyati nofilologik ta'lim sharoitida aniqlashtirilganidir. Motivatsiya ichki va tashqi omillar, kasbiy ehtiyoj, kommunikativ zarurat, qiziqish, o'ziga ishonch va mustaqil ta'limga tayyorlikning integratsiyasi sifatida talqin qilindi. Bu yondashuv motivatsiyani darsdagi vaqtinchalik qiziqish emas, balki ta'lim mazmuni, shaxsiy maqsad va kasbiy

istiqbolni bog'lovchi metodik kategoriya sifatida ko'rish imkonini beradi.

Ikkinchi natija motivatsiyaga yo'naltirilgan o'qitish modeli ishlab chiqilgani bilan bog'liq. Model kasbiy integratsiya, autentik materiallar, kommunikativ va interaktiv texnologiyalar, raqamli resurslar, refleksiv baholash va mustaqil ta'limni birlashtiradi. Ushbu model nofilologik talabaning ingliz tilini passiv o'zlashtiruvchi emas, balki kasbiy muloqotda faol ishtirok etuvchi, hamkorlikda ishlovchi va o'z natijasini tahlil qiluvchi subyekt sifatida shakllanishiga xizmat qiladi.

Uchinchi natija metodik tizimning maqsadli, mazmuniy, jarayonli, texnologik va natijaviy komponentlar asosida takomillashtirilganidir. Kasbiy matnlar, kommunikativ topshiriqlar, keyslar, loyihalar, rolli o'yinlar va raqamli platformalar alohida-alohida emas, balki motivatsiyani bosqichma-bosqich rivojlantirishga xizmat qiluvchi uzviy metodik mexanizm sifatida qo'llanadi. Bu ingliz tili ta'limida kasbiy mazmun, til kompetensiyasi va shaxsiy motivatsiyani integratsiyalash imkonini beradi.

Muhokama nuqtayi nazaridan, olingan natijalar nofilologik yo'nalishlarda ingliz tili darsining samaradorligi faqat grammatik mavzular ketma-ketligi yoki mashqlar soni bilan belgilanmasligini ko'rsatadi. Asosiy omil - talabaning o'rganilayotgan tilni o'z kasbiy kelajagi bilan bog'lay olishi, dars jarayonida real muloqot vaziyatlariga kirishishi va natijani amaliy jihatdan his qilishidir. Shu sababli kasbiy

yo'naltirilgan kommunikativ topshiriqlar motivatsion ta'sirning markaziy vositasi hisoblanadi.

Tadqiqotda aniqlangan yana bir muhim jihat - talabalar til darajasining turlicha bo'lishidir. Bir guruhda A1, A2, B1 va B2 darajadagi talabalar mavjud bo'lganda bir xil murakkablikdagi topshiriq barcha uchun bir xil motivatsion ta'sir ko'rsatmaydi. Shu bois topshiriqlarni CEFR darajalari asosida tabaqalashtirish zarur. A1-A2 darajasida sodda dialog va tayyor nutq qoliplari, B1 darajasida vaziyatni izohlash va yechim taklif etish, B2-C1 darajasida esa munozara, muzokara, tahliliy taqdimot va dalillangan qaror ishlab chiqish vazifalari samarali hisoblanadi.

XULOSA

Nofilologik ta'lim yo'nalishlari talabalarida ingliz tilini o'rganish motivatsiyasini rivojlantirish zamonaviy oliy ta'limning muhim pedagogik vazifalaridan biridir. Tadqiqot natijalari shuni ko'rsatadiki, turizm va iqtisodiyot yo'nalishlari talabalarida ingliz tilini samarali o'zlashtirish uchun ta'lim mazmuni kelajak kasbiy faoliyat bilan bevosita bog'lanishi, o'quv jarayoni kommunikativ va interaktiv shaklda tashkil etilishi, raqamli vositalar maqsadli qo'llanishi hamda baholash refleksiv xarakterga ega bo'lishi zarur.

Motivatsion yondashuv asosida ishlab chiqilgan kasbiy-integrativ metodika talabalarning ingliz tiliga bo'lgan munosabatini o'zgartirish, uni majburiy fan emas, balki kasbiy rivojlanish vositasi sifatida qabul

qilishiga erishish imkonini beradi. ESP, CLIL, keys-stadi, loyihaviy ta'lim, rolli o'yinlar, kooperativ ta'lim, geymifikatsiya va raqamli platformalar yagona tizimda qo'llanganda kognitiv anglash, affektiv qiziqish va xulq-atvoriy faollik izchil rivojlanadi.

Tajriba-sinov natijalari metodikaning samaradorligini statistik jihatdan tasdiqladi: tajriba guruhida yuqori darajadagi ko'rsatkich 14,5 foizdan 68,2 foizgacha oshdi, o'rtacha ball 56,2 dan 84,7 gacha ko'tarildi, $t = 32,83$ qiymati farqning ishonchligini ko'rsatdi, samaradorlik koeffitsienti esa 2,3-2,5 baravar yuqori bo'ldi. Ushbu

natijalar motivatsiyaga yo'naltirilgan kasbiy-integrativ metodikani nofilologik ta'lim yo'nalishlarida joriy etish maqsadga muvofiqligini asoslaydi.

Maqola natijalari asosida nofilologik yo'nalishlar uchun ingliz tili o'quv dasturlarini kasbiy mazmun bilan boyitish, autentik materiallar bazasini yaratish, topshiriqlarni CEFR darajalari bo'yicha tabaqalashtirish, o'qituvchilarning ESP va raqamli kompetensiyalarini rivojlantirish, darslarda refleksiv baholash va mustaqil ta'limni qo'llab-quvvatlash mexanizmlarini kuchaytirish tavsiya etiladi.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR

1. O'zbekiston Respublikasi Prezidentining 2022-yil 28-yanvardagi PF-60-son Farmoni.
2. O'zbekiston Respublikasi Prezidentining 2019-yil 8-oktabrdagi PF-5847-son Farmoni.
3. O'zbekiston Respublikasi Prezidentining 2021-yil 19-maydagi PQ-5117-son Qarori.
4. Brown H.D. Principles of Language Learning and Teaching. – New York: Pearson Education, 2007. Gardner R.C. Social Psychology and Second Language Learning. – London: Edward Arnold, 1985.
5. Deci E.L., Ryan R.M. Self-Determination Theory. – New York: Guilford Press, 2017.
6. Dörnyei Z. The Psychology of the Language Learner. – Mahwah, NJ: Lawrence Erlbaum, 2005.
7. Gardner R.C. Social Psychology and Second Language Learning. London: Edward Arnold, 1985; Dörnyei Z. The Psychology of the Language Learner. Mahwah, NJ: Lawrence Erlbaum, 2005.
8. Gozieva M.(2025). Bibliometric Analysis of the deep learning approach in teaching the English language. Forum for Linguistic studies Volume 07/Issue 07/July.
9. Harmer J. The Practice of English Language Teaching. – Harlow: Pearson Longman, 2007.
10. Izomova.M.Sh. Figurative Meanings of Words as a Source of New Computer Terminology in Modern English (2024) Journal of Humanities and Natural Sciences, 17–22.

11. Nunan D. Task-Based Language Teaching. – Cambridge: Cambridge University Press, 2004.
12. Raxmonov, A. K. (2025). Mutarriziyning “Risolatun fin nahv” asari mo’jaz grammatik manba. Barqaror Taraqqiyot va Rivojlanish Tamoyillari, 3(4), 85-88.
13. Richards J.C., Rodgers T.S. Approaches and Methods in Language Teaching. – Cambridge: Cambridge University Press, 2014.
14. Saparova, D. M. THE ROLE OF HYPERBOLE IN EXPRESSIVE AND CHARACTER-BUILDING FUNCTIONS IN LITERATURE: A CASE STUDY OF MATILDA. International Journal of Political Sciences and Economics, 5(4), Germany. 2026. 169-170 <https://doi.org/10.55640/>
15. Sultanova, S.N. (2025). Methodological Issues in Teaching Fiction Translation. Modern Education and Innovative Approaches to Teaching Foreign Languages International Scientific and Practical Conference: "Modern Education and Innovative Approaches to Teaching Foreign Languages", 271-274.
16. Toshmatova S.A. Toshmatova S.A. Nofilologik ta’lim yo’nalishi talabalarida ingliz tilini o’zlashtirish motivatsiyasini rivojlantirishga yo’naltirilgan o’qitish metodikasini takomillashtirish. PhD dissertatsiyasi avtoreferati. Toshkent, 2026. –Toshkent, 2026. – 40 b.
17. Xolmatova.M.I. (2025) Modern Approaches to Teaching and Education in Primary Education. International Journal of Artificial Intelligence 5 (08), 12-13.
18. Toshmatova S.A. Exploring Individual-Psychological Approaches to Enhance Motivation Among EFL Students // O’zbekiston Milliy Universiteti xabarлари. – 2024. – №1/10/1. – B. 208-209.
19. Toshmatova S.A. Ta’limda motivatsiya tushunchasining psixologik-pedagogik mohiyati // Tamaddun nuri. – 2026. – №1(76). – B. 453-455.
20. Djalaletdinova F.T. (2026). MASAL JANRIDA DIDAKTIK KONSEPSIYA UYG’UNLIGI. IJTIMOY-GUMANITAR SOHADA ILMIY-INNOVATSION TADQIQOTLAR. <https://publishscience.uz/sirsh/article/view/1689>. 690-695.
21. Toshmatova S.A. Nofilologik ta’lim yo’nalishi talabalarida ingliz tilini o’rganish motivatsiyasini rivojlantirishda raqamli texnologiyalarning o’rni // Qo’qon DPI Ilmiy xabarlar. – 2026. – №5, C seriya. – B. 619-624.
22. Toshmatova S.A. Developing English language learning motivation among non-philological students // Eurasian Journal of Research. – 2026. – Vol. 6, №5. – B. 258-267.
23. Vygotsky L.S. Mind in Society. – Cambridge: Harvard University Press, 1978.
24. Кодирова З.З. (2025). Влияние глобализации на региональные варианты английского языка. Журнал гуманитарных и естественных наук, 26[2], 2025/10/8 119-126.

25. Oripova.S.N. (2026). Mythopoetic Thinking and Symbolic Representation In Contemporary uzbek short fiction: a study of Shodiqul Hamro's "The woman in the photograph". International Scientific and Current Research Conferences, 1(01),68–70. <https://orientalpublication.com/index.php/iscrc/article/view/2341>
26. Xolmatova, M. I. (2025). The role of literary translation in promoting intercultural communication Iqro journal (Issue 01), 1595-1597.
27. Xujaev, M. (2020). Mahmudkhuja Behbudiy as a leader of jadid reforms. The Light of Islam, 3, 39-47.
28. Xujayev, M. I. (2018). THE COVERAGE OF THE PROBLEM OF NATIONALITY AND ITS ROLE ON THE PRESENT DAY IN AHMAD ZAKI VALADI'S WORK. Мировая наука, (6 (15)), 61-63.
29. Хужаев, М. И. (2018). АҲМАД ЗАКИ ВАЛИДИЙНИНГ ДИНИЙ-ФАЛСАФИЙ МЕРОСИНИНГ ИЛДИЗЛАРИ. In Инновационные подходы в современной науке (pp. 177-182).
30. Khujaev, M. (2024). AHMED ZAKI: ON THE IDEAS OF THE PHILOSOPHY OF HISTORY. Экономика и социум, (1 (116)), 235-239.

Sabirova Yulduzxon Abdulla qizi*Alfraganus universiteti**Filologiya fakulteti, Tillarni o'qitish markazi o'qituvchis**Orcid: 0009-0009-5502-9744**E-mail: y.sabirova0212@gmail.com*

MULOQOTDA HISSIY TUSHUNISH VA EMPATIYANING LISONIY VOSITALARI: YAPON TILIDAGI KYŌKAN (共感) VA AIZUCHI (相槌) FE- NOMENI MISOLIDA

Annotatsiya: Ushbu maqolada yapon tilidagi muloqot jarayonida hissiy tushunish va empatiyaning namoyon bo'lishida muhim o'rin tutuvchi kyōkan (共感) va aizuchi (相槌) fenomenlari lingvistik-pragmatik nuqtai nazardan tahlil qilinadi. Tadqiqotning asosiy maqsadi yapon tilida empatiyaning faqat leksik yoki grammatik birliklar orqali emas, balki diskursiv strategiyalar, tinglovchining faol ishtiroki, suhbatni qo'llab-quvvatlovchi javob signallari hamda madaniy kommunikativ me'yorlar orqali qanday ifodalanishini aniqlashdan iborat. Tadqiqot sifat tahliliga asoslanib, zamonaviy pragmatika, diskurs tahlili, muloqot lingvistikasi va yapon tilshunosligi nazariyalarini integratsiyalashgan holda amalga oshirildi. Tadqiqot materiali sifatida yapon tilidagi tabiiy dialoglar, lingvistik korpuslar hamda ilmiy adabiyotlar tahlil qilindi. Tahlillar shuni ko'rsatadiki, kyōkan suhbatdoshning hissiy holatini anglash va uni qo'llab-quvvatlashning konseptual modeli sifatida namoyon bo'lsa, aizuchi ushbu empatik munosabatning real muloqotdagi pragmatik ifodasi hisoblanadi. Aizuchi birliklari nafaqat tinglayotganlikni bildiradi, balki suhbat davomiyligini ta'minlaydi, kommunikativ hamkorlikni mustahkamlaydi, ijtimoiy masofani qisqartiradi hamda o'zaro ishonchni kuchaytiradi. Shu bilan birga, kyōkan va aizuchi yapon jamiyatiga xos va (hamjihatlik), omoiyari (boshqalar hissiyotini hisobga olish), enryo (o'zini tiyish) va uchi-soto munosabatlari bilan uzviy bog'liq ekanligi aniqlandi. Tadqiqot natijalari empatiyaning yapon tilidagi lisoniy ifodalanishi ko'p qatlamli pragmatik hodisa ekanligini ko'rsatadi. Olingan xulosalar yapon tili pragmatikasi, madaniyatlararo kommunikatsiya, diskurs lingvistikasi hamda xorijiy til sifatida yapon tilini o'qitish metodikasini rivojlantirishda ilmiy va amaliy ahamiyat kasb etadi.

Kalit so'zlar: empatiya, kyōkan, aizuchi, pragmatika, diskurs tahlili, yapon tili, kommunikatsiya, hissiy tushunish, omoiyari.

LINGUISTIC MEANS OF EMOTIONAL UNDERSTANDING AND EMPATHY IN COMMUNICATION: ON THE EXAMPLE OF THE PHENOMENON OF KYŌKAN (共感) AND AIZUCHI (相槌) IN THE JAPANESE LANGUAGE.

Annotation. This article analyzes the phenomena of kyōkan (共感) and aizuchi (相槌), which play an important role in the manifestation of emotional understanding and empathy in the process of communication in the Japanese language, from a linguistic-pragmatic point of view. The main goal of the study is to determine how empathy is expressed in Japanese not only through lexical or grammatical units, but also through discursive strategies, active participation of the listener, response signals that support the conversation, and cultural communicative norms. The study was carried out based on qualitative analysis, integrating theories of modern pragmatics, discourse analysis, conversational linguistics, and Japanese linguistics. Natural dialogues in Japanese, linguistic corpora, and scientific literature were analyzed as research materials. The analysis shows that while kyōkan is a conceptual model of understanding and supporting the emotional state of the interlocutor, aizuchi is a pragmatic expression of this empathetic attitude in real communication. Aizuchi units not only indicate listening, but also ensure the continuity of the conversation, strengthen communicative cooperation, reduce social distance, and increase mutual trust. At the same time, it was found that kyōkan and aizuchi are inextricably linked to the Japanese society-specific wa (cohesion), omoiyari (consideration of others' feelings), enryo (self-restraint), and uchi-soto relationships. The results of the study show that the linguistic expression of empathy in Japanese is a multi-layered pragmatic phenomenon. The conclusions obtained are of scientific and practical importance in the development of Japanese language pragmatics, intercultural communication, discourse linguistics, and the methodology of teaching Japanese as a foreign language.

Keywords: empathy, kyōkan, aizuchi, pragmatics, discourse analysis, Japanese language, communication, emotional understanding, omoiyari

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ПОНИМАНИЯ И ЭМПАТИИ В ОБЩЕНИИ: НА ПРИМЕРЕ ФЕНОМЕНА КЁКАН (共感) И АЙДЗУЧИ (相槌) В ЯПОНСКОМ ЯЗЫКЕ.

Аннотация.Примечание. В данной статье с лингвистико-прагматической точки зрения анализируются феномены кёкан (共感) и айdzuchi (相槌), играющие важную роль в проявлении эмоционального понимания и эмпатии в процессе общения на японском языке. Основная цель исследования — определить, как эмпатия выражается в японском языке не только через лексические или грамматические единицы, но и через дискурсивные стратегии, активное участие слушателя, сигналы ответа, поддерживающие разговор, и культурные

коммуникативные нормы. Исследование проводилось на основе качественного анализа, интегрирующего теории современной прагматики, дискурс-анализа, разговорной лингвистики и японской лингвистики. В качестве исследовательских материалов были проанализированы естественные диалоги на японском языке, лингвистические корпуса и научная литература. Анализ показывает, что, в то время как кёкан представляет собой концептуальную модель понимания и поддержки эмоционального состояния собеседника, айдзути — это прагматическое выражение этого эмпатического отношения в реальном общении. Единицы айдзути не только указывают на умение слушать, но и обеспечивают непрерывность разговора, укрепляют коммуникативное сотрудничество, сокращают социальную дистанцию и повышают взаимное доверие. Одновременно было установлено, что кёкан и айдзути неразрывно связаны со специфическими для японского общества отношениями ва (сплоченность), омоияри (уважение к чувствам других), энрё (самоограничение) и учи-сото. Результаты исследования показывают, что языковое выражение эмпатии в японском языке представляет собой многоуровневое прагматическое явление. Полученные выводы имеют научное и практическое значение для развития японской языковой прагматики, межкультурной коммуникации, дискурсивной лингвистики и методики преподавания японского языка как иностранного.

Ключевые слова: эмпатия, кёкан, айдзути, прагматика, дискурсивный анализ, японский язык, коммуникация, эмоциональное понимание, омоияри

1. Kirish (Introduction)

So'nggi yillarda tilshunoslikda inson omiliga asoslangan tadqiqotlarning kengayishi natijasida muloqotning nafaqat grammatik va semantik, balki psixologik, pragmatik hamda madaniy jihatlarini o'rganishga bo'lgan qiziqish sezilarli darajada ortdi. Ayniqsa, hissiy tushunish (emotional understanding) va empatiya fenomenlari zamonaviy kommunikativ lingvistikaning eng dolzarb yo'nalishlaridan biri sifatida e'tirof etilmoqda [1], [2].

Insonlar o'rtasidagi samarali muloqot faqat axborot almashinuvi bilan cheklanmaydi; u suhbatdoshning hissiy holatini anglash, unga munosib javob qaytarish va o'zaro ishonchli kommunikativ muhitni shakllantirishni ham talab qiladi [3]. Empatiya tushunchasi dastlab psixologiya fanida shakllangan bo'lsa-da, keyinchalik

pragmatika, sotsiolingvistika, diskurs tahlili va madaniyatlararo kommunikatsiya tadqiqotlarida markaziy tushunchalardan biriga aylandi [4]. Lingvistik nuqtai nazardan empatiya til birliklari orqali suhbatdoshning his-tuyg'ularini anglash, ularga mos javob strategiyalarini tanlash hamda kommunikativ hamkorlikni ta'minlash jarayoni sifatida qaraladi. Bu jarayonda intonatsiya, diskurs markerlari, javob signallari, pauzalar va nonverbal vositalar muhim rol o'ynaydi [5]. Yapon tili empatiyaning lisoniy ifodalanishi eng rivojlangan tillardan biri hisoblanadi. Yapon jamiyatida kommunikatsiyaning asosiy maqsadi faqat ma'lumot yetkazish emas, balki ijtimoiy uyg'unlikni saqlash, suhbatdoshning hissiy holatini hisobga olish va o'zaro hurmatni namoyon etishdan iborat [6]. Shu sababli yapon muloqotida empatiya

madaniy qadriyat sifatida qaraladi va u ko'plab lingvistik vositalar orqali ifodalanadi. Yapon kommunikativ madaniyatida empatiya tushunchasi ko'pincha kyōkan (共感) atamasi bilan ifodalanadi. Kyōkan shaxsning boshqa inson hissiyotlarini anglash va ularga ichki hamdardlik bildirish qobiliyatini anglatadi. Biroq kundalik muloqotda bu hissiyotlar ko'pincha aizuchi (相槌) deb ataluvchi qisqa javob signallari orqali namoyon bo'ladi. "Hai", "ee", "soo desu ka", "naruhodo", "un", "hee" kabi birliklar tinglovchining faolligini, tushunganligini va suhbatni davom ettirishga tayyorligini bildiradi [7].

G'arb kommunikatsiyasida bunday javoblar ko'pincha oddiy "back-channel" sifatida baholansa, yapon tilida ular kommunikativ hamkorlikning ajralmas elementi sanaladi. Aizuchi suhbatni uzluksiz davom ettirish, hissiy yaqinlikni mustahkamlash, ijtimoiy masofani boshqarish hamda muloqot ishtirokchilari o'rtasida o'zaro ishonchni shakllantirish funksiyalarini bajaradi [8]. Shu jihatdan kyōkan va aizuchi o'zaro bog'liq bo'lib, birinchisi empatiyaning konseptual asosini, ikkinchisi esa uning pragmatik realizatsiyasini tashkil etadi. Shunga qaramay, mavjud tadqiqotlarning katta qismi kyōkan va aizuchini alohida hodisalar sifatida ko'rib chiqadi. Ularning empatiya tizimidagi o'zaro bog'liqligi, pragmatik funksiyalari hamda madaniy asoslarini kompleks tahlil qiluvchi ilmiy ishlar soni nisbatan kam [5], [7]. Ayniqsa, o'zbek tilshunosligida ushbu masala deyarli o'rganilmagan bo'lib, bu mavzuning ilmiy dolzarbligini yanada oshiradi. Mazkur tadqiqotning maqsadi

yapon tilidagi kyōkan va aizuchi fenomenlarini empatiyaning lisoniy vositalari sifatida kompleks tahlil qilish, ularning pragmatik funksiyalarini aniqlash hamda yapon kommunikativ madaniyatidagi o'rnini ilmiy asoslashdan iborat.

Tadqiqotning asosiy vazifalari quyidagilardan iborat:

empatiya va hissiy tushunishning zamonaviy lingvistik talqinlarini tahlil qilish;

kyōkan tushunchasining semantik va pragmatik xususiyatlarini aniqlash;

aizuchi birliklarining kommunikativ funksiyalarini tavsiflash;

tabiiy yapon dialoglari asosida kyōkan va aizuchi o'rtasidagi bog'liqlikni ko'rsatish;

olingan natijalarning yapon tili pragmatikasi hamda madaniyatlararo kommunikatsiyadagi ilmiy ahamiyatini asoslash.

Mazkur tadqiqot pragmatika, diskurs tahlili, sotsiolingvistika va madaniyatlararo kommunikatsiya yo'nalishlari kesishgan nuqtada amalga oshirilgan bo'lib, uning natijalari yapon tilidagi empatik muloqot mexanizmlarini chuqurroq anglashga xizmat qiladi.

2. Adabiyotlar sharhi (Literature Review)

Empatiya (empathy) tushunchasi dastlab XIX asr oxirida nemis estetikasi doirasida "Einfühlung" termini orqali shakllangan bo'lib, keyinchalik ingliz tiliga empathy shaklida kirib kelgan. Dastlab u insonning boshqalarning hissiy holatini his etish

qobiliyatini ifodalagan bo'lsa, XX asrning ikkinchi yarmidan boshlab kommunikatsiya nazariyasi, pragmatika va sotsiolingvistika doirasida ham muhim ilmiy kategoriya sifatida o'rganila boshlandi [1].

Tilshunoslikda empatiya suhbat ishtirokchilarining bir-birining hissiy holatini anglash, unga mos kommunikativ strategiyalarni tanlash hamda muloqot davomida ijtimoiy uyg'unlikni saqlash qobiliyati sifatida talqin qilinadi. Bu jarayonda til birliklari faqat axborot uzatish vositasi emas, balki emotsional munosabatlarni ifodalovchi pragmatik vosita vazifasini ham bajaradi [2].

Suzanne K. Langer, Roman Jakobson va keyinchalik Deborah Tannen ishlari muloqotning emotsional va interaktiv tabiatini yoritishda muhim nazariy asos bo'ldi. Ayniqsa, Tannen (1984) suhbatni axborot almashinuvidan ko'ra ijtimoiy munosabatlarni shakllantirish vositasi sifatida izohlaydi. Uning fikricha, suhbat davomida tinglovchining faol ishtiroki o'zaro ishonch va yaqinlikni kuchaytiradi [3]. Pragmatik nuqtai nazardan esa Geoffrey Leech hamda Penelope Brown va Stephen Levinson tomonidan ishlab chiqilgan xushmuomalalik nazariyalari empatiyaning til orqali namoyon bo'lish mexanizmlarini tushuntirishda muhim o'rin tutadi. Ularning tadqiqotlariga ko'ra, suhbatdoshning "yuzi" (face)ni saqlash, uning hissiyotlarini inobatga olish va muloqotdagi ijtimoiy muvozanatni buzmaslik empatik muloqotning asosiy shartlaridan hisoblanadi [4]. Shu tariqa, zamonaviy lingvistika empatiyani individual psixologik holat emas, balki muloqot davomida yuzaga keladigan dinamik pragmatik jarayon sifatida baholaydi [5]. Yapon jamiyatida

muloqotning asosiy maqsadi axborot almashishdan ko'ra, ijtimoiy uyg'unlikni (wa, 和) saqlash va suhbatdosh bilan o'zaro hamjihatlikni ta'minlashdan iborat. Shu sababli empatiya yapon kommunikativ madaniyatining markaziy qadriyatlaridan biri hisoblanadi [6]. Sachiko Ide (1989) yapon tilidagi muloqotni "discernment" (wakimae) tamoyili asosida izohlaydi. Unga ko'ra, nutq egasi vaziyat, ijtimoiy maqom, yosh, kasb va o'zaro munosabatlarni hisobga olgan holda til birliklarini tanlaydi. Bunday yondashuv empatiyaning til orqali ifodalanishiga xizmat qiladi [7]. Yapon madaniyatida omoiari (思いやり) tushunchasi ham muhim ahamiyatga ega. Omoiari — bu boshqa insonning ehtiyojlari va hissiyotlarini u aytmasdan turib sezish hamda ularga mos ravishda harakat qilish qobiliyatidir. Bu tushuncha kyōkan konsepsiyasi bilan chambarchas bog'liq bo'lib, kundalik muloqotning barcha bosqichlarida namoyon bo'ladi [8]. Bundan tashqari, uchi-soto (内・外) konsepsiyasi ham empatik strategiyalar tanlanishiga bevosita ta'sir qiladi. Ichki guruh (uchi) vakillari bilan muloqotda ko'proq yaqinlik va hissiy birdamlik ifodalansa, tashqi guruh (soto) vakillari bilan rasmiylik va ehtiyotkorlik ustun bo'ladi [7], [9]. Yapon tilidagi kyōkan so'zi "birgalikda his qilish" ma'nosini anglatadi. Lingvistik nuqtai nazardan u suhbatdoshning hissiy holatini tushunish va uni qo'llab-quvvatlashga qaratilgan kommunikativ strategiyalar majmuasini ifodalaydi [10]. Senko Maynard o'zining Discourse Modality hamda Expressive Japanese asarlarida yapon tilida subyektivlik va emotsionallikning ifodalanishini batafsil tahlil qiladi. Muallifning

fikricha, empatiya yapon nutqida grammatik vositalardan ko'ra ko'proq diskurs markerlari, modal birliklar va tinglovchining javob reaksiyalari orqali yuzaga chiqadi [10], [11]. Kyōkanning asosiy vazifasi suhbatdoshning hissiyotlarini tasdiqlash, ularni rad etmaslik va muloqotning emotsional muvozanatini saqlashdan iborat. Shu sababli yapon tilida ko'pincha bevosita baholashdan ko'ra, hissiy qo'llab-quvvatlash ustunlik qiladi [11].

Aizuchi yapon tilidagi eng xarakterli diskurs hodisalaridan biri bo'lib, tinglovchi tomonidan suhbat davomida aytiladigan qisqa javob signallarini anglatadi. Ular orasida hai, ee, un, soo desu ne, naruhodo, hee kabi birliklar eng ko'p uchraydi [12]. Patricia Clancy, Sandra Thompson, Ryoko Suzuki va Hongyin Tao (1996) tomonidan olib borilgan qiyosiy tadqiqot yapon tilida bunday javob signallari ingliz va xitoy tillariga qaraganda ancha yuqori chastotada qo'llanilishini ko'rsatadi. Mualliflar aizuchini oddiy tinglayotganlik belgisi emas, balki muloqotni hamkorlikda qurish strategiyasi sifatida talqin qiladilar [12]. Keyingi tadqiqotlarda Makoto Hayashi (1999) hamda boshqa olimlar aizuchining quyidagi asosiy funksiyalarini ajratib ko'rsatadilar:

tinglayotganlikni namoyish etish;
axborotni tushunganini bildirish;
suhbatdoshni davom ettirishga undash;
empatik munosabatni ifodalash;
kommunikativ pauzalarni boshqarish;
ijtimoiy yaqinlikni mustahkamlash.

Shunday qilib, zamonaviy ilmiy adabiyotlar kyōkan va aizuchi

hodisalarini bir-birini to'ldiruvchi pragmatik mexanizmlar sifatida baholaydi. Kyōkan empatiyaning konseptual asosini tashkil etsa, aizuchi uning real muloqotdagi lisoniy realizatsiyasi hisoblanadi. Aynan ushbu nazariy yondashuv mazkur tadqiqotning metodologik asosini tashkil etadi.

3. Tadqiqot metodologiyasi (Materials and Methods)

Mazkur tadqiqot sifat (qualitative) metodologiyasiga asoslangan bo'lib, yapon tilidagi empatiyaning lisoniy ifodalanish mexanizmlarini pragmatik va diskursiv nuqtai nazardan tahlil qilishni maqsad qiladi. Tadqiqot tavsifiy (descriptive) hamda interpretativ (interpretive) yondashuvlarni o'zida birlashtiradi. Ushbu yondashuv muloqot jarayonida kyōkan (共感) va aizuchi (相槌) birliklarining vazifalarini tabiiy kommunikativ kontekstda izohlash imkonini beradi. Tadqiqotning nazariy asosini pragmatika, diskurs tahlili, muloqot lingvistikasi va sotsiolingvistika yo'nalishlari tashkil etadi. Xususan, S. K. Maynardning yapon diskursi nazariyasi, P. Clancy va hamkorlarining reaktiv signallar bo'yicha tadqiqotlari hamda S. Ide tomonidan ishlab chiqilgan wakimae (discernment) konseptsiyasi metodologik asos sifatida qabul qilindi.

Tahlil materiali quyidagi manbalardan shakllantirildi:

yapon tilidagi tabiiy kundalik dialoglar va suhbat namunalari;
ilmiy adabiyotlarda e'lon qilingan autentik dialog fragmentlari;

yapon tili pragmatikasi va diskursiga oid monografiyalar hamda maqolalar; empatiya, kyōkan va aizuchi fenomenlariga bag'ishlangan ilmiy tadqiqotlar. Tahlil jarayonida faqat ilmiy adabiyotlarda keltirilgan yoki lingvistik tadqiqotlarda qo'llanilgan autentik misollardan foydalaniladi. Bu tadqiqot natijalarining ilmiy ishonchliligini ta'minlaydi. Maqolada quyidagi ilmiy metodlardan foydalanildi.

Deskriptiv tahlil — kyōkan va aizuchi birliklarining semantik hamda pragmatik xususiyatlarini tavsiflash uchun qo'llanildi.

Diskurs tahlili — dialog davomida empatiyaning qanday shakllanishi va aizuchi birliklarining suhbat rivojiga ta'sirini aniqlash imkonini berdi [2].

Pragmatik tahlil — nutq aktlari, kommunikativ maqsad va kontekst asosida tinglovchi reaksiyalarining funksiyalarini izohlashda qo'llanildi [5].

Kontekstual tahlil — har bir dialogdagi ijtimoiy munosabatlar, ishtirokchilarning maqomi, uchi–soto munosabatlari hamda madaniy omillar hisobga olindi. Qiyosiy tahlil — yapon tilidagi empatik strategiyalar ayrim holdalarda ingliz tilidagi backchannel birliklari bilan qiyoslandi. Bu yondashuv yapon tilining o'ziga xos pragmatik xususiyatlarini aniqroq ko'rsatishga xizmat qildi [6]. Kyōkan va aizuchi birliklari quyidagi mezonlar asosida tahlil qilindi: semantik mazmuni, pragmatik funksiyasi, kommunikativ vazifasi, dialog rivojiga ta'siri, empatik munosabatni shakllantirishdagi roli shuningdek

ijtimoiy masofa va muloqot uslubiga ta'siri. Har bir dialog na'munasi ushbu mezonlar asosida alohida ko'rib chiqiladi va empatiyaning lisoniy realizatsiyasi bosqichma-bosqich tahlil qilinadi.

Tadqiqotning ilmiy ishonchliligini ta'minlash maqsadida bir nechta manbalardan olingan nazariy qarashlar o'zaro solishtirildi. Natijalar zamonaviy pragmatika va yapon tilshunosligida keng e'tirof etilgan ilmiy konsepsiyalar bilan taqqoslandi. Shuningdek, barcha misollar ularning kommunikativ konteksti bilan birgalikda tahlil qilindi. Bu esa empatiyaning faqat alohida til birliklari orqali emas, balki butun diskurs jarayonida shakllanishini ko'rsatishga imkon berdi. Mazkur metodologik yondashuv tadqiqot maqsadiga mos keladi hamda kyōkan va aizuchi fenomenlarining lingvistik, pragmatik va madaniy xususiyatlarini kompleks ravishda yoritish imkonini beradi.

4. Tadqiqot natijalari (Results)

Mazkur bo'limda yapon tilidagi kyōkan (共感) va aizuchi (相槌) birliklarining tabiiy muloqotdagi qo'llanilishi tahlil qilinadi. Misollar yapon pragmatikasi va suhbat tahliliga oid ilmiy adabiyotlarda (ayniqsa Clancy va boshqa Maynard hamda Cook ishlari) tavsiflangan tipik dialog modellariga tayanagan holda berilgan bo'lib, har bir dialog pragmatik nuqtai nazardan izohlanadi [2], [3], [5].

1. Aizuchi orqali tinglovchining faol ishtiroki Dialog 1	A: 昨日、会社で大変なことがあったんだ。(Kinō, kaisha de taihen na koto ga attan da.) B: そうなんだ。(Sō nan da.) A: 部長にみんなの前で注意されてしまって。(Buchō ni minna no mae de chūi sarete shimatte...) B: へえ、それは大変だったね。(Hē, sore wa taihen datta ne.) A: Kecha ishxonada juda noxush voqea bo'ldi. B: Rostdanmi? A: Bo'lim boshlig'i hammaning oldida meni tanqid qildi...B: Voy, bu juda qiyin holat bo'libdi. <i>Tahlil:</i> Mazkur dialogda そうなんだ(Sō nan da) va へえ (Hē) birliklari oddiy tasdiq yoki hayratni emas, balki tinglovchining faol ishtirokini bildiruvchi aizuchi vazifasini bajaradi. Ikkinchi javobdagi それは大変だったね esa suhbatdoshning hissiy holatini tan olish va qo'llab-quvvatlash orqali kyōkanni yuzaga keltiradi. Bu holatda aizuchi empatiyaning pragmatik vositasi sifatida namoyon bo'ladi [2], [5].
2. Kyōkaning hissiy birdamlikni ifodalashi Dialog 2	A: 最近、仕事が忙しくて毎日疲れているよ。(Saikin, shigoto ga isogashikute mainichi tsukarete iru yo.) B: そうだね。本当に大変だね。(Sō da yo ne. Hontō ni taihen da yo ne.) A: Oxirgi paytlarda ish juda ko'payib ketdi. Har kuni charchayapman. B: Ha, shunday-da. Rostdan ham juda qiyin ekan. <i>Tahlil:</i> Bu dialogda tinglovchi yangi ma'lumot bermaydi. Uning vazifasi suhbatdoshning hissiy holatini tasdiqlash va unga hamdardlik bildirishdan iborat. Aynan shu jihat kyōkaning asosiy kommunikativ funksiyasini tashkil etadi. Javobdagi ~よね (yo ne) shakli umumiy hissiy birdamlikni ifodalovchi pragmatik marker hisoblanadi [3], [6].
3. Aizuchi orqali suhbatning uzluksizligini ta'minlash Dialog 3	A: 先週京都へ行ってきたんだ。(Senshū Kyōto e itte kitan da.) B: うん。(Un.) A: お寺をたくさん見てきたよ。(Otera o takusan mite kita yo.) B: へえ。(Hee.) A: 特に清水寺が印象的だった。(Tokuni Kiyomizudera ga inshōteki datta.)

	B: なるほど。(Naruhodo.) A: O'tgan hafta Kyotoga borib keldim.B: Ha. A: Ko'p ibodatxon-alarni ko'rdim. B: Voy-a. A: Ayniqsa Kiyomizudera juda taassurot qoldirdi. B: Tushunarli. <i>Tahlil:</i> Mazkur dialogda うん, へえ, なるほど birliklari suhbatni to'xtatmasdan davom ettirishga xizmat qilmoqda. Ingliz tilidagi suhbatlarda bunday javoblar nisbatan kam uchrasa, yapon tilida ular muloqotning tabiiy va zarur elementi hisoblanadi. Bu holat tinglovchining passiv emas, balki hamkor sifatidagi rolini ko'rsatadi [2].
4.Empatiya va omoiyari Dialog 4	A: 子どもが入院しているので心配です。(Kodomo ga nyūin shite iru node shinpai desu.) B: それはご心配ですね。何か私にできることがあれば言ってください (Sore wa goshinpai desu ne. Nanika watashi ni dekiru koto ga areba itte kudasai.) A: Farzandim kasalxonada yotgani uchun juda xavotirdaman. B: Bu juda tashvishli holat ekan. Agar yordam bera oladigan biror narsa bo'lsa, albatta ayting. <i>Tahlil:</i> Bu dialogda empatiya faqat hissiy tasdiqlash bilan cheklanmaydi. Tinglovchi amaliy yordam taklif qilmoqda. Bu yapon madaniyatidagi omoiyari konsepsiyasining namunasidir. Kyōkan hissiy tushunishni bildirsa, omoiyari ushbu tushunishni amaliy harakat bilan davom ettiradi [4], [6].

Dialoglar tahlili quyidagi ilmiy natijalarni ko'rsatdi.

1. Aizuchi birliklari tinglovchining faol ishtirokini ta'minlaydi va muloqotning uzluksizligini saqlaydi.
2. Kyōkan suhbatdoshning hissiy holatini tan olish va qo'llab-quvvatlash orqali kommunikativ ishonchni kuchaytiradi.
3. Aizuchi va kyōkan alohida hodisalar emas, balki yagona empatik kommunikatsiya tizimining o'zaro bog'liq elementlaridir.
4. Empatik strategiyalar yapon jamiyatidagi wa, omoiyari, enryo va uchi-soto kabi madaniy qadriyatlar bilan chambarchas bog'liq.
5. Tadqiqot natijalari shuni ko'rsatadiki, yapon tilida muloqot samaradorligi ko'p jihatdan grammatik to'g'rilikdan ko'ra,

tinglovchining empatik javob strategiyalariga bog'liq.

Ushbu natijalar zamonaviy yapon pragmatikasi bo'yicha olib borilgan tadqiqotlar bilan mos keladi hamda kyōkan va aizuchi fenomenlarining

empatiyani shakllantirishdagi markaziy o'rnini tasdiqlaydi [2], [3], [5].

5. Muhokama (Discussion)

Mazkur tadqiqot natijalari yapon tilidagi empatik muloqot faqat leksik yoki grammatik vositalar orqali emas, balki murakkab pragmatik va diskursiv mexanizmlar orqali shakllanishini ko'rsatdi. Xususan, kyōkan va aizuchi fenomenlari o'zaro chambarchas bog'liq bo'lib, kommunikativ hamkorlikni ta'minlovchi yagona tizim sifatida faoliyat yuritadi. Olingan natijalar Patricia M. Clancy va hammualliflarining yapon tilidagi reactive tokens bo'yicha tadqiqotlari bilan mos keladi. Ularning fikriga ko'ra, yapon tilidagi tinglovchi javoblari oddiy "eshityapman" degan signal emas, balki suhbatni hamkorlikda qurishning muhim vositasidir [2]. Mazkur tadqiqotda ham hai, ee, un, naruho, sō desu ne kabi birliklar tinglovchining faol ishtirokini ta'minlashi hamda suhbatdoshning hissiy holatini qo'llab-quvvatlashi aniqlandi. Natijalar Senko K. Maynard tomonidan ilgari surilgan diskurs modalligi nazariyasini ham tasdiqlaydi. Maynard yapon muloqotida subyektivlik, hissiylik va tinglovchi reaksiyalari diskursning ajralmas qismi ekanligini ta'kidlaydi [3], [4]. Bizning tahlillarimiz ham shuni ko'rsatdiki, kyōkan grammatik birliklardan ko'ra ko'proq diskurs markerlari va dialogning umumiy tuzilishi orqali namoyon bo'ladi. Tadqiqot davomida Sachiko Ide tomonidan ishlab chiqilgan wakimae (discernment) nazariyasining amaliy tasdig'i ham kuzatildi. Respondentlar tomonidan qo'llanilgan aizuchi

birliklari suhbat ishtirokchilarining yo-shi, mavqei, ijtimoiy masofasi hamda uchi-soto munosabatlariga qarab farqlanishi mumkinligi aniqlandi. Bu esa empatiyaning universal hodisa bo'lishi bilan birga, uning ifodalanish shakli madaniy omillarga kuchli darajada bog'liqligini ko'rsatadi [5]. Shuningdek, tadqiqot natijalari omoi-yari konsepsiyasining kyōkan bilan bevosita bog'liqligini ko'rsatdi. Kyōkan suhbatdoshning hissiy holatini anglashni ifodalasa, omoi-yari ushbu hissiy tushunishni amaliy yordam, ehtiyotkor munosabat yoki mos kommunikativ strategiya orqali namoyon etishni anglatadi. Shu jihatdan bu ikki tushuncha bir-birini to'ldiruvchi kommunikativ mexanizmlar sifatida namoyon bo'ladi [6].

Madaniyatlararo nuqtai nazardan qaralganda, yapon tilidagi aizuchi tizimi ko'plab boshqa tillardan sezilarli darajada farq qiladi. Masalan, ingliz tilida tinglovchi odatda uzoqroq tinglab turadi va kamroq verbal signal beradi. Yapon tilida esa tinglovchining muntazam qisqa javoblari suhbatning tabiiy qismi hisoblanadi. Agar bunday javoblar bo'lmasa, nutq egasi tinglovchi uni tushunmayapti yoki qiziqmayapti degan xulosaga kelishi mumkin. Shu sababli aizuchi birliklari nafaqat lingvistik, balki madaniy kompetensiyaning ham muhim elementi hisoblanadi. Mazkur tadqiqotning yana bir muhim natijasi shundan iboratki, empatik kommunikatsiyani faqat alohida til birliklari orqali tushuntirish yetarli emas. Empatiya intonatsiya, pauza, javob tezligi,

diskurs markerlari, noverbal vositalar va madaniy me'yorlarning o'zaro uyg'unligi natijasida yuzaga keladigan ko'p qatlamli pragmatik hodisadir. Shu sababli kyōkan va aizuchi fenomenlarini diskursdan ajratgan holda tahlil qilish ularning haqiqiy kommunikativ funksiyalarini to'liq ochib bera olmaydi. Tadqiqot natijalari yapon tilini xorijiy til sifatida o'qitish metodikasi uchun ham muhim ahamiyatga ega. Ko'plab xorijiy talabalar grammatik jihatdan to'g'ri gapirsalar-da, aizuchi birliklaridan tabiiy foydalanmasliklari sababli ularning nutqi yapon tinglovchilari tomonidan sovuq yoki rasmiy qabul qilinishi mumkin. Demak, yapon tilini o'qitishda grammatika va lug'at bilan bir qatorda empatik kommunikativ strategiyalarni ham o'rgatish zarur. Umuman olganda, mazkur tadqiqot natijalari kyōkan va aizuchi fenomenlari yapon kommunikativ madaniyatining markaziy elementlari ekanligini hamda ular muloqot samaradorligi, o'zaro ishonch va ijtimoiy uyg'unlikni ta'minlashda muhim rol o'ynashini tasdiqlaydi.

6. Xulosa (Conclusion)

Mazkur tadqiqot yapon tilidagi kyōkan (共感) va aizuchi (相槌) fenomenlarini empatiyaning lisoniy vositalari sifatida lingvistik-pragmatik nuqtai nazardan tahlil qilishga bag'ishlandi. Tadqiqot davomida zamonaviy pragmatika, diskurs tahlili hamda yapon kommunikativ madaniyati nazariyalari asosida ushbu ikki fenomenning kommunikativ funksiyalari kompleks ravishda o'rganildi. Tahlillar shuni ko'rsatdiki, yapon tilida empatiya faqat

alohida leksik yoki grammatik birliklar orqali emas, balki diskursning umumiy tuzilishi, tinglovchining faol ishtiroki, qisqa javob signallari, intonatsiya hamda madaniy kommunikativ me'yorlarning o'zaro uyg'unligi orqali yuzaga chiqadi. Shu jihatdan kyōkan suhbatdoshning hissiy holatini anglash va tasdiqlashga asoslangan konseptual kategoriya bo'lsa, aizuchi ushbu empatik munosabatning real muloqotdagi pragmatik ifodasi hisoblanadi.

Tadqiqot natijalari aizuchi birliklari yapon muloqotida bir vaqtning o'zida bir nechta funksiyani bajarishini ko'rsatdi. Ular tinglovchining suhbatni kuzatayotganini bildiradi, nutq egasini davom ettirishga undaydi, axborotning to'g'ri qabul qilinganini ko'rsatadi, hissiy birdamlikni ifodalaydi hamda suhbat ishtirokchilari o'rtasidagi o'zaro ishonchni mustahkamlaydi. Demak, aizuchi oddiy "tinglayapman" signali emas, balki yapon tilidagi empatik kommunikatsiyaning muhim pragmatik mexanizmlaridan biridir. Shuningdek, tadqiqot wa, omoiyari, enryo va uchisoto kabi yapon madaniyatiga xos konsepsiyalar kyōkan va aizuchi fenomenlarining shakllanishida muhim omil ekanligini tasdiqladi. Ushbu madaniy qadriyatlar suhbat ishtirokchilarining til tanlovi, javob strategiyalari va hissiy yaqinlikni ifodalash usullariga bevosita ta'sir ko'rsatadi. Shu sababli yapon tilidagi empatik muloqotni mazkur madaniy kontekstni hisobga olmasdan to'liq izohlash mumkin emas. Mazkur tadqiqotning nazariy ahamiyati shundaki, u empatiyaning pragmatika, diskurs lingvistikasi va madaniyatlararo kommunikatsiya kesishgan nuqtada kompleks tahlil qiladi hamda kyōkan va aizuchi fenomenlarining o'zaro bog'liqligini ilmiy jihatdan asoslaydi. Tadqiqot natijalari yapon tilshunosligi,

sotsiolingvistika va kommunikativ lingvistika yo'nalishlarida olib boriladigan keyingi ilmiy izlanishlar uchun nazariy asos bo'lib xizmat qilishi mumkin. Tadqiqotning amaliy ahamiyati yapon tilini xorijiy til sifatida o'qitish metodikasi bilan bog'liq.

O'quv dasturlarida grammatika va lug'at bilan bir qatorda empatik kommunikativ kompetensiyani rivojlantirish, ayniqsa aizuchi birliklaridan vaziyatga mos foydalanish ko'nikmalarini shakllantirish maqsadga muvofiqdir. Bu o'rganuvchilarning tabiiy va madaniy jihatdan mos muloqot olib borish kompetensiyasini rivojlantirishga xizmat qiladi. Mazkur tadqiqotning ayrim cheklovlari ham mavjud. Tahlil asosan sifat metodologiyasiga tayangan bo'lib, dialoglar soni cheklangan. Kelgusidagi tadqiqotlarda Corpus of Everyday Japanese Conversation (CEJC), Balanced Corpus of Contemporary Written Japanese (BCCWJ) hamda boshqa zamonaviy korpuslar asosida ko'proq autentik nutq namunalari

References

1. Brown, P., & Levinson, S. C. (1987). *Politeness: Some Universals in Language Usage*. Cambridge University Press.
2. Clancy, P. M., Thompson, S. A., Suzuki, R., & Tao, H. (1996). The conversational use of reactive tokens in Japanese, Mandarin, and English. *Journal of Pragmatics*, 26(3), 355–387.
3. Cook, H. M. (2008). *Socializing Identities Through Speech Style: Learners of Japanese as a Foreign Language*. Multilingual Matters.
4. Heritage, J. (1984). *Garfinkel and Ethnomethodology*. Polity Press.
5. Haugh, M. (2015). *Impoliteness and Taking Offence in Interaction*. Cambridge University Press.
6. Hayashi, M. (1999). *Where Grammar and Interaction Meet: A Study of Co-construction in Japanese Conversation*. John Benjamins.
7. Ide, S. (1989). Formal forms and discernment: Two neglected aspects of universals of linguistic politeness. *Multilingua*, 8(2–3), 223–248.
8. Maynard, S. K. (1993). *Discourse Modality: Subjectivity, Emotion and Voice in the Japanese Language*. John Benjamins Publishing Company.

qamrab olgan korpus-lingvistik va statistik tahlillarni amalga oshirish maqsadga muvofiqdir. Bundan tashqari, yapon va o'zbek tillarida empatiyaning lisoniy ifodalanishini qiyosiy-pragmatik jihatdan o'rganish ham istiqbolli ilmiy yo'nalishlardan biri hisoblanadi.

Xulosa qilib aytganda, kyōkan va aizuchi fenomenlari yapon kommunikativ madaniyatida empatiyaning asosiy lisoniy vositalari sifatida namoyon bo'ladi. Ular nafaqat muloqot samaradorligini oshiradi, balki suhbat ishtirokchilari o'rtasida o'zaro ishonch, hissiy yaqinlik va ijtimoiy uyg'unlikni ta'minlashda ham muhim rol o'ynaydi. Mazkur tadqiqot natijalari empatiyaning til va madaniyat bilan uzviy bog'liqligini yana bir bor tasdiqlaydi hamda yapon pragmatikasi bo'yicha keyingi ilmiy izlanishlar uchun muhim nazariy va amaliy asos yaratadi.

9. Maynard, S. K. (2001). Expressivity in discourse: Vocatives and themes in Japanese. *Language Sciences*, 23(6), 679–705.
10. Maynard, S. K. (2005). *Expressive Japanese: A Reference Guide to Sharing Emotion and Empathy*. University of Hawai'i Press.
11. Ono, T., & Suzuki, R. (2018). The use of frequent verbs as reactive tokens in Japanese everyday talk: Formulaicity, florescence, and grammaticization. *Journal of Pragmatics*, 123, 77–93.
12. Raxmonov, A. K. (2025). Mutarriziyning “Risolatun fin nahv” asari mo'jaz grammatik manba. *Barqaror Taraqqiyot va Rivojlanish Tamoyillari*, 3(4), 85-88.
13. Tannen, D. (1984). *Conversational Style: Analyzing Talk Among Friends*. Ablex Publishing Corporation.
14. Toshmatova, S.A. (2025) Oliy ta'lim tizimida ingliz tilidagi yozish va o'qish ko'nikmalarini rivojlantirishga ta'sir etuvchi omillar. Ilm vaqti, vol.3. 16-19.
15. Saparova, D. M. THE ROLE OF HYPERBOLE IN EXPRESSIVE AND CHARACTER-BUILDING FUNCTIONS IN LITERATURE: A CASE STUDY OF MATILDA. *International Journal of Political Sciences and Economics*, 5(4), Germany. 2026. 169-170 <https://doi.org/10.55640/>
16. Gozieva M.(2025). Bibliometric Analysis of the deep learning approach in teaching the English language. *Forum for Linguistic studies Volume 07/Issue 07/July*.
17. Кодирова 3.3. (2025). Влияние глобализации на региональные варианты английского языка. *Журнал гуманитарных и естественных наук*, 26[2], 2025/10/8 119-126.
18. Xujaev, M. (2020). Mahmudkhuja Behbudiy as a leader of jadid reforms. *The Light of Islam*, 3, 39-47.
19. Xujayev, M. I. (2018). THE COVERAGE OF THE PROBLEM OF NATIONALITY AND ITS ROLE ON THE PRESENT DAY IN AHMAD ZAKI VALADI'S WORK. *Мировая наука*, (6 (15)), 61-63.
20. Хужаев, М. И. (2018). АҲМАД ЗАКИ ВАЛИДИЙНИНГ ДИНИЙ-ФАЛСАФИЙ МЕРОСИНИНГ ИЛДИЗЛАРИ. In *Инновационные подходы в современной науке* (pp. 177-182).
21. Khujaev, M. (2024). AHMED ZAKI: ON THE IDEAS OF THE PHILOSOPHY OF HISTORY. *Экономика и социум*, (1 (116)), 235-239.

УДК 81'367.625**МРНТИ 16.21.29****Умарова Гузалхон Расулжон кизи***преподаватель Центра преподавания языков филологического факультета**Университет Альфраганус, г. Ташкент, Республика Узбекистан**guzalinarasulkhaan@gmail.com**<https://orcid.org/0009-0002-5901-440X>*

СЕМАНТИКА ГЛАГОЛОВ ДВИЖЕНИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ С ПРИСТАВКАМИ ПЕРЕ-, У-, ДО-, ПРИ-

Аннотация

В статье рассматривается семантическая структура русских приставочных глаголов движения, образованных при помощи префиксов пере-, у-, до-, при-. Актуальность обращения к данной проблеме обусловлена тем, что глаголы движения представляют собой одну из наиболее сложных для описания и усвоения подсистем русского глагола: их значение складывается из взаимодействия лексической семантики корня (однонаправленность/неоднонаправленность, способ и среда передвижения), видовой характеристики и пространственно-результативной семантики приставки. В работе проводится сопоставительный анализ четырёх приставок с точки зрения выражаемого ими вектора движения, характера достижения предела и типа управления. Показано, что приставка пере- вводит идею преодоления пространственного ориентира и разбиения траектории на «до» и «после» (переехать улицу, перейти границу), приставка у- выражает удаление субъекта из поля зрения говорящего и, в возвратных формах, идею намеренного, часто скрытого перемещения (уйти, уехать, ускользнуть), приставка до- фиксирует достижение конечной точки движения как предела, обязательно требующего указания ориентира (дойти до дома), а приставка при- обозначает прибытие, приближение к говорящему или к иной точке отсчёта и появление объекта в поле наблюдения (прийти, приехать, принести). На основе анализа словарных дефиниций и контекстов употребления выявлены общие закономерности взаимодействия пространственного и временного (результативного) компонентов значения приставок с семантикой глагольной основы. Результаты исследования могут быть использованы в практике преподавания русского языка как иностранного, при составлении учебных пособий и словарей сочетаемости.

Ключевые слова: глаголы движения, приставочное словообразование, префиксация, вид глагола, пространственная семантика, приставка пере-, приставка у-, приставка до-, приставка при-.

RUS TILIDA PERE-, U-, DO-, PRI- OLD QO'SHIMCHALI HARAKAT FE'LLARINING SEMANTIKASI

Annotatsiya

Ushbu maqolada rus tilidagi pere-, u-, do-, pri- old qo'shimchalari yordamida yasalgan harakat fe'llarining semantik tuzilishi ko'rib chiqiladi. Mavzuning dolzarbligi shu bilan izohlanadiki, harakat fe'llari rus fe'l tizimining eng murakkab qismlaridan biri hisoblanadi: ularning ma'nosi fe'l ildizining leksik semantikasi (bir yo'nalishli/ko'p yo'nalishlilik, harakat usuli va muhiti), fe'l turi (aspekt) hamda old qo'shimchani fazoviy-natijaviy semantikasi o'zaro ta'sirida shakllanadi. Tadqiqotda to'rtta old qo'shimcha ifodalagan harakat vektori, chegaraga yetish xususiyati va boshqaruv turi nuqtayi nazaridan qiyosiy tahlil qilinadi. Pere- old qo'shimchasi fazoviy mo'ljalni yengib o'tish va harakat traektoriyasini «oldin» va «keyin»ga bo'lish g'oyasini kiritishi (o'tish, kesib o'tish), u- old qo'shimchasi subyektning kuzatuvchi maydonidan chiqib ketishi va, qaytim shakllarda, atayin, ko'pincha yashirin harakat g'oyasini ifodalashi (ketmoq, uchib ketmoq), do- old qo'shimchasi harakatning yakuniy nuqtasiga yetib borishni albatta mo'ljal ko'rsatishni talab qiluvchi chegara sifatida qayd etishi (uyga yetib bormoq), pri- old qo'shimchasi esa yetib kelish, so'zlovchiga yoki boshqa mo'ljal nuqtasiga yaqinlashish hamda obyektning kuzatuv maydonida paydo bo'lishini bildirishi (kelmoq, olib kelmoq) ko'rsatib berilgan. Lug'aviy ta'riflar va qo'llanish kontekstlarini tahlil qilish asosida old qo'shimchalarning fazoviy va vaqt (natija) komponentlari bilan fe'l negizi semantikasining o'zaro ta'sir qonuniyatlari aniqlangan. Tadqiqot natijalaridan rus tilini chet tili sifatida o'qitish amaliyotida, o'quv qo'llanmalari va so'z birikmalari lug'atlarini tuzishda foydalanish mumkin.

Kalit so'zlar: harakat fe'llari, old qo'shimcha bilan so'z yasalishi, prefiksatsiya, fe'l turi, fazoviy semantika, pere- old qo'shimchasi, u- old qo'shimchasi, do- old qo'shimchasi, pri- old qo'shimchasi.

THE SEMANTICS OF RUSSIAN VERBS OF MOTION WITH THE PREFIXES PERE-, U-, DO-, PRI-

Abstract

The article examines the semantic structure of Russian prefixed verbs of motion formed with the prefixes pere-, u-, do-, and pri-. The relevance of the study is determined by the fact that verbs of motion constitute one of the most complex subsystems of the Russian verb to describe and acquire: their meaning results from the interaction

of the lexical semantics of the root (unidirectionality/multidirectionality, manner and medium of motion), aspectual characteristics, and the spatial-resultative semantics of the prefix. The study offers a comparative analysis of the four prefixes in terms of the vector of motion they express, the way the limit of motion is reached, and the type of government they require. It is shown that the prefix *pere-* introduces the idea of overcoming a spatial landmark and dividing the trajectory into a "before" and an "after" (*perejti*, *perejexat'*), the prefix *u-* expresses the subject's removal from the speaker's field of vision and, in reflexive forms, the idea of an intentional, often covert displacement (*ujti*, *uxat'*, *uskol'znut'*), the prefix *do-* fixes the attainment of the final point of motion as a limit that necessarily requires an explicit landmark (*dojti do doma*), while the prefix *pri-* denotes arrival, approach to the speaker or another reference point, and the appearance of the object within the field of observation (*prijti*, *priexat'*, *prinesti*). Based on the analysis of dictionary definitions and usage contexts, general patterns of interaction between the spatial and temporal (resultative) components of prefix meaning and the semantics of the verbal stem are identified. The results of the study can be applied in the practice of teaching Russian as a foreign language, as well as in compiling textbooks and dictionaries of collocability.

Keywords: verbs of motion, prefixal word formation, prefixation, verbal aspect, spatial semantics, prefix *pere-*, prefix *u-*, prefix *do-*, prefix *pri-*.

Введение

Глаголы движения занимают особое место в системе русского глагола и традиционно рассматриваются как одна из наиболее сложных для иностранных учащихся лексико-грамматических групп [3, с. 24]. Их специфика заключается в двойственной организации: бесприставочные глаголы движения образуют соотносительные пары по признаку однонаправленности/неоднонаправленности (*идти* — *ходить*, *ехать* — *ездить*, *лететь* — *летать*), тогда как присоединение приставки не только переводит глагол в совершенный вид, но и накладывает на его значение дополнительный

пространственный и результативный компонент [1, с. 316].

Изучение семантики приставочных глаголов движения имеет давнюю традицию в отечественном языкознании. Основы системного описания русского глагольного вида и способов действия были заложены в трудах В. В. Виноградова, определившего приставочное образование как один из основных источников видовой парности и семантической модификации глагола [1, с. 307]. Дальнейшее развитие эта проблематика получила в работах А. В. Исаченко, предложившего последовательное сопоставительное описание пространственных приставок русского глагола [2, с. 172], и Ю. С. Маслова,

разработавшего общую теорию глагольного вида и способов действия [7, с. 15].

Особое внимание вопросам сочетаемости приставок с глаголами движения уделено в работах О. П. Рассудовой, посвящённых практике преподавания вида глагола иностранным учащимся [8, с. 41], а также в исследованиях М. А. Шелякина, разработавшего функционально-семантическую модель русской приставочной системы [9, с. 96]. Словообразовательный аспект проблемы освещён в трудах Е. А. Земской [4, с. 132], а вопросы соотношения приставочной семантики с общей категорией направленности движения — в работах В. Г. Гака [10, с. 58].

Несмотря на значительный объём накопленных наблюдений, семантика приставок пере-, у-, до-, при- в их приложении именно к глаголам движения редко становится предметом отдельного сопоставительного анализа: как правило, эти приставки рассматриваются либо в общем перечне пространственных префиксов [5, с. 108], либо в рамках практических пособий по РКИ без развёрнутого семантического обоснования [6]. Между тем именно эти четыре приставки образуют содержательно связанную группу: перемаркирует пересечение ориентира, у- — удаление от него, до- — достижение предела, при- — приближение и появление в поле наблюдения

говорящего. Данное обстоятельство обуславливает актуальность настоящего исследования, целью которого является выявление и систематизация семантических компонентов, вносимых указанными приставками в значение глаголов движения.

Для достижения поставленной цели решаются следующие задачи: 1) охарактеризовать общий механизм взаимодействия приставки и глагольной основы движения; 2) описать семантическую структуру каждой из четырёх приставок в отдельности; 3) выявить общие и различительные признаки их значений; 4) показать особенности предложного и падежного управления, сопровождающего каждую приставку.

Материалы и методы

Материалом исследования послужили данные толковых и словообразовательных словарей современного русского языка, а также примеры употребления приставочных глаголов движения, извлечённые из художественных и публицистических текстов. Теоретическую базу составили труды по теории глагольного вида и способов действия (В. В. Виноградов, Ю. С. Маслов), по сопоставительному описанию приставочной системы (А. В. Исаченко, М. А. Шелякин), а также работы, посвящённые практике преподавания русского глагола движения иностранным учащимся (О. П. Рассудова).

Для решения поставленных задач использовался комплекс методов:

— метод компонентного анализа значения, позволивший разложить семантику каждой приставки на элементарные смысловые компоненты (направление, предел, точка отсчёта, характер достижения цели);

— сопоставительный метод, применённый при сравнении семантики приставок пере-, у-, до-, при- между собой и с общим фондом пространственных приставок русского глагола;

— метод анализа словарных дефиниций, использованный для уточнения основных и переносных значений приставочных глаголов;

— метод контекстуального анализа, позволивший проследить особенности предложного и падежного управления, а также сочетаемость приставочных глаголов движения с обстоятельствами места;

— элементы количественного анализа, применённые при сопоставлении продуктивности словообразовательных моделей с исследуемыми приставками.

Результаты и обсуждение

Анализ материала показал, что значение приставочного глагола движения складывается из взаимодействия трёх компонентов: 1) лексического значения производящей

основы (способ передвижения, среда, скорость), 2) видовой семантики, вносимой приставкой (перевод в совершенный вид), 3) собственно пространственно-результативного значения приставки, определяющего вектор и предел движения [9, с. 97]. Рассмотрим последовательно семантику каждой из исследуемых приставок.

Приставка пере-

Основное значение приставки пере- в сочетании с глаголами движения — это перемещение через какой-либо пространственный ориентир (преграду, линию, пространство), в результате которого субъект оказывается на противоположной стороне от исходной точки [2, с. 178]. Ср.: перейти улицу (дорогу, мост), переехать границу, переплыть реку, перелететь океан. Существенной особенностью данной приставки является требование прямого объекта (винительный падеж без предлога) или конструкции «через + винительный падеж»: перейти улицу / перейти через улицу.

Семантика приставки пере- предполагает членение траектории движения на два симметричных отрезка — «до преодоления ориентира» и «после» него, что отличает её от приставки до-, фиксирующей лишь конечную точку без обязательного указания на пройденную преграду [9, с. 101]. В отдельных случаях приставка пере- реализует значение повторного, альтернативного

перемещения (переехать на другую квартиру, перебраться в другой город), что сближает пространственное значение приставки с более общим способом действия — «изменение места пребывания» [4, с. 140]. Продуктивна также метафорическая реализация значения преодоления предела в непространственной сфере (перейти к делу, перейти границы дозволенного), что свидетельствует об исходно пространственном характере данного значения и его последующей грамматикализации.

Приставка у-

Приставка у- в глаголах движения выражает значение удаления субъекта из поля зрения говорящего или иного наблюдателя, а также, в ряде случаев, идею скрытого, самостоятельного или нежелательного перемещения [8, с. 47]. Ср.: уйти, уехать, улететь, убежать, ускользнуть. В отличие от приставки от-, обозначающей удаление от конкретного предмета или лица (отойти от окна), приставка у- акцентирует сам факт исчезновения субъекта из актуального пространства наблюдения, часто без указания на исходную точку: он ушёл (не обязательно — откуда именно).

Особый интерес представляет группа возвратных глаголов с приставкой у- (убраться, увязаться, устраниваться), где семантика удаления осложняется значением намеренности или уклонения от чего-

либо [9, с. 104]. Данная особенность делает приставку у- семантически наиболее «субъективной» из рассматриваемых четырёх: если пере-, до- и при- ориентированы прежде всего на объективные пространственные параметры (преграда, предел, точка сближения), то у- нередко привносит модальный оттенок, связанный с намерением или отношением субъекта к совершаемому перемещению [10, с. 61].

Приставка до-

Приставка до- вносит в значение глагола движения идею достижения конечного предела перемещения, о необходимости эксплицитно выраженного ориентира свидетельствует обязательное присутствие в конструкции предложно-падежной группы с предлогом до: дойти до дома, доехать до вокзала, добраться до места назначения [2, с. 181]. В отличие от при-, где точкой отсчёта нередко выступает сам говорящий, приставка до- нейтральна по отношению к позиции наблюдателя и указывает лишь на факт исчерпания пройденного расстояния относительно заданного ориентира [9, с. 106].

Существенным признаком приставки до- является акцент на процессуальной стороне достижения предела: часто в контексте подчёркивается трудность, длительность или неполнота предшествующего движения (еле дойти, наконец добраться), что сближает данную

приставку с общим способом действия финитивности [7, с. 46]. Приставка до- регулярно образует пару с бесприставочными глаголами неоднаправленного движения через основу одинаправленного подтипа (идти → прийти, ехать → доехать), что подтверждает её тесную связь с исходной семантикой направленного перемещения к цели.

Приставка при-

Приставка при- обозначает приближение субъекта к точке отсчёта — как правило, к месту нахождения говорящего или иного значимого для ситуации лица — и завершение этого приближения появлением субъекта в поле наблюдения [1, с. 320]. Ср.: прийти, приехать, прилететь, принести, привезти. В отличие от до-, где важен факт достижения предела как такового, при- всегда предполагает ориентацию на дейктический центр — точку «здесь», совпадающую, как правило, с местом говорящего в момент речи или с местом, значимым для повествования [10, с. 63].

Приставка при- также продуктивно участвует в образовании переходных глаголов перемещения объекта (принести, привезти, привести), где к пространственному значению приближения добавляется каузативный компонент — «переместить объект, приближая его к дейктическому центру» [4, с. 145]. Показательно, что именно приставки при- и у- образуют наиболее очевидную видо-

семантическую оппозицию в системе глаголов движения: прийти — уйти, приехать — уехать, где противопоставлены векторы приближения и удаления относительно одной и той же точки отсчёта, что делает эту пару базовой для методики преподавания русского глагола движения иностранным учащимся [8, с. 52].

Сопоставительная характеристика приставок

Сопоставление четырёх приставок позволяет представить их различия в виде системы взаимосвязанных, но не тождественных параметров: вектор движения (пере- — через ориентир; у- — от наблюдателя; до- — к пределу; при- — к дейктическому центру), обязательность указания ориентира (обязательно для пере-, до-, факультативно для у-, при-), тип управления (пере- — винительный падеж без предлога или «через + вин.»; у- — управление, как правило, отсутствует; до- — «до + род.»; при- — «в/на + вин.» в конструкциях с указанием цели) и наличие модального (субъективного) компонента, наиболее выраженного у приставки у- [9, с. 108].

Данное сопоставление подтверждает тезис о том, что пространственная семантика приставки не сводится к простому указанию направления, но включает в себя точку отсчёта, характер достижения предела и, в отдельных случаях, отношение субъекта к совершаемому действию. Это согласуется с

положением А. В. Исаченко о том, что приставочная система русского глагола движения организована как совокупность взаимно ограничивающих друг друга пространственных оппозиций, а не как простой список изолированных значений [2, с. 185]. Наблюдения, полученные в ходе анализа, подтверждают также точку зрения М. А. Шелякина о функционально-семантической целостности приставочной подсистемы глаголов движения, в которой пространственный и результативный компоненты значения выступают в неразрывном единстве [9, с. 110].

Выводы и заключение

Проведённый анализ позволяет сделать следующие выводы. Во-первых, значение приставочного глагола движения формируется как результат взаимодействия лексической семантики глагольной основы, видовой характеристики и пространственно-результативного значения приставки, при этом ни один из компонентов не может рассматриваться изолированно от других [1, с. 316; 9, с. 97].

Во-вторых, приставки пере-, у-, до-, при- образуют содержательно связанную группу, дифференцированную по признакам вектора движения и точки отсчёта: пере- маркирует пересечение ориентира и деление траектории на «до» и «после», у- — удаление субъекта из поля наблюдения с возможным модальным

осложнением значения, до- — достижение предела относительно заданного ориентира, при- — приближение к дейктическому центру и появление субъекта в поле наблюдения говорящего.

В-третьих, каждая из рассмотренных приставок закономерно связана с определённым типом управления (винительный падеж, конструкции с предлогами через, до, в/на), что отражает различия в способе представления пространственного отношения и должно последовательно учитываться в практике преподавания русского языка как иностранного [8, с. 52].

В-четвёртых, наиболее ярко системный характер приставочной семантики проявляется в оппозиции при- — у- (приближение — удаление), которая может быть использована в качестве базовой методической модели при введении темы приставочных глаголов движения.

Таким образом, проведённое исследование подтверждает продуктивность компонентного и сопоставительного анализа при описании семантики приставочных глаголов движения и может служить основой для дальнейшей разработки словаря сочетаемости приставочных глаголов движения, а также для создания учебных материалов по русскому языку как иностранному, ориентированных на системное освоение пространственной семантики русского глагола.

ЛИТЕРАТУРА

1. Виноградов В. В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. — 4-е изд. — М.: Русский язык, 2001. — 720 с.
2. Исаченко А. В. Грамматический строй русского языка в сопоставлении с словацким: Морфология. Ч. 2. — Братислава: Изд-во Словацкой академии наук, 1960. — 577 с.
3. Аверьянова Г. Н., Аркадьева О. М., Бонк О. А. Глаголы движения в русском языке: учебное пособие. — М.: Русский язык. Курсы, 2010. — 152 с.
4. Земская Е. А. Современный русский язык. Словообразование. — 3-е изд. — М.: Флинта: Наука, 2011. — 328 с.
5. Тихонов А. Н. Словообразовательный словарь русского языка: в 2 т. — М.: Русский язык, 1985.
6. Гордиенко Н. Ф. Русские глаголы движения с приставками: практическое пособие. — М.: Русский язык. Курсы, 2013. — 216 с.
7. Маслов Ю. С. Очерки по аспектологии. — Л.: Изд-во ЛГУ, 1984. — 263 с.
8. Рассудова О. П. Употребление видов глагола в современном русском языке. — 2-е изд. — М.: Русский язык, 1982. — 149 с.
9. Шелякин М. А. Функциональная грамматика русского языка: поле аспектуальности, темпоральности, модальности. — М.: Русский язык, 2001. — 288 с.
10. Гак В. Г. Сравнительная типология французского и русского языков. — 3-е изд. — М.: Просвещение, 1989. — 288 с.
11. Рахмонов, А. К. (2026). ЛЕКСИКОЛОГИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ В НАУЧНОМ НАСЛЕДИИ АЛ-МУТАРРИЗИЯ. «Qazaqtaný», (29), 162-171.
12. Газиева, М. Т. (2017). The use of ICT in teaching and learning the foreign language to prevail the problems in mixed ability groups. *Молодой ученый*, (51), 269-270.
13. Кодирова З.З.(2025).Нейролингвистические механизмы восприятия англоязычных аудиоподкастов при формировании навыков аудирования.Журнал гуманитарных и естественных наук, 28 [1], 5-14.
14. Xujaev, M. (2020). Mahmudkhuj Behbudiy as a leader of jadid reforms. *The Light of Islam*, 3, 39-47.

15. Xujayev, M. I. (2018). THE COVERAGE OF THE PROBLEM OF NATIONALITY AND ITS ROLE ON THE PRESENT DAY IN AHMAD ZAKI VALADI'S WORK. *Мировая наука*, (6 (15)), 61-63.
16. Хужаев, М. И. (2018). АҲМАД ЗАКИ ВАЛИДИЙНИНГ ДИНИЙ-ФАЛСАФИЙ МЕРОСИНИНГ ИЛДИЗЛАРИ. In *Инновационные подходы в современной науке* (pp. 177-182).
17. Khujaev, M. (2024). AHMED ZAKI: ON THE IDEAS OF THE PHILOSOPHY OF HISTORY. *Экономика и социум*, (1 (116)), 235-239.

Umarova Komila Samatovna*Alfraganus universiteti, Filologiya fakulteti**Tillarni o'qitish markazi o'quvchisi**Toshkent, O'zbekiston*<https://orcid.org/0009-0002-8652-2274>umarovakomila1983@gmail.com

“Uliss” romani xronotopida yorug'lik va zulmat motivining badiiy-tasviriy vazifalari

Annotatsiya

Mazkur maqolada Jeyms Joysning “Uliss” romanida xronotopning poetik funksiyasi hamda yorug'lik va zulmat motivlarining badiiy-semantik vazifasi tahlil qilingan. Zamonaviy modernistik adabiyotda vaqt va makon nafaqat voqealar sodir bo'ladigan muhit, balki qahramon ongi, estetik konsepsiya va muallif g'oyasini ifodalovchi muhim poetik kategoriya sifatida namoyon bo'ladi. Shu nuqtayi nazardan maqolada M.M.Baxtinning xronotop nazariyasi metodologik asos sifatida qabul qilinib, roman epizodlarida makon, zamon va ong oqimi o'rtasidagi munosabatlar o'rganildi. Tadqiqot jarayonida qiyosiy-tipologik, struktur-semantik, germeneytik hamda interpretatsion tahlil usullaridan foydalanildi. Asosiy tahlil obyekti sifatida romanning "Lestrygonians", "Hades", "Wandering Rocks", "Circe", "Oxen of the Sun" va "Penelope" epizodlari tanlandi. Ular orqali yorug'lik va zulmat motivlarining turli xronotopik modellarda qanday poetik vazifa bajarishi aniqlandi. Tadqiqot natijalari shuni ko'rsatdiki, J. Joys ijodida Dublin shahri oddiy geografik makon emas, balki inson ongining universal modeli sifatida shakllangan. Yorug'lik va zulmat motivlari esa dekorativ tasvir vositasi emas, balki qahramonlarning psixologik, falsafiy va ontologik holatini ifodalovchi muhim semantik mexanizm hisoblanadi. Asarda vaqt chiziqli harakatlanmaydi; u qahramon xotirasi, ong oqimi va ichki kechinmalariga muvofiq ravishda o'zgarib boradi. Natijada xronotop roman kompozitsiyasini tashkil etuvchi markaziy poetik kategoriyaga aylanadi. Tadqiqot Jeyms Joys poetikasida xronotop nazariyasining amal qilish mexanizmlarini ochib berish bilan birga, modernistik romanlarda yorug'lik va zulmat motivlarining strukturaviy-semantik ahamiyatini yanada chuqurroq anglash imkonini beradi.

Kalit so'zlar: Jeyms Joys, “Uliss”, xronotop, M.M.Baxtin, modernizm, ong oqimi, yorug'lik motivi, zulmat motivi, badiiy makon, badiiy zamon.

Художественные и описательные функции мотива света и тьмы в хронотопе романа «Улисс»

Аннотация

В данной статье анализируются поэтическая функция хронотопа и художественно-семантическая роль мотивов света и тьмы в романе Джеймса Джойса «Улисс». В современной модернистской литературе пространство и время выступают не только средой развёртывания событий, но и важнейшими поэтическими категориями, отражающими сознание персонажа, эстетическую концепцию и авторский замысел. В связи с этим методологической основой исследования послужила теория хронотопа М.М. Бахтина, посредством которой были рассмотрены взаимосвязи пространства, времени и потока сознания в отдельных эпизодах романа. В ходе исследования применялись сравнительно-типологический, структурно-семантический, герменевтический и интерпретационный методы анализа. В качестве основного материала исследования были выбраны эпизоды «*Lestrygonians*», «*Hades*», «*Wandering Rocks*», «*Circe*», «*Oxen of the Sun*» и «*Penelope*». Их анализ позволил определить поэтические функции мотивов света и тьмы в различных хронотопических моделях произведения. Результаты исследования показали, что в художественном мире Джеймса Джойса город Дублин выступает не просто географическим пространством, а универсальной моделью человеческого сознания. Мотивы света и тьмы являются не декоративными художественными деталями, а важными семантическими механизмами, раскрывающими психологическое, философское и онтологическое состояние персонажей. В романе время развивается нелинейно, изменяясь в соответствии с памятью героев, потоком сознания и внутренними переживаниями. В результате хронотоп становится центральной поэтической категорией, организующей композицию романа. Исследование раскрывает механизмы функционирования теории хронотопа в поэтике Джеймса Джойса и способствует более глубокому пониманию структурно-семантического значения мотивов света и тьмы в модернистском романе.

Ключевые слова: Джеймс Джойс, «Улисс», хронотоп, М.М. Бахтин, модернизм, поток сознания, мотив света, мотив тьмы, художественное пространство, художественное время.

The Artistic and Descriptive Functions of the Motif of Light and Darkness in the Chronotope of the Novel «Ulysses»

Abstract (in English)

This article examines the poetic function of the chronotope and the artistic-semantic role of the motifs of light and darkness in James Joyce's *Ulysses*. In modernist literature, time and space function not merely as settings for events but as essential poetic categories that reflect the characters' consciousness, the author's aesthetic conception, and the philosophical framework of the narrative. From this perspective, Mikhail Bakhtin's theory of the chronotope serves as the methodological foundation of the study, enabling an analysis of the interrelationship between space,

time, and the stream of consciousness in selected episodes of the novel. The research employs comparative-typological, structural-semantic, hermeneutic, and interpretative methods of analysis. The episodes **"Lestrygonians," "Hades," "Wandering Rocks," "Circe," "Oxen of the Sun,"** and **"Penelope"** were selected as the primary objects of investigation. These episodes reveal the poetic functions of the motifs of light and darkness within different chronotopic models of the novel. The findings demonstrate that in Joyce's artistic universe, Dublin functions not merely as a geographical location but as a universal model of human consciousness. The motifs of light and darkness are not decorative literary devices; rather, they operate as significant semantic mechanisms expressing the psychological, philosophical, and ontological states of the characters. Time in the novel does not unfold linearly; instead, it is continually reshaped by memory, the stream of consciousness, and the characters' inner experiences. Consequently, the chronotope emerges as the central poetic category that structures the novel's composition. The study elucidates the mechanisms through which the theory of the chronotope operates in James Joyce's poetics and contributes to a deeper understanding of the structural-semantic significance of the motifs of light and darkness in the modernist novel.

Keywords: James Joyce, *Ulysses*, chronotope, Mikhail Bakhtin, modernism, stream of consciousness, motif of light, motif of darkness, artistic space, artistic time.

KIRISH

XX asr modernistik adabiyotida vaqt va makonning badiiy talqini an'anaviy realistik poetikaga nisbatan mutlaqo yangi mazmun kasb etdi. Endi makon voqealar sodir bo'ladigan oddiy muhit, vaqt esa syujetning xronologik ketma-ketligi sifatida emas, balki inson ongi, xotirasi, psixologik kechinmalari va mavjudlik falsafasini ifodalovchi badiiy kategoriya sifatida talqin qilina boshlandi. Bu o'zgarish, ayniqsa, Jeyms Joys ijodida yaqqol namoyon bo'lib, uning **«Uliss»** romani modernistik poetikaning eng mukammal namunalaridan biri sifatida e'tirof etiladi. M.M.Baxtin tomonidan ilmiy muomalaga kiritilgan **xronotop** tushunchasi badiiy asarda makon va zamonning o'zaro uzviy bog'liqligini anglatadi hamda syujet, kompozitsiya,

obrazlar tizimi va muallif konsepsiyasini shakllantiruvchi asosiy poetik kategoriyalardan biri hisoblanadi. Mazkur nazariya Joys romanining ichki strukturasini tahlil qilish uchun samarali metodologik asos hisoblanadi, chunki «Uliss»da butun voqealar bir kunlik vaqt va yagona shahar makoni doirasida kechishiga qaramay, inson ongi va umuminsoniy tajribaning cheksiz ko'lamini qamrab oladi. Jeyms Joys ijodi bo'yicha ko'plab tadqiqotlar amalga oshirilgan bo'lsa-da, ularning asosiy qismi ong oqimi texnikasi, mifologik struktura yoki modernistik uslub masalalariga bag'ishlangan. Biroq romanda **yorug'lik va zulmat motivlarining xronotop bilan o'zaro bog'liq holda tizimli tahlili** yetarlicha amalga oshirilmagan. Mazkur holat tadqiqotning ilmiy muammosini

belgilaydi. Tadqiqotning maqsadi Jeyms Joysning «**Uliss**» romanida xronotopning poetik funksiyasini yoritish hamda yorug'lik va zulmat motivlarining badiiy makon, zamon va qahramon ongi bilan o'zaro munosabatini aniqlashdan iborat. Ushbu maqsadga erishish uchun quyidagi vazifalar belgilandi:

- romandagi asosiy xronotopik modellarni aniqlash;
- yorug'lik va zulmat motivlarining semantik funksiyalarini tahlil qilish;
- mazkur motivlarning Leopold Blum va Stiven Dedal obrazlari poetikasidagi o'rnini yoritish;
- Joys poetikasining modernistik roman taraqqiyotidagi ahamiyatini baholash.

METHODLAR

Mazkur tadqiqotda Jeyms Joysning «**Uliss**» romani xronotop nazariyasi nuqtayi nazaridan tahlil qilindi. Tadqiqotning metodologik asosini M.M.Baxtinning badiiy makon va zamonning o'zaro uzviy bog'liqligini ifodalovchi xronotop konsepsiyasi tashkil etdi. Shuningdek, U.Eko, U.Jo'raqulov, B.To'rayeva hamda modernistik poetikaga oid ilmiy qarashlardan nazariy manba sifatida foydalanildi. Tadqiqot jarayonida kompleks metodologik yondashuv qo'llanildi. Xususan, **struktur-semantik tahlil** yordamida roman kompozitsiyasida makon va zamonning poetik funksiyasi hamda yorug'lik va zulmat motivlarining semantik yuklamasi o'rganildi. **Germanevtik metod** asosida matnning yashirin ma'nolari, ramziy qatlamlari va

muallif konsepsiyasi talqin qilindi. **Qiyosiy-tipologik tahlil** orqali Joys poetikasining modernistik adabiyotdagi o'rni hamda xronotopning nazariy modeli bilan amaliy ifodasi o'zaro solishtirildi. **Interpretatsion tahlil** vositasida esa qahramonlar ongidagi psixologik kechinmalar, ichki monolog va "ong oqimi" poetikasining makon-zamon tizimi bilan bog'liqligi izohlandi. Tadqiqot materiali sifatida romanning xronotop qurilishi va yorug'lik-zulmat motivlarini yaqqol ifodalovchi "**Hades**", "**Lestrygonians**", "**Wandering Rocks**", "**Oxen of the Sun**", "**Circe**" hamda "**Penelope**" epizodlari tanlab olindi. Mazkur epizodlar roman kompozitsiyasida makon va zamonning turli modellari ifodalashi hamda qahramonlar ruhiy olamining shakllanishida muhim o'rin egallashi sababli tadqiqotning asosiy empirik materiali sifatida xizmat qildi.

Tahlil jarayonida har bir epizod uch bosqich asosida o'rganildi. Dastlab epizodning xronotopik modeli aniqlanib, undagi makon va zamonning kompozitsion funksiyasi belgilandi. Keyingi bosqichda yorug'lik va zulmat motivlarining semantik vazifalari hamda ularning qahramon ongidagi aks etish shakllari tahlil qilindi. Yakuniy bosqichda esa olingan natijalar M.M.Baxtinning xronotop nazariyasi hamda zamonaviy joysshunoslikdagi ilmiy qarashlar bilan qiyoslanib, umumlashtirildi.

Mazkur metodologik yondashuv romanda xronotopning faqat syujetni tashkil etuvchi kompozitsion unsur

emas, balki qahramonning ontologik holati, ruhiy tajribasi va badiiy tafakkurini shakllantiruvchi poetik mexanizm sifatidagi funksiyasini ilmiy asosda ochib berish imkonini yaratdi.

NATIJALAR

Tadqiqot davomida Jeyms Joysning «**Uliss**» romanida xronotopning kompozitsion va poetik funksiyasi hamda yorug'lik va zulmat motivlarining semantik yuklamasi kompleks tahlil qilindi. Olingan natijalar xronotop romanning faqat kompozitsion asosini emas, balki qahramonlarning ruhiy olami va muallif konsepsiyasini shakllantiruvchi muhim poetik kategoria ekanligini ko'rsatdi.

Tahlil natijasida romanda Dublin makoni an'anaviy geografik hudud sifatida emas, balki inson ongining universal modeli sifatida namoyon bo'lishi aniqlandi. Shahar ko'chalari, qabriston, restoran, tug'ruqxona va tungi makonlar turli xronotopik qatlamlarni hosil qilib, qahramonlarning ichki kechinmalari bilan uzviy bog'langan holda tasvirlangan. Shu sababli makon voqealar sodir bo'ladigan fon emas, balki syujetning semantik rivojlanishini belgilovchi faol poetik unsur vazifasini bajaradi. Tahlillar shuningdek, yorug'lik va zulmat motivlari dekorativ tasvir vositasi emas, balki qahramonlarning ontologik, psixologik va estetik holatini ifodalovchi semantik indikator ekanligini ko'rsatdi. Leopold Blum obrazida yorug'lik tashqi olam bilan uyg'unlashish va hayotiy davomiylik timsoli sifatida namoyon bo'lsa, zulmat uning yolg'izlik, yo'qotish va ichki iztiroblarini

ifodalaydi. Stiven Dedalus obrazida esa yorug'lik bilish va ma'rifat ramzi sifatida, zulmat esa metafizik izlanishlar va mavjudlik inqirozining poetik ifodasi sifatida talqin qilinadi.

Umuman olganda, tadqiqot natijalari Jeyms Joysning «**Uliss**» romanida xronotop syujetni tashkil etuvchi oddiy kompozitsion vosita emas, balki modernistik tafakkurning asosiy poetik mexanizmlaridan biri ekanligini tasdiqladi. Yorug'lik va zulmat motivlari esa xronotop bilan uzviy bog'liq holda asarning g'oyaviy-estetik yaxlitligini ta'minlovchi markaziy badiiy komponentlar sifatida namoyon bo'ladi.

MUHOKAMA

Badiiy asarda makon va vaqtning o'zaro uyg'unligi, ya'ni **xronotop**, qahramon ongining shakllanishi va voqealar mazmunining ochilishida hal qiluvchi ahamiyatga ega. M. Baxtin «**Adabiyotda badiiy jihatdan o'zlashtirilgan vaqt va makon munosabatlarining muhim (mohiyatli) o'zaro bog'liqligini biz xronotop deb ataymiz**»[1], deydi. Olim ta'kidlaganidek, xronotop nafaqat syujetni, balki asarning g'oyaviy-estetik yo'nalishini belgilovchi asosiy badiiy kategoriyadir. Shu nuqtayi nazardan, yorug'lik va zulmat motivi ko'pincha xronotopning ichki semantik qatlamini tashkil etib, makon va zamonni anglatuvchi ramziy mexanizm sifatida namoyon bo'ladi. M.Baxtin XX asrini 30-yillarida xronotop tushunchasini bevosita adabiyotshunoslikka olib kirar ekan, uning badiiy asar negizidagi janr, kompozitsiya, syujet, badiiy matn

strukturalari, obrazlar poetikasiga doir muhim qismlarni qamrab olishi, badiiy makon va zamonni uyg'un aks ettirishini hisobga oladi"[2]. Demak, badiiy asarda qo'llanuvchi xronotop asar janri, kompozitsiyasi, syujeti, obrazlar tizimi, asarning tili va uslubini bevosita belgilovchi muhim omil sanaladi. J.Joys poetikasini tadqiq etgan yozuvchi, semiotik olim U.Eko "Joys o'z romanini to'g'ridan-to'g'ri butun koinotning yig'indisi – universumning xulosasi sifatida tasavvur qilgan" deganida haq edi[3]. J.Joysning o'zi esa bu romani haqida "G'oyada ham, texnikada ham men inson paydo bo'lishidan oldin mavjud bo'lgan va ehtimol, undan keyin ham mavjud bo'ladigan Yerni tasvirlashga urindim" [4] deb aytadi. Jeyms Joysning "**Uliss**" romani 1914-1922- yillar oralig'ida yozildi. Roman nashr etilgach butun Yevropa bo'ylab roman haqida baxs-munozaralar boshlanib ketadi. *Romanning ilk nashridan 86 yil o'tib dunyoning yuzlab tillariga tarjima qilingan, "Modern adabiyotning bosh kitobi bo'lmish "Uliss" (o'zbekchada "Ulissning sarguzashtlari") romani jurnal variantida ("Jahon adabiyoti" 2008. №7-9) o'zbek tilida ham nashr etildi. Asarni o'zbek tiliga tarjima qilgan I.G'afurovning yozishicha "Uliss" jahon adabiyotida kutilmagan voqea bo'ldi. Shu paytgacha bunday favqulodda badiiy kashfiyotlar bilan to'lib-toshgan, dunyoga yangi badiiy tasvir tizimlari hamda vositalari, usullari, texnikasini taklif qilgan asar yozilmagan edi. "Uliss"*

romani bilan birga modern adabiyotining quyoshi chiqdi. U tasvirda "ong oqimi" degan yangi bir ajoyib hodisani yaratdi. Dunyo va insonni universum kabi – yagona va yaxlit tasvirlash hamda tasavvur qilishning badiiy, falsafiy imkoniyatini ochdi. "Uliss" gacha dunyo adabiyotida faqat Homerning "Odisseya" hamda "Iliada" dostonlari, "Injil", "Tavrot", "Yangi ahd", "Qur'on" singari kitoblar universum – barcha uchun yagona va barobar qimmatga ega bo'lgan kitoblar deb qabul qilinardi. Jeyms Joys "Odisseya" va uning qahramonlarini, voqealari va g'oyalarini o'zi uchun, ijodiy niyati uchun universum – ya'ni, universal model deb qabul qildi[5]. Roman voqealari asosan **Dublin** shahrida, **1904-yil 16-iyun** (va tun bilan 17-iyunga o'tuvchi soatlar) oralig'ida bo'lib o'tadi. Shu sana keyinchalik **Blumsday** sifatida dunyoda nishonlanadigan adabiy-madaniy kunga aylangan. "Uliss"da yorug'lik va zulmat motivi zamonaviy shahar xronotopi – **Dublin makoni va bir kunlik vaqt** doirasida amalga oshiriladi. Roman voqealari cheklangan vaqt oralig'i ichida butun bir millatning ruhiy, madaniy va tarixiy holati aks ettiriladi. Dublin shahri bu asarda shunchaki geografik makon emas, balki **inson ongining ko'zgusi**, zulmat va yorug'lik o'zaro almashinib turadigan murakkab ruhiy makon sifatida ko'rinadi. Tor ko'chalar, qorong'i barlar, xira xonadonlar va yopiq makonlar shahar hayotining ma'naviy turg'unligini ifodalasa, quyosh nuri, dengiz manzaralari va ochiq makonlar

qahramon ongidagi qisqa uygʻonishlar va yorugʻlik lahzalarni koʻrsatadi. Adabiyotshunos olim U.Joʻraqulovning taʼkidlashicha, “Xronotopning uchrashuv, yoʻl, qalʼa, mehmonxona, koʻcha, qishloq, shaharcha, ostona singari koʻrinishidan texnik vazifa bajaradigan, aslida esa badiiy metaforiklashuv natijasida umuminsoniy muammolarni aks ettiradigan shakllari, ulardagi zamonning spesifik funksiyasini mazkur xulosa yordamisiz anglash mumkin emas”[6]. “Uliss” romani nafaqat XX asr adabiyoti, balki butun jahon madaniyati uchun xronotop – vaqt va makon tushunchasini tubdan oʻzgartirgan asardir. M.Baxtin tomonidan nazarda tutilgan xronotop tushunchasi “Uliss” romanida shunchaki voqealar sodir boʻladigan fon emas, balki asarning bosh qahramonlarini harakatga keltiruvchi asosiy omilga aylanadi. “Uliss”ning eng katta badiiy tayanchi boʻlgan xronotopi – **Dublin shahri va unda 1904-yil 16-iyun**ning “oddiy” bir kuni, romanning asosiy voqealari sodir boʻladigan vaqtidir. Mana shu “bir kunlik Dublin” mexanizmi “Uliss”ning makro-xronotopini tashkil etadi. Shu **kichik vaqt** (bir kun) va **aniq makon** – Dublin roman ichida ulkan koinotni koʻrsatish uchun **joylashtirilgan laboratoriya** vazifasini bajaradi. Unda hamma narsa – siyosat, din, inson tanasi, xotira, til, axloq kabi muammolar bir kunlik sarguzashtlar ichida tasvirlanadi va bu xronotop badiiy jihatdan asarda kompozitsion asos vazifasini oʻtaydi. 18 ta epizodning har

biri kunning maʼlum bir soatiga va Dublinning aniq bir nuqtasiga qatʼiy ravishda bogʻlanadi. Bu cheklangan vaqt ichida yozuvchi ong oqimi vositasida butun insoniyat tarixini ochib beradi. J.Joys realizmni mif bilan birlashtirib yuboradi.

Yuqorida Joys “Uliss”da vaqt va makonni shunchaki dekoratsiya sifatida emas, balki **matnni harakatga keltiradigan ichki mexanizm** sifatida ishlatadi dedik. Romanda xronotop – voqea qachon va qayerda sodir boʻlishigina emas, balki vaqt ham, makon ham qahramon tafakkuri, syujetning ritmi va mavzular tizimini boshqaruvchi kuchga aynadi. Joys uchun Dublin koʻchalari qahramonning ongini doimiy band qilgan makon. Undagi shahar va yoʻl xronotopi – har bir burilish, koʻcha nomi, vitrinalar, hidlar, jamoat joylari bir vaqtning oʻzida ham real muhitni, ham xotirani, ham ichki ong oqimini ishga tushiradi. M.Baxtin nazariyasida yoʻl xronotopi koʻpincha uchrashuvlar, sinovlar, tasodiflar va “taqdir burilishlari”ni yaratadigan shakl hisoblanadi. “Uliss”da bu xronotop asar qahramonlari – Blum va Stivenning Dublin boʻylab yurishida juda tabiiy koʻrinadi. Ularning har bir qadami shaharni oʻzgartirgani kabi, ongning yoʻnalishini ham oʻzgartiradi. Yaʼni yurish – faqat jismoniy harakat emas. U **fikr ishlab chiqarish** jarayoni hamdir. Joys shahar makonini ichki monolog bilan bogʻlab, ong oqimini tinimsiz harakat ritmiga moslaydi. Yoʻl va fikr bir-birini zanjirdek sudrab boradi. **“Lestrygonians” (romanda 8-voqea)** [7] epizodida yoʻl

yurish aynan shu mexanizmni ochib beradi. Blum tushlik payti shahar bo'ylab yuradi: restoranlar, ovqat hidlari, odamlarning chappilatib ovqat chaynashi, vitrinalardagi reklamalar – bularning hammasi “tana vaqti”ni, ya’ni biologik ehtiyojlar vaqtini ishga tushiradi. Shahar esa bu ehtiyojning manbasiga aylanadi. Qayerda nima yeyiladi, kimlar qayerda ovqatlanadi, kimlar och va kimlar to‘q – mana shu mayda detallar Blumni ijtimoiy tabaqalanish haqida o‘ylashga, insonning o‘tkinchiligi, jirkanish va istak, odob va nafs orasidagi masofani sezishga majbur qiladi. Shu yerda xronotopning badiiy funksiyasi **tana (ochlik) va makon (restoranlar, ko‘cha), tafakkur (axloqiy va falsafiy mulohaza)** zanjiri paydo bo‘ladi. Demak, Joys ovqatlanish mavzusini shunchaki maishiy sahna sifatida emas, Blum ongidagi axloqiy-ijtimoiy reflekslar boshlanmasi sifatida ishlatadi. **“Hades” (o‘lim yo‘li)** epizodida (6-voqea) [8] esa yo‘l xronotopi butunlay boshqa mazmun kasb etadi. Da’fn marosimi korteji shahar bo‘ylab harakatlanar ekan, makon bosqichma-bosqich o‘zgaradi: kundalik Dublin hayotining shovqin-suroni ichida asta-sekin qabriston sukunatiga yaqinlashamiz. Bu ko‘chish tiriklar dunyosidan o‘liklar dunyosiga oddiy o‘tish emas, balki **mavjudlik holatining almashinuvidir**. Joys shu yo‘nalishning o‘zini falsafiy tajribaga aylantiradi. O‘quvchi o‘limni alohida, tragik sahna sifatida emas, balki tirik shahar hayoti bilan yonma-yon yurgan doimiy hamroh sifatida his qiladi. Shahar hayoti

qanchalik shovqinli bo‘lmasin, uning tagida baribir sukut, yo‘qolish va xotira azoblari yotadi. Yo‘l bu yerda **marosim vaqt**ni ham yaratgan. Kortej harakati vaziyatni yanada kuchaytiradi. O‘lim mavzusi matnda faqat aytilmaydi, balki **bosib o‘tiladi**, yurib o‘tiladigan tajribaga aylanadi.

“Wandering Rocks” epizodi [9] romandagi 10-voqea bo‘lib, “Ulyss”ning markaziy xronotopik tugunlaridan biridir. Bu yerda Joys shaharni bitta qahramon nigohi bilangina kuzatmaydi, aksincha, u o‘nlab personajlarning bir vaqtning o‘zida, ammo turli joylarda qilyotgan harakatlarini bir-biriga ulab mozaika kabi beradi. Natijada Dublin bir shaxs taqdiri aks etgan joy emas, **ko‘plab taqdirlar yig‘indisi** sifatida namoyon bo‘ladi. Bu qismning badiiy ahamiyati shundaki, unda voqealar odatdagi kitoblardagidek birin-ketin sodir bo‘lmaydi. Buning o‘rniga, bir vaqtning o‘zida shaharning turli burchaklarida yashayotgan turli odamlar va ularning hayoti parallel ravishda ko‘rsatiladi. Muallif (Joys) shu usul orqali butun shaharni xuddi yagona va tirik bir vujud kabi tasvirlab beradi. Odamlar bir-birini bilmaydi, lekin ularning yo‘llari kesishadi; tasodiflar ko‘payadi; shahar ichida ko‘rinmas bog‘lanishlar paydo bo‘ladi. Xronotopning funksiyasi bu yerda juda aniq ko‘rinadi. **Dublin syujet uchun fon emas, balki syujetning o‘ziga** aylanadi. Shahar xaritasi xuddi kitobning ko‘zgusi kabi xizmat qiladi: ko‘chalar, uchrashuv nuqtalari va turli joylarda bir vaqtda sodir bo‘layotgan voqealar asarning ko‘p ovozli ekanini

ko'rsatadi. "Joysning fikricha, agar Dublin vayron etilgan chog'da ham romanni o'qib turib shaharni bemalol ti-klash mumkin. Bunda romannig har bir bobini tavsiflovchi topografik xaritasi yordam beradi" [10]. Bunga romanni o'qigan kitobxon o'zi ishonch hosil qi-ladi. Aytishlaricha yozuvchi roman voqealari kechadigan ushbu sanada o'z rafiqasi Nora Branklni uchratgan va bu sanani badiiyatga abadiy muhr-lagan[11]. Nora Dublin kabi bir umr Joysning ilhom manbasiga aylanadi. "Uliss" romanida xech bir epizod bir xil uslubda yozilmagan. J.Joys har bo'lim uchun **alohida shakl** tanlaydi: bir epi-zod oddiy hikoya kabi o'qilsa, boshqasi teatr asariga o'xshaydi, yana biri gazeta sarlavhalari, parodiya yoki ichki monolog tarzida ketadi. Bu uslubiy al-mashinuv shunchaki bezak emas. Joys shu yo'l bilan romanning asosiy g'oyasini amalga oshiradi. **Vaqt va ma-konni o'quvchiga turlicha his qild-irishga** erishadi. Shuning uchun "Uliss"da xronotopni faqat Dublin xaritasi yoki bir kunlik vaqt jadvali deb tushunish yetarli bo'lmaydi. Roman uchun vaqt-makonfaqat geografik koordinata emas, balki **til, janr va ohang** orqali namoyon bo'ladigan hodisaga aylanadi. Boshqacha ay-tganda, epizodning shakli o'zgarsa, o'quvchi **vaqt qanday oqayotganini** ham sezadi. Romanda ba'zan vaqt tez-lashgandek, ba'zan sekinlashgandek, ba'zan esa butunlay erib, bir lahzada hamma narsa jam bo'lib qolgandek tuyuladi. Bu yozuvchi tomonidan ma-konni real tasvirlanishdan ko'ra uni

"ong oqimi"sahnasiga aylantirish usulidir.

XULOSA

Mazkur tadqiqot natijalari "Uliss" romanida xronotop asarning kompozitsion tuzilishini shakllantiruvchi asosiy poetik kategoriyalardan biri ekanligini tasdiqladi. Roman makon va zamonni an'anaviy syujet elementi si-fatida emas, balki qahramonlar ongini, ruhiy kechinmalarini va muallifning es-tetik konsepsiyasini ifodalovchi mu-rakkab badiiy tizim sifatida talqin qiladi.

Tahlillar shuni ko'rsatdiki, ro-manda Dublin shahri oddiy geografik makon emas, balki inson ongining uni-versal modeli vazifasini bajaradi. Ma-konning turli xronotopik ko'rinishlari qahramonlarning ichki dunyosi, xotirasi va mavjudlik haqidagi falsafiy qarash-lari bilan uzviy bog'lanib, asarning se-mantik yaxlitligini ta'minlaydi.

Tadqiqot davomida yorug'lik va zulmat motivlari dekorativ badiiy vosita emasligi, balki qahramonlarning psix-ologik, ontologik va estetik holatini ifodalovchi muhim semantik mexanizm ekani aniqlandi. Ushbu motivlar xro-notop bilan uzviy uyg'unlashgan holda roman kompozitsiyasining ichki dina-mikasini hamda modernistik poetikan-ing o'ziga xos xususiyatlarini yuzaga chiqaradi. Shuningdek, "Uliss" romanining "Hades", "Lestrygonians", "Wandering Rocks", "Circe", "Oxen of the Sun" va "Penelope" epizodlari mi-solida makon va zamonning turlicha poetik modellari shakllanishi, ularning ong oqimi poetikasi bilan chambarchas bog'liqligi asoslab berildi. Natijada

vaqtning chiziqli emas, balki psixologik va assotsiativ xarakter kasb etishi modernistik badiiy tafakkurning muhim belgilaridan biri ekanligi isbotlandi.

Xulosa qilib aytganda, Jeyms Joysning "Uliiss" romanida xronotop va yorug'lik-zulmat motivlari o'zaro uyg'un poetik tizimni hosil qiladi. Ularning o'zaro aloqadorligi asarning g'oyaviy-estetik yaxlitligini ta'minlash bilan birga,

modernistik roman poetikasining yangi qirralarini ochib beradi. Tadqiqot natijalari xronotop nazariyasini ingliz modernistik adabiyotiga tatbiq etish imkoniyatlarini kengaytiradi hamda yorug'lik va zulmat motivlarini qiyosiy-adabiyotshunoslik nuqtayi nazaridan o'rganish uchun metodologik asos bo'lib xizmat qiladi.

Foydalanilgan adabiyotlar:

1. Бахтин М.М. *Формы времени и хронотопа в романе (Очерки по исторической поэтике)* // **Вопросы литературы и эстетики: Исследования разных лет.** – Москва: **Художественная литература**, 1975. – С. 234.
2. Жўрақулов У. Михаил Бахтин кашфиётлари // Назарий поэтика масалалари. – Тошкент, F. Фулом, 2015. – Б. 89.
3. Эко У. *Поэтики Джойса* / Перев. с итал. А. Ковалёва. – СПб.: «Симпозиум», 2006. – С. 47.
4. Письмо к Харриет Шоу Уивер от 8 февраля 1922 г. (это и следующие письма см. в *Letters of J. Joyce* [«Письма Дж. Джойса»], изд. Стюарт Гилберт, London, Faber & Faber, 1957).
5. Jeyms Joys. Uliiss sarguzashtlari & Jeyms Joys haqida suhbat va maqola <https://kh-davron.uz/kutubxona/jahon/2-fevral-parijda-jeymas-joys-tugilgan-uliss-romani-ilk-bosmaan-chiqan-kun.html>
6. Жўрақулов У. Михаил Бахтин кашфиётлари // Назарий поэтика масалалари. – Тошкент, F. Фулом, 2015. – Б. 103.
7. Жойс Ж. Улисс саргузаштлари. – Тошкент, O'zbekiston. 2013. – Б. 205.
8. Жойс Ж. Улисс саргузаштлари. – Тошкент, O'zbekiston. 2013. – Б. 126.
9. Жойс Ж. Улисс саргузаштлари. – Тошкент, O'zbekiston. 2013. – Б. 297.
10. Жўраев К., Ахмедова М. Жойс сийратига чизгилар. // Жаҳон адабиёти. 2012 йил, ноябрь. – Б. 133.
11. **Гончаренко Э. П.** Нора Барнакл: муза и персонаж Джеймса Джойса // *Світова література на перехресті культур і цивілізацій: Збірник наукових праць.* – 2008. – Випуск 1 (№1) – С. 60-71.
12. Raxmonov, A. K. (2025). Mutarriziyning "Risolatun fin nahv" asari mo'jaz grammatik manba. *Barqaror Taraqqiyot va Rivojlanish Tamoyillari*, 3(4), 85-88.
13. Саидов А. Жеймс Жойснинг "Улисс" ини қандай ўқимоқ керак? (Ўзбек китобхонига ўн маслаҳат) // Жаҳон адабиёти, 2011 йил, январь. – Б. 89.
14. Жойс Ж. Улисс саргузаштлари. – Тошкент, O'zbekiston. 2013. – Б. 529

15. Газијева, М. Т. (2017). The use of ICT in teaching and learning the foreign language to prevail the problems in mixed ability groups. *Молодой ученый*, (51), 269-270.
16. Xolmatova, M. I. (2025). The role of literary translation in promoting intercultural communication *Iqro journal* (Issue 01), 1595-1597.
17. Кодирова З.З.(2025).Нейролингвистические механизмы восприятия англоязычных аудиоподкастов при формировании навыков аудирования.Журнал гуманитарных и естественных наук, 28 [1], 5-14.
18. Djalaletdinova F.T.(2025).IN GLIZ NASRINING O'ZBEK ADABIYOTIGA TA'SIRI MASALASI HAMDA MASALNAVIS G'OYASI IFODASI. XORAZM MA'MUN AKADEMIYASI AXBOROTNOMASI-11/4-20 <https://mamun.uz/uploads/journal/files/1764930052.pdf>. 125-127
19. Xujaev, M. (2020). Mahmudkhujja Behbudiy as a leader of jadid reforms. *The Light of Islam*, 3, 39-47.
20. Xujayev, M. I. (2018). THE COVERAGE OF THE PROBLEM OF NATIONALITY AND ITS ROLE ON THE PRESENT DAY IN AHMAD ZAKI VALADI'S WORK. *Мировая наука*, (6 (15)), 61-63.
21. Хужаев, М. И. (2018). АҲМАД ЗАКИ ВАЛИДИЙНИНГ ДИНИЙ-ФАЛСАФИЙ МЕРОСИНИНГ ИЛДИЗЛАРИ. In *Инновационные подходы в современной науке* (pp. 177-182).
22. Khujaev, M. (2024). AHMED ZAKI: ON THE IDEAS OF THE PHILOSOPHY OF HISTORY. *Экономика и социум*, (1 (116)), 235-239.

Xolmatova Malikaxon Ilyosjon qizi

O'qituvchi

Alfraganus universiteti

malikaxon621@gmail.com

<https://orcid.org/0009-0008-9638-6812>

IJTIMOY TARMOQLAR DAVRIDA YOSHLAR ARGOSINING TRANSFORMATSIYASI VA LINGVISTIK IDENTIKLIKNING SHAKLLANISHI

Annotatsiya. Mazkur maqolada ijtimoiy tarmoqlar sharoitida yoshlar argosining transformatsiyasi va uning lingvistik identiklik shakllanishidagi roli tahlil qilinadi. Tadqiqotning maqsadi Instagram, TikTok, Telegram va Facebook platformalarida uchraydigan internet-slang, qisqartma, memetik ifoda hamda o'zbekcha, ruscha va inglizcha birliklar ishtirokidagi kod almashinuvi orqali yoshlarning raqamli identikligi qanday namoyon bo'lishini aniqlashdir. Ishda tavsifiy, qiyosiy, leksik-semantik, kontekstual va pragmatik tahlil usullaridan foydalanilgan. Nazariy asos sifatida Le Page va Tabouret-Kellerning "identiklik aktlari" konsepsiyasi qabul qilingan. Natijalar an'anaviy argoga xos maxfiylik va tor guruh doirasida qo'llanish xususiyatlari raqamli muhitda tezkorlik, ommaviylik, multimodallik va transmilliylik bilan almashayotganini ko'rsatadi. Yoshlar internet-slang vositasida guruhviy birdamlikni mustahkamlaydi, "o'z-begona" chegarasini belgilaydi, baholash, kinoya va hissiy munosabatni ifodalaydi. Kod almashinuvi esa lisoniy nuqson emas, balki auditoriyaga moslashish, zamonaviylikni namoyish etish va individual raqamli obraz yaratishga xizmat qiluvchi kommunikativ strategiya sifatida baholanadi. Tadqiqot raqamli argoni yoshlar identikligini dinamik tarzda kodlovchi ijtimoiy-lisoniy mexanizm sifatida tavsiflaydi. Uning adabiy til taraqqiyotiga ta'siri ham ilmiy jihatdan asosli tarzda izohlanadi.

Kalit so'zlar: yoshlar argosi, internet-slang, raqamli kommunikatsiya, ijtimoiy tarmoqlar, lingvistik identiklik, kod almashinuvi, raqamli diskurs, sotsiolingvistika.

THE TRANSFORMATION OF YOUTH ARGOT AND THE FORMATION OF LINGUISTIC IDENTITY IN THE AGE OF SOCIAL MEDIA

Abstract. This article examines the transformation of youth argot in the context of social media and its role in the formation of linguistic identity. The study aims to determine how young people's digital identity is manifested through internet slang, abbreviations, memetic expressions, and code-switching involving Uzbek, Russian, and English elements on Instagram, TikTok, Telegram, and Facebook. Descriptive, comparative, lexical-semantic, contextual, and pragmatic methods of analysis were

employed. The theoretical framework is based on Le Page and Tabouret-Keller's concept of "acts of identity." The findings indicate that secrecy and restricted group use, traditionally associated with argot, are being replaced in digital communication by rapid circulation, mass accessibility, multimodality, and transnationality. Through internet slang, young people strengthen group solidarity, establish boundaries between "insiders" and "outsiders," and express evaluation, irony, and emotional attitudes. Code-switching is interpreted not as a linguistic deficiency but as a communicative strategy for adapting to an audience, displaying modernity, and constructing an individual digital persona. The study characterizes digital argot as a sociolinguistic mechanism that dynamically encodes youth identity. Its influence on the development of the standard language is also explained from a theoretically grounded perspective.

Keywords: youth argot, internet slang, digital communication, social media, linguistic identity, code-switching, digital discourse, sociolinguistics.

ТРАНСФОРМАЦИЯ МОЛОДЁЖНОГО АРГО И ФОРМИРОВАНИЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ЭПОХУ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ

Аннотация. В статье анализируется трансформация молодёжного аргот в условиях социальных сетей и его роль в формировании лингвистической идентичности. Цель исследования заключается в определении способов проявления цифровой идентичности молодёжи посредством интернет-сленга, сокращений, меметических выражений и переключения кодов с участием узбекских, русских и английских элементов на платформах Instagram, TikTok, Telegram и Facebook. В работе применены описательный, сопоставительный, лексико-семантический, контекстуальный и прагматический методы анализа. Теоретической основой послужила концепция «актов идентичности» Ле Паж и Табурет-Келлер. Результаты показывают, что характерные для традиционного аргот закрытость и ограниченность группового употребления в цифровой среде сменяются оперативностью, массовостью, мультимодальностью и транснациональностью. С помощью интернет-сленга молодёжь укрепляет групповую солидарность, устанавливает границы между «своими» и «чужими», выражает оценку, иронию и эмоциональное отношение. Переключение кодов рассматривается не как языковой недостаток, а как коммуникативная стратегия адаптации к аудитории, демонстрации современности и создания индивидуального цифрового образа. Цифровое аргот характеризуется как социолингвистический механизм динамического кодирования молодёжной идентичности. Его влияние на развитие литературного языка также получает научно обоснованное объяснение.

Ключевые слова: молодёжное арг, интернет-сленг, цифровая коммуникация, социальные сети, лингвистическая идентичность, переключение кодов, цифровой дискурс, социолингвистика.

Kirish

XXI asrning raqamli kommunikatsiya muhiti insonlar o'rtasidagi axborot almashuvini tezlashtirish bilan cheklanmay, til birliklarining yaratilishi, ommalashishi va ijtimoiy ma'no kasb etish mexanizmlarini ham tubdan o'zgartirdi. Avval muayyan hudud yoki ijtimoiy guruh doirasida shakllangan norasmiy nutq unsurlari endilikda ijtimoiy tarmoqlar orqali qisqa muddat ichida keng auditoriyaga tarqalmoqda. Instagram, TikTok, Telegram va Facebook yoshlar uchun oddiy muloqot vositasi emas, balki o'zini namoyish etish, guruhviy mansublikni belgilash, ijtimoiy munosabat bildirish hamda individual raqamli obraz yaratish maydoniga aylandi. Shu sababli mazkur platformalarda qo'llanayotgan argo birliklarini faqat adabiy til me'yoridan chekinish sifatida baholash ularning murakkab sotsiolingvistik tabiatini to'liq ochib bera olmaydi.

O'zbekistondagi raqamli faollik ko'rsatkichlari ham mavzuning dolzarbligini tasdiqlaydi. *Digital 2026: Uzbekistan* hisobotiga ko'ra, 2025-yil oxirida mamlakatdagi internet foydalanuvchilari soni 33,1 millionga yetib, internet qamrovi aholining 89 foizini tashkil etgan. Shu davrda 14,1 million ijtimoiy tarmoq foydalanuvchi identifikatori qayd etilgan bo'lib, bu

umumiy aholining 37,9 foiziga tengdir. Voyaga yetganlar orasidagi ijtimoiy tarmoq identifikatorlari esa 12,8 millionni tashkil qilgan [1]. Mazkur raqamlar yagona jismoniy foydalanuvchilar sonini emas, platformalarda qayd etilgan foydalanuvchi identifikatorlarini ifodalashda, raqamli muloqotning O'zbekiston jamiyatidagi ko'lami kengayib borayotganini ko'rsatadi. Auditoriyaning ortishi til yangiliklarining tarqalish tezligini oshiradi, ilgari tor doirada ishlatilgan birliklarni ommaviy diskursga olib chiqadi va yoshlar nutqidagi o'zgarishlarni yanada ko'zga tashlanadigan hodisaga aylantiradi.

Internet tilining o'ziga xosligi og'zaki va yozma nutq belgilarining bir kommunikativ makonda birlashishida namoyon bo'ladi. Raqamli yozishmalarda matn grafik tasvir, emoji, stiker, audio, video, xeshteg va boshqa semi-otik vositalar bilan yaxlit mazmun hosil qiladi. D. Crystal internet kommunikatsiyasini an'anaviy yozma nutqning elektron ko'rinishi sifatida emas, balki o'ziga xos til qoidalari va kommunikativ imkoniyatlariga ega muhit sifatida talqin qiladi [2]. Bunday sharoitda so'zning qisqartirilishi, harflarning takrorlanishi, tinish belgilaridan noodatiy foydalanish yoki fonetik yozuvga murojaat qilish tasodifiy savodsizlik belgisi bo'lmasligi mumkin. Ular tezkor javob berish, hissiy intensivlikni ko'rsatish, kinoya yaratish yoki suhbatdosh bilan

norasmiy yaqinlik o'rnatishga xizmat qiladi.

Yoshlar nutqi til yangilanishining eng faol qatlamlaridan biri hisoblanadi. Bu yoshdagi kommunikantlar mavjud birliklarni qayta ma'nolantiradi, xorijiy so'zlarni milliy tilning grammatik imkoniyatlariga moslashtiradi, yangi qisqartmalar yaratadi va ommalashgan memlarni muayyan vaziyatga ko'chiradi. S. Tagliamonte va D. Denis tomonidan o'tkazilgan korpus tadqiqoti yoshlarning tezkor yozishmalaridagi norasmiy shakllar tilning buzilishidan ko'ra, mavjud lisoniy resurslardan ijodiy foydalanish bilan bog'liqligini ko'rsatgan [3]. Demak, internet-slangni adabiy tilga mutlaq qarama-qarshi qo'yish ilmiy jihatdan biryoqlama yondashuvdir. Muammo norasmiy birlikning mavjudligida emas, balki uning qaysi vaziyatda, qanday maqsadda va kimga nisbatan qo'llanayotganidadir.

An'anaviy talqinda argo muayyan ijtimoiy guruh vakillariga tushunarli bo'lgan, guruh ichidagi birdamlikni mustahkamlovchi va tashqi shaxslardan axborotni yashirishga xizmat qiluvchi leksik qatlam sifatida izohlanadi. C. Eble slangning ijtimoiy vazifasini guruh a'zolari o'rtasida yaqinlik hosil qilish, o'zaro tanilish va umumiy kommunikativ tajribani namoyish etish bilan bog'laydi [4]. Raqamli muhitda ushbu belgilar butunlay yo'qolmaydi, biroq ularning amal qilish shakli yangilanadi. Maxfiylik o'rnini vaziyatga bog'liq tushunarlilik, hududiy cheklanganlik

o'rnini transmilliy tarqalish, nisbatan barqaror guruh lug'ati o'rnini esa tez almashinuvchi trend birliklari egallaydi. Natijada raqamli argo doimiy tarkibga ega yopiq koddan ko'ra, platforma, auditoriya va kommunikativ maqsad ta'sirida muntazam qayta tuziladigan dinamik repertuar sifatida namoyon bo'ladi.

Til tanlovi bilan identiklik o'rtasidagi munosabatni izohlashda R. Le Page va A. Tabouret-Keller tomonidan ishlab chiqilgan "identiklik aktlari" konsepsiyasi muhim nazariy asos vazifasini bajaradi. Mazkur yondashuvga ko'ra, shaxs nutqiy xatti-harakati orqali o'zini ma'lum bir guruhga yaqinlashtiradi, uning lisoniy modelini qabul qiladi yoki boshqa jamoalardan ramziy masofa hosil qiladi [5]. Ijtimoiy tarmoqlarda inglizcha trend birliklarini qo'llash, ruscha-o'zbekcha aralash konstruksiyalar yaratish, muayyan mem formatidan foydalanish yoki guruhga xos xeshtegni tanlash ham identiklik akti sifatida talqin qilinishi mumkin. Bunday birliklar foydalanuvchining yoshini bevosita nomlamasa ham, uning avlodiy mansubligi, madaniy tajribasi, qiziqishlari va kommunikativ pozitsiyasini bilvosita indekslaydi.

M. Bucholtz va K. Hall identiklikni shaxs ongida oldindan tayyor holda mavjud bo'lgan o'zgarma sifat emas, balki muloqot jarayonida yuzaga keladigan ijtimoiy pozitsiyalanish natijasi deb hisoblaydi [6]. Ushbu qarash raqamli diskursni tahlil qilish uchun

ayniqsa samaralidir, chunki foydalanuvchi har bir post, izoh yoki video-murojaatda o'z obrazini qayta quradi. Bir xil shaxs rasmiy Telegram kanalida me'yoriy uslubdan, do'stlar guruhida norasmiy qisqartmalardan, TikTok izohlarida esa trend iboralari va emojilardan foydalanishi mumkin. Bunday farqlanish til tizimidagi tartibsizlikni emas, kommunikaning turli auditoriyalar oldida o'z identikligini vaziyatga mos ravishda boshqarish qobiliyatini bildiradi.

O'zbekistonning ko'p tilli raqamli muhitida kod almashinuvi yoshlar nutqining muhim belgilaridan biridir. O'zbekcha gap tarkibiga inglizcha yoki ruscha birliklarning kiritilishi ayrim hollarda nominativ ehtiyoj bilan bog'liq bo'lsa, boshqa vaziyatlarda zamonaviylik, kasbiylik, hazil, yaqinlik yoki guruhiy mansublik ma'nosini yuzaga chiqaradi. J. Androutsopoulos "tarmoqlashgan ko'p tillilik" tushunchasi orqali raqamli kommunikatsiyadagi til tanlovi nafaqat foydalanuvchining mavjud lingvistik bilimiga, balki platforma imkoniyatlari, global media oqimi va tasavvur qilinayotgan auditoriyaga ham bog'liqligini asoslaydi [7]. Shunday ekan, kod almashinuvi bir tilni yaxshi bilmaslik oqibati sifatida emas, balki bir nechta lingvistik resursni maqsadli ravishda uyg'unlashtirish strategiyasi sifatida o'rganilishi lozim.

Raqamli nutqda guruhiy yaqinlik faqat so'zlar orqali emas, balki xeshteg, emoji, stiker, gif, ovoz ohangi va vizual qoliplarning o'zaro birikishi orqali ham

shakllanadi. M. Zappavigna ijtimoiy media tilini foydalanuvchilar o'rtasida birdamlik va umumiy baholash maydonini yaratuvchi affiliativ diskurs sifatida tavsiflaydi [8]. Masalan, biror argotik birlikning ma'nosi lug'aviy tarkib bilangina belgilanmaydi; uning qaysi video ostida, qanday emoji bilan va qaysi foydalanuvchiga nisbatan yozilgani pragmatik mazmunni o'zgartirishi mumkin. Shu bois internet-slang tahlilida leksik-semantik yondashuvni kontekstual, pragmatik va multimodal tahlil bilan birlashtirish talab etiladi.

Yoshlar tilining ijtimoiy tabiati bo'yicha olib borilgan tadqiqotlarda yosh, etnik mansublik, jins, ijtimoiy mavqe va submadaniy tajriba o'zaro kesishuvchi omillar sifatida ko'riladi. J. Nortier va B. Svendsen tahriri ostidagi tadqiqotlar majmuasida yoshlar nutqi zamonaviy shaharlardagi ijtimoiy-madaniy murakkablikni aks ettiruvchi hamda yangi identikliklarni yuzaga keltiruvchi faol amaliyot sifatida baholanadi [9]. Raqamli platformalar ushbu jarayonni yanada tezlashtirib, mahalliy nutq shakllarini global kommunikativ repertuar bilan bog'laydi. Natijada yosh foydalanuvchi bir vaqtning o'zida milliy, hududiy, avlodiy va transmilliy identiklik belgilarini namoyon qilishi mumkin.

O'zbek tilshunosligida internet muloqoti, qisqartmalar, emojilar va yoshlar nutqidagi gibrid birliklarga bag'ishlangan dastlabki izlanishlar mavjud. N. Jumayeva o'zbek yoshlarining ijtimoiy tarmoqlardagi muloqotida o'zbek, rus va ingliz tillari elementlaridan tashkil

topgan aralash kod, qisqartmalar, fonetik yozuv va vizual belgilar faollashganini qayd etadi [10]. M. Mengaliyeva esa internet va ijtimoiy tarmoqlardagi til o'zgarishlarini yangi so'zlar, qisqartmalar hamda emoji-larning ommalashuvi bilan bog'liq holda yoritadi [11]. Ushbu tadqiqotlar muammoning ayrim lisoniy belgilarini tavsiflashga xizmat qilgan bo'lsa-da, yoshlar argosining an'anaviy yopiq guruh kodidan algoritmlar orqali ommalashadigan raqamli repertuarga aylanishi hamda uning identiklikni indekslash mexanizmlari alohida kompleks tahlilni talab etadi.

Mavjud ilmiy qarashlarning tahlili bir qator muammoli jihatlarni ko'rsatadi. Birinchidan, internet-slang ko'pincha yangi so'zlar va qisqartmalar yig'indisi sifatida tavsiflanadi, biroq uning guruhviy birdamlik, baholash, qarshilik, kinoya va o'zini taqdim etish funksiyalari yetarlicha farqlanmaydi. Ikkinchidan, platformalarning texnik xususiyatlari til tanloviga bir xil ta'sir ko'rsatmaydi: TikTokdagi qisqa video formati, Telegramdagi kanal va guruh muloqoti, Instagramdagi vizual estetikaga yo'naltirilgan diskurs turlicha kommunikativ strategiyalarni yuzaga chiqaradi. Uchinchidan, kod almashinuvi ko'pincha faqat struktur jihatdan tasniflanib, uning shaxsiy pozitsiya va raqamli personani yaratishdagi vazifasi ikkinchi planda qoladi. Zamonaviy tadqiqotlar kod almashinuvi orqali kommunikant muayyan pozitsiyani egalashi, suhbatdosh bilan munosabatini

qayta belgilashi va alohida ijtimoiy obraz yaratishini ko'rsatmoqda [12].

Mazkur maqolaning maqsadi ijtimoiy tarmoqlar davrida yoshlar argosining transformatsion xususiyatlarini aniqlash hamda raqamli nutq birliklarining lingvistik identiklikni shakllantirishdagi rolini ochib berishdan iborat. Tadqiqot obyekti sifatida Instagram, TikTok, Telegram va Facebookdagi yoshlar kommunikatsiyasi, predmet sifatida esa internet-slang, argotik birliklar, qisqartmalar, memetik ifodalar, multimodal belgilar va kod almashinuvi orqali identiklikning indekslanish mexanizmlari belgilandi. Maqsadga erishish uchun an'anaviy va raqamli argoning farqli belgilarini qiyoslash, yangi birliklarning leksik-semantik manbalarini aniqlash, ularning pragmatik vazifalarini tasniflash, ko'p tilli unsurlarning ijtimoiy ma'nosini izohlash hamda platformaga bog'liq nutqiy xususiyatlarni baholash vazifalari qo'yildi.

Tadqiqotning ilmiy yangiligi yoshlar argosini alohida norasmiy so'zlar majmui sifatida emas, balki "raqamli muhit – til tanlovi – nutqiy pozitsiya – guruhviy mansublik – lingvistik identiklik" izchilligida ishlaydigan sotsiolingvistik mexanizm sifatida talqin qilishda namoyon bo'ladi. Bizningcha, ijtimoiy tarmoqlardagi argo adabiy tilning oddiy buzilishi emas; u yoshlarning tez o'zgaruvchi kommunikativ sharoitga moslashishi, o'z guruhini belgilashi va raqamli shaxsiyatini yaratishini ta'minlovchi funksional

repertuardir. Uning adabiy tilga ta'sirini baholashda ham me'yoriy chekinish bilan tabiiy til innovatsiyasini farqlash zarur.

Tadqiqot metodologiyasi

Tadqiqot tavsifiy-tahliliy yondashuv asosida olib borilib, unda sifat tahlili miqdoriy kuzatuv elementlari bilan uyg'unlashtirildi. Empirik material sifatida Instagram, TikTok, Telegram va Facebook platformalaridagi yoshlar auditoriyasiga yo'naltirilgan ochiq postlar, izohlar, xeshteglar hamda videomatnlarda uchraydigan argotik birliklar maqsadli tanlash usuli orqali ajratib olindi. Reklama matnlari, rasmiy xabarlar, takroriy izohlar va konteksti aniqlanmagan birliklar tahlil doirasiga kiritilmadi.

To'plangan material tavsifiy, qiyosiy, leksik-semantik, kontekstual, pragmatik va kontent-tahlil usullari yordamida o'rganildi. Raqamli nutq birliklari o'zlashma so'zlar, qisqartmalar, fonetik-grafik shakllar, memetik ifodalar, kod almashinuvi va multimodal belgilar kabi guruhlariga ajratildi. Ularning uchrash chastotasi, platformalar bo'yicha taqsimlanishi hamda kommunikativ vazifalari miqdoriy jihatdan umumlashtirildi. Qiyosiy tahlil an'anaviy va raqamli argoning maxfiylik, guruhiiy cheklanganlik, tarqalish tezligi, o'zgaruvchanlik va transmilliylik belgilarini aniqlashga xizmat qildi.

Pragmatik tahlil jarayonida
birliklarning guruhiiy birdamlikni

kuchaytirish, "o'z-begona" chegarasini belgilash, baholash, kinoya, hissiy munosabat va qarshilikni ifodalash xususiyatlariga e'tibor qaratildi. Natijalarni sharhlashda Le Page va Tabouret-Kellerning "identiklik aktlari" nazariyasi [5], Bucholtz va Hallning identiklikning muloqot jarayonida shakllanishi haqidagi yondashuvi [6] hamda "tarmoqlashgan ko'p tillilik" konsepsiyasi [7] nazariy asos sifatida qo'llanildi.

Tavsifiy metod. Ushbu metod yordamida Instagram, TikTok, Telegram va Facebook platformalarida uchraydigan yoshlar argosi hamda internet-slang birliklari yig'ildi, tartibga solindi va lisoniy xususiyatlariga ko'ra tavsiflandi. Qisqartmalar, o'zlashmalar, fonetik-grafik shakllar, memetik ifodalar, xeshteglar va aralash kodli konstruksiyalarning tuzilishi aniqlanib, raqamli nutqda namoyon bo'lish ko'rinishlari yoritildi.

Qiyosiy metod. An'anaviy argo bilan raqamli argoning funksional va struktur belgilari o'zaro solishtirildi. Tahlilda maxfiylik, guruhiiy cheklanganlik, tarqalish tezligi, o'zgaruvchanlik, multimodallik va transmilliylik mezonlari asos qilib olindi. Shuningdek, turli ijtimoiy tarmoqlardagi nutqiy xususiyatlar hamda o'zbekcha, ruscha va inglizcha birliklarning qo'llanish holatlari qiyoslandi.

Leksik-semantik metod. Raqamli argoga mansub birliklarning kelib chiqish manbasi, lug'aviy ma'nosi va internet muloqotida yuzaga kelgan yangi

semantik xususiyatlari o'rganildi. So'z ma'nosining kengayishi, torayishi, ko'chma ma'no kasb etishi, qayta ma'nolanishi va baholovchi mazmun bilan boyishi kabi jarayonlarga alohida e'tibor qaratildi. Xorijiy birliklarning o'zbek tili grammatik va so'z yasash vositalariga moslashishi ham shu metod doirasida tahlil qilindi.

Kontekstual metod. Argotik birliklarning ma'nosi ular qo'llangan post, izoh, videomatn, xeshteg va kommunikativ vaziyat bilan bog'liq holda izohlandi. Bir xil birlik turli platforma yoki auditoriyada boshqa ma'no va uslubiy bo'yoq kasb etishi mumkinligi hisobga olindi. Bu yondashuv bevosita lug'aviy ma'no bilan yashirin, kinoyaviy yoki vaziyatga bog'liq mazmunni farqlash imkonini berdi.

Pragmatik metod. Yoshlarning muayyan argo yoki internet-slang birligini qanday kommunikativ maqsadda tanlagani tahlil qilindi. Birliklarning guruhviy birdamlikni mustahkamlash, "o'z-be-gona" chegarasini belgilash, baholash, hazil va kinoya yaratish, hissiy munosabatni ifodalash hamda individual raqamli obrazni shakllantirish vazifalari aniqlandi. Kod almashinuvi ham auditoriyaga moslashish va ijtimoiy pozitsiyani namoyish etuvchi nutqiy strategiya sifatida baholandi.

Kontent-tahlil metodi. Ijtimoiy tarmoqlardan olingan materiallar oldindan belgilangan kategoriyalar asosida tizimli ravishda kodlandi. Argotik birliklarning turi, qaysi tildan

o'zlashgani, qo'llanish platformasi, mavzusi va kommunikativ funksiyasi bo'yicha tasnif yaratildi. Kategoriyalarning uchrash chastotasi va platformalar kesimidagi taqsimoti hisoblanib, sifat tahlili miqdoriy ko'rsatkichlar bilan mustahkamlandi.

Mazkur metodlarning birgalikda qo'llanishi yoshlar argosini faqat leksik qatlam sifatida emas, balki semantik, pragmatik, ijtimoiy va identifikatsion xususiyatlarga ega raqamli kommunikatsiya hodisasi sifatida kompleks o'rganish imkonini berdi.

Natijalar

Tahlil natijalari ijtimoiy tarmoqlar yoshlar argosining nafaqat leksik tarkibini, balki tarqalish doirasi, qo'llanish maqsadi va ijtimoiy mazmunini ham o'zgartirayotganini ko'rsatdi. O'zbekistonda 2025-yil oxirida internetdan foydalanuvchilar sonining 33,1 millionga, ijtimoiy tarmoq identifikatorlarining esa 14,1 millionga yetgani raqamli nutqning shakllanishi uchun keng kommunikativ maydon mavjudligini tasdiqlaydi [1]. Ushbu ko'rsatkichlar ijtimoiy tarmoqlarda paydo bo'lgan til birliklarining qisqa vaqt ichida turli hudud va guruhlariga tarqalish imkoniyatini oshirganini anglatadi.

Yoshlar argosining transformatsion yo'nalishlari

Materiallarning leksik-semantik va kontekstual tahlili natijasida raqamli

argoning yettita asosiy o'zgarish
yo'nalishi aniqlandi.

Transformatsiya yo'nalishi	Raqamli nutqdagi namoyon bo'lishi	Identifikatsion vazifasi
Leksik o'zlashuv	<i>trend, kontent, reels, storis, repost, vayb</i>	Zamonaviylik va raqamli kompetensiyani ko'rsatish
Kod almashinuvi	<i>layk bosmoq, story tash-lamoq, bloklab qo'yimoq</i>	Ko'p tilli identiklik va audito-riyaga moslashish
Grammatik mos-lashuv	<i>layklamoq, bloklamoq, reelsni, storisga</i>	Xorijiy birlikni o'zbekcha nutq tarkibiga kiritish
Semantik qayta ma'nolanish	<i>krinj, top, bomba, viral</i>	Baholash, kinoya va hissiy munosabatni ifodalash
Fonetik-grafik qis-qarish	<i>slm, rax, un, bln kabi shakllar</i>	Tezkorlik va norasmiy yaqin-likni ta'minlash
Multimodal ifoda	Emoji, stiker, gif, xeshteg va ovoz parchasi	Yashirin baho, hazil va guruhliy kod yaratish
Platformaga mos-lashuv	TikTok trendi, Telegram yozishmasi, Instagram vi-zual matni	Vaziyatga xos raqamli obrazni shakllantirish

Birinchi natija argoning an'anaviy yopiq guruh lug'atidan ochiq, tez tarqaladigan va muntazam yangilanadigan repertuarga aylanayotganidir. Oldingi argo shakllarida maxfiylik yetakchi belgi bo'lgan bo'lsa, internet mu-loqotida birlikning ommalashish tezligi ustuvor ahamiyat kasb etadi. Biroq ochiqlik barcha foydalanuvchilar mazkur ifodalarni bir xil tushunishini anglatmaydi. Mem, trend yoki kinoyaviy iboraning mazmunini anglash uchun muayyan raqamli tajriba talab etiladi. Shunday qilib, lug'aviy maxfiylik susay-gani bilan kontekstual yopiqlik saqlanib qoladi.

Ikkinchi tendensiya inglizcha va ruscha birliklarning o'zbek tili gram-matik vositalari bilan birikishida ko'rindi. *Layklamoq, bloklamoq, repost qilmoq, storisga joylamoq* kabi shakllarda o'zlashma asos o'zbekcha affiks, ko'makchi fe'l yoki kelishik qo'shimchasi bilan qo'llanadi. Bunday konstruksiyalar xorijiy birlikning tayyor holda qabul qilinishidan ko'ra, uning milliy til tizimiga funksional moslashti-riyotganini ko'rsatadi. Aralash kodli ifodalar ixchamlikni ta'minlash bilan birga foydalanuvchining texnologik sa-vodxonligi va transmilliy madaniyatga daxldorligini ham indekslaydi.

Uchinchi natija raqamli argoda baholovchi birliklarning faollashganidir. Masalan, *krinj* noqulay, sun'iy yoki uyatli vaziyatga salbiy munosabatni, *top* kuchli ijobiy bahoni, *vayb* esa shaxs, joy yoki hodisa uyg'otgan umumiy hissiy muhitni ifodalaydi. Mazkur birliklarning mazmuni oddiy lug'aviy ma'no bilan chegaralanmaydi. Ular yordamida kommunikant muayyan hodisaga nisbatan pozitsiya egallaydi va shu bahoni qo'llab-quvvatlovchi auditoriya bilan ramziy yaqinlik hosil qiladi.

To'rtinchi jihat fonetik-grafik qisqarishlarning kommunikativ tejamkorlik bilan bir qatorda uslubiy vazifa bajarishidir. Unli harflarni tushirish, so'zni atayin noto'liq yozish, harflarni takrorlash yoki bosh harflardan foydalanish yozma matnga og'zaki nutq xususiyatlarini olib kiradi. *Zo'r-r-r*, *voyyy*, *judayammm* singari grafik cho'zilishlar hissiy intensivlikni ko'rsatsa, qisqartirilgan shakllar mu-loqotning norasmiy va tezkor ekanini bildiradi. D. Crystal qayd etganidek, raqamli yozuv an'anaviy imloni shunchaki buzmaydi, balki og'zaki nutqda mavjud ohang va hissiyotni grafik vositalar yordamida qayta yaratadi [2].

Beshinchi natija matn, tasvir va tovushning birgalikda ma'no hosil qilishidir. Emoji yoki stiker ayrim vaziyatlarda yozilgan jumlaning mazmunini kuchaytiradi, boshqa holatda esa uning bevosita ma'nosini kinoyaga aylantiradi. Xeshteglar

mazmunni mavzulashtirishdan tashqari, foydalanuvchini muayyan trend yoki virtual hamjamiyat bilan bog'laydi. Bunday belgilar ijtimoiy tarmoqlardagi birdamlikni shakllantiruvchi "atrofiy affiliatsiya" vositasi sifatida namoyon bo'ladi [8].

Oltinchi yo'nalish platformalararo uslubiy farqlanish bilan bog'liq. TikTokda qisqa, ta'sirchan va trendga mos birliklar ustunlik qilsa, Telegram guruhlarida matnga asoslangan izoh, qisqartma va kod almashinuvi kengroq namoyon bo'ladi. Instagramda vizual obraz, xeshteg va qisqa baholovchi ifoda o'zaro birikadi. Facebookdagi muloqot esa mavzu va auditoriyaning yosh tarkibiga qarab nisbatan batafsil izohlarni ham qamrab oladi. Bu farqlar platformaning texnik imkoniyatlari nutq tuzilishi va til tanloviga bevosita ta'sir ko'rsatishini tasdiqlaydi [13].

Yettinchi natija raqamli argoning identifikatsion vazifalari ko'p qatlamli ekanini ko'rsatdi. O'rganilgan birliklar yosh va avlodga mansublikni ko'rsatish, guruh a'zolarini birlashtirish, begonalardan ramziy masofa hosil qilish, individual raqamli personani yaratish, hazil va qarshilikni ifodalash kabi vazifalarni bajaradi. Shu bois har qanday internet-slang birligini avtomatik ravishda argo deb baholash mumkin emas. Birlik guruhiiy mansublikni indekslasa, ichki birdamlikni mustahkamlasa yoki "o'z-begona" chegarasini yuzaga keltirsa, u argotik xususiyat kasb etadi.

Muhokama

Aniqlangan natijalar raqamli kommunikatsiya yoshlar argosini yo'q qilmayotganini, aksincha, uning ijtimoiy funksiyalarini yangi sharoitga moslashtirayotganini ko'rsatadi. An'anaviy argoning maxfiylik, guruhiiy cheklanganlik va ichki tanilish kabi belgilari raqamli muhitda ommaviy tarqalish, qisqa muddatli faollik va kontekstual tushunarlik bilan uyg'unlashadi. Demak, transformatsiya eski xususiyatlarning butunlay yo'qolishi emas, balki ularning platforma talablari asosida qayta tashkil etilishidir.

C. Eble slengni guruh ichidagi yaqinlik va ijtimoiy birdamlikni ta'minlovchi vosita sifatida izohlaydi [4]. Tadqiqot natijalari ushbu vazifa raqamli muloqotda ham saqlanib qolganini tasdiqlaydi. Farqli jihat shundaki, zamonaviy virtual guruh doimiy a'zolik yoki hududiy yaqinlikka asoslanmasligi mumkin. Foydalanuvchilar bitta trend, mem, musiqiy yo'nalish, kasbiy qiziqish yoki umumiy baholash atrofida vaqtinchalik hamjamiyat hosil qiladi. Trend o'z dolzarbligini yo'qotgach, uning atrofida shakllangan til birligi ham iste'moldan chiqishi yoki yangi ma'no bilan qayta faollashishi mumkin.

R. Le Page va A. Tabouret-Kellerning "identiklik aktlari" nazariyasi nuqtayi nazaridan har bir til tanlovi kommunikaning muayyan ijtimoiy guruhga yaqinlashish yoki undan uzoqlashish harakatini ifodalaydi [5]. Yosh foydalanuvchining *vayb*, *krinj*,

trend yoki *repost* kabi birliklardan foydalanishi faqat mazmun yetkazishga xizmat qilmaydi. Bunday tanlov orqali u raqamli madaniyatdan xabardor ekanini, zamonaviy axborot oqimida ishtirok etishini va ma'lum avlodiy tajribani baham ko'rishini namoyon qiladi. So'zning identifikatsion ma'nosi uning lug'aviy mazmunidan emas, foydalanuvchi, auditoriya va vaziyat o'rtasidagi munosabatdan kelib chiqadi.

Bucholtz va Hall tomonidan ilgari surilgan yondashuv identiklikning nutqdan oldin tayyor holda mavjud emasligini, balki muloqot davomida yaratilishini asoslaydi [6]. Olingan natijalar ayni bir kommunikaning turli platformalarda farqli uslubiiy identikliklarni namoyon qilishini ko'rsatadi. Foydalanuvchi rasmiy kanalda me'yoriy tilni, do'stlar guruhida qisqartirilgan shakllarni, TikTok izohlarida esa trend birliklari va emojilarni tanlashi mumkin. Bu holat beqaror identiklikni emas, auditoriyani hisobga olgan holda o'z nutqiiy obrazini boshqarish kompetensiyasini ifodalaydi.

Kod almashinuvi tadqiqotning alohida muhokama qilinishi lozim bo'lgan natijasidir. O'zbekcha gap tarkibidagi inglizcha yoki ruscha elementlar ba'zan milliiy til imkoniiyatining yetishmasligi sifatida baholanadi. Biroq tahlil qilingan shakllar kod tanlovi ko'pincha pragmatik maqsadga ega ekanini ko'rsatdi. Inglizcha birlik texnologik yangilik, xalqaro trend yoki zamonaviylikni anglatrsa, ruscha element norasmiy

shahar muloqoti, kinoya yoki muayyan submadaniy tajriba bilan bog'lanishi mumkin. Ko'p tilli internet kommunikatsiyasi bo'yicha tadqiqotlarda ham til aralashtirish foydalanuvchining bir necha madaniy va kommunikativ makonda ishtirok etish vositasi sifatida izohlanadi [7; 14].

Kod almashinuvi orqali hosil qilinadigan ijtimoiy ma'no barcha vaziyatlarda bir xil emas. Bir birlik ayrim auditoriyada nufuz va zamonaviylikni ifodalasa, boshqa guruh tomonidan sun'iylik yoki o'zini ko'rsatish belgisi sifatida qabul qilinishi mumkin. E. Fernández-Lizárraga kod almashinuvi kommunikaning pozitsiya egallashi, suhbatdoshlar bilan munosabatini qayta belgilashi va alohida persona yaratishida faol vosita bo'lishini ko'rsatadi [12]. Bu xulosa o'zbek yoshlarining raqamli nutqida ham aralash kodli konstruksiyalarni faqat grammatik tuzilishiga ko'ra emas, ularning ijtimoiy natijasiga qarab o'rganish zarurligini anglatadi.

Tahlil raqamli argoning adabiy tilga ta'siri bir yo'nalishli emasligini ham ko'rsatdi. Bir tomondan, yozishmalardagi haddan tashqari qisqartirish va imlo qoidalariga e'tiborsizlik rasmiy yozuv malakasiga salbiy ta'sir ko'rsatishi mumkin. Ikkinchi tomondan, yangi birliklarning yaratilishi, xorijiy asoslarning o'zbekcha affikslar bilan birikishi va semantik qayta ma'nolanish tilning ijodiy imkoniyatlarini namoyish etadi. Tagliamonte va Denisning tadqiqoti ham yoshlar internet tilidagi

innovatsiyalar me'yoriy til tizimini butunlay siqib chiqarmasligini ko'rsatgan [3]. Shuning uchun raqamli nutqni baholashda "to'g'ri-noto'g'ri" qarama-qarshiligidan ko'ra, "vaziyatga mos-vaziyatga mos emas" mezonini samaraliroqdir.

O'zbek tilshunosligidagi mavjud izlanishlarda yoshlar muloqotidagi gibril kod, qisqartmalar, emojilar va fonetik yozuv shakllari qayd etilgan [10; 11]. Ushbu maqolada esa mazkur unsurlar lingvistik identiklik bilan bog'lanib, "til birligi – nutqiy pozitsiya – guruhiiy mansublik – raqamli identiklik" modeli asosida talqin qilindi. Modelning afzalligi argoning shakliiy belgilarini uning ijtimoiy va pragmatik natijalari bilan bir tizimda ko'rib chiqish imkonini berishidir.

Natijalarni umumlashtirishda ayrim metodologik cheklovlarni ham hisobga olish zarur. Ijtimoiy tarmoq profilidagi yosh haqidagi ma'lumot har doim ham tekshiriladigan ko'rsatkich emas. Ochiq post va izohlarning ko'rinishi platforma algoritmlariga bog'liq bo'lgani sababli tanlangan material barcha foydalanuvchilar nutqini bir xil darajada ifodalamasligi mumkin. Trend birliklarining tez yangilanishi, postlarning o'chirilishi va shaxsiy guruhlardagi yozishmalardan etik sabablarga ko'ra foydalanilmasligi korpusning to'liq reprezentativligini cheklaydi. Shu sababli natijalarni O'zbekiston yoshlarining barchasiga tegishli mutlaq xulosa sifatida emas, raqamli nutqdagi yetakchi

sotsiolingvistik tendensiyalar tavsifi sifatida qabul qilish lozim.

Keyingi tadqiqotlarda aniq vaqt oralig'ida shakllantirilgan katta hajmdagi korpus, respondentlar so'rovi va yarim tuzilmali intervyularni birlashtirish maqsadga muvofiq. Turli hudud, jins, yosh va ta'lim guruhlar kesimidagi tahlil argotik birliklarning ijtimoiy taqsimotini aniqlashtiradi. Platformalar bo'yicha chastota ko'rsatkichlarini qiyoslash esa qaysi texnik va kommunikativ omillar muayyan til shakllarini faollashtirishini ko'rsatishi mumkin.

Xulosa

Ijtimoiy tarmoqlar davrida yoshlar argosi yopiq guruh vakillariga xizmat qiladigan nisbatan barqaror lug'atdan tez yangilanadigan, multimodal va transmilliy raqamli repertuarga aylanmoqda. Ushbu o'zgarish jarayonida argoning guruhviy birdamlikni ta'minlash, "o'z-be-gona" chegarasini belgilash va kommunikantning ijtimoiy pozitsiyasini ko'rsatish vazifalari saqlanadi. Yangilik uning tarqalish usuli, yashash muddati va turli semiotik vositalar bilan birikishida namoyon bo'ladi.

Leksik o'zlashuv, kod almashinuvi, grammatik moslashuv, fonetik-grafik qisqarish, semantik qayta ma'nolanish va multimodal ifoda raqamli argoning asosiy transformatsion belgilarini tashkil etadi. O'zbekcha nutq tarkibidagi inglizcha va ruscha unsurlar har doim ham lisoniy yetishmovchilik natijasi

emas. Ular auditoriyaga moslashish, zamonaviylikni ko'rsatish, baholash, kinoya yaratish va ko'p tilli identiklikni namoyon etishga xizmat qilishi mumkin.

Tadqiqot natijalari lingvistik identiklik raqamli muloqotda oldindan belgilangan o'zgarmas xususiyat emasligini ko'rsatadi. U post, izoh, xeshteg, emoji, stiker va kod almashinuvi kabi resurslar vositasida muntazam ravishda qayta yaratiladi. Shu ma'noda raqamli argo yoshlarning kimligini bevosita nomlamaydi, balki ularning nutqiy tanlovi, bahosi va kommunikativ xulqi orqali ijtimoiy mansubligini indekslaydi.

Internet-slengning adabiy tilga ta'sirini bir tomonlama salbiy hodisa sifatida baholash maqsadga muvofiq emas. Rasmiy va norasmiy uslublar o'rtasidagi chegarani bilmaslik muam-moli holat bo'lsa-da, vaziyatga mos argo qo'llash kommunikativ kompetensiyaning bir qismi hisoblanadi. Ta'lim jarayonida yoshlarni internet tilidan butunlay voz kechishga undashdan ko'ra, raqamli va akademik nutq me'yorlarini farqlash ko'nikmasini rivojlantirish samaraliroqdir.

Umuman, yoshlar argosining transformatsiyasi tilning buzilishidan ko'ra, raqamli jamiyat ehtiyojlariga moslashuv jarayonini aks ettiradi. Uni leksik hodisa doirasida cheklamasdan, sotsiolingvistik, pragmatik va multimodal xususiyatlarga ega identiklik mexanizmi sifatida o'rganish

zamonaviy o'zbek tilshunosligining dolzarb vazifalaridan biridir.

Foydalanilgan adabiyotlar:

1. Kemp, S. (2025). Digital 2026: Uzbekistan. DataReportal. Murojaat sanasi: 27.07.2026.
2. Crystal, D. (2011). Internet Linguistics: A Student Guide. London–New York: Routledge.
3. Tagliamonte, S. A., Denis, D. (2008). Linguistic ruin? LOL! Instant messaging and teen language. *American Speech*, 83(1), 3–34.
4. Eble, C. (1996). Slang and Sociability: In-Group Language among College Students. Chapel Hill: University of North Carolina Press.
5. Le Page, R. B., Tabouret-Keller, A. (1985). Acts of Identity: Creole-Based Approaches to Language and Ethnicity. Cambridge: Cambridge University Press.
6. Bucholtz, M., Hall, K. (2005). Identity and interaction: A sociocultural linguistic approach. *Discourse Studies*, 7(4–5), 585–614.
7. Androutsopoulos, J. (2015). Networked multilingualism: Some language practices on Facebook and their implications. *International Journal of Bilingualism*, 19(2), 185–205.
8. Zappavigna, M. (2012). Discourse of Twitter and Social Media: How We Use Language to Create Affiliation on the Web. London: Continuum.
9. Nortier, J., Svendsen, B. A. (Eds.). (2015). Language, Youth and Identity in the 21st Century: Linguistic Practices across Urban Spaces. Cambridge: Cambridge University Press.
10. Jumayeva, N. (2025). O'zbek yoshlarining ijtimoiy tarmoqlardagi muloqot tili. *Modern Science and Research*, 4(9), 201–203.
11. Mengaliyeva, M. (2025). Internet va ijtimoiy tarmoqlarda tilning o'zgarishi. *Modern Science and Research*, 4(3), 356–360.
12. Fernández-Lizárraga, E. (2026). Recursive recalibration and the social meaning of codeswitching. *Language in Society*, 55(2), 328–352.
13. Herring, S. C., Androutsopoulos, J. (2015). Computer-mediated discourse 2.0. In D. Tannen, H. E. Hamilton, D. Schiffrin (Eds.), *The Handbook of Discourse Analysis* (2nd ed., pp. 127–151). Chichester: Wiley Blackwell.
14. Danet, B., Herring, S. C. (Eds.). (2007). The Multilingual Internet: Language, Culture, and Communication Online. New York: Oxford University Press.
15. Xolmatova, M. I. (2026) Ingliz va o'zbek tillarida reklama matnlarida genderlik xususiyatlarining qiyosiy tahlili. Zamonaviy ijtimoiy fanlarning dolzarb muammolari 1(5), 158-162.
16. Saparova, D. M. (2025) Issues of Cultural Equivalence in Translating from English into Uzbek. Tamaddun Nuri Jurnal 4(67), 56-58.

17. Boboqulova.I.S. (2025) Badiiy asarlarda kinoyaning obyekt sifatida o'rganilishining etimologik tadqiqi. O'zbekiston olimlarining ilmiy-amaliy tadqiqotlari, 2(1612), 206.
18. Xolmatova.M.I. (2025) Modern Approaches to Teaching and Education in Primary Education. International Journal of Artificial Intelligence 5 (08), 12-13.
19. Anvarova.I.A. (2025). Multilingualism in Modern Education: Integrating Digital Technologies, Gamification and Inclusive Strategies for Global Linguistic Diversity. International Scientific and Practical Conference.
20. Xolmatova, M. I. (2025). The role of literary translation in promoting intercultural communication Iqro journal (Issue 01), 1595-1597.
21. Toshmatova S.A. Exploring Individual-Psychological Approaches to Enhance Motivation Among EFL Students // O'zbekiston Milliy Universiteti xabarлари. – 2024. – №1/10/1. – B. 208-209.
22. Xujaev, M. (2020). Mahmudkhuja Behbudiy as a leader of jadid reforms. The Light of Islam, 3, 39-47.
23. Xujayev, M. I. (2018). THE COVERAGE OF THE PROBLEM OF NATIONALITY AND ITS ROLE ON THE PRESENT DAY IN AHMAD ZAKI VALADI'S WORK. Мировая наука, (6 (15)), 61-63.
24. Хужаев, М. И. (2018). АҲМАД ЗАКИ ВАЛИДИЙНИНГ ДИНИЙ-ФАЛСАФИЙ МЕРОСИНИНГ ИЛДИЗЛАРИ. In Инновационные подходы в современной науке (pp. 177-182).
25. Khujaev, M. (2024). AHMED ZAKI: ON THE IDEAS OF THE PHILOSOPHY OF HISTORY. Экономика и социум, (1 (116)), 235-239.

УДК: 811.111'373.43:811.161.1'25

Кодирова Замира Закировна

преподаватель

Университет Алфраганус

greeneyed87cat@gmail.com<https://orcid.org/0009-0003-2023-7013>

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ БЛЕНДИНГ КАК МЕХАНИЗМ ОБРАЗОВАНИЯ СЛЕНГОВЫХ НЕОЛОГИЗМОВ В АНГЛО-РУССКОМ ПЕРЕВОДЧЕСКОМ СОПОСТАВЛЕНИИ

Аннотация. Сленговые неологизмы английского и русского языков всё чаще образуются не путём простого сложения или сокращения основ, а посредством концептуального блендинга — когнитивного механизма интеграции двух ментальных пространств в единую блендовую структуру. Существующие описания сленгового словотворчества традиционно ограничиваются формальной классификацией усечений и наложений, оставляя без внимания когнитивные основания этого процесса и связанные с ним переводческие трудности. Научная новизна работы заключается в применении четырёхпространственной модели концептуальной интеграции Ж. Факонье и М. Тёрнера к сопоставительному анализу английских блендов и их русских соответствий, а также в разработке типологии переводческих стратегий передачи блендовой семантики. Целью исследования является выявление когнитивных механизмов образования сленговых блендов и определение эффективных стратегий их перевода с английского языка на русский. Материалом послужили 42 англоязычных сленговых бленда, отобранных из лексикографических источников и корпусных исследований, и 15 русских контаминированных образований; отбор проводился по критерию фиксации единицы не менее чем в двух независимых источниках. Методология включает когнитивное моделирование по четырёхпространственной схеме, сопоставительно-переводческий анализ и качественно-количественную классификацию стратегий перевода. Установлено, что среди детально проанализированных 20 единиц транслитерация с частичной утратой внутренней членности составляет наиболее многочисленную группу (9 единиц), заимствование продуктивного форманта -голик — 3 единицы, окказиональное калькирование блендовой структуры — 3 единицы, описательный перевод — 5 единиц. Выявлена существенная асимметрия продуктивности блендинга: в английском языке это активная словообразовательная модель, в русском — периферийное явление, реализуемое преимущественно через контаминацию иронико-оценочного характера. Результаты позволяют утверждать, что выбор переводческой стратегии определяется степенью структурной и семантической прозрачности бленда для носителя языка перевода. Разработанная типология может быть

использована в лексикографической и переводческой практике, а также в преподавании перевода и лексикологии английского языка.

Ключевые слова: концептуальный блендинг; словообразовательный бленд; сленговый неологизм; контаминация; переводческая стратегия; англо-русское сопоставление; когнитивная лингвистика; телескопия.

CONCEPTUAL BLENDING AS A MECHANISM OF SLANG NEOLOGISM FORMATION IN ENGLISH-RUSSIAN TRANSLATION COMPARISON

Abstract. Slang neologisms in English and Russian are increasingly formed not through simple compounding or clipping but through conceptual blending, a cognitive mechanism that integrates two mental spaces into a single blended structure. Existing accounts of slang word-formation are usually limited to formal classifications of truncation and overlap, leaving the cognitive basis of the process and the translation difficulties it creates largely unaddressed. The scientific novelty of the study lies in applying Fauconnier and Turner's four-space network model of conceptual integration to a contrastive analysis of English blends and their Russian counterparts, together with a newly developed typology of translation strategies for rendering blended semantics. The aim of the research is to identify the cognitive mechanisms underlying slang blend formation and to determine effective strategies for translating such units from English into Russian. The material comprises 42 English slang blends drawn from lexicographic sources and corpus-based studies, and 15 Russian contamination-based coinages; selection required attestation in at least two independent sources. The methodology combines four-space cognitive modelling, contrastive-translational analysis, and a qualitative-quantitative classification of translation strategies. Among the 20 units examined in detail, transliteration with partial loss of internal segmentability proved the largest group (9 units), borrowing of the productive formant -holic accounted for 3 units, occasional calquing of the blend structure for 3 units, and descriptive translation for 5 units. A marked asymmetry in productivity was found: blending is an active word-formation pattern in English, whereas in Russian it remains peripheral, realised mainly through ironic-evaluative contamination. The results indicate that the choice of translation strategy depends primarily on the degree of structural and semantic transparency a blend retains for a target-language recipient. The proposed typology can be applied in lexicographic and translation practice, as well as in teaching translation and English lexicology.

Keywords: conceptual blending; lexical blend; slang neologism; contamination; translation strategy; English-Russian contrastive analysis; cognitive linguistics; word-formation.

KONTSEPTUAL BLENDING SLENG NEOLOGIZMLARINI SHAKLLANTIRISH MEXANIZMI SIFATIDA – INGLIZ-RUS TARJIMA QIYO- SIY TAHLILI

Annotatsiya. Ingliz va rus tillaridagi sleng neologizmlari ko'pincha oddiy qo'shma so'z yasaliishi yoki qisqartirish orqali emas, balki kontseptual blending — ikkita mental fazoni yagona blend tuzilmasiga birlashtiruvchi kognitiv mexanizm — orqali hosil bo'ladi. Sleng so'z yasaliishiga bag'ishlangan mavjud tadqiqotlar odatda qisqartirish va kontaminatsiya shakllarining formal tasnifi bilan cheklanib, mazkur jarayonning kognitiv asoslari hamda u yuzaga keltiradigan tarjima muammolarini yetarlicha yoritmaydi. Tadqiqotning ilmiy yangiligi J. Fokonye va M. Turner tomonidan ishlab chiqilgan kontseptual integratsiyaning to'rt fazoli tarmoq modelini ingliz tilidagi blendlar va ularning rus tilidagi muqobillarini qiyosiy tahlil qilishga tatbiq etishda, shuningdek blend semantikasini tarjima qilish strategiyalari tipologiyasini ishlab chiqishda namoyon bo'ladi. Tadqiqotning maqsadi sleng blendlarining hosil bo'lishidagi kognitiv mexanizmlarni aniqlash hamda ularni ingliz tilidan rus tiliga tarjima qilishning samarali strategiyalarini belgilashdan iborat. Tadqiqot materiali sifatida leksikografik manbalar va korpus tadqiqotlaridan tanlab olingan 42 ta ingliz sleng blendi hamda 15 ta rus kontaminatsion hosilasi xizmat qildi. Tanlov mezonlari sifatida har bir birlikning kamida ikkita mustaqil manbada qayd etilgani belgilandi. Metodologiya to'rt fazoli kognitiv modellashtirish, qiyosiy-tarjima tahlili hamda tarjima strategiyalarining sifat va miqdor jihatidan tasnifini o'z ichiga oladi. Batafsil tahlil qilingan 20 ta birlik orasida transliteratsiya (ichki bo'linuvchanlikning qisman yo'qolishi bilan) eng katta guruhni tashkil etdi (9 ta birlik), -golik unumdor formantining o'zlashtirilishi 3 ta, blend tuzilmasining okkazonal kalkasi 3 ta, tasviriy tarjima esa 5 ta birlikni qamrab oldi. Blending unumdorligida sezilarli assimetriya aniqlandi: ingliz tilida u faol so'z yasaliish modeli bo'lsa, rus tilida asosan istehzoli-baholovchi kontaminatsiya orqali namoyon bo'ladigan periferik hodisa hisoblanadi. Natijalar tarjima strategiyasini tanlash blending tarjima tili vakili uchun qanchalik tuzilmaviy va semantik jihatdan shaffof ekaniga bog'liqligini ko'rsatadi. Ishlab chiqilgan tipologiya leksikografik va tarjima amaliyotida, shuningdek tarjima nazariyasi hamda ingliz leksikologiyasini o'qitishda qo'llanilishi mumkin.

Kalit so'zlar: kontseptual blending; leksik blend; sleng neologizmi; kontaminatsiya; tarjima strategiyasi; ingliz-rus qiyosiy tahlili; kognitiv tilshunoslik; so'z yasaliishi.

ВВЕДЕНИЕ

Пополнение сленгового лексикона английского и русского языков не прекращается ни на один год, и заметная доля новых единиц

образуется не аффиксацией или простым словосложением, а более сложным способом — слиянием двух исходных слов в одно, при котором сохраняются фрагменты обеих

составляющих и одновременно возникает новое, не сводимое к сумме частей значение. Такие единицы, как английские *hangry*, *chillax*, *glamping* или *frenemy*, устроены иначе, чем классические сложные слова: их смысл не прочитывается по формуле «основа + основа», а требует восстановления скрытой семантической связи между двумя понятиями. Лингвистическое описание подобных образований долгое время ограничивалось формальной стороной вопроса — фиксацией места усечения, типа накладываемого сегмента, слоговой структуры результата. Когнитивная природа процесса, стоящего за внешне похожими на игру слов образованиями, получила системное объяснение сравнительно недавно — в рамках теории концептуальной интеграции Ж. Факонье и М. Тёрнера [9; 10], согласно которой блендинг представляет собой не периферийный приём словесной игры, а универсальный когнитивный механизм, лежащий в основе метафоры, грамматики и обыденного мышления в целом.

Несмотря на обширную литературу по конкретно-языковому описанию блендов — прежде всего на материале английского [8; 11; 14; 16] и, реже, других языков [12; 15] — за пределами внимания исследователей остаётся сопоставительный англо-русский материал: русская лингвистическая традиция описывает сходные по функции

образования преимущественно в терминах контаминации и телескопии [3; 6; 7], практически не соотносясь с зарубежной теорией концептуальной интеграции. Ещё менее изученным остаётся переводческий аспект проблемы: специальных работ, посвящённых стратегиям передачи англоязычных сленговых блендов на русский язык, обнаружить не удалось, хотя переводчики художественных текстов, субтитров и медийных материалов сталкиваются с этой лексикой регулярно. Настоящая статья призвана восполнить оба пробела — сопоставить механизм образования сленговых блендов в английском языке и функционально близких контаминированных единиц в русском языке в рамках единой когнитивной модели и на этой основе систематизировать переводческие решения.

Целью исследования является выявление когнитивных механизмов образования сленговых блендов в английском языке, установление их структурно-функциональных соответствий в русском языке и разработка типологии стратегий перевода блендовой лексики. Для достижения цели последовательно решаются следующие задачи: 1) уточнить понятийный аппарат теории концептуальной интеграции применительно к сленговому словотворчеству; 2) сформировать сопоставимые по критериям отбора корпусы английских блендов и русских контаминированных образований; 3)

применить четырёхпространственную модель к анализу отобранных единиц; 4) классифицировать переводческие стратегии передачи блендовой семантики; 5) объяснить выявленную асимметрию продуктивности блендинга в двух языках.

Объектом исследования выступают сленговые бленды современного английского языка и контаминированные образования современного русского языка; предметом — когнитивные механизмы их образования и переводческие соответствия, устанавливаемые между двумя языками. Такое разграничение объекта и предмета позволяет одновременно удерживать в фокусе анализа как собственно лингвистический механизм словопроизводства, так и прикладную, переводческую проекцию исследования.

Следует, однако, отметить, что статус блендинга как самостоятельного словообразовательного механизма не является общепризнанным: ряд исследователей, придерживающихся более формальных морфологических моделей, рассматривают бленды как периферийный случай словосложения или усечения, не требующий отдельного когнитивного объяснения и подчиняющийся тем же морфонологическим ограничениям, что и обычная деривация. Настоящая работа исходит из противоположной позиции, разделяемой Факонье, Тёрнером, Кеммер и Бауэром [8; 9; 10; 13], согласно которой формальная компрессия бленда

есть следствие, а не причина когнитивной интеграции понятийных пространств; данная теоретическая позиция определяет и выбор методологии настоящего исследования.

Теория концептуальной интеграции была впервые представлена Ж. Факонье и М. Тёрнером в статье 1998 года [9] и получила развернутое изложение в монографии «The Way We Think» [10]. Согласно этой модели, при образовании нового смысла — будь то метафора, грамматическая конструкция или лексический бленд — активируются как минимум два исходных ментальных пространства (input spaces), между элементами которых устанавливаются межпространственные соответствия; общая для обоих пространств структура проецируется в родовое пространство (generic space), а избирательно спроецированные элементы обоих исходных пространств образуют бленд (blended space), в котором возникает эмерджентная структура, отсутствующая в каждом из исходных пространств по отдельности. С. Кеммер показала, что лексический блендинг подчиняется тем же схемным принципам, что и продуктивное словообразование в целом [13], а Л. Бауэр предложил рассматривать бленды не как однородный класс, а как континуум от ядерных (прототипических) до периферийных случаев [8].

Идея о том, что творческое порождение нового смысла опирается на объединение двух ранее не

связанных структур, имеет долгую предысторию. Ещё до появления собственно теории концептуальной интеграции феномен одновременного помещения идеи в два независимых понятийных контекста описывался как общий механизм научного открытия, художественного творчества и юмора; теория концептуальной метафоры, в свою очередь, подготовила почву для последующей теории блендинга, показав, что абстрактные понятийные структуры регулярно организуются через проекцию из более конкретных областей опыта. Факонье и Тёрнер унаследовали эту исследовательскую традицию, но принципиально расширили её, показав, что интеграция ментальных пространств — процесс более общий, чем однонаправленная метафорическая проекция, и объясняющий, помимо метафоры, также грамматические конструкции, юмор, аналогию и, что особенно существенно для настоящей работы, лексическое словотворчество [9; 10].

За последнее десятилетие контрастивные исследования блендинга заметно активизировались. В. Реннер на материале 374 английских и 97 французских единиц, извлечённых из корпусных словарей, показал, что английский язык систематически предпочитает более компрессивные структурные модели, чем французский [16]; Т. Грль, воспроизведя методику Реннера на корпусе из 458 английских и 396 французских блендов, подтвердила

данное наблюдение и уточнила распределение типов усечения и наложения исходных компонентов [12]. А. Межвиньска-Хайнос применила теорию концептуальной интеграции к анализу польских и английских наименований растений, показав, что даже в предметно узкой лексической зоне бленды демонстрируют существенно более сложную семантическую структуру, чем обычные сложные слова [15]. С. Т. Гриз количественно подтвердил, что структура английских блендов в высокой степени определяется просодическим сходством исходных слов [11], а А. Лерер на материале «модных» неологизмов показала зависимость интерпретации бленда от степени морфологической прозрачности его составляющих [14].

В русской лингвистике сопоставимые по механизму образования единицы традиционно рассматриваются в рамках учения о контаминации, восходящего к работам Е. А. Земской [3]. Материалом для отечественных исследований чаще всего служат окказионализмы медийного и разговорного происхождения — от хрестоматийного хрущоба до продуктивных в последние десятилетия образований на стыке двух узуальных слов [6; 7]; лексикографическая фиксация подобных единиц остаётся систематически неполной, на что справедливо указывает Н. И. Коробкина [5]. При этом собственно когнитивное моделирование контаминации по схеме Факонье—Тёрнера в

русскоязычной литературе распространения не получило, а переводческая сторона вопроса — как передавать структурно и семантически компрессивные английские бленды средствами языка, в котором аналогичный механизм словопроизводства маргинален, — до настоящего времени специально не ставилась.

Традиционные переводоведческие работы, посвящённые передаче неологизмов и сленга в целом, ограничиваются перечислением общих трансформационных приёмов — транскрипции, калькирования, генерализации, описательного перевода [1; 4] — без учёта специфики блендовой семантики как отдельного, структурно неоднородного класса единиц. Между тем именно двойная мотивированность бленда — одновременная отсылка к двум исходным словам при частичной утрате их формальной целостности — создаёт особый тип переводческой трудности, не сводимый ни к трудности передачи простого неологизма, ни к трудности передачи идиомы. Настоящее исследование стремится преодолеть данный пробел, предлагая типологию, учитывающую именно когнитивную структуру бленда, а не только его формальные и стилистические характеристики.

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЧАСТЬ

В отличие от словосложения, при котором обе основы сохраняют полную форму, и от клиппинга, при котором усечению подвергается единственное слово, лексический

бленд предполагает усечение и/или наложение минимум двух исходных слов с образованием нового, формально более короткого знака. С когнитивной точки зрения этот формальный процесс есть внешнее проявление концептуальной интеграции: два input-пространства (например, пространство ГОЛОДА и пространство РАЗДРАЖЕНИЯ для hangry) через межпространственные соответствия проецируют часть своей структуры в родовое пространство, а избирательно спроецированные элементы обоих пространств формируют blended space, в котором рождается эмерджентный смысл — состояние раздражительности, вызванной голодом, не тождественное простой сумме «голодный» + «злой» [9; 10].

Факонье и Тёрнер сформулировали ряд «принципов оптимальности», которым должен удовлетворять успешный бленд. Полный перечень включает шесть позиций: принцип интеграции, требующий, чтобы сцена в блендованном пространстве воспринималась как единое целое; принцип паутины (web), обязывающий сохранять отслеживаемые связи между блендом и исходными пространствами; принцип распаковки (unpacking), позволяющий реципиенту по одному лишь бленду восстановить исходные пространства и отношения между ними; принцип топологии, требующий совместимости отношений внутри бленда с отношениями в исходных

пространствах; принцип достаточного основания (good reason), согласно которому всякий элемент, включённый в бленд, должен быть коммуникативно значимым; и принцип метонимического сжатия, регулирующий уплотнение отношений между исходными пространствами в более тесные отношения внутри бленда [10]. Применительно к сленговым блендам данные принципы объясняют, почему одни образования (chillax, hangry) закрепляются в узусе, а другие остаются разовыми окказионализмами: устойчивость бленда прямо пропорциональна лёгкости, с которой реципиент способен распаковать оба input-компонента, не утрачивая при этом ощущения коммуникативной оправданности каждого сохранённого фрагмента формы.

Помимо принципов оптимальности, теория различает несколько типов интеграционных сетей в зависимости от степени сходства организующих фреймов исходных пространств. В simplex-сетях одно из пространств содержит абстрактные роли, а другое — их конкретное заполнение; в mirror-сетях оба пространства организованы общим фреймом; в single-scope-сетях исходные пространства организованы разными фреймами, но в бленд проецируется структура только одного из них; наконец, в double-scope-сетях, к которым относится подавляющее большинство сленговых блендов, в блендованное пространство

проецируются структурные элементы обоих исходных фреймов одновременно, что и порождает характерную для сленга «двойную» экспрессивность: hangry опирается сразу на фрейм физиологического состояния (голод) и фрейм эмоционального состояния (раздражение), не редуцируя ни один из них к другому.

Л. Бауэр справедливо отмечает, что бленды не образуют однородного класса, а располагаются на континууме от ядерных (прототипических) до периферийных случаев [8]. Опираясь на корпусные данные, В. Реннер и Т. Грль предлагают более подробную структурную типологию, различающую четыре основных подтипа блендов по характеру взаимодействия исходных компонентов: (1) полное фонетическое наложение, при котором общий сегмент двух слов совпадает буквально (smog: sm(oke) + (sm)og); (2) частичное наложение с сохранением дополнительных сегментов по краям (brinner: br(eakfast) + (di)nnner); (3) усечение без наложения, при котором соединяемые сегменты не имеют общей фонетической части (sitcom: sit(uation) + com(edy)); (4) инфиксация, при которой формант одного компонента внедряется внутрь основы другого (chocoholic, где формант -oholic внедряется в основу choc(olate)) [12; 16]. С. Т. Гриз показал статистически значимую связь между фонологическим сходством исходных слов и вероятностью

образования от них устойчивого бленда, что подтверждает психолингвистическую, а не чисто орфографическую природу процесса [11].

Применение континуума Бауэра к материалу настоящего исследования позволяет расположить единицы английской подвыборки в порядке убывания структурной компрессии: на ядерном полюсе располагаются *smog*, *brunch*, *motel*, *hangry*, где оба компонента усечены и фонетически наложены; далее следуют *webinar*, *glamping*, *netizen* с усечением лишь одного компонента; ближе к периферии — *docudrama*, *infotainment*, *edutainment*, где усечённый элемент (*doc-*, *info-*, *edu-*) фактически превратился в самостоятельный комбинирующий формант, употребляющийся вне прямой связи с исходным полным словом; наконец, на крайнем периферийном полюсе находятся формантные образования типа *workaholic*, где связь с этимологическим источником (*alcoholic*) для среднего носителя языка практически не осознаётся и единица функционально сближается с обычным суффиксальным дериватом.

Функционально сленговый блендинг решает по меньшей мере три задачи, отмечаемые в литературе: экономию языковых средств за счёт компрессии двух понятий в один знак, языковую игру и юмористический эффект, возникающий из самого способа образования единицы независимо от её денотативного содержания, и маркирование

групповой принадлежности говорящего — уместное владение блендом сигнализирует включённость говорящего в определённое социальное, возрастное или профессиональное сообщество. А. Лерер показывает, что степень юмористического эффекта бленда обратно пропорциональна степени его лексикализации: недавно образованные, ещё не вошедшие в общий узус единицы воспринимаются как более остроумные, чем давно закрепившиеся в языке, ср. восприятие *smog* или *motel*, полностью утративших статус языковой игры, и *hangry* или *chillax*, для многих носителей всё ещё сохраняющих эффект новизны [14].

Отличие блендинга от концептуальной метафоры принципиально для настоящего исследования: метафора предполагает одностороннее проецирование структуры из области-источника в область-цель при сохранении лексической формы языковой единицы, тогда как блендинг создаёт новую лексическую форму, вбирающую материальные фрагменты обоих исходных знаков. Сленговое словотворчество, находящееся в фокусе настоящей работы, определяется вслед за В. И. Заботкиной как образование стилистически сниженных, экспрессивно окрашенных единиц, обслуживающих неформальное общение и обладающих, как правило, ограниченным — социально, возрастно или тематически — кругом употребления [2]. Совмещение данного определения с

теорией концептуальной интеграции позволяет утверждать, что именно блендинг, а не метафора или метонимия, выступает основным когнитивным механизмом образования компрессивной, экспрессивно маркированной сленговой лексики в современном английском языке.

В русской лингвистической традиции функционально близкий блендингу процесс описывается термином «контаминация»: Е. А. Земская определяет его как объединение частей двух узуальных слов в одно на основе их частичного формального или семантического сходства [3]. Морфологический тип русского языка — с его развитой системой словоизменения и продуктивной префиксально-суффиксальной деривацией — создаёт для контаминации иные условия продуктивности, чем аналитический строй английского: там, где английский язык компенсирует утрату грамматических флексий гибкостью синтагматического соединения основ, русский располагает готовым инструментарием аффиксации, конкурирующим с контаминацией за те же номинативные потребности. Данное наблюдение формулируется в настоящей работе как рабочая гипотеза о структурно обусловленной асимметрии продуктивности блендинга в двух языках, проверяемая эмпирически в разделе «Результаты исследования».

Соотношение понятий «блендинг» и «контаминация» требует

терминологического уточнения. В отечественной традиции контаминация нередко трактуется шире блендинга, включая как чисто синтаксические явления (смешение конструкций), так и явления, не предполагающие усечения исходных единиц. В настоящей работе принимается более узкое рабочее понимание: русская контаминация признаётся функциональным, но не полностью тождественным аналогом английского блендинга — оба явления реализуют одну и ту же когнитивную операцию интеграции пространств, однако, как показано в разделе «Результаты исследования», демонстрируют качественно иной профиль продуктивности и иной, преимущественно оценочно-экспрессивный, а не номинативно-компрессивный, коммуникативный статус.

Отдельного внимания заслуживает вопрос лексикографической фиксации блендов. В. Реннер, Ф. Манье и П. Арно, открывая коллективную монографию «Cross-Disciplinary Perspectives on Lexical Blending», отмечают, что маргинальный статус блендинга в традиционных грамматиках долгое время препятствовал его систематическому словарному описанию [17]. Применительно к русскому материалу аналогичную проблему фиксирует Н. И. Коробкина, показывающая, что контаминированные образования и близкие к ним оксюморонимы получают в толковых словарях крайне непоследовательное

лексикографическое оформление [5]. Данное обстоятельство напрямую осложняет задачи настоящего исследования, обуславливая необходимость привлечения не только словарных, но и корпусных и медийных источников при формировании материала.

МАТЕРИАЛ И МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Материалом исследования послужили две подвыборки, сопоставимые по принципу отбора, но не по объёму. Английская подвыборка включает 42 сленговых бленда, зафиксированных не менее чем в двух независимых источниках: словарных перечнях, приведённых в работах В. Реннера и Т. Грль [12; 16], а также в специализированных лексикологических исследованиях [11; 14]. В выборку включались только единицы, удовлетворяющие трём критериям: (а) наличие фонетического и/или графического усечения минимум одного из двух исходных слов; (б) фиксация в неформальном, разговорном или сленговом регистре; (в) семантическая эмерджентность результата, не сводимая к прямому сложению значений компонентов. Из выборки исключались полные сложные слова без усечения, простые сокращения одного слова и аббревиатуры.

Русская подвыборка насчитывает 15 контаминированных образований, отобранных из работ по русскому словотворчеству [3; 6; 7] и лексикографических наблюдений Н. И.

Коробкиной [5]; дополнительным источником послужили материалы медийного и интернет-дискурса, где фиксировались единицы с признакамиokkaзиональной контаминации. Меньший объём русской подвыборки не является методологическим недочётом: как показано ниже, он отражает объективно более низкую продуктивность контаминации в русском языке по сравнению с блендингом в английском и сам по себе выступает одним из результатов настоящего исследования.

Анализ проводился в три этапа. На первом этапе к каждой единице обеих подвыборок применялась четырёхпространственная модель концептуальной интеграции: реконструировались оба input-пространства, родовое пространство и эмерджентная структура блендованного пространства, что позволяло установить степень семантической прозрачности единицы для носителя языка. На втором этапе для 20 английских единиц, обладающих устойчивой фиксацией в узусе, проводился сопоставительно-переводческий анализ: для каждой единицы рассматривались существующие в русскоязычной практике способы передачи (при их наличии) либо предлагались и оценивались возможные переводческие решения, отвечающие критериям сохранения экспрессивности, компрессивности и, по возможности, внутренней формы бленда. На третьем этапе полученные решения классифицировались

по четырём стратегическим типам с последующим количественным подсчётом внутри данной ограниченной выборки.

Под прямым заимствованием (транслитерацией) понимается передача бленда фонетически адаптированной русской формой без морфемного членения (webinar → вебинар); под заимствованием продуктивного форманта — перенос в русский язык не всей единицы, а её словообразовательной модели, порождающей далее собственные русские дериваты (workaholic → трудоголик, откуда шопоголик, шокоголик); под окказиональным калькированием блендовой структуры — создание нового русского бленда по образцу английского с использованием русских основ (hangry → голодозлой); под описательным переводом — передача значения бленда синтаксической конструкцией, не сохраняющей компрессивность оригинала (frenemy → человек, дружественный лишь внешне). Подчеркнём, что количественные данные, приводимые далее, отражают результат качественной классификации автором конкретно охарактеризованного множества единиц и не претендуют на статистическую репрезентативность относительно всего массива англо-русских переводческих соответствий в целом.

Проиллюстрируем применение четырёхпространственной модели на примере единицы hangry. Первое input-пространство активирует

фрейм физиологического состояния с ролями «испытывающий голод субъект», «отсутствие пищи», «дискомфорт»; второе input-пространство активирует фрейм эмоционального состояния с ролями «раздражённый субъект», «источник раздражения», «поведенческое проявление». Родовое пространство содержит общую для обоих фреймов структуру «субъект, испытывающий негативно окрашенное состояние». В блендованном пространстве данные роли интегрируются таким образом, что голод выступает не сопутствующим, а причинным фактором раздражения, а поведенческое проявление раздражения приобретает специфическую окраску, отличную от «обычной» злости, — этот эмерджентный причинно-следственный компонент значения и составляет основную коммуникативную ценность единицы, не выводимую из простого перечисления «голодный» + «злой». Аналогичная процедура применялась к каждой единице обеих подвыборок; для русской единицы хрущоба она даёт следующую картину: первое input-пространство — историческая личность (Н. С. Хрущёв, эпоха массового типового домостроения), второе — тип жилища (трущоба, ветхое, неблагоустроенное жильё); родовое пространство — «непрестижное жилое пространство»; эмерджентная структура бленда — ироническая оценка типовой застройки определённой эпохи как некачественной, причём

конкретный архитектурный период реципиент обязан восстановить самостоятельно из включённого в состав слова имени собственного.

Отнесение единицы к тому или иному структурному типу и переводческой стратегии перепроверялось по данным не менее чем двух источников — лексикографического и корпусного либо двух независимых исследовательских работ, — что снижало риск субъективности единичного решения; в спорных случаях, например при разграничении полного и частичного фонетического наложения, единица относилась к более компрессивному из двух возможных типов, если корпусные данные не давали однозначных оснований для иного решения.

Дополнительным методологическим решением стал отказ от искусственного выравнивания объёма двух подвыборок: попытка подобрать 42 русские единицы, строго соответствующие принятым критериям отбора, потребовала бы либо смягчения самих критериев, что поставило бы под сомнение сопоставимость материала, либо включения единиц, не относящихся к контаминации в узком смысле — например, обычных сложносокращённых слов или аббревиатур, — что исказило бы предмет анализа. Поэтому асимметрия объёма подвыборок сохранена как содержательно значимый факт, подлежащий интерпретации в разделах «Результаты исследования» и «Обсуждение результатов», а не

устранена статистическими средствами.

Ограничения принятой методологии — небольшой объём подвыборки, отсутствие диахронических данных о частотности единиц и отсутствие эмпирической проверки предложенных переводческих решений на реальных реципиентах — оговариваются отдельно в разделе «Обсуждение результатов» и определяют направления дальнейшей работы.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Анализ 42 единиц английской подвыборки по четырёхпространственной модели подтвердил структурную неоднородность блендов, отмеченную Л. Бауэром [8]. К прототипическому, «ядерному» типу — с усечением обеих основ и фонетическим наложением общего сегмента — отнесены 18 единиц (43% подвыборки): brunch (breakfast + lunch), motel (motor + hotel), smog (smoke + fog), spork (spoon + fork), brinner (breakfast + dinner), Spanglish (Spanish + English), Franglais (français + anglais), Bollywood (Bombay + Hollywood), gaydar (gay + radar), chillax (chill + relax), hangry (hungry + angry), guesstimate (guess + estimate), affluenza (affluence + influenza), jeggings (jeans + leggings) и другие. Ко второму, менее компрессивному типу — усечение только одного компонента при полном сохранении второго — отнесены webinar (web + seminar), staycation

(stay + vacation), glamping (glamorous + camping), infotainment (information + entertainment), edutainment (education + entertainment), docudrama (documentary + drama), netizen (internet + citizen), sitcom (situation + comedy) и другие — 15 единиц (36%). Третий тип — образования с продуктивным формантом либо со сложением целых основ (workaholic, frenemy, mansplaining) — составил 9 единиц (21%). Полученное распределение в целом согласуется с пропорциями, зафиксированными В. Реннером на материале 374 английских единиц [16] и Т. Грль на материале 458 единиц [12], что подтверждает репрезентативность отобранной подвыборки, несмотря на её ограниченный объём.

Применение той же модели к русской подвыборке выявило качественно иную картину. Классические примеры контаминации — хрущоба (Хрущёв + трущоба) и алконавт (алкоголик + космонавт) — обнаруживают структуру, формально схожую с английским блендингом: оба слова теряют часть своей формы, накладываясь друг на друга по фонетически тождественному сегменту, а в блендованном пространстве возникает эмерджентная, как правило иронически окрашенная оценка объекта номинации — убогое типовое жильё эпохи Н. С. Хрущёва в первом случае, спивающийся человек, чьё поведение сравнивается с героическим статусом космонавта, во

втором. Аналогичный механизм лежит в основе более раннего образования прихватизация (прихватить + приватизация), где эмерджентный смысл — незаконное присвоение государственной собственности под видом её законной передачи — не выводим из простого сложения значений [3]. Интернет-контаминация нетакуса (я не такая + суффикс с пейоративной коннотацией) показывает, что механизм остаётся продуктивным и в новейшем узусе, хотя и на ином — синтагматическом, а не лексическом — уровне исходных единиц [6].

Количественно, однако, продуктивность процесса в двух языках несопоставима: если для английского языка составленная подвыборка из 42 единиц потребовала относительно неглубокого поиска по ограниченному кругу лексикографических и корпусных источников, то сопоставимая по критериям отбора русская подвыборка ограничилась 15 единицами даже при расширении круга источников за счёт медийного и интернет-материала. Данная диспропорция подтверждает сформулированную в теоретическом разделе гипотезу о структурно обусловленной асимметрии: продуктивная аффиксация русского языка закрывает часть номинативных потребностей, которые в английском языке удовлетворяются именно за счёт блендинга.

Таблица 1

Структурные типы блендов в английской подвыборке и их русские функциональные аналоги

Структурный тип	Примеры (EN)	Русский функциональный аналог	Доля в подвыборке
Двойное усечение + фонетическое наложение (ядерный тип)	hangry, brunch, smog, chillax	хрущоба, алко-навт	43% (18/42)
Усечение одного компонента	webinar, glamping, netizen	прямые заимствования без опоры на аналог	36% (15/42)
Продуктивный формант / сложение целых основ	workaholic, frenemy, mansplaining	нетакуся (синтагматический механизм)	21% (9/42)

Как показывают данные Таблицы 2, наиболее частотной стратегией (45%) оказывается прямое заимствование, при котором русский язык принимает адаптированную по фонетическому облику форму английского бленда, полностью или частично утрачивая его внутреннюю мотивированность: носитель русского языка, воспринимающий форму вебинар, не восстанавливает автоматически исходное сложение web + seminar, если не владеет английским языком на уровне, достаточном для подобной сегментации. Существенно иначе устроена вторая по частотности стратегия — описательный перевод (25%): здесь утрачивается компрессивность оригинала, но полностью сохраняется денотативное содержание, что делает данную стратегию предпочтительной для единиц с низкой степенью

культурной освоенности в русскоязычной среде (affluenza, staycation). Промежуточное положение занимает заимствование продуктивного форманта (15%): в отличие от простой транслитерации целой единицы, здесь заимствуется словообразовательная модель, которая затем самостоятельно порождает в русском языке новые дериваты, не имеющие прямых английских источников. Наконец, окказиональное калькирование блендовой структуры (15%) — единственная стратегия, ориентированная на воспроизведение самого механизма блендинга средствами русского языка, — остаётся наименее апробированной в переводческой практике и представлена в настоящей работе преимущественно как предложенное, а не зафиксированное решение.

Таблица 2
**Стратегии перевода 20 детально проанализированных
английских блендов на русский язык**

Стратегия перевода	Кол-во	Доля	Примеры
Прямое заимствование (транслитерация)	9	45%	webinar→вебинар, glamping→глэмпинг, sitcom→ситком, blog→блог, motel→мотель, smog→смог, Brexit→Брексит, jeggings→джеггинсы, Bollywood→Болливуд
Заимствование продуктивного форманта	3	15%	workaholic→трудоголик, chocoholic→шокоголик, shopaholic→шопоголик
Окказиональное калькирование блендовой структуры	3	15%	hangry→голодозлой*, brinner→завтрак-обед*, chillax→расслабон* (* — предлагаемые окказионализмы)
Описательный перевод	5	25%	frenemy→друг-враг, netizen→пользователь Сети, staycation→отпуск дома, affluenza→«болезнь достатка», mansplaining→снисходительное объяснение мужчиной

Рассмотрим подробнее ряд характерных случаев, иллюстрирующих неоднородность английской подвыборки. Особый структурный интерес представляет группа блендов, образованных от имён собственных: Bollywood (Bombay + Hollywood), Brexit (Britain + exit), Spanglish (Spanish + English) и Franglais (français + anglais). В отличие от апеллятивных блендов, здесь одно из input-пространств содержит уникальный референт — страну, город или историческое событие, —

что накладывает дополнительное ограничение на распаковку: реципиент должен не просто восстановить два общих понятия, а идентифицировать конкретный именуемый объект, что требует высокой степени фоновых знаний и объясняет, почему подобные единицы в русском языке передаются исключительно транслитерацией (Болливуд, Брексит) — иной способ перевода разрушил бы саму референциальную функцию имени собственного.

Показательна также группа блендов с продуктивным формантом -(a)holic, восходящим к слову alcoholic и практически утратившим в современном английском языке первоначальную денотативную связь с алкоголем: workaholic, chocoholic, shopaholic, а также окказиональные foodaholic и подобные образуются по единой модели «X + чрезмерное, компульсивное пристрастие к X». В русском языке данная модель была заимствована вместе с единицей трудоголик и далее самостоятельно распространилась на новые основания (шопоголик, шокоголик), что демонстрирует достаточно редкий для контактной лингвистики случай заимствования продуктивной словообразовательной модели, а не отдельной лексической единицы: русский язык не просто принял готовое слово, но воспроизвёл сам механизм присоединения форманта к новым основам.

Единицы frenemy (friend + enemy) и mansplaining (man + explaining) иллюстрируют иной тип трудности — не структурную, а социокультурную: обе единицы кодируют понятия, получившие терминологическое оформление в англоязычном социальном дискурсе прежде, чем сопоставимая концептуализация сложилась в русскоязычном пространстве. В результате переводчик сталкивается не только с задачей передачи компрессивной формы, но и с необходимостью синхронно вводить в текст сам понятийный

конструкт, что и объясняет преобладание описательных решений (друг-враг, снисходительное объяснение мужчиной) над попытками окказионального калькирования. Единицы netizen (internet + citizen) и infotainment (information + entertainment), напротив, демонстрируют случай, когда русский язык располагает собственными средствами выражения смежного понятия (пользователь Сети) либо принимает заимствование по модели транслитерации, а не калькирования (инфотейнмент), что говорит о неоднородности переводческих решений даже внутри одной синхронной понятийной области.

По источнику происхождения проанализированные английские единицы распределяются между несколькими дискурсивными зонами: цифровой и интернет-коммуникацией (netizen, webinar, blog, staycation), рекламно-туристическим дискурсом (glamping, Bollywood), бытовой повседневностью и кулинарной сферой (brunch, brinner, spork), а также социально-критическим дискурсом (mansplaining, frenemy, affluenza). Русская подвыборка контаминированных единиц демонстрирует заметно меньшее дискурсивное разнообразие источников, тяготея по преимуществу к социально-политической (прихватизация) и бытовой оценочной (хрущоба, алконавт) сферам, что вновь подтверждает наблюдение об оценочно-экспрессивной, а не номинативно-технической

специализации контаминации в русском языке.

Таблица 3

**Соотношение структурного типа и переводческой стратегии
(20 детально проанализированных единиц)**

Структурный тип	Заимствование	Формант	Калькирование	Описательный перевод
Ядерный (двойное усечение)	5	0	3	2
Усечение одного компонента	4	0	0	2
Формант / целые основы	0	3	0	1

Таблица 3 показывает, что выбор переводческой стратегии закономерно связан со структурным типом исходной единицы: ядерные бленды с двойным усечением чаще становятся объектом либо прямого заимствования, либо — что показательно — окказионального калькирования, тогда как единицы с продуктивным формантом ни разу не были переданы калькированием, поскольку сама природа форманта предполагает не единичный перевод отдельного слова, а заимствование словообразовательной модели в целом.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Выявленная асимметрия продуктивности блендинга получает объяснение не только в структурных, но и в культурно-коммуникативных факторах. Английский сленговый блендинг в значительной степени обслуживает рекламный, медийный

и цифровой дискурс, для которого предельная компрессия формы при сохранении экспрессивности представляет самостоятельную коммуникативную ценность; русская контаминация, напротив, исторически тяготеет к иронико-оценочной номинации (прихватизация, алконавт), для которой компрессия формы вторична по отношению к выразительности оценки. Данное наблюдение согласуется с более ранними описаниями функций контаминации в русском словотворчестве [3; 6] и позволяет уточнить их применительно к переводческой задаче: переводчик, ищущий русский эквивалент английского бленда, работает не просто с иным словообразовательным инструментарием, но с иной коммуникативной традицией использования сходного по формальному устройству механизма.

Полученная асимметрия согласуется с более широким контрастивным наблюдением В. Реннера, установившего на материале английского и французского языков, что даже между двумя языками со сходным аналитическим строем степень продуктивности блендинга существенно различается: английский систематически предпочитает более компрессивные структурные модели, чем французский [16], а Т. Грль подтвердила данный вывод на расширенном корпусе из 458 английских и 396 французских единиц [12]. Если асимметрия обнаруживается уже внутри типологически близких языков, то ещё более выраженная асимметрия между аналитическим английским и синтетическим русским языком, зафиксированная в настоящей работе, представляется закономерным продолжением этой межъязыковой шкалы, а не изолированным фактом. Показательно и наблюдение А. Межвиньска-Хайнос: даже в предметно узкой, терминологически ограниченной зоне названий растений польский и английский языки демонстрируют различную степень готовности прибегать к блендингу как словообразовательному ресурсу [15]. Сопоставление этого вывода с результатами настоящей работы позволяет предположить, что степень продуктивности блендинга определяется не столько тематической областью лексики, сколько типологическими свойствами языковой системы в целом,

— гипотеза, требующая проверки на более широком круге языков.

Выдвинутая во введении гипотеза о структурно обусловленной асимметрии продуктивности блендинга находит подтверждение в полученных количественных данных: 42 английские единицы против 15 русских при идентичных критериях отбора, а также в качественном наблюдении о различном коммуникативном статусе блендинга — номинативно-компрессивном в английском языке — и контаминации — по преимуществу иронико-оценочной в русском. Вместе с тем гипотеза не может считаться доказанной в строго статистическом смысле ввиду ограниченного объёма материала, что оговаривается ниже отдельно.

Практическая значимость полученных результатов для переводческой деятельности состоит в том, что предложенная типология переводческих стратегий позволяет переводчику принимать обоснованное решение не интуитивно, а с опорой на структурный тип исходного бленда: единицы ядерного типа с высокой степенью культурной освоенности в русскоязычной среде предпочтительно передавать транслитерацией; единицы с продуктивным формантом — стремиться сохранить сам формант как потенциально продуктивную модель; единицы же, кодирующие ещё не устоявшийся в русскоязычном пространстве понятийный конструкт (*frenemy*, *mansplaining*), — передавать

описательно, сопровождая при необходимости кратким переводческим комментарием.

С точки зрения общей теории переводческих трансформаций [1; 4] предложенная в настоящей работе типология детализирует, а не отменяет классические категории: транслитерация и калькирование остаются базовыми приёмами, однако применительно к бленду данные приёмы приобретают дополнительное измерение — сохранение или утрату двойной мотивированности исходной единицы. В. Н. Комиссаров определяет эквивалентность перевода через сохранение цели коммуникации, указания на ситуацию, способ её описания, синтаксических структур и, на высшем уровне, максимальной общности семантики слов оригинала [4]; применительно к сленговым блендам данная иерархия смещается в сторону сохранения способа описания ситуации — то есть именно компрессивного, двухкомпонентного устройства знака, — что нечасто оказывается достижимым, судя по преобладанию описательного перевода и простой транслитерации в проанализированной выборке.

Полученные результаты уточняют и общий тезис Л. С. Бархударова о неизбежных потерях при переводе, вызванных расхождением систем исходного языка и языка перевода [1]: применительно к блендам эти потери носят системный, а не случайный характер и

затрагивают именно тот компонент значения, который делает бленд блендом, — внутреннюю семантическую двойственность. В этом смысле сленговый бленд можно рассматривать как разновидность лексики, для которой феномен переводческой потери проявляется особенно наглядно и потому заслуживает отдельного места в типологии переводческих трудностей, не сводимого ни к безэквивалентной лексике, ни к терминологии, ни к идиоматике.

Ограничения настоящего исследования связаны прежде всего с объёмом рассмотренного материала: 42 английские и 15 русских единиц позволяют выявить качественные закономерности, но не дают оснований для статистически значимых обобщений относительно всего массива англо-русских переводческих соответствий блендовой лексики. Отдельного эмпирического исследования требует и вопрос восприятия предложенных окказиональных калек носителями русского языка — в настоящей работе их приемлемость оценивалась исключительно на основании структурного соответствия принципам оптимальности Факонье—Тёрнера [10], без опроса информантов.

Отдельным ограничением следует признать то обстоятельство, что английская подвыборка не дифференцируется по национальному варианту языка: часть проанализированных единиц (chillax, hangry) закрепились преимущественно в

американском варианте английского языка, тогда как другие (staycation) получили более широкое распространение в британском узусе. Учёт региональной вариативности сленгового блендинга представляет самостоятельную исследовательскую задачу, выходящую за рамки настоящей работы, но существенную для последующих контрастивных исследований.

Перспективным направлением дальнейшей работы представляется, во-первых, расширение корпуса за счёт извлечения блендов из параллельных англо-русских корпусов кинематографических субтитров, где сленговая лексика представлена особенно плотно; во-вторых, экспериментальная проверка предложенных переводческих окказионализмов методом опроса носителей языка на предмет их понятности и приемлемости; в-третьих, распространение предложенной методологии на другие языковые пары, в частности на англо-испанское и испанско-русское сопоставление сленговой лексики.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведённое исследование показало, что образование сленговых блендов в английском языке и функционально близких контаминированных единиц в русском языке подчиняется единому когнитивному механизму концептуальной интеграции, однако реализуется этот механизм с разной степенью продуктивности и в разных коммуникативных функциях.

Из 42 проанализированных английских единиц наиболее распространённым структурным типом (43%) оказались бленды с двойным усечением и фонетическим наложением основ; в русском языке сопоставимые по устройству образования — хрущоба, алконавт, прихватизация — многочисленны в описательной литературе, но малочисленны как самостоятельный продуктивный класс, что подтверждает выдвинутую во введении гипотезу об асимметрии.

Разработанная типология из четырёх переводческих стратегий — прямого заимствования, заимствования словообразовательного форманта, окказионального калькирования блендовой структуры и описательного перевода — распределилась в проанализированной выборке из 20 единиц в пропорции 45%, 15%, 15% и 25% соответственно, показав, что выбор стратегии определяется прежде всего степенью структурной и культурной освоенности исходной единицы в русскоязычной среде.

Полученные результаты отвечают на вопросы, поставленные во введении: механизм образования сленговых блендов действительно универсален и не ограничивается английским языком, но условия его продуктивности типологически обусловлены; переводческие решения поддаются систематизации, если учитывать не только формальную структуру бленда, но и степень сохранности его внутренней

семантической двойственности. Практическая значимость работы состоит в том, что предложенная типология может служить рабочим инструментом для переводчиков художественных и медийных текстов, а

также материалом для лексикографического описания заимствованной и окказиональной блендовой лексики в русском языке.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бархударов Л. С. Язык и перевод: Вопросы общей и частной теории перевода. — М.: Международные отношения, 1975. — 240 с.
2. Заботкина В. И. Новая лексика современного английского языка. — М.: Высшая школа, 1989. — 124 с.
3. Земская Е. А. Активные процессы современного словопроизводства // Русский язык конца XX столетия (1985–1995) / отв. ред. Е. А. Земская. — 2-е изд. — М.: Языки русской культуры, 2000. — С. 90–141.
4. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). — М.: Высшая школа, 1990. — 253 с.
5. Коробкина Н. И. Лексикографическая фиксация блендов и оксюморонимов // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. — 2012. — № 2.
6. Лаврова Н. А. Контаминация как одна из продуктивных моделей образования сленгизмов // Молодой учёный. — 2009. — № 9 (9). — С. 100–102.
7. Лашкевич О. М. Семантика слов-слитков в современном английском языке // Вестник Удмуртского университета. Серия «Филологические науки». — 2005. — Вып. 5, № 2.
8. Bauer L. Blends: Core and periphery // Cross-Disciplinary Perspectives on Lexical Blending / ed. by V. Renner, F. Maniez, P. J. L. Arnaud. — Berlin; Boston: De Gruyter Mouton, 2012. — P. 11–22.
9. Fauconnier G., Turner M. Conceptual Integration Networks // Cognitive Science. — 1998. — Vol. 22, No. 2. — P. 133–187.
10. Fauconnier G., Turner M. The Way We Think: Conceptual Blending and the Mind's Hidden Complexities. — New York: Basic Books, 2002. — 440 p.
11. Gries S. Th. Shouldn't it be breakfunch? A quantitative analysis of blend structure in English // Linguistics. — 2004. — Vol. 42, No. 3. — P. 639–667.
12. Grlj T. Blending as a Word-Formation Process: A Comparative Analysis of Blends in English and French // Journal for Foreign Languages. — 2022. — Vol. 14, No. 1. — P. 85–106.
13. Kemmer S. Schemas and lexical blends // Motivation in Language: Studies in Honor of Günter Radden / ed. by G. Radden, K.-U. Panther. — Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins, 2003. — P. 69–95.

14. Lehrer A. Understanding trendy neologisms // *Rivista di Linguistica*. — 2003. — Vol. 15, No. 2. — P. 369–382.
15. Mierzwińska-Hajnos A. More than Blends and Compounds. Conceptual Integration Theory behind Plant-Related Linguistic Expressions in Polish and English // *Lublin Studies in Modern Languages and Literature*. — 2016. — Vol. 39, No. 2. — P. 65–90.
16. Renner V. French and English lexical blends in contrast // *Languages in Contrast*. — 2018. — Vol. 19, No. 1. — P. 27–47.
17. Renner V., Maniez F., Arnaud P. J. L. Introduction: A Bird's-eye View of Lexical Blending // *Cross-Disciplinary Perspectives on Lexical Blending* / ed. by V. Renner, F. Maniez, P. J. L. Arnaud. — Berlin; Boston: De Gruyter Mouton, 2012. — P. 1–10.
18. Xujaev, M. (2020). Mahmudkhuja Behbudiy as a leader of jadid reforms. *The Light of Islam*, 3, 39-47.
19. Xujayev, M. I. (2018). THE COVERAGE OF THE PROBLEM OF NATIONALITY AND ITS ROLE ON THE PRESENT DAY IN AHMAD ZAKI VALADI'S WORK. *Мировая наука*, (6 (15)), 61-63.
20. Хужаев, М. И. (2018). АҲМАД ЗАКИ ВАЛИДИЙНИНГ ДИНИЙ-ФАЛСАФИЙ МЕРОСИНИНГ ИЛДИЗЛАРИ. In *Инновационные подходы в современной науке* (pp. 177-182).
21. Khujaev, M. (2024). AHMED ZAKI: ON THE IDEAS OF THE PHILOSOPHY OF HISTORY. *Экономика и социум*, (1 (116)), 235-239.

УДК 1751

Исмоилова Раъно БаходиржановнаПреподавательЦентра преподавания языков филологического факультетаУниверситет АльфраганусORCID: 0009-0004-4925-1780e-mail: ismranosh@gmail.com

РЕЧЕВЫЕ СТРАТЕГИИ СЕТЕВОГО ЭТИКЕТА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ИНТЕРНЕТ-ДИСКУРСЕ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

Аннотация. В статье рассматриваются речевые стратегии сетевого этикета как отражение социокультурных трансформаций образовательного интернет-дискурса высшей школы. Актуальность исследования обусловлена активным внедрением цифровых технологий в образовательный процесс, что приводит к изменению традиционных моделей академической коммуникации и формированию новых норм взаимодействия между преподавателями и студентами. Цель исследования заключается в выявлении доминирующих речевых стратегий сетевого этикета и определении их роли в трансформации образовательного интернет-дискурса.

Материалом исследования послужили 100 сообщений образовательных Telegram-чатов государственных и частных высших учебных заведений Республики Узбекистан, а также результаты анкетирования студентов. Для достижения поставленной цели использовались методы дискурс-анализа, контент-анализа, количественного и сравнительного анализа.

В результате исследования выделены пять основных речевых стратегий образовательной интернет-коммуникации: аксиологическая, стратегия солидаризации, эмоционально-экспрессивная, организационно-регулятивная и сепаративная. Установлено, что наиболее распространенной является аксиологическая стратегия, отражающая процессы взаимного оценивания участников образовательного взаимодействия. Показано, что цифровая образовательная среда способствует развитию горизонтальных коммуникативных связей, демократизации академического общения и расширению использования эмоционально-экспрессивных средств при сохранении институционального характера образовательного дискурса.

Полученные результаты свидетельствуют о формировании новой модели сетевого этикета, сочетающей традиционные академические нормы с коммуникативными практиками цифровой среды. Практическая значимость исследования заключается в возможности применения его результатов при разработке рекомендаций по организации цифровой образовательной

коммуникации и совершенствовании преподавания дисциплин, связанных с культурой речи, медиакоммуникацией, академическим письмом и цифровым этикетом.

Ключевые слова: образовательный дискурс, интернет-коммуникация, сетевой этикет, речевые стратегии, цифровизация образования, Telegram-чаты, академическая коммуникация, социокультурные трансформации.

OLIY TA'LIMNING INTERNET-DISKURSIDA TARMOQ ETIKETINING NUTQ STRATEGIYALARI

Annotatsiya. Maqolada oliy ta'limning internet-diskursidagi sotsiomadaniy transformatsiyalarning ifodasi sifatida tarmoq etiketi nutq strategiyalari tahlil qilinadi. Tadqiqotning dolzarbligi raqamli texnologiyalarning ta'lim jarayoniga jadal joriy etilishi natijasida akademik kommunikatsiyaning an'anaviy modellari o'zgarib, o'qituvchi va talabalar o'rtasidagi o'zaro muloqotning yangi me'yorlari shakllanayotgani bilan belgilanadi. Tadqiqotning maqsadi tarmoq etiketi ustun nutq strategiyalarini aniqlash hamda ularning ta'lim internet-diskursining transformatsiyasidagi o'rnini belgilashdan iborat.

Tadqiqot materiali sifatida O'zbekiston Respublikasi davlat va nodavlat oliy ta'lim muassasalarining Telegram ta'lim guruhlaridan olingan 100 ta xabar hamda talabalar o'rtasida o'tkazilgan so'rovnoma natijalari xizmat qildi. Belgilangan maqsadga erishish uchun diskurs tahlili, kontent tahlili, miqdoriy va qiyosiy tahlil usullaridan foydalanildi.

Tadqiqot natijasida ta'lim internet-kommunikatsiyasining beshta asosiy nutq strategiyasi: aksiologik strategiya, birdamlik strategiyasi, emotsional-ekspressiv strategiya, tashkiliy-regulyativ strategiya hamda separat strategiya ajratib ko'rsatildi. Eng ko'p uchraydigan strategiya ta'lim jarayoni ishtirokchilarining o'zaro baholash jarayonlarini aks ettiruvchi aksiologik strategiya ekanligi aniqlandi. Shuningdek, raqamli ta'lim muhiti gorizontallik kommunikativ aloqalarning rivojlanishiga, akademik muloqotning demokratlashuviga hamda ta'lim diskursining institutsional xususiyatlarini saqlagan holda emotsional-ekspressiv vositalardan foydalanishning kengayishiga xizmat qilishi ko'rsatildi.

Olingan natijalar an'anaviy akademik me'yorlar bilan raqamli muhitning kommunikativ amaliyotlarini uyg'unlashtiruvchi tarmoq etiketining yangi modeli shakllanayotganini ko'rsatadi. Tadqiqot natijalarining amaliy ahamiyati ularni raqamli ta'lim kommunikatsiyasini tashkil etish bo'yicha tavsiyalar ishlab chiqishda, shuningdek, nutq madaniyati, mediakommunikatsiya, akademik yozuv va raqamli etiketga oid fanlarni takomillashtirishda qo'llash imkoniyati bilan belgilanadi.

Kalit so'zlar: ta'lim diskursi, internet-kommunikatsiya, tarmoq etiketi, nutq strategiyalari, ta'limni raqamlashtirish, Telegram guruhlar, akademik kommunikatsiya, sotsiomadaniy transformatsiyalar.

SPEECH STRATEGIES OF NETIQUETTE IN THE EDUCATIONAL INTERNET DISCOURSE OF HIGHER EDUCATION

Abstract. The article examines the speech strategies of netiquette in the educational Internet discourse of higher education. The relevance of the study is determined by the rapid integration of digital technologies into the educational process, which has transformed traditional models of academic communication and contributed to the emergence of new interaction patterns between teachers and students. The purpose of the study is to identify the dominant speech strategies of netiquette and determine their role in the transformation of educational Internet discourse.

The empirical material consists of 100 messages collected from educational Telegram chats of public and private higher education institutions in the Republic of Uzbekistan, as well as the results of a student survey. The study employs discourse analysis, content analysis, quantitative analysis, and comparative analysis.

The findings reveal five major speech strategies in educational Internet communication: axiological, solidarity, emotional-expressive, organizational-regulatory, and separative strategies. The axiological strategy, reflecting the processes of mutual evaluation among participants in educational interaction, was found to be the most frequent. The results also demonstrate that the digital educational environment promotes the development of horizontal communication, the democratization of academic interaction, and the wider use of emotional-expressive means while preserving the institutional nature of educational discourse.

The findings indicate the formation of a new model of netiquette that combines traditional academic norms with the communicative practices of the digital environment. The practical significance of the study lies in the possibility of applying its results to the development of recommendations for organizing digital educational communication and improving the teaching of courses related to speech culture, media communication, academic writing, and digital etiquette.

Keywords: educational discourse, Internet communication, netiquette, speech strategies, digitalization of education, Telegram chats, academic communication, sociocultural transformations.

ВВЕДЕНИЕ

Стремительное развитие цифровых технологий существенно изменило формы и способы взаимодействия участников образовательного процесса. Если традиционная академическая коммуникация преимущественно осуществлялась в условиях непосредственного

речевого контакта, то современная образовательная среда все чаще функционирует посредством цифровых платформ, электронных образовательных ресурсов и мессенджеров. Наиболее распространенными средствами взаимодействия преподавателей и студентов стали образовательные Telegram-чаты,

электронная почта, системы дистанционного обучения и видеоконференции. Эти изменения обусловили трансформацию речевого поведения участников образовательного процесса и формирование новых норм академического общения [9].

В условиях цифровизации образования особую значимость приобретает сетевой этикет как совокупность коммуникативных норм, регулирующих взаимодействие пользователей в виртуальном пространстве [10]. Современный сетевой этикет выходит далеко за рамки правил вежливости, выполняя функции организации коммуникации, регулирования межличностных отношений, поддержания академической культуры и предупреждения коммуникативных конфликтов. Его развитие отражает происходящие в обществе социокультурные изменения, связанные с демократизацией образовательных отношений, изменением статуса участников коммуникации и усилением роли горизонтальных форм взаимодействия [8].

Проблемы интернет-коммуникации и цифрового дискурса получили широкое освещение в трудах отечественных и зарубежных исследователей. Теоретические основы анализа дискурса разработаны Т. ван Дейком, Н. Фэркло, Р. Водак, М. Холлидеем, Дж. П. Ги и другими учеными. Особенности компьютерно-опосредованной коммуникации исследованы Д. Кристалом, С. Херринг и рядом современных лингвистов [4;

5]. Несмотря на значительное количество исследований, особенности речевых стратегий сетевого этикета в образовательной интернет-коммуникации высшей школы Узбекистана остаются недостаточно изученными.

В современных исследованиях языковая личность рассматривается как междисциплинарная категория, определяющая особенности коммуникативного поведения личности в различных типах дискурса, включая образовательный интернет-дискурс [11].

Особую актуальность приобретает исследование прагматических механизмов цифрового академического общения, поскольку именно речевые стратегии позволяют выявить характер взаимодействия участников коммуникации, определить изменения в системе академических ценностей и проследить влияние цифровой среды на развитие образовательного дискурса [9].

Цель настоящего исследования состоит в выявлении доминирующих речевых стратегий сетевого этикета в образовательном интернет-дискурсе высшей школы и определении их роли как индикаторов современных социокультурных трансформаций академической коммуникации.

Научная новизна исследования заключается в комплексном анализе речевых стратегий образовательной интернет-коммуникации на материале Telegram-чатов

государственных и частных вузов Республики Узбекистан, а также в сопоставлении результатов корпусного анализа с данными анкетирования участников образовательного процесса. Такой подход позволил определить не только реальные особенности цифрового академического общения, но и отношение самих участников коммуникации к современным нормам сетевого этикета.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Эмпирическую базу исследования составили сообщения образовательных Telegram-чатов государственных и частных высших учебных заведений Республики Узбекистан, функционировавших в 2025-2026 учебном году. Общий объем исследуемого корпуса включил 100 сообщений, отражающих различные коммуникативные ситуации, возникающие в процессе взаимодействия преподавателей и студентов. Дополнительным источником эмпирических данных послужили результаты анкетирования студентов, позволившие сопоставить объективные особенности цифровой коммуникации с субъективными оценками ее участников.

В ходе исследования использовался комплекс взаимодополняющих методов. Дискурс-анализ позволил определить особенности функционирования речевых стратегий в образовательной интернет-коммуникации и выявить их связь с институциональными характеристиками

академического дискурса. Контент-анализ применялся для классификации сообщений по доминирующим прагматическим интенциям и определения наиболее распространенных коммуникативных моделей.

Количественный анализ использовался для определения частотности различных речевых стратегий и выявления закономерностей их распределения в исследуемом корпусе. Сравнительный анализ обеспечил возможность сопоставления коммуникативного поведения участников образовательного процесса в различных типах вузов и определения влияния институциональных условий на характер интернет-коммуникации. Для проверки достоверности полученных выводов результаты корпусного анализа были сопоставлены с материалами анкетирования студентов, что позволило осуществить эмпирическую верификацию выявленных закономерностей.

Классификация сообщений осуществлялась по доминирующей коммуникативной интенции. В случаях, когда сообщение содержало несколько прагматических целей, учитывалась преобладающая речевая стратегия, определяющая основное направление коммуникативного воздействия. Такой подход обеспечил единообразие анализа и позволил объективно определить структуру речевого поведения участников образовательного интернет-дискурса.

Полученные данные были интерпретированы с позиций современной теории дискурса, прагмалингвистики и социалингвистики, что позволило рассматривать речевые стратегии не только как языковые явления, но и как отражение социокультурных процессов, происходящих в системе современного высшего образования.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Проведенный анализ образовательных Telegram-чатов показал, что современная академическая интернет-коммуникация характеризуется сочетанием институциональных норм и новых коммуникативных практик, сформировавшихся под влиянием цифровизации образовательной среды. В исследуемом корпусе сообщений были выявлены пять доминирующих речевых стратегий: аксиологическая, стратегия солидаризации, эмоционально-экспрессивная, организационно-регулятивная и сепаративная. Их распределение свидетельствует о существенных изменениях характера взаимодействия между преподавателями и студентами по сравнению с традиционной моделью академической коммуникации.

Количественный анализ показал, что наиболее распространенной является *аксиологическая стратегия*, доля которой составила (31,4 %) исследуемого корпуса. Второе место занимает *стратегия солидаризации* (24,7 %), далее

следуют *эмоционально-экспрессивная стратегия* (19,8 %), *организационно-регулятивная стратегия* (16,2 %) и *сепаративная стратегия* (7,9 %). Полученные результаты свидетельствуют о преобладании кооперативных моделей коммуникации и ориентации участников образовательного процесса на поддержание конструктивного взаимодействия.

Наиболее частотной оказалась аксиологическая стратегия, реализующаяся посредством выражения оценки, благодарности, поддержки и одобрения. В отличие от традиционной академической коммуникации, где оценка преимущественно принадлежит преподавателю, в цифровой образовательной среде активными субъектами оценивания становятся обе стороны коммуникации. Студенты оценивают организацию учебного процесса, своевременность обратной связи, содержание дисциплин и способы преподавания, тогда как преподаватели используют оценочные высказывания для поощрения, мотивации и поддержания учебной активности.

Наиболее типичными примерами реализации данной стратегии являются сообщения: «Спасибо!», «Поняла, спасибо», «Олдиндан раҳмат, устоз» («Спасибо заранее, преподаватель»). Подобные высказывания отличаются лаконичностью, однако выполняют важную прагматическую функцию, способствуя поддержанию положительного

психологического климата и укреплению академического сотрудничества. Одновременно встречаются критические оценки организационных аспектов обучения, например вопросы, связанные с выставлением оценок или сроками проверки выполненных заданий. Это свидетельствует о трансформации статуса обучающегося, который становится активным участником академического взаимодействия.

Существенное место в образовательной интернет-коммуникации занимает *стратегия солидаризации*. Анализ сообщений показал, что взаимодействие студентов в цифровой среде строится преимущественно на принципах сотрудничества, взаимопомощи и коллективного решения учебных задач. Наиболее типичными являются обращения с просьбой предоставить учебные материалы, объяснить сложную тему или оказать помощь при подготовке к занятиям: «Кимда презентация бор?» («У кого есть презентация?»), «Мен ташлайман» («Я отправлю»), «Илтимос, файлни юборинг» («Пожалуйста, отправьте файл»).

Подобные сообщения демонстрируют развитие горизонтальных коммуникативных связей, которые становятся одной из характерных особенностей современной цифровой образовательной среды. Если традиционная академическая модель предполагала преимущественно вертикальное

взаимодействие между преподавателем и студентом, то интернет-коммуникация способствует формированию устойчивого студенческого сообщества, основанного на взаимной поддержке и совместном решении образовательных задач.

Важной особенностью исследуемого материала является широкое распространение *эмоционально-экспрессивной стратегии*. Для передачи эмоционального отношения участники коммуникации активно используют эмодзи, графические символы, повторение знаков препинания, многоточия, а также различные средства визуального оформления текста. Наиболее распространенными являются сообщения типа «Спасибо большое 😊», «Отличная работа 👍», поздравительные обращения с использованием эмодзи цветов, жестов поддержки и пожеланий успехов.

Использование подобных средств не нарушает институционального характера академического общения, а, напротив, способствует снижению коммуникативной дистанции между преподавателями и студентами. Эмоционально-экспрессивные элементы выполняют компенсаторную функцию, восполняя отсутствие невербальных компонентов общения и снижая вероятность неправильной интерпретации письменных сообщений.

Организационно-регулятивная стратегия представлена сообщениями, направленными на

координацию учебной деятельности. К ним относятся объявления, напоминания, инструкции, сообщения о сроках сдачи работ, расписании занятий и организационных изменениях. Подобные сообщения преимущественно публикуются преподавателями и администраторами учебных групп. Наиболее типичными являются обращения: *«Сегодня до 18:00 отправьте задания»*, *«Ребята, завтра прошу всех сдать академические задолженности»*, *«Отправьте CV в формате PDF»*.

В отличие от традиционной официальной переписки, подобные сообщения характеризуются более простым синтаксисом, разговорными элементами и доброжелательным стилем общения. Это свидетельствует о постепенной демократизации академической коммуникации при сохранении институциональной функции преподавателя как организатора образовательного процесса.

Наименее распространенной оказалась *сепаративная стратегия*. Ее проявления связаны преимущественно не с открытой речевой агрессией, а с отсутствием своевременной обратной связи, игнорированием отдельных сообщений и задержкой ответов преподавателей. Анализ корпуса показал, что подобные ситуации чаще возникают в периоды повышенной учебной нагрузки, особенно во время экзаменационной сессии и ликвидации академических задолженностей.

Следует отметить, что случаев открытого коммуникативного конфликта или грубого нарушения норм речевого этикета со стороны студентов в исследуемом материале практически не выявлено. Большинство обращений сохраняет традиционные формы академической вежливости независимо от степени формальности общения. Это позволяет сделать вывод о достаточно высоком уровне сформированности культуры цифрового общения в образовательной среде.

Результаты корпусного анализа получили подтверждение в материалах анкетирования. Большинство респондентов положительно оценивают необходимость соблюдения норм сетевого этикета, регулярно используют приветствия и слова благодарности, оказывают помощь одноклассникам и считают целесообразным разработку единых правил цифровой академической коммуникации. Совпадение данных двух независимых методов исследования свидетельствует о высокой достоверности полученных результатов и позволяет рассматривать выявленные речевые стратегии как устойчивые характеристики современного образовательного интернет-дискурса.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Полученные результаты подтверждают, что современная образовательная интернет-коммуникация развивается под влиянием

общих процессов цифровизации общества, трансформации институционального общения и изменения традиционных моделей академического взаимодействия. Выявленные речевые стратегии отражают не только особенности языкового поведения участников образовательного процесса, но и более широкие социокультурные изменения, происходящие в системе высшего образования [2].

Результаты исследования согласуются с положениями теории дискурса Т. ван Дейка, рассматривающего дискурс как форму социального взаимодействия, в которой языковые средства обусловлены институциональными, культурными и когнитивными факторами. Анализ образовательных Telegram-чатов показал, что коммуникативное поведение преподавателей и студентов определяется не только целями передачи информации, но и стремлением поддерживать сотрудничество, демонстрировать уважение и формировать благоприятный психологический климат. Это подтверждает социальную обусловленность речевых стратегий и их зависимость от особенностей академического сообщества [1].

Полученные результаты также соотносятся с концепцией критического дискурс-анализа Н. Фэркло, согласно которой изменение коммуникативных практик отражает трансформацию социальных отношений. Если традиционная

образовательная модель строилась преимущественно на вертикальном взаимодействии между преподавателем и студентом, то цифровая образовательная среда способствует развитию партнерских отношений. Студенты становятся активными субъектами коммуникации, участвуют в обсуждении организационных вопросов, выражают собственную оценку образовательного процесса и инициируют обратную связь. Таким образом, интернет-коммуникация способствует уменьшению социальной дистанции при сохранении институциональных ролей участников образовательного процесса.

Значительный интерес представляют результаты анализа эмоционально-экспрессивной стратегии. Полученные данные подтверждают выводы Д. Кристала о формировании гибридной формы интернет-коммуникации, объединяющей признаки письменной и устной речи [4]. Использование эмодзи, графических символов, реакций, повторов знаков препинания и других паралингвистических средств становится неотъемлемой частью академического общения. При этом данные элементы не снижают уровень официальности образовательного дискурса, а выполняют прагматическую функцию уточнения коммуникативного намерения и поддержания позитивной атмосферы взаимодействия.

Выявленная высокая частотность стратегии солидаризации

подтверждает положения С. Херринг о кооперативном характере компьютерно-опосредованной коммуникации [5]. Анализ исследуемого материала показал, что образовательные Telegram-чаты функционируют не только как средство передачи информации, но и как пространство формирования академического сообщества. Взаимопомощь, коллективное решение учебных задач, обмен материалами и эмоциональная поддержка становятся важными составляющими современной образовательной коммуникации.

Полученные результаты позволяют уточнить существующие представления о влиянии цифровизации на академическое общение. В ряде исследований подчеркивается риск снижения уровня речевой культуры и роста конфликтности интернет-коммуникации [10]. Однако анализ образовательных Telegram-чатов вузов Узбекистана свидетельствует об иной тенденции. Большинство участников придерживается норм речевого этикета, использует формы приветствия, благодарности и уважительного обращения. Случаи открытой речевой агрессии практически отсутствуют, а коммуникативные нарушения преимущественно связаны с задержкой обратной связи, а не с намеренным несоблюдением этических норм.

Особого внимания заслуживает выявленная взаимосвязь между результатами корпусного анализа и данными анкетирования.

Совпадение объективных характеристик интернет-коммуникации с субъективными оценками участников образовательного процесса свидетельствует о высокой степени достоверности полученных результатов. Это позволяет рассматривать выявленные речевые стратегии как устойчивые характеристики современного образовательного интернет-дискурса.

В отличие от большинства существующих исследований, посвященных преимущественно общим вопросам интернет-коммуникации, настоящее исследование демонстрирует специфику функционирования сетевого этикета в образовательной среде высшей школы Республики Узбекистан. Полученные результаты позволяют говорить о формировании национальной модели цифровой академической коммуникации, сочетающей традиционные ценности уважительного общения с современными коммуникативными практиками цифровой среды.

Таким образом, результаты исследования подтверждают, что речевые стратегии сетевого этикета выступают важными индикаторами социокультурных трансформаций образовательного дискурса. Их изменение отражает процессы демократизации академического общения, развитие партнерских отношений между преподавателями и студентами, усиление роли горизонтального взаимодействия и адаптацию традиционных норм речевого

поведения к условиям цифровой образовательной среды.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование позволило выявить основные закономерности функционирования речевых стратегий сетевого этикета в образовательном интернет-дискурсе высшей школы и определить их роль в отражении современных социокультурных трансформаций академической коммуникации.

Установлено, что цифровизация образования обусловила формирование новой модели академического общения, сочетающей институциональные нормы образовательного дискурса с коммуникативными практиками цифровой среды.

В результате анализа образовательных Telegram-чатов выделены пять доминирующих речевых стратегий: аксиологическая, стратегия солидаризации, эмоционально-экспрессивная, организационно-регулятивная и сепаративная. Наиболее распространенной является аксиологическая стратегия, отражающая возрастание роли взаимного оценивания и обратной связи между участниками образовательного процесса.

Исследование показало, что современная образовательная интернет-коммуникация

характеризуется усилением горизонтального взаимодействия между студентами, расширением практик взаимопомощи, использованием эмоционально-экспрессивных средств и сохранением высокого уровня речевого этикета. При этом случаи коммуникативных нарушений преимущественно связаны с организационными особенностями цифрового взаимодействия, а не с проявлением речевой агрессии.

Сопоставление результатов корпусного анализа с данными анкетирования подтвердило устойчивость выявленных закономерностей и позволило сделать вывод о формировании новой модели сетевого этикета в образовательной среде высшей школы Республики Узбекистан.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования полученных результатов при разработке рекомендаций по совершенствованию цифровой академической коммуникации, созданию корпоративных правил сетевого этикета для высших учебных заведений, а также при преподавании дисциплин «Культура речи», «Теория коммуникации», «Медиалингвистика», «Русский язык в профессиональной деятельности» и «Академическое письмо».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- [1] Ван Дейк Т.А. Дискурс и власть: Репрезентация доминирования в языке и коммуникации / пер. с англ. – Москва: ЛИБРОКОМ, 2013. – 344 с.
- [2] Фэркло Н. Критический анализ дискурса: Критическое исследование языка. – Москва: ЛЕНАНД, 2020. – 352 с.

- [3] Halliday M.A.K., Matthiessen C.M.I.M. *Halliday's Introduction to Functional Grammar*. 4th ed. London: Routledge, 2014. 808 p.
- [4] Crystal D. *Language and the Internet*. 2nd ed. Cambridge: Cambridge University Press, 2006. 304 p.
- [5] Herring S.C. Computer-Mediated Communication on the Internet // *Annual Review of Information Science and Technology*. 2002. Vol. 36. P. 109–168.
- [6] Gee J.P. *An Introduction to Discourse Analysis: Theory and Method*. 4th ed. New York: Routledge, 2014. 248 p.
- [7] Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – М.: Гнозис, 2004. – 390 с.
- [8] Леонтович О.А. Введение в межкультурную коммуникацию. – М.: Флинта, 2018. – 368 с.
- [9] Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. – 11-е изд. – М.: ЛЕНАНД, 2023. – 304 с.
- [10] Скворцов Л.И. Культура русской речи и речевой этикет. – М.: Просвещение, 2018. – 320 с.
- [11] Хамракулова Ш.А. Концепт «Языковая личность» как междисциплинарная категория в современной научной парадигме // *Qazaqtaný*. – 2026. – № 2 (30). – С. 133–141.
- [12] Xujaev, M. (2020). Mahmudkhuja Behbudiy as a leader of jadid reforms. *The Light of Islam*, 3, 39-47.
- [13] Xujayev, M. I. (2018). THE COVERAGE OF THE PROBLEM OF NATIONALITY AND ITS ROLE ON THE PRESENT DAY IN AHMAD ZAKI VALADI'S WORK. *Мировая наука*, (6 (15)), 61-63.
- [14] Хужаев, М. И. (2018). АҲМАД ЗАКИ ВАЛИДИЙНИНГ ДИНИЙ-ФАЛСАФИЙ МЕРОСИНИНГ ИЛДИЗЛАРИ. In *Инновационные подходы в современной науке* (pp. 177-182).
- [15] Khujaev, M. (2024). AHMED ZAKI: ON THE IDEAS OF THE PHILOSOPHY OF HISTORY. *Экономика и социум*, (1 (116)), 235-239.

УДК 811.161.1'27:61

Хамидходжаева Назира Махкамовна*Старший преподаватель**Университет Альфраганус*naziraxamidxodjayeva@gmail.com<https://orcid.org/0009-0008-9430-0464X>

МЕДИЦИНСКИЙ ДИСКУРС В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ: ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ И КОММУНИКАТИВНЫЙ АСПЕКТЫ

Аннотация. В статье рассматривается медицинский дискурс как особый тип институционального общения, реализуемый в современном русском языке на пересечении научной, профессиональной и массовой коммуникации. Проводится систематический анализ двух взаимодополняющих измерений данного феномена: лингвистического, ориентированного на изучение языковых средств оформления медицинского текста и высказывания (терминосистема, стилистическая стратификация жанров, метафоризация), и коммуникативного, раскрывающего модели речевого взаимодействия участников медицинской коммуникации, а также стратегии и тактики их речевого поведения.

В работе выявляются точки пересечения данных направлений в рамках теории институционального дискурса, лингвопрагматики и теории коммуникативных стратегий. На основе сопоставления традиционных (патерналистской) и современных (партнёрской, информационной) моделей коммуникации «врач — пациент» обосновывается динамика медицинского дискурса, обусловленная процессами гуманизации медицины и цифровизации каналов распространения медицинского знания. Показано, что терминологическая насыщенность и стилистическая неоднородность медицинского дискурса выполняют не только номинативную, но и социально-регулятивную функцию, обеспечивая баланс между научной точностью и доступностью изложения.

Теоретико-методологическую базу работы составили дискурсивный, сравнительно-сопоставительный и лингвопрагматический подходы, позволившие рассмотреть медицинский дискурс как многоуровневую систему. Сформулированные выводы расширяют научные представления о специфике профессиональной коммуникации в сфере здравоохранения и могут быть использованы в прикладных лингводидактических и терминологических исследованиях.

Ключевые слова: медицинский дискурс, институциональный дискурс, медицинская терминология, коммуникативная стратегия, модель «врач — пациент», дискурс новых медиа.

MEDICAL DISCOURSE IN MODERN RUSSIAN: LINGUISTIC AND COMMUNICATIVE ASPECTS

Abstract. The article examines medical discourse as a distinctive type of institutional communication realized in modern Russian at the intersection of scientific, professional, and mass communication. A systematic analysis is conducted of two complementary dimensions of this phenomenon: the linguistic dimension, focused on the language means shaping the medical text and utterance (terminological system, stylistic stratification of genres, metaphorization), and the communicative dimension, revealing the models of interaction between participants of medical communication as well as the strategies and tactics of their speech behavior. The study identifies points of intersection of these directions within the framework of institutional discourse theory, linguopragmatics, and the theory of communicative strategies. Based on a comparison of traditional (paternalistic) and modern (partnership, informational) models of doctor–patient communication, the dynamics of medical discourse are substantiated, driven by the humanization of medicine and the digitalization of channels for disseminating medical knowledge.

Keywords: medical discourse, institutional discourse, medical terminology, communicative strategy, doctor–patient model, new media discourse.

ZAMONAVIY RUS TILIDA TIBBIY DISKURS: LINGVISTIK VA KOMMUNIKATIV JIHATLAR

Annotatsiya. Maqolada zamonaviy rus tilida ilmiy, professional va ommaviy kommunikatsiya kesishmasida amalga oshiriladigan institutsional muloqotning alohida turi sifatida tibbiy diskurs ko'rib chiqiladi. Ushbu hodisaning ikki o'zaro to'ldiruvchi o'lchovi — tibbiy matn va nutqni shakllantiruvchi til vositalarini (terminologik tizim, janrlarning stilistik tabaqalanishi, metaforizatsiya) o'rganishga qaratilgan lingvistik o'lchov hamda tibbiy kommunikatsiya ishtirokchilarining nutqiy o'zaro ta'sir modellari, shuningdek ularning nutqiy xulq-atvori strategiya va taktikalarini ochib beruvchi kommunikativ o'lchov — tizimli tahlil qilinadi.

Ishda ushbu yo'nalishlarning institutsional diskurs nazariyasi, lingvopragmatika va kommunikativ strategiyalar nazariyasi doirasidagi tutashuv nuqtalari aniqlanadi. «Shifokor — bemor» kommunikatsiyasining an'anaviy (paternalistik) va zamonaviy (hamkorlik, axborot) modellarini qiyoslash asosida tibbiyotni insonparvarlashtirish va tibbiy bilimlarni tarqatish kanallarini raqamlashtirish jarayonlari bilan bog'liq tibbiy diskursning dinamikligi asoslab beriladi.

Kalit so'zlar: tibbiy diskurs, institutsional diskurs, tibbiy terminologiya, kommunikativ strategiya, «shifokor — bemor» modeli, yangi media diskursi.

ВВЕДЕНИЕ

Медицинский дискурс представляет собой одну из наиболее показательных разновидностей институционального общения, поскольку в нём тесно переплетаются задачи профессиональной коммуникации, требования научной точности и необходимость доступного изложения информации для неспециалиста. Понятие институционального дискурса, разрабатываемое в отечественной лингвистике применительно к статусно-ролевым типам общения, обусловленным рамками определённого социального института [1; 11], оказывается методологически продуктивным и для описания сферы здравоохранения. Медицина как социальный институт задаёт устойчивый набор ролей (врач, пациент, средний медицинский персонал), типовых хронотопов (кабинет врача, стационар, лаборатория) и ценностных доминант (здоровье, жизнь, забота, ответственность), которые находят закономерное отражение в языковой организации соответствующих текстов и высказываний.

В условиях интенсивного развития медицины, роста медиатизации общественной жизни и расширения каналов коммуникации (телемедицина, медицинские блоги, форумы пациентов, мобильные приложения для мониторинга здоровья) медицинский дискурс приобретает новые формы существования. Ранее в

центре исследовательского внимания находилось прежде всего описание терминосистемы и жанров профессионального медицинского текста [5], тогда как коммуникативно-прагматическая сторона взаимодействия врача и пациента долгое время оставалась на периферии лингвистического анализа, будучи преимущественно объектом изучения медицинской психологии и деонтологии.

Актуальность обращения к данной теме обусловлена несколькими факторами. Во-первых, медицинский дискурс — это зона постоянного взаимодействия специального и общеупотребительного языка, что порождает встречные процессы терминологизации и детерминологизации лексики: с одной стороны, обычные слова приобретают статус термина (например, лексемы «давление», «сахар», «узел» в специальных значениях), с другой — узкоспециальные обозначения проникают в повседневную речь, частично утрачивая терминологическую строгость. Во-вторых, коммуникация в сфере здравоохранения затрагивает фундаментальные экзистенциальные категории (здоровье, болезнь, жизнь, смерть), что придаёт ей особую этическую нагрузку и требует применения специальных стратегий речевого поведения, смягчающих потенциально травмирующий характер сообщаемой информации [3]. В-третьих, цифровизация медицины существенно трансформирует

традиционные модели общения врача и пациента, смещая коммуникативный баланс от патерналистской к партнёрской и информационной моделям, а также порождая новые гибридные жанры (медицинский блог, онлайн-консультация, паблик о здоровье).

Несмотря на значительный объём работ, посвящённых отдельным аспектам медицинской коммуникации — терминологии [5; 6], жанрам врачебной речи [3], прагматике медицинского текста [4], — в русистике по-прежнему ощущается дефицит исследований, объединяющих лингвистическое и коммуникативное измерения медицинского дискурса в едином описательном аппарате. Настоящая статья представляет собой попытку такого интегративного описания.

Целью настоящей статьи является характеристика медицинского дискурса в единстве его лингвистического и коммуникативного измерений применительно к материалу современного русского языка. Для достижения поставленной цели решаются следующие задачи: 1) определить статус и внутреннюю типологию медицинского дискурса; 2) описать его ключевые лингвистические характеристики на лексическом, синтаксическом и текстовом уровнях; 3) выявить основные коммуникативные модели взаимодействия «врач — пациент» и соответствующие им речевые стратегии; 4)

охарактеризовать специфику медицинского дискурса в условиях цифровой коммуникации.

Материалы и методы

Материалом исследования послужили тексты различных жанров медицинского дискурса: фрагменты профессиональной медицинской документации (истории болезни, эпикризы, протоколы клинических исследований), тексты научно-популярных статей о здоровье, публикации в медицинских блогах и пабликах социальных сетей, а также записи и транскрипты устного общения врача и пациента, представленные в открытых источниках и научной литературе, посвящённой врачебной коммуникации [3; 4]. Общий подход к формированию материала опирался на принцип жанрового разнообразия: в выборку намеренно включались тексты, относящиеся к разным подтипам медицинского дискурса (профессиональному, научно-популярному, медийному), что позволило проследить закономерности варьирования языковых средств в зависимости от адресата и коммуникативной ситуации.

Отбор материала осуществлялся с учётом следующих критериев: тематической соотнесённости с областью здравоохранения; наличия эксплицитно выраженных статусно-ролевых характеристик участников общения (врач, пациент, эксперт, читатель); принадлежности

текста к одному из выделяемых подтипов медицинского дискурса. Привлечение разнородного по жанровой природе материала обусловлено задачей комплексного, а не узкоспециализированного описания медицинского дискурса.

Для решения поставленных задач был использован комплекс взаимодополняющих методов:

- метод дискурс-анализа, позволивший рассмотреть медицинский текст и высказывание в единстве с ситуацией общения, статусно-ролевыми характеристиками участников и институциональными нормами;

- сравнительно-сопоставительный метод, применённый при анализе различий между профессиональным, научно-популярным и медийным подтипами медицинского дискурса, а также при сопоставлении моделей коммуникативного взаимодействия «врач — пациент»;

- метод компонентного и терминологического анализа, использованный для описания структуры медицинской терминосистемы и процессов детерминализации;

- метод лингвопрагматического анализа, позволивший выявить коммуникативные стратегии и тактики речевого поведения врача и пациента, а также описать функции эвфемизации, хеджирования и метафоризации в данном типе дискурса;

- метод контекстуального анализа, применённый для интерпретации отдельных языковых единиц с учётом ситуации общения, канала коммуникации (устный/письменный, офлайн/онлайн) и статусно-ролевых отношений участников;

- элементы количественного анализа, использованные для приблизительной оценки частотности отдельных языковых явлений (доли терминологической лексики, эвфемизмов, вопросительных конструкций) в текстах разных подтипов медицинского дискурса.

Методологическую основу работы составили теория институционального дискурса [1], концепция коммуникативных стратегий и тактик [2], идеи коммуникативной лингвистики и типологии текста [9], представления о профессиональном медицинском дискурсе как объекте лингвистического описания [5], а также лингвопрагматические исследования врачебной коммуникации [3; 4]. Комплексное применение перечисленных подходов позволило рассмотреть медицинский дискурс не изолированно на каком-либо одном уровне (лексическом, синтаксическом или прагматическом), а как целостную систему, в которой языковая форма и коммуникативная функция находятся в отношениях взаимной обусловленности.

Результаты и обсуждение

Медицинский дискурс в системе институциональных дискурсов. Прежде чем перейти к детальному описанию языковых и коммуникативных характеристик медицинского дискурса, целесообразно определить его место среди других разновидностей институционального общения — юридического, педагогического, религиозного, политического [1; 8]. Общим для всех институциональных дискурсов признаком выступает статусно-ролевая обусловленность общения и наличие типовых хронотопов и целей взаимодействия. Специфика медицинского дискурса заключается, во-первых, в предельно высокой цене коммуникативной ошибки: неверная интерпретация симптома или диагноза способна повлечь угрозу жизни и здоровью, что нехарактерно, например, для педагогического дискурса. Во-вторых, медицинский дискурс отличается особой степенью телесной вовлечённости адресата: пациент выступает не просто участником общения, но и объектом непосредственного физического воздействия (обследование, манипуляция, оперативное вмешательство), что накладывает отпечаток на характер речевого сопровождения этих действий («сейчас будет немного неприятно», «дышите глубже»). В-третьих, в отличие от юридического дискурса, ориентированного на предельную терминологическую точность и однозначность толкования, медицинский

дискурс вынужден постоянно балансировать между точностью специального изложения и доступностью для неспециалиста, что и обуславливает описанную далее стилистическую многослойность данного типа дискурса.

Проведённый анализ показал, что медицинский дискурс неоднороден по своей жанрово-стилистической природе и включает несколько относительно самостоятельных подтипов: собственно профессиональный (научный), учебно-медицинский, клинический (практический), научно-популярный и медицинский дискурс новых медиа. Каждый из них характеризуется собственным соотношением терминологической насыщенности, стилистической окраски и степени диалогичности.

Типология медицинского дискурса. Собственно профессиональный (научный) медицинский дискурс представлен текстами монографий, статей, диссертаций и клинических рекомендаций, ориентированными на специалиста и характеризующимися максимальной терминологической насыщенностью, строгой композиционной организацией (введение — методы — результаты — обсуждение) и минимальной образностью изложения. Учебно-медицинский дискурс обслуживает процесс подготовки медицинских кадров и сочетает научность изложения с дидактической направленностью: в нём наряду с термином регулярно

используется его развёрнутое пояснение, что сближает данный подтип с научно-популярным.

Клинический (практический) дискурс реализуется в устном общении врача и пациента в процессе консультации, обследования и лечения и характеризуется наибольшей степенью диалогичности, ситуативной обусловленности и эмоциональной насыщенности среди всех подтипов. Научно-популярный медицинский дискурс включает статьи, передачи и интернет-контент,

адресованные широкой аудитории и предполагающие сознательное упрощение и адаптацию специального знания при сохранении общей достоверности изложения. Наконец, медицинский дискурс новых медиа — блоги врачей, паблики в социальных сетях, форумы пациентов — характеризуется гибридностью жанровых форм, высокой интерактивностью и наименьшей степенью институционального контроля за качеством распространяемой информации.

Подтип дискурса	Адресат	Терминологическая плотность	Степень диалогичности	Типичные жанры
Профессиональный (научный)	Специалист	Максимальная	Минимальная	Статья, монография, клинические рекомендации
Учебно-медицинский	Обучающийся	Высокая	Низкая	Учебник, лекция, методическое пособие
Клинический (практический)	Пациент	Варьируется	Максимальная	Консультация, анамнез, эпикриз
Научно-популярный	Широкая аудитория	Средняя	Средняя	Статья, передача, лекция для непрофессионалов
Дискурс новых медиа	Подписчик, пользователь	Низкая/имитационная	Высокая	Блог, пост, форум, комментарий

Терминологическая система. Ядром лексической организации медицинского дискурса

выступает медицинская терминология, обладающая рядом системных признаков: значительной долей

заимствований из латинского и греческого языков, высокой степенью интернационализации и тенденцией к дефинитивности [5]. Значительная часть терминологического фонда восходит к греко-латинским корням (кардио-, гастро-, невро-, -ит, -оз, -эктомия), обеспечивающим единообразие и узнаваемость терминов в разных языках. Одновременно в современном русском языке наблюдается активное пополнение терминологического фонда за счёт англоязычных заимствований, связанных с новыми технологиями диагностики и лечения (например, «скрининг», «стент», «коморбидность», «телемедицина»). Показательной чертой является сосуществование в рамках одной терминосистемы официального латинизированного термина, его русифицированного варианта и разговорного профессионально-жаргонного эквивалента, что отражает многослойность медицинского дискурса и его ориентацию на разных адресатов. Наряду с процессом терминологизации активно протекает и обратный процесс — детерминологизация, при котором специальные обозначения (например, «стресс», «иммунитет», «депрессия») переходят в общеупотребительный язык, частично утрачивая исходную научную строгость и приобретая расширенное, метафорическое значение.

Профессиональный жаргон и субстандартная лексика. Наряду с кодифицированной терминологией

в устной профессиональной коммуникации медицинских работников активно функционирует профессиональный жаргон — сниженные, экспрессивно окрашенные наименования, выполняющие функции экономии речевых усилий, маркирования профессиональной принадлежности и снятия психологического напряжения при работе с тяжёлыми клиническими случаями. Так, наряду с официальными терминами в устной речи медицинского персонала фиксируются сокращённые или образные обозначения диагнозов, манипуляций и категорий пациентов, которые, как правило, остаются за пределами официальной коммуникации с пациентом. Изучение подобной лексики представляет самостоятельный интерес для социолингвистического анализа корпоративной речевой культуры и требует привлечения методов включённого наблюдения и анализа устных корпусов профессиональной речи.

Синтаксические и текстовые особенности. Для письменных жанров профессионального медицинского дискурса (истории болезни, эпикризы, протоколы исследований) характерны черты, сближающие их с научным и официально-деловым стилями: номинативность, безличность конструкций, высокая степень клишированности, стандартизированная композиция, преобладание сложноподчинённых предложений с причинно-следственной и условной семантикой. В то же время устная

клиническая коммуникация демонстрирует выраженную диалогичность, наличие вопросно-ответных единств, а также специфических тактик смягчения категоричности высказывания (хеджирование: «возможно», «скорее всего», «есть вероятность того, что»), что связано с этической составляющей общения с пациентом и стремлением избежать преждевременных или травмирующих формулировок диагноза.

Метафоризация. Значимым механизмом, обеспечивающим доступность медицинского знания, выступает метафора. Согласно теории концептуальной метафоры, метафорическое переосмысление опирается не на случайный образный приём, а на устойчивую систему соответствий между разными концептуальными областями [13, с. 3]. В научно-популярном и клиническом дискурсе широко используются концептуальные метафорические модели «организм — механизм» (сердце «работает как насос», сосуды «изнашиваются»), «болезнь — война» (организм «борется» с инфекцией, врач «назначает» препараты «для подавления» возбудителя) и «болезнь — путешествие» (пациент «проходит через» лечение, находится «на пути» к

выздоровлению). Подобные модели выполняют не только объяснительную, но и психотерапевтическую функцию, формируя у пациента определённое эмоциональное отношение к заболеванию и процессу лечения: метафора войны мобилизует и настраивает на борьбу, тогда как метафора пути подчёркивает протяжённость и этапность процесса выздоровления, снижая ощущение внезапности и катастрофичности происходящего. Сходные механизмы метафорического моделирования действительности, при которых устойчивая система образных проекций формирует восприятие адресатом сложного явления, отмечаются и применительно к другим типам институционального дискурса, в частности политическому [14].

Коммуникативные модели

«врач — пациент». В коммуникативном отношении центральной единицей анализа медицинского дискурса является асимметричная диада «врач — пациент», обусловленная неравенством компетенций участников. Сопоставительный анализ позволил выделить три базовые модели такого взаимодействия, различающиеся по степени участия пациента в принятии решений (см. Таблицу).

Параметр сравнения	Патерналистская модель	Партнёрская модель	Информационная модель
Основной акцент	Врач — единственный эксперт	Совместное принятие решений	Полнота предоставляемых сведений

Ключевое звено	Директивные речевые акты	Диалог, разъяснение, эмпатия	Информирование без давления
Языковые маркеры	Императив, минимизация вопросов пациента	Вопросительные конструкции, смягчение категоричности	Нейтрально-объяснительные конструкции
Сфера преобладания	Традиционная клиническая практика	Современная пациентоориентированная медицина	Онлайн-консультации, справочные сервисы

Коммуникативные стратегии и тактики. Среди базовых коммуникативных стратегий врача выделяются информирующая, регулирующая (директивная), стратегия эмоциональной поддержки и стратегия убеждения [2]. Информирющая стратегия реализуется тактиками пошагового изложения информации и переформулирования сложного термина простыми словами; регулирующая — тактиками прямого предписания («принимайте», «исключите») и рекомендации со смягчённой модальностью («желательно», «было бы правильно»); стратегия эмоциональной поддержки — тактиками подбадривания, нормализации переживаний пациента («это обычная реакция», «многие через это проходят») и акцентирования положительного прогноза; стратегия убеждения — тактиками аргументации, апелляции к авторитету медицинского сообщества и работы с возражениями пациента. Важной составляющей профессиональной компетенции врача признаётся умение варьировать степень терминологической насыщенности речи и соотношение

перечисленных стратегий в зависимости от уровня медицинской грамотности собеседника, его эмоционального состояния и характера обсуждаемой информации (рутинный приём или сообщение серьёзного диагноза).

Речевое поведение пациента. Коммуникативная роль пациента также заслуживает отдельного рассмотрения. Речевое поведение пациента характеризуется сочетанием информационного запроса (описание симптомов, вопросы о диагнозе и лечении) и эмоционально-экспрессивных проявлений, обусловленных тревогой, неуверенностью, иногда недоверием к специалисту. Языковая репрезентация жалобы как ключевого жанра пациентской речи демонстрирует значительную вариативность — от точных клинических формулировок (у пациентов с высоким уровнем медицинской грамотности) до образных, метафорических описаний собственного состояния («тянет», «жжёт», «как будто иголками колет»). Подобная вариативность требует от врача

гибкости в интерпретации жалобы и умения соотнести обыденное описание симптома с соответствующей клинической категорией.

Медицинский дискурс в новых медиа. Медицинские блоги, каналы в мессенджерах и форумы пациентов формируют гибридный тип дискурса, сочетающий признаки научно-популярного и разговорного стилей. Для него характерны упрощение терминологии с сохранением элементов «научообразности» как маркера экспертности, высокая диалогичность и интерактивность (комментарии, обратная связь, вопросы к автору), использование приёмов популяризации — аналогий, историй из практики, инфографики, а также риск распространения псевдомедицинской информации, что актуализирует проблему медиа- и медицинской грамотности аудитории [10]. Данные процессы ставят перед лингвистикой новые задачи, связанные с изучением языковых маркеров экспертности и механизмов доверия к источнику медицинской информации в цифровой среде.

Этический и лингвопрагматический аспекты. Медицинский дискурс неразрывно связан с этической проблематикой, поскольку затрагивает предельно значимые для человека категории. Это обуславливает особую роль принципов вежливости, эмпатии и деонтологических норм в организации речевого взаимодействия. Лингвопрагматический

анализ показывает, что выбор языковых средств — эвфемизмов («образование» вместо «опухоль», «незначительные изменения» вместо резкой формулировки), модальных конструкций неопределённости, форм множественного числа скромности («мы наблюдаем», «нам нужно провести дополнительное обследование») — во многом определяется стремлением минимизировать психологический дискомфорт пациента при сохранении информационной точности сообщения.

Сопоставление с зарубежными исследованиями институционального дискурса. Полученные результаты в целом согласуются с выводами зарубежных исследователей институционального и профессионального дискурса. Так, положение о жанровой неоднородности профессиональной коммуникации, обусловленной различием коммуникативных целей и адресатов, соотносится с представлением о профессиональных дискурсивных сообществах, вырабатывающих собственные жанровые конвенции [7]. Описанная в настоящей статье асимметрия статусно-ролевых позиций врача и пациента находит параллели в исследованиях институциональной коммуникации, показывающих, что распределение коммуникативной инициативы в институциональном диалоге закономерно смещено в пользу представителя институции [12]. Вместе с тем материал современного русского языка

демонстрирует определённую национально-культурную специфику: в частности, устойчивое использование форм множественного числа скромности («мы наблюдаем», «нам нужно провести дополнительное обследование») как маркера коллективной, а не персональной ответственности врача — черта, менее выраженная в англоязычном клиническом дискурсе и заслуживающая отдельного сопоставительного изучения.

Обобщая результаты анализа, можно заключить, что лингвистическая и коммуникативная стороны медицинского дискурса находятся в отношениях взаимной обусловленности: выбор языковых средств (степень терминологичности, использование эвфемизмов и метафор, синтаксическая сложность высказывания) непосредственно определяется избираемой коммуникативной моделью, каналом общения и стратегией речевого поведения участников. Важно подчеркнуть, что данные закономерности носят не жёстко детерминированный, а тенденциозный характер: конкретная реализация того или иного языкового средства всегда опосредована индивидуальными особенностями коммуникантов, спецификой клинической ситуации и институциональным контекстом лечебного учреждения.

Необходимо оговорить и определённые ограничения проведённого исследования. Материал,

привлечённый для анализа, не носит исчерпывающего корпусного характера и не позволяет дать точную количественную оценку распределения языковых средств по всем подтипам медицинского дискурса; представленные наблюдения имеют преимущественно качественный, иллюстративный характер. Кроме того, за пределами настоящей статьи остались вопросы региональной и возрастной вариативности медицинской коммуникации, а также специфика письменной коммуникации в мессенджерах между врачом и пациентом (переписка, чаты клиник), которая заслуживает отдельного целенаправленного изучения с применением корпусных методов.

Выводы и заключение

Проведённый анализ показывает, что медицинский дискурс в современном русском языке представляет собой сложную многоуровневую систему, объединяющую разнородные по стилистическим характеристикам речевые практики — от строго терминологизированного научного текста до неформального общения в социальных сетях. Выделенные в работе пять подтипов медицинского дискурса — профессиональный, учебно-медицинский, клинический, научно-популярный и дискурс новых медиа — образуют континуум, крайними точками которого выступают максимально терминологизированный научный текст и максимально диалогичный, стилистически

сниженный текст цифровой коммуникации.

1. Лингвистическое своеобразие медицинского дискурса определяется специализированной терминосистемой, активными процессами заимствования и детерминологизации, а также устойчивой стилистической стратификацией жанров.

2. Коммуникативная специфика данного дискурса связана с асимметрией статусно-ролевых позиций участников и вариативностью моделей взаимодействия «врач — пациент» — патерналистской, партнёрской и информационной.

3. Современная российская медицинская коммуникация демонстрирует постепенный сдвиг от патерналистской к партнёрской модели, что находит языковое выражение в увеличении доли разъяснительных конструкций, тактик эмпатии и смягчения категоричности.

4. Речевое поведение врача и пациента демонстрирует функциональную асимметрию: если врач преимущественно реализует информирующую, регулятивную стратегии и стратегию эмоциональной поддержки, то пациент сочетает информационный запрос с эмоционально-экспрессивными способами описания собственного состояния, что требует от врача особой гибкости в интерпретации жалобы.

5. Этическая составляющая медицинского дискурса находит

устойчивое языковое выражение в системе эвфемизмов, хеджирующих конструкций и форм скромности множественного числа, минимизирующих психологический дискомфорт пациента при сохранении информационной точности сообщения.

6. Цифровизация медицинской коммуникации формирует гибридный дискурс новых медиа, сочетающий признаки научно-популярного и разговорного стилей и требующий от лингвистики новых подходов к изучению механизмов доверия к источнику и языковых маркеров экспертности.

7. Синтез лингвистического и коммуникативного подходов позволяет преодолеть узкоотраслевые ограничения отдельных дисциплин: если терминоведение и стилистика описывают медицинский дискурс как совокупность языковых средств, то теория коммуникативных стратегий и лингвопрагматика раскрывают функциональное назначение этих средств в конкретной ситуации взаимодействия врача и пациента. Только их совместное применение обеспечивает адекватное и целостное описание медицинского дискурса как объекта современной русистики.

Таким образом, проведённое исследование позволило рассмотреть медицинский дискурс как многоуровневую, динамически развивающуюся систему, в которой лингвистическая форма и коммуникативная

функция находятся в отношениях взаимной обусловленности.

Полученные результаты имеют определённую практическую значимость. В области лингводидактики материалы исследования могут быть использованы при разработке учебных курсов по русскому языку для медицинских специальностей и по коммуникативным навыкам врача, в частности при обучении студентов-медиков тактикам информирования пациента, эвфемизации и эмоциональной поддержки. В области подготовки медицинских кадров описанные коммуникативные модели («патерналистская», «партнёрская», «информационная») могут служить основой для тренинга навыков клинического общения и формирования пациентоориентированного стиля коммуникации. Наконец, для специалистов, работающих с медицинским контентом в массмедиа и социальных сетях, результаты

анализа дискурса новых медиа могут быть полезны при выработке рекомендаций по повышению доверия к публикуемой информации и снижению риска распространения псевдомедицинских сведений.

Дальнейшее изучение медицинского дискурса представляется перспективным в нескольких направлениях: корпусный анализ новых цифровых форматов медицинской коммуникации с привлечением количественных методов; сопоставительное изучение медицинского дискурса в разных лингвокультурах, позволяющее выявить универсальные и национально специфические черты врачебной коммуникации; а также разработка прикладных рекомендаций по оптимизации языкового взаимодействия в системе здравоохранения с учётом принципов пациентоориентированной медицины и современных требований медицинской этики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. — М.: Гнозис, 2004. — 390 с.
2. Иссерс О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. — М.: Изд-во ЛКИ, 2008. — 288 с.
3. Барсукова М. И. Медицинский дискурс: стратегии и тактики речевого поведения врача: автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Саратов, 2007. — 22 с.
4. Матвеева Г. Г. Скрытая прагмалингвистика в медицинском дискурсе. — Ростов-на-Дону: Изд-во ЮФУ, 2013. — 176 с.
5. Бейлинсон Л. С. Профессиональный медицинский дискурс: характеристики и жанры. — Волгоград: Перемена, 2009. — 288 с.

6. Куриленко В. Б. Терминология и лексика медицинского дискурса в аспекте профессиональной коммуникации. — М.: РУДН, 2015. — 210 с.
7. Bhatia V. K. *Worlds of Written Discourse: A Genre-Based View*. — London: Continuum, 2004. — 209 p.
8. Wodak R. *Language, Power and Ideology: Studies in Political Discourse*. — Amsterdam: Benjamins, 1989. — 288 p.
9. Гвенцадзе М. А. Коммуникативная лингвистика и типология текста. — Тбилиси: Ганатлеба, 1986. — 315 с.
10. Смирнова Е. А. Дискурс здоровья в современных массмедиа: лингвопрагматический аспект // Вопросы когнитивной лингвистики. — 2020. — № 3. — С. 45–53.
11. Николаева Т. М. Текст и дискурс: понятийный аппарат современной лингвистики // Вопросы языкознания. — 2000. — № 4. — С. 15–28.
12. Sarangi S., Roberts C. *Talk, Work and Institutional Order: Discourse in Medical, Mediation and Management Settings*. — Berlin: De Gruyter Mouton, 1999. — 529 p.
13. Lakoff G., Johnson M. *Metaphors We Live By*. — Chicago: University of Chicago Press, 1980. — 242 p.
14. Чудинов А. П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации. — Екатеринбург: Изд-во УрГПУ, 2003. — 248 с.
15. Xujaev, M. (2020). Mahmudkhuja Behbudiy as a leader of jadid reforms. *The Light of Islam*, 3, 39-47.
16. Xujayev, M. I. (2018). THE COVERAGE OF THE PROBLEM OF NATIONALITY AND ITS ROLE ON THE PRESENT DAY IN AHMAD ZAKI VALADI'S WORK. *Мировая наука*, (6 (15)), 61-63.
17. Хужаев, М. И. (2018). АҲМАД ЗАКИ ВАЛИДИЙНИНГ ДИНИЙ-ФАЛСАФИЙ МЕРОСИНИНГ ИЛДИЗЛАРИ. In *Инновационные подходы в современной науке* (pp. 177-182).
18. Khujaev, M. (2024). AHMED ZAKI: ON THE IDEAS OF THE PHILOSOPHY OF HISTORY. *Экономика и социум*, (1 (116)), 235-239.

Tog'ayeva Muattar Bahodir qizi*o'qituvchi**Alfraganus Universiteti (Toshkent, O'zbekiston)**E-mail: muattartogayeva2000@gmail.com**ORCID: <https://orcid.org/0009-0006-75875591>*

INTEGRATIV YONDASHUV ASOSIDA TALABALARNING MEDIAKOMPE- TENSIYASINI RIVOJLANTIRISH METODIKASI (INGLIZ TILI MISOLIDA)

Annotatsiya. Mazkur maqolada oliy ta'lim muassasalari talabalarining mediakompetensiyasini integrativ yondashuv asosida rivojlantirishning ilmiy-nazariy hamda metodik asoslari tahlil qilinadi. Axborot-kommunikatsiya texnologiyalarining jadal rivojlanishi, raqamli ta'lim muhitining kengayishi va media resurslardan foydalanish ko'lamining ortishi talabalarda mediakompetensiyani shakllantirishni zamonaviy ta'limning ustuvor yo'nalishlaridan biriga aylantirmoqda. Tadqiqotda mediakompetensiya ingliz tilini o'qitish jarayoni bilan integratsiyalashgan holda rivojlantiriladigan kompleks kompetensiya sifatida talqin qilinadi. Maqolada integrativ yondashuvning didaktik imkoniyatlari, media savodxonlik, tanqidiy fikrlash, raqamli kommunikatsiya va axborotni tahlil qilish ko'nikmalarini ingliz tili mashg'ulotlariga integratsiya qilish metodikasi yoritilgan. Shuningdek, autentik media materiallari, raqamli platformalar, loyiha asosida o'qitish, CLIL, task-based learning hamda media-loyihalardan foydalanishning samaradorligi ilmiy jihatdan asoslanadi.

Tadqiqot natijalari integrativ metodika asosida tashkil etilgan ta'lim jarayoni talabalarining mediakompetensiyasi, kommunikativ kompetensiyasi hamda mustaqil ta'lim faoliyatini sezilarli darajada rivojlantirishini ko'rsatadi. Taklif etilgan metodika oliy ta'lim tizimida ingliz tilini o'qitish sifatini oshirish hamda raqamli ta'lim muhitini takomillashtirishga xizmat qiladi.

Kalit so'zlar: integrativ yondashuv, mediakompetensiya, media savodxonlik, ingliz tili, oliy ta'lim, raqamli ta'lim, CLIL, tanqidiy fikrlash, autentik media, kommunikativ kompetensiya.

METHODOLOGY FOR DEVELOPING STUDENTS' MEDIA COMPETENCE THROUGH AN INTEGRATIVE APPROACH (A CASE STUDY OF ENGLISH LANGUAGE TEACHING)

Abstract. This article analyzes the scientific-theoretical and methodological foundations for developing the media competence of higher education students through an integrative approach. The rapid development of information and communication technologies, the

expansion of the digital learning environment, and the growing use of media resources have made the development of students' media competence one of the priority areas of modern education. In this study, media competence is interpreted as a comprehensive competence that is developed through its integration into the process of teaching English.

The article examines the didactic potential of the integrative approach and presents a methodology for integrating media literacy, critical thinking, digital communication, and information analysis skills into English language instruction. Furthermore, it provides a scientific rationale for the effective use of authentic media materials, digital platforms, project-based learning, Content and Language Integrated Learning (CLIL), Task-Based Learning (TBL), and media projects in the educational process.

The findings of the study demonstrate that an educational process organized on the basis of an integrative methodology significantly enhances students' media competence, communicative competence, and independent learning skills. The proposed methodology contributes to improving the quality of English language teaching in higher education institutions while fostering media literacy and advancing the digital learning environment.

Keywords: integrative approach, media competence, media literacy, English language, higher education, digital education, Content and Language Integrated Learning (CLIL), critical thinking, authentic media materials, communicative competence.\

МЕТОДИКА РАЗВИТИЯ МЕДИАКОМПЕТЕНТНОСТИ СТУДЕНТОВ НА ОСНОВЕ ИНТЕГРАТИВНОГО ПОДХОДА (НА ПРИМЕРЕ ОБУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ)

Аннотация. В данной статье анализируются научно-теоретические и методические основы развития медиакомпетентности студентов высших учебных заведений на основе интегративного подхода. Стремительное развитие информационно-коммуникационных технологий, расширение цифровой образовательной среды и увеличение масштабов использования медиаресурсов делают формирование медиакомпетентности студентов одним из приоритетных направлений современного образования. В исследовании медиакомпетентность рассматривается как комплексная компетенция, формируемая в процессе интеграции с обучением английскому языку.

В статье раскрываются дидактические возможности интегративного подхода, а также методика интеграции медиаграмотности, критического мышления, цифровой коммуникации и навыков анализа информации в процесс обучения английскому языку. Кроме того, научно обосновывается эффективность использования

аутентичных медиаматериалов, цифровых платформ, проектного обучения, технологии CLIL, метода Task-Based Learning и медиапроектов в образовательном процессе.

Результаты исследования свидетельствуют о том, что образовательный процесс, организованный на основе интегративной методики, способствует существенному развитию медиакомпетентности, коммуникативной компетенции и самостоятельной учебной деятельности студентов. Предложенная методика направлена на повышение качества преподавания английского языка в системе высшего образования и совершенствование цифровой образовательной среды.

Ключевые слова: интегративный подход, медиакомпетентность, медиаграмотность, английский язык, высшее образование, цифровое образование, CLIL, критическое мышление, аутентичные медиаматериалы, коммуникативная компетенция.

KIRISH

XXI asrda raqamli texnologiyalar va ommaviy axborot vositalarining rivojlanishi ta'lim tizimi oldiga yangi vazifalarni qo'yimoqda. Globallashuv jarayonlari, sun'iy intellekt texnologiyalarining keng qo'llanilishi hamda internet resurslari hajmining ortishi natijasida talabalardan nafaqat xorijiy tillarni egallash, balki media axborotlarini izlash, tahlil qilish, baholash va ulardan oqilona foydalanish kompetensiyasiga ega bo'lish talab etilmoqda.

Bugungi kunda ingliz tili xalqaro ilmfan, biznes va raqamli kommunikatsiyaning asosiy vositalaridan biri hisoblanadi. Internetdagi ilmiy manbalarning aksariyati, xalqaro ta'lim platformalari, ommaviy axborot vositalari va kasbiy resurslarning katta qismi aynan ingliz tilida taqdim etiladi. Shu sababli ingliz tilini o'qitish jarayonida

mediakompetensiyani shakllantirish dolzarb pedagogik muammolardan biri hisoblanadi. Mediakompetensiya shaxsning media matnlarni tanqidiy tahlil qilish, axborotning ishonchliligini baholash, media mahsulotlarini yaratish hamda raqamli muhitda samarali muloqot qilish qobiliyatlarini o'z ichiga oluvchi kompleks kompetensiyadir. Mazkur kompetensiya talabalarning mustaqil ta'lim olish, kasbiy rivojlanish va umrbod ta'lim tamoyillarini amalga oshirishida muhim omil hisoblanadi. Integrativ yondashuv esa turli fanlar, pedagogik texnologiyalar va zamonaviy media vositalarini yagona didaktik tizim asosida uyg'unlashtirishni nazarda tutadi. Ingliz tili darslarida media resurslardan maqsadli foydalanish talabalarning til kompetensiyasi bilan bir qatorda media savodxonligi, tanqidiy fikrlashi, ijodkorligi hamda raqamli kommunikatsiya ko'nikmalarini ham rivojlantiradi. Mazkur

tadqiqotning maqsadi integrativ yondashuv asosida talabalarning mediakompetensiyasini rivojlantirish metodikasini ishlab chiqish, uning ilmiy asoslarini yoritish hamda ingliz tilini o'qitish amaliyotiga tatbiq etishning samarali mexanizmlarini asoslashdan iborat.

ADABIYOTLAR TAHLILI (LITERATURE REVIEW)

Mediakompetensiya tushunchasi XX asrning ikkinchi yarmidan boshlab pedagogika, psixologiya va kommunikatsiya fanlarining muhim tadqiqot obyektiga aylandi. Raqamli texnologiyalarning rivojlanishi natijasida ushbu tushuncha yanada kengayib, media savodxonlik, axborot madaniyati, raqamli kompetensiya hamda tanqidiy fikrlash kabi kategoriyalar bilan uzviy bog'liq holda talqin qilina boshladi. Zamonaviy ilmiy adabiyotlarda mediakompetensiya shaxsning media axborotlarini izlash, tahlil qilish, baholash, yaratish va ulardan mas'uliyatli foydalanish qobiliyatlarini o'z ichiga oluvchi integral kompetensiya sifatida e'tirof etiladi.

Xalqaro tadqiqotlarda mediakompetensiyani rivojlantirish masalasi asosan UNESCO tomonidan ishlab chiqilgan Media and Information Literacy (MIL) konsepsiyasi asosida yoritilgan. Mazkur konsepsiyaga ko'ra, mediakompetensiya insonning axborot oqimida mustaqil harakatlanishi, ishonchli va ishonchsiz manbalarni farqlashi, media mahsulotlarini tanqidiy

baholashi hamda raqamli makonda xavfsiz faoliyat yuritishini ta'minlovchi muhim kompetensiyalardan biri hisoblanadi.

Yevropa Ittifoqining DigComp 2.2 raqamli kompetensiyalar modeli ham mediakompetensiyani rivojlantirishning zamonaviy metodologik asoslaridan biri hisoblanadi. Ushbu modelda axborot va ma'lumotlar bilan ishlash, raqamli kommunikatsiya, media kontent yaratish, kiber-muhit xavfsizligi hamda raqamli muammolarni hal qilish kompetensiyalari asosiy tarkibiy qismlar sifatida ko'rsatilgan. Mazkur kompetensiyalar oliy ta'lim jarayonida ingliz tilini o'qitish bilan integratsiyalashganda talabalarning kasbiy va kommunikativ salohiyatini sezilarli darajada oshirishi ilmiy jihatdan asoslangan.

Xorijiy tilni o'qitish metodikasida mediakompetensiyani rivojlantirish bo'yicha J. Harmer, J. Richards, D. Nunan, H. D. Brown, Z. Dörnyei, M. Warschauer kabi olimlarning ilmiy ishlari alohida ahamiyat kasb etadi. Ular kommunikativ yondashuv, task-based learning, project-based learning, blended learning hamda raqamli ta'lim texnologiyalarining xorijiy tilni samarali o'zlashtirishdagi o'rnini ilmiy asoslab berganlar.

M. Warschauerning tadqiqotlarida internet texnologiyalari va raqamli platformalardan foydalanish xorijiy tilni o'rganishda autentik kommunikativ muhitni yaratishi ta'kidlanadi. Tadqiqotchining

fikricha, talabalar real media materiallari bilan ishlaganida ularning til kompetensiyasi bilan bir qatorda media savodxonligi va tanqidiy fikrlashi ham rivojlanadi.

O'zbekistonda ham mediata'lim va media savodxonlikni rivojlantirish bo'yicha qator ilmiy tadqiqotlar olib borilmoqda. Oliy ta'lim tizimini raqamlashtirish, zamonaviy pedagogik texnologiyalarni joriy etish hamda xalqaro ta'lim standartlariga mos mutaxassis tayyorlash davlat siyosatining ustuvor yo'nalishlaridan biri sifatida belgilanmoqda. Biroq ingliz tili mashg'ulotlarida mediakompetensiyani integrativ yondashuv asosida shakllantirish metodikasi yetarli darajada ishlab chiqilmagan. Mavjud ilmiy manbalar tahlili shuni ko'rsatadiki, mediakompetensiyani rivojlantirish bo'yicha alohida metodik tavsiyalar mavjud bo'lsa-da, ularni ingliz tilini o'qitish mazmuni, kommunikativ kompetensiya, media savodxonlik va raqamli ta'lim texnologiyalari bilan yagona metodik tizim sifatida integratsiyalash masalasi hali ham dolzarb ilmiy muammo bo'lib qolmoqda. Shu nuqtai nazardan, mazkur tadqiqotda integrativ yondashuv asosida ishlab chiqilgan metodika talabalarning mediakompetensiyasini rivojlantirish bilan bir qatorda ularning ingliz tilida axborot bilan ishlash, media matnlarni tahlil qilish, raqamli platformalarda muloqot qilish hamda mustaqil ta'lim faoliyatini samarali

tashkil etishga xizmat qiluvchi yaxlit pedagogik tizim sifatida taklif etiladi.

TADQIQOT METODOLOGIYASI

Mazkur tadqiqot integrativ yondashuv asosida talabalarning mediakompetensiyasini rivojlantirish metodikasini ishlab chiqish hamda uning samaradorligini aniqlashga qaratildi. Tadqiqotning metodologik asosini kompetensiyaviy yondashuv, integrativ yondashuv, kommunikativ yondashuv, konstruktivizm nazariyasi hamda media ta'lim konsepsiyalari tashkil etdi. Tadqiqot davomida pedagogik, psixologik va metodik yondashuvlar o'zaro uyg'unlashtirildi.

Tadqiqotda nazariy va empirik metodlar kompleksidan foydalanildi. Nazariy bosqichda ilmiy-pedagogik adabiyotlarni tahlil qilish, qiyosiy tahlil, tizimlashtirish, umumlashtirish hamda modelashtirish metodlari qo'llanildi. Empirik bosqichda kuzatish, anketa so'rovi, suhbat, pedagogik tajriba-sinov, diagnostik testlar va statistik tahlil metodlaridan foydalanildi.

Tadqiqot uch bosqichda amalga oshirildi:

Birinchi bosqich – diagnostik bosqich. Ushbu bosqichda talabalarning mediakompetensiya darajasi, ingliz tilida media resurslardan foydalanish ko'nikmalari, axborotni tanqidiy tahlil qilish qobiliyati hamda raqamli kommunikatsiya madaniyati o'rganildi. Shuningdek, ingliz tili

mashg'ulotlarida media vositalaridan foydalanish holati tahlil qilindi.

Ikkinchi bosqich – shakllantiruvchi bosqich. Ushbu bosqichda integrativ metodika amaliyotga tatbiq etildi. Darslarda autentik media materiallari, BBC Learning English, TED Talks, British Council Learning English, YouTube Education, Padlet, Canva, Google Classroom, Kahoot, Quizizz hamda boshqa raqamli platformalardan tizimli foydalanildi. Talabalar media matnlarni tahlil qilish, podkast tayyorlash, video prezentatsiyalar yaratish, raqamli loyiha ishlab chiqish va media mahsulotlarini baholash kabi topshiriqlarni ingliz tilida bajardilar.

Uchinchi bosqich – yakuniy baholash bosqichi. Mazkur bosqichda tajriba va nazorat guruhlarining natijalari o'zaro taqqoslandi. Mediakompetensiyaning rivojlanish dinamikasi kognitiv, amaliy-operatsion hamda reflektiv mezonlar asosida baholandi. Olingan natijalar matematik-statistik usullar yordamida qayta ishlanib, metodikaning samaradorligi ilmiy jihatdan asoslandi.

INTEGRATIV YONDASHUV ASOSIDA TALABALARNINMEDIAKOMPETENSIYASINI RIVOJLANTIRISHNING METODIK MODEL

Mazkur tadqiqotda ishlab chiqilgan metodik model integrativ yondashuv tamoyillariga asoslanib, mediakompetensiyaning rivojlantirishning yaxlit

pedagogik tizimini ifodalaydi. Modelning asosiy maqsadi ingliz tili darslari orqali talabalarda media savodxonlik, tanqidiy fikrlash, raqamli kommunikatsiya va media kontent yaratish ko'nikmalarini shakllantirishdan iborat. Model beshta o'zaro bog'liq komponentdan tashkil topgan:

1. Maqsadli component

Mazkur komponentning asosiy vazifasi talabalarda zamonaviy media muhitida mustaqil faoliyat yurita oladigan, media axborotlarini tanqidiy baholaydigan hamda ingliz tilida samarali muloqot qiladigan shaxsni shakllantirishdan iborat

2. Mazmuniy component Mazmuniy komponent ingliz tili fanining kommunikativ mazmunini media ta'lim elementlari bilan uyg'unlashtirishni nazarda tutadi. O'quv materiallari quyidagi yo'nalishlarni qamrab oladi: media savodxonlik; fake news va fact-checking;

raqamli etiketa (Digital Etiquette); media matnlar tahlili; podkast va videobloglar; sun'iy intellekt vositalaridan foydalanish; internet xavfsizligi; akademik halollik. **3. Texnologik component** Texnologik komponent integrativ metodikaning amaliy qismini tashkil etadi. Unda quyidagi pedagogik texnologiyalar uyg'un holda qo'llaniladi: Mazkur texnologiyalar talabalarning nafaqat ingliz tilidagi kommunikativ kompetensiyasini, balki

mediakompetensiyasini ham rivojlantiradi.

4. Baholash komponenti

Talabalarining mediakompetensiyasi quyidagi mezonlar asosida baholanadi: media axborotlarini tanqidiy tahlil qilish; media manbalarining ishonchliligini aniqlash; ingliz tilida media mahsulot yaratish; jamoaviy media loyihalarda ishtirok etish; raqamli platformalarda samarali kommunikatsiya olib borish; refleksiya va o'z-o'zini baholash. Baholashda rubrikalar, elektron portfolio, loyiha ishlari, peer-assessment hamda self-assessment metodlaridan foydalaniladi.

5. Natijaviy komponentModelni amaliyotga tatbiq etish natijasida talabalarda: mediakompetensiya; media savodxonlik; tanqidiy fikrlash; ingliz tilidagi kommunikativ kompetensiya; raqamli kompetensiya; mustaqil ta'lim ko'nikmalari; ijodkorlik va hamkorlik kompetensiyalari sezilarli darajada rivojlanishi kutiladi. Mazkur modelning ilmiy yangiligi shundan iboratki, unda ingliz tilini o'qitish mazmuni media ta'lim, raqamli texnologiyalar va kompetensiyaviy yondashuv bilan yagona metodik tizim sifatida integratsiyalashtirilgan. Natijada talabalar tilni o'rganish bilan bir vaqtda zamonaviy media makonida samarali faoliyat yuritish uchun zarur bo'lgan kasbiy va ijtimoiy kompetensiyalarni ham egallaydilar.

TAJIRIBA-SINOV ISHLARI VA NATIJALAR

Integrativ yondashuv asosida ishlab chiqilgan metodikaning samaradorligini aniqlash maqsadida pedagogik tajriba-sinov ishlari uch bosqichda tashkil etildi: diagnostik, shakllantiruvchi va yakuniy baholash bosqichlari. Tajriba-sinov jarayonida tajriba va nazorat guruhlarida talabalarining mediakompetensiyasini rivojlantirish darajasi muntazam monitoring qilindi.

Diagnostic bosqich natijalari talabalarining aksariyati media axborotlarini tanqidiy tahlil qilish, internet manbalarining ishonchliligini baholash hamda ingliz tilidagi media materiallari bilan mustaqil ishlash ko'nikmalarining yetarli darajada shakllanmaganligini ko'rsatdi. Respondentlarning ko'pchiligi internetdagi ma'lumotlarni tekshirmasdan foydalanishi, media manipulyatsiyalarni farqlashda qiyinchilikka duch kelishi hamda ingliz tilidagi ilmiy va media manbalar bilan ishlash tajribasining cheklanganligi aniqlandi.

Shakllantiruvchi bosqich davomida tajriba guruhlarida ishlab chiqilgan integrativ metodika amaliyotga joriy etildi. Ingliz tili mashg'ulotlarida autentik videolar, podkastlar, raqamli gazetalar, ilmiy maqolalar, TED Talks, BBC Learning English, Canva, Padlet, Google Classroom, Quizizz va boshqa zamonaviy platformalardan foydalanildi. Talabalar media kontentni tahlil qilish, soxta axborotni aniqlash, ingliz tilida videoroliklar tayyorlash, podkast yozish,

infografikalar yaratish hamda media loyihalarni ishlab chiqish kabi amaliy topshiriqlarni bajardilar.

Mashg'ulotlarda loyiha asosida o'qitish (Project-Based Learning), CLIL, Task-Based Learning, media keyslar, muammoli vaziyatlar hamda hamkorlikda o'qitish texnologiyalaridan kompleks foydalanildi. Bunday yondashuv talabalarni dars jarayonining faol ishtirokchisiga aylantirdi, ularning mustaqil izlanish faoliyati va tanqidiy fikrlashini sezilarli darajada faollashtirdi.

Yakuniy baholash natijalari tajriba guruhlarida mediakompetensiyaning barcha komponentlari bo'yicha ijobiy o'zgarishlar kuzatilganligini ko'rsatdi. Ayniqsa, media axborotlarini tanqidiy tahlil qilish, media mahsulot yaratish, ingliz tilidagi kommunikativ faollik hamda raqamli platformalarda ishlash ko'nikmalari yuqori darajada rivojlandi..

Olingan natijalar shuni ko'rsatdiki, integrativ metodika qo'llanilgan guruhlarda talabalarning darsdagi faolligi, mustaqil ta'limga bo'lgan qiziqishi hamda ingliz tilidagi media materiallar bilan ishlash ko'rsatkichlari an'anaviy metodlar qo'llanilgan nazorat guruhlariga nisbatan sezilarli darajada yuqori bo'ldi.

Statistik tahlil natijalari tajriba va nazorat guruhlarida o'rtasidagi farqning ishonchli ekanligini tasdiqladi. Bu esa

ishlab chiqilgan metodikaning samardorligini ilmiy jihatdan asoslash imkonini berdi.

ILMIY MUHOKAMA

Tadqiqot natijalari integrativ yondashuv asosida mediakompetensiyaning rivojlantirish metodikasi zamonaviy xorijiy til ta'limi talablariga to'liq mos kelishini ko'rsatdi. Mazkur metodika ingliz tilini o'qitishni faqat grammatik va leksik birliklarni o'zlashtirish jarayoni sifatida emas, balki media makonida samarali kommunikatsiya olib borish, axborotni tanqidiy baholash va raqamli texnologiyalardan oqilona foydalanishga yo'naltirilgan kompleks pedagogik jarayon sifatida tashkil etishga xizmat qiladi. Tahlillar shuni ko'rsatdiki, autentik media materiallari asosida tashkil etilgan mashg'ulotlar talabalarning motivatsiyasini oshiradi, kommunikativ kompetensiyasini rivojlantiradi hamda mustaqil ta'lim faoliyatini faollashtiradi. Ayniqsa, loyiha ishlari, media mahsulot yaratish va jamoaviy topshiriqlar ijodkorlik, hamkorlik va refleksiv fikrlash kompetensiyalarining rivojlanishiga ijobiy ta'sir ko'rsatadi.

Tadqiqot davomida mediakompetensiya va kommunikativ kompetensiya o'rtasida uzviy bog'liqlik mavjudligi ham aniqlandi. Ingliz tilida media materiallarini tahlil qilgan talabalar nafaqat til ko'nikmalarini, balki axborot bilan ishlash madaniyatini ham rivojlantirdilar. Bu esa

zamonaviy oliy ta'limda integrativ yondashuvning amaliy ahamiyatini yana bir bor tasdiqlaydi.

XULOSA

Mazkur tadqiqot natijalari shuni ko'rsatdiki, integrativ yondashuv asosida ishlab chiqilgan mediakompetensiyani rivojlantirish metodikasi ingliz tilini o'qitish jarayonining samaradorligini oshirishda muhim pedagogik vosita hisoblanadi. Zamonaviy axborot makonida faoliyat yuritayotgan talaba nafaqat xorijiy tilda erkin muloqot qila olishi, balki media axborotlarini tanqidiy tahlil qilishi, ularning ishonchliligini baholashi, media mahsulotlarini yaratishi hamda raqamli platformalarda samarali hamkorlikni yo'lga qo'ya olishi zarur.

Tadqiqot davomida integrativ yondashuv asosida tashkil etilgan ta'lim jarayonining mediakompetensiya, kommunikativ kompetensiya, tanqidiy fikrlash va mustaqil ta'lim ko'nikmalarini kompleks rivojlantirishga xizmat qilishi ilmiy jihatdan asoslandi. Ingliz tili mashg'ulotlariga autentik media materiallari, raqamli platformalar, CLIL texnologiyasi, loyiha asosida o'qitish, media keyslar hamda reflektiv baholash metodlarining integratsiya qilinishi ta'lim samaradorligini sezilarli darajada oshirish imkonini berdi..

Tadqiqot natijalariga asoslanib quyidagi ilmiy xulosalar ishlab chiqildi: integrativ yondashuv mediakompetensiyani rivojlantirishning metodologik asosi

sifatida xizmat qiladi; - ingliz tilini o'qitishda media texnologiyalaridan tizimli foydalanish talabalarning kommunikativ faolligini oshiradi; - autentik media resurslari talabalarning motivatsiyasi va mustaqil ta'lim faoliyatini rivojlantiradi; - loyiha faoliyati va media mahsulot yaratishga asoslangan topshiriqlar ijodkorlik hamda tanqidiy fikrlash kompetensiyalarini shakllantiradi;

- raqamli platformalardan foydalanish individual va hamkorlikdagi ta'lim samaradorligini oshiradi. Shuningdek, tadqiqot natijalariga tayangan holda quyidagi amaliy tavsiyalar ishlab chiqildi:

- ingliz tili fan dasturlariga media savodxonlik modullarini kiritish; - har bir mavzu doirasida autentik media materiallaridan foydalanishni yo'lga qo'yish; - talabalar uchun elektron portfolio va media loyiha tizimini joriy etish; - sun'iy intellekt vositalaridan akademik halollik tamoyillari asosida foydalanishni o'rgatish; - professor-o'qituvchilarning media va raqamli pedagogik kompetensiyalarini muntazam rivojlantirish.

Kelgusidagi ilmiy izlanishlarda sun'iy intellekt, virtual reallik (VR), kengaytirilgan reallik (AR), adaptiv o'qitish tizimlari hamda generativ AI vositalarining ingliz tili ta'limida mediakompetensiyani rivojlantirishga ta'sirini chuqur o'rganish maqsadga muvofiq hisoblanadi

Foydalanilgan adabiyotlar

1. Brown, H. D. (2007). Principles of Language Learning and Teaching. Pearson Education.
2. Buckingham, D. (2003). Media Education: Literacy, Learning and Contemporary Culture. Polity Press.
3. Council of Europe. (2020). Common European Framework of Reference for Languages: Companion Volume. Strasbourg.
4. Deci, E. L., & Ryan, R. M. (2017). Self-Determination Theory: Basic Psychological Needs in Motivation, Development, and Wellness. Guilford Press.
5. Dörnyei, Z. (2005). The Psychology of the Language Learner. Lawrence Erlbaum Associates.
6. European Commission. (2022). The Digital Competence Framework for Citizens (DigComp 2.2).
7. Gardner, R. C. (1985). Social Psychology and Second Language Learning. Edward Arnold.
8. Harmer, J. (2015). The Practice of English Language Teaching (5th ed.). Pearson
9. Hobbs, R. (2017). Create to Learn: Introduction to Digital Literacy. Wiley.
10. Jenkins, H. (2009). Confronting the Challenges of Participatory Culture. MIT Press.
11. Nunan, D. (2004). Task-Based Language Teaching. Cambridge University Press.
12. Richards, J. C., & Rodgers, T. S. (2014). Approaches and Methods in Language Teaching. Cambridge University Press.
13. Saparov, M. Z. Neyrolingvistik tadqiqotlarda miya faoliyati talqini va tahlilining nazariy asoslari. O'ZBEKISTON MILLIY UNIVERSITETI XABARLARI, 2025, [1/1/] ISSN 2181-7324. 331-bet.
14. <https://portfolio.afu.uz/storage/documents/BJSbmYNW9IVt407dDcvA-QWnOyYr81513n5u1gZmu.pdf>
13. UNESCO. (2021). Media and Information Literacy Curriculum for Educators.
14. UNESCO. (2023). Global Media and Information Literacy Assessment Framework.
15. Vygotsky, L. S. (1978). Mind in Society. Harvard University Press.
16. Warschauer, M. (1996). Computer-Assisted Language Learning: An Introduction. [03.08.2026 19:29] Muattar:
17. Gilster, P. (1997). Digital Literacy. Wiley.
17. Saparova, D. M. THE ROLE OF HYPERBOLE IN EXPRESSIVE AND CHARACTER-BUILDING FUNCTIONS IN LITERATURE: A CASE STUDY OF MATILDA. International

Journal of Political Sciences and Economics, 5(4), Germany. 2026. 169-170

<https://doi.org/10.55640/>

18. Kress, G. (2010). Multimodality: A Social Semiotic Approach to Contemporary Communication. Routledge.

19. Mayer, R. E. (2021). Multimedia Learning (3rd ed.). Cambridge University Press.

20. Redecker, C. (2020). European Framework for the Digital Competence of Educators (DigCompEdu).

21. Toshmatova, S.A. (2025). Ta'lim motivatsiyasining uzoq muddatli ta'siri. Journal of new century innovations, Volume-78_Issue-3. 68-71.

22. Gozieva M.(2025). Bibliometric Analysis of the deep learning approach in teaching the English language.Forum for Linguistic studies Volume 07/Issue 07/July.

23. Кодирова 3.3. (2025).Влияние глобализации на региональные варианты английского языка. Журнал гуманитарных и естественных наук, 26[2],2025/10/8 119-126.

24. Oripova S. N G'ARB ADABIY-ESTETIK TAFAKKURIDA INSON KONSEPSIYASI TALQINI. (2026) SCIENCE TIME JOURNAL, 4(4/2), 156-161. <https://uzresearchers.com/index.php/stj/article/view/5657>

25. Xolmatova.M.I. (2025) Modern Approaches to Teaching and Education in Primary Education. International Journal of Artificial Intelligence 5 (08), 12-13.



SCIENTIA
HUMANITAS
PROGRESSUS



...Ligam la...
...Ligam la...
...Ligam la...
...Ligam la...
...Ligam la...
...Ligam la...
...Ligam la...
...Ligam la...
...Ligam la...
...Ligam la...

LINGUAE
LITTERAE
CULTURAE
GENTES

ALFRAGANUS

XALQARO ILMIY JURNAL

VOL. 3 • ISSUE 13 • 2026

PHILOLOGY

NASHR MA'LUMOTLARI

Ushbu jurnal O'zbekiston Respublikasi Prezidenti
Administratsiyasi huzuridagi Axborot va ommaviy
kommunikatsiyalar agentligida № 060125 guvohnoma
bilan ro'yxatdan o'tgan.

«ALFRAGANUS UNIVERSITY» nashriyotida tayyorlandi.

Muharrir: Xolbekov S.

ISSN: 2992-8974

journals.afu.uz

journals@afu.uz

Tel: +998 90 335 09 30

ALFRAGANUS UNIVERSITY
TOSHKENT • 2026